

ПЕРЕПИСКА С С.А. ПОЛЯКОВЫМ (1899—1921)

Вступительная статья и комментарии Н.В. Котрелева

Публикация Н.В. Котрелева, Л.К. Кувановой и И.П. Якир

Переписка с С.А. Поляковым позволяет проследить историю четвертьвековой связи Брюсова с одним из ближайших к нему людей в его бытовом и литературном окружении. Но важнее, пожалуй, то, что эта переписка – основной исходный документ для воссоздания и осмысления сложных взаимоотношений Брюсова с издательством “Скорпион”, владельцем которого был Поляков. Начиная с “*Tertia vigilia*” в 1900 г., все книги Брюсова, доставившие ему литературное признание, а затем славу, выходили под маркой “Скорпиона”. “Весы”, ставшие брюсовской цитаделью в литературной борьбе, выходили под той же маркой. Издательство, по сути дела, не было “поляковским”, просвещенный меценат был в нем скорее соратником Брюсова, Бальмонта и других, оно стало по воле владельца коллективным орудием самоутверждения литературной школы символистов. Работа Брюсова определила многие характернейшие черты в облике “Скорпиона”. Целое десятилетие литературной жизни Брюсова, с 1900 по 1910 г., нельзя сколько-нибудь полно и верно представить, не разобрав скрупулезно его отношений со “Скорпионом”. А русский литературный процесс, расстановку литературных сил и книгоиздательскую конъюнктуру в это десятилетие нельзя понять, не учитывая деятельности “Скорпиона” и стоящего за ним Брюсова.

Специальному исследованию ни с литературно-исторической, ни с книговедческой точки зрения история “Скорпиона” и его взаимоотношений с Брюсовым не подвергалась¹. Переписка Брюсова с Поляковым затрагивает самые различные стороны издательского обихода и издательской политики в целом. К сожалению, однако, почти ежедневные личные встречи, наличие телефона делали письменное общение сравнительно редким и нерегулярным, поэтому их переписка доносит историю “Скорпиона” фрагментарно и неравномерно. Воспоминания и биографические работы о Брюсове пестрят словами о титанической литературно-организационной и редакционно-издательской деятельности Брюсова. Преувеличение тут, кажется, невозможно. Но, для того, чтобы речь о брюсовской работоспособности, организаторских талантах, о самой его одержимости литературным трудом была бы безусловно убедительна для читателя, необходимо показать поэта и труженика в его сверхмерной и упоенной загруженности и мелкими, и крупными событиями, и заботами литературного и издательского быта, только совокупность которых являет единство и полноту литературной жизни и жизненного пути. Поэтому мы старались в комментариях обильно приводить, казалось бы, разнородный материал, привлекать внимание к иным, как будто и второстепенным темам, добиваясь многомерности видения. В этой связи хочется сослаться себе в поддержку на прекрасную формулировку, данную В.Н. Топоровым по другому, но более чем сходному природной сложностью объекта поводу: “Примеры из текстов (...) в данном случае имеют не столько доказательную, сколько напоминательную функцию (следует помнить, что более полный набор примеров образует самостоятельную ценность, восстанавливая те или иные фрагменты (...) текста и обозначая густоту соответствующего образного слоя)”².

* * *

Судьба Сергея Александровича Полякова (1874–1943) характерна и обыкновенна для людей его классового слоя – купцов и промышленников во втором – третьем поколении, когда часть молодежи от хозяйских конторок уходит в науку, культуру, отдается меценатству. В России последних десятилетий минувшего века и первых нынешнего, когда стремительно складывалась буржуазная интеллигенция, появились такие замечательные фигуры, как К.Т. Солдатенков, С.И. Мамонов, М.В. и С.В. Сабашниковы, коллекционеры Шукины и Морозовы, К.С. Станиславский и мн. др. В этом ряду занимает свое естественное (пусть более скромное) место и С.А. Поляков, в жизни которого реализовались все данные его положением возможности: он оставался капиталистом, будучи пайщиком семейной мануфактуры и занимая высокую должность в ее правлении, он был литератором-художником, он был меценатом, поддерживающим многие культурные начинания.

С.А. Поляков вышел из “серой – по оценке Брюсова – купеческой семьи”³. Главой дома был его отец, Александр Яковлевич Поляков (1822–1907). Семейное благосостояние обеспечивало “Фабрично-торговое товарищество Знаменской мануфактуры А.Я. Полякова” (на почтовой бумаге которой С.А. Поляков порой писал Брюсову). В начале XX в. оно было одним из 63 крупнейших в России шерстоткацких предприятий, составлявших числом всего 10% в этой промышленности отрасли, но на которых трудилось 61,4% всех занятых в ней рабочих⁴.

Брюсов со второй половины 1899 г. бывал на подмосковных поляковских фабриках⁵, и в их губайловском имении Баньки (не только у Сергея Александровича, о чем заходит речь в ниже публикуемых письмах, но и у Бальмонта, проводившего там много времени⁶, в доме Поляковых на Таганской горе (не сохранился), и в конторе их предприятий в китайгородском Юшковом переулке – все эти точки необходимо учесть на картах “брюсовских” Москвы и Подмосквья.

Поляковы приязни к себе в Брюсове не пробудили. Публикаторы дневников поэта опустили часть записи о встрече нового 1900 г. в поляковском имении, которая в 1927 г. могла жалить самолюбие еще живых людей: «Нельзя сказать, чтоб эти два дня “на Баньках” не были томительны. Старшие братья С.А. люди достаточно невыносимые и на меня поглядывающие довольно косо»⁷. Среду, породившую и его самого, Брюсов знал и чувствовал тонко, и известные нам материалы не позволяют оспаривать его дневниковые и эпистолярные оценки людей из нее. Между Поляковыми Брюсов выделил одного Сергея Александровича, с остальными, судя по полному отсутствию их имен даже в его переписке с издателем и другом, он поддерживал отношения только в силу этикетных обязанностей. И тем не менее Поляковых, тот общественный слой, который они представляли, биограф обязан учитывать как естественную жизненную среду Брюсова, не менее важную, чем среда литературно-художественная. Сейчас нам важно обратить внимание на одну ее характеристику, особенно важную для понимания облика С.А. Полякова.

Мать Сергея Александровича, Анна Ивановна (1831–1913), не умела скопировать буквы заграничного адреса дочери, и сын-полиглот заказывал для нее в типографии конверты с отиснутым адресом. Дети получили образование. Они усвоили социально-психологические навыки, поведенческие стереотипы других социальных слоев. Поляковы коллекционируют живопись⁸, дочь А.Я. Полякова “Нетти” – увлеченная ботаник-дилетантка. Заметнейшей чертой новой интеллигенции, в состав которых вливается значительное число выходцев из патриархальных буржуазных семей, оказывается эстетизм, становящийся знаменем века. Подобного массового увлечения искусством не только как предметом потребления, но и как полем приложения сил, как средством реализации человеческого “я”, самоидентификации не знало русское общество ни до, ни после. Искусство и художник оказываются едва ли не самыми продуктивными мифообразующими символами общественного сознания. Апогея этот процесс достигает, кажется, в 1910-х годах, но первыми его Protagonистами были люди поколения Полякова и Брюсова. Сохранившиеся в поляковском архиве (к сожалению, немногочисленные) письма и записки родственников и близких, интеллигентно-купеческой молодежи пестрят именами и темами культуры “конца века”, понятиями, как правило, поверхностно, снобистски, пошло. Новости из мира искусства прекрасно заполняют досуг: «Очень жалею, – говорит Полякову корреспондентка, – что Вы вчера у меня не были. Обед прошел довольно оживленно, благодаря отзывам о “Накипи” декадентов символистов в “Русском листке”»⁹. И все же элитарные группы, выкристаллизовавшиеся в этой среде, не теряют обычно многообразных жизненных связей с материнской породой. Показательна плотность семейных связей: К.Д. Бальмонт и брат С.А. Полякова, Яков Александрович, женаты на родных сестрах, на купеческой дочери того же круга женится Ю.К. Балтрушайтис¹⁰, на Нетти Поляковой женится М.Н. Семенов и т.д. Когда в 1903 г. Поляков хлопотал о разрешении ему издавать “Весы”, из канцелярии московского генерал-губернатора в Главное управление по делам печати было сообщено, что он “знакомство ведет в интеллигентном купеческом кругу”, а “образа жизни и нравственных качеств хороших”¹¹.

Читатель увидит, что в поведении Полякова проскальзывали изредка и невольные, видимо, жесты замоскворецкого купца, что вкус его, литературный и художественный, небезупречен, что издательская деятельность, работа в литературе для него высокая забава. Поляков оставался, несомненно, человеком своего круга, но в его жизни культура и самый культ искусства, эстетизм обретают человеческую подлинность, вбирая в себя глубокую и разностороннюю образованность, бескорыстную жажду знаний и деятельности, душевную мягкость, щедрость и щепетильность.

Поляков окончил с золотой медалью шестую московскую гимназию в 1893 г.¹², в 1897 г. – математическое отделение Московского университета с дипломом первой степени¹³. В автобиографической анкете, заполненной в 1924 г., Поляков писал: “Хотя не был оставлен в

свое время при московском Университете, но готовился к магистерским экзаменам по математическим наукам; оставил это, переменив специальность на литературу"¹⁴; впрочем, еще учась в университете, он параллельно слушал курсы на историко-филологическом факультете¹⁵. К тому времени относится первый литературно-издательский опыт Полякова – он переводит с немецкого и печатает на собственные средства брошюру В. Мейера о планете Марс¹⁶. Отметим, что математические вопросы стали одной из точек встречи Полякова и Брюсова. В самое первое время их знакомства, летом 1899 г., Брюсов заносит в дневник: "Бальмонт угрюмо молчал. Мы с Поляковым толковали о бесконечно малых и многомерных измерениях"¹⁷. Математические темы превратились, видимо, в одну из скреп дружбы, как свидетельствуют два публикуемых письма гораздо более позднего времени, ценность которых еще и в том, что они позволяют представить себе меру и тип брюсовских интересов в математике.

Неизмеримо более важной скрепой дружеских отношений Брюсова с Поляковым было их увлечение полиглотством и языковедением. Поляков, как большинство литераторов-символистов (за исключением – из крупных – кажется, лишь Белого и Блока), свободно и жадно читал на нескольких языках. В поздней анкете он показал, что только переводил с французского, итальянского, немецкого, английского, шведского, норвежского и польского¹⁸. Этими неординарными языковыми возможностями Поляков обладал уже к моменту встречи с Брюсовым, так как в первые годы их знакомства, в ранние "скорпионовские" годы, выполнены основные переводы Полякова из К. Гамсуна, Г. Ибсена, С. Пшибышевского, Ш. Ван Лерберга¹⁹. Европейские языки были само собой разумеющимся минимумом, предпосылкой нормальной жизни в культуре для Брюсова с Поляковым, а жажда знания увлекала их дальше – к грузинскому языку, древнееврейскому, арабскому и персидскому, санскриту (кроме публикуемых писем, см. также: *Дневники*, с. 119–120), к азартным попыткам разгадать письма мая, заставлявшим друзей-издателей забывать о настоятельных делах конторы²⁰. С годами Поляков приобрел, несомненно, значительные общелингвистические познания – так, во всяком случае, считал Брюсов, за разрешением специальных вопросов отсылавший к Полякову профессионального сербского языковеда (см. п. 138). Знание языка для Полякова прежде всего расширяло возможности постижения письменной культуры²¹, основной ценностью для него была книга. Он был библиофилом, видимо, того же типа, что и Брюсов – книгу оба ценили как необходимый инструмент познания-наслаждения. Нестесненный в средствах Поляков мог приобретать много больше книг и более дорогие, чем Брюсов, но переписка показывает, что у них один тонус книжной страсти, в их архивах фактуры от одних и тех же книгопродавцев на сходные книги; и когда Брюсов пишет о виденных книгах или выполняет поляковские книжные просьбы, мы не улавливаем и нотки неравенства положений: мы слышим голоса друзей, связанных общей и уравнивающей страстью, когда меценат может оказываться в книжном долгу, так же как, в свою очередь, и менее состоятельный Брюсов. Знаменательно, что библиотека каждого из них открыта для другого, что возможно в библиотеке рабочей, а не библиоманской. Впечатления от поляковской библиотеки – самые, кажется, положительные и привлекательные для Брюсова из впечатлений от Полякова в первые месяцы знакомства.

Вот в октябрьском письме 1899 г. Брюсов рассказывает И.И. Ореусу о напряженном чте-

С.А. ПОЛЯКОВ

Гравюра А.Д. Гончарова. 1920-е годы
Собрание Р.Л. Щербакова, Москва

нии французских поэтов, углубляющем знакомство с новейшей школой, которая служит образцом в собственном литературном поведении: П. Фор, Вьеле-Гриффен, Р. де Гурмон – “из собрания того странного поклонника новой поэзии, о ком я говорил Вам – С. Полякова” (см. наст. том, кн. 1. Переписка с Коневским, п. 23). Для Брюсова приверженность новому искусству в эту пору равнозначна социальному нонконформизму, и потому в облике Полякова ему видится непонятная, противоестественная двойственность. “Этот человек любопытный. Он кассир в своем большом деле, по образованию математик, написал несколько статей о числах (не знаю, изданы ли), а по любви – поэт; пишет стихи, читает Verlain’a, Verhaeren’a, R gnier”²². Поляков мгновенно становится полноправным и незаменимым членом кружка артистической молодежи, центром которого видит себя Брюсов. Тем контрастнее внутреннее противоречие, усматриваемое Брюсовым в новоприбывшем – на фоне, скажем, Модеста Дурнова, декадента *par excellence*, покорившего тогда поэта: “Вчера были у меня все наши – Бахман, Балтрушайтис, Поляков, Дурнов, Ланг; был и Любич. (...) Но особенно хорош Дурнов своей неодолимой самоуверенностью. Он не умен, но мыслит и мыслит, не слишком талантлив, но умеет быть оригинальным. Поляков (странный?) декадент, купец, сидящий целый день за прилавком и также упивающийся Strindberg’ом и Hamsun’ом...”²³ Вероятно, эта раздвоенность и остается в глазах Брюсова основной характеристикой Полякова. Несомненно, в расширении литературного кругозора Брюсова сказались беседы с Поляковым. Но определяющим оказывался другой полюс личности, вернее, возможность для нее совмещать то, что не подлежало, по мнению Брюсова, совмещению. Так, полагаем, нужно понимать дневниковую запись поэта, относящуюся уже к тому времени, когда Поляков был ему хорошо знаком по едва ли не ежедневному в течение года общению, – к октябрю 1900 г. (более поздних интимных, сделанных “для себя” общих оценок Полякова мы не знаем): “Много выдался с Поляковым. За отъездом Балтрушайтиса он обратил свое свободное время на меня, да и общих дел у нас оказалось много. Кроме того, что видал днем, еще я был у него на каком-то семейном торжестве, потом он у меня был с М. Шестеркиным, и, наконец, я, похитив его со среды, увез в Прагу; мы пили и толковали. Опять на миг он мелькнул сам собой – потусторонним, глубоким... но на миг. Человек, приученный жизнью казаться пошлым”²⁴. Сколько можем судить по известным нам документам, в поведении Полякова не было одной особенности, отличавшей почти всех представителей “нового искусства”: в нем не было неотступной (безразлично – естественной или натужной) стилизации себя в специальной роли – мага и тайновидца, гения-поэта, теурга, сатаниста и т.д. Даже обыкновенная “богемность” с ее “свободой” была ему чужда. Художественная деятельность и жизнь среди художников, похоже, не связывались у него с ощущением потребности как-то дополнительно выделиться из общего человеческого круга, выработать себе особую маску и роль, которая противопоставила бы его “простым смертным”. Это делало его и здесь “дилетантом”.

Как бы то ни было, постоянное общение Брюсова с Поляковым сблизило их настолько, что в крайних жизненных положениях Поляков для Брюсова не раз оказывался сугубо доверенным человеком. Когда 11 ноября 1902 г. Брюсов составляет домашнее духовное завещание, то душеприказчиками он “назначает и просит быть” Я.К. Брюсова и С.А. Полякова, последний выступает и свидетелем²⁵. Поляков был и невольным поверенным тягостной хроники отношений Брюсова с Н.И. Петровской.

Несомненно, имущественное неравенство для гордого Брюсова усложняло общение с Поляковым. Отчасти тут причина постоянных и хорошо известных брюсовских сетований на неустроенность конторы “Весов”. “Прошу покупать книги для рецензий, тшцетно, – писал Брюсов Вяч. Иванову 28 июля 1904 г. – Неловко настаивать по поводу 2–3 рублей, но иной раз сам все-таки не купишь, а ущерб журналу” (ЛН. Т. 85. С. 456). С обычной лапидарностью свое восприятие этой стороны внутрииздательских отношений Брюсов запечатлел в дневниковой записи, сделанной *a posteriori*:

“1904. Начало года.

Естественно было, чтобы в Весах всем распоряжался я. Но это устроилось не сразу. Сергей Александрович в первое время выказывал притязания на фактическое редакторство. Впрочем, он желал бы, чтобы делал все я, но под его руководством. Разумеется, я не мог согласиться на это. Мне было бы легко обманом, хитростью везде проводить свои решения. Но мне не хотелось хитрить. При выходе первого № у нас было несколько столкновений с Сергеем Александровичем, и я решительно подумывал бросить все дело. Понемногу все обошлось, хотя и поныне есть у Сергея Александровича неприятный еще начальнический голос, из-за которого я часто готов бросить дело.

Работников, конечно, не оказалось. Все делаю я один, и, разумеется, не без ошибок. И мне достаточно обидно, если тот же Сергей Александрович находит возможным попрекать меня за

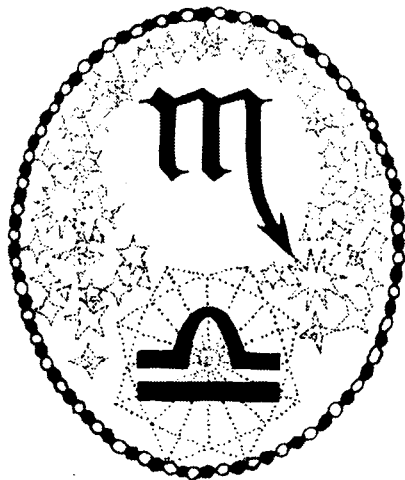
эти ошибки. Юргис делает очень мало, но у него притязание сдавать свои писания в печать непосредственно помимо меня”²⁶.

Мы должны сейчас только коснуться важнейшей темы, к которой нам придется вернуться позже, — положение Брюсова в “Скорпионе” и “Весех”. Здесь человеческие отношения определялись и осложнялись различной оценкой собственного вклада в общее дело, в конечном счете различием представлений о назначении дела. Для Брюсова, стремившегося быть вождем школы и бывшего им по существу, издательство и журнал — орудие в его руках, а основной по ценности вклад — реальная литературная и организационная работа, работа Брюсова. В Полякове же Брюсов увидел притязание владельца на распорядительство в журнале по праву собственника. Вне этих рамок, очерчивавших, однако же, основное поле встречи двух личностей, деликатность Полякова извбавляла, кажется, Брюсова от ощущения неравенства положений. Единственный нам известный пример недоразумения на этой почве — в письме Полякова № 99.

Канторские неурядицы, как признавал и Брюсов, происходили от деловой безалаберности Полякова, странной в кассире процветающего миллионного дела. Лично Поляков был обходителен и добр, участвовал к человеческой нужде, как это видно по многим письмам безвестных просителей в его архиве. Он — неизменный участник благотворительных складчин — в пользу ли тяжело больного писателя Н.Е. Пояркова²⁷, Румянцевского ли Музея²⁸, лондонской “Школы театрального искусства”²⁹, стипендии имени П.Д. Боборыкина, учрежденной по подписке в Московском университете по случаю 50-летия литературной деятельности писателя³⁰, Красного Креста³¹. Сохранились документы о раздаче Поляковым сотен экземпляров “скорпионовских” изданий раненым, о бесплатной рассылке “Весов” и книг в библиотеки³². К помощи Полякова прибегали и книжные предприятия — книготорговец И.Г. Балашов (см. примеч. 6 к п. Полякова от 17 декабря 1903 г.), А.М. Кожебаткин, издававший книги под маркой “Альциона”³³. Но, разумеется, истинным делом Полякова-мецената был “Скорпион” с его “Весами”. Нам представляется необходимым остановиться более подробно на начальной поре деятельности книгоиздательства, когда его роль в русском литературном процессе была особенно принципиальна и значительна.

* * *

К концу 1899 г., когда началась работа над первыми “скорпионовскими” книгами, русский символизм имел за плечами уже почти десятилетнюю историю публичных выступлений — начиная с программных деклараций Д.С. Мережковского и Н.М. Минского. Для современников, для публики (как и для участников движения, если глядеть на него именно как на неформальную, но достаточно четко сознающую свое единство литературную группу) важнейшими явлениями в этом процессе были “борьба за идеализм” “Северного вестника” и выпуск в свет первых книжек Брюсова и собранных им “Русских символистов”. Но платформа журнала изжила себя, а было сплотившийся вокруг него литературный кружок распался. Брюсовские дебюты были громогласно освистаны. Безвестным для общественного мнения осталось то, что Брюсов получил от представителей молодого поколения немало предложений и просьб напечатать в новых выпусках их произведения. А это означало, что заявленная художественная позиция отвечала запросам определенной части читающей публики. К сожалению, до сих пор не описан в полном и сложности процесс возникновения в русском обществе интереса к “новому искусству” и его постепенное, но все более убыстряющееся утверждение в общественных вкусах. Мы можем сейчас только констатировать, что уже современные наблюдатели обнаруживали с каждым годом, а потом и месяцем все более определенные черты “декадентства” в общественной психологии и поведенческих стереотипах. В области оформления быта культура модерна становилась универсальной, подчиняя своей линии все, от кроя одежды и архитектурных форм вплоть до самой пластики человеческой фигуры. В живописи уже в середине 90-х годов “новое искусство” получает права гражданства и легко коммерциализуется, представляя собою не

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ МАРКА
“СКОРПИОНА” И “ВЕСОВ”

По рисунку Н.П. Феофилактова

только элитарный полус художественного авангардизма, но и легко покоря поставщиков “салона”, чья деятельность была направлена на удовлетворение массового спроса³⁴. Литература оказывалась в этой плоскости отстающей. Как бы ни сознавали сами “скорпионы” цели начинаемой ими деятельности, объективно одной из них была легитимация в общественном сознании литературного модернизма как определенным образом скоординированного единства стилизирующих принципов.

Рассмотрим эту ситуацию на одном весьма характерном примере. Правда, документы, из которых сейчас будут приведены выдержки, относятся к тому времени, когда “скорпионовская” продукция уже два-три года как находила себе покупателей, – но тем ярче можно вообразить себе положение в литературном мире и на книжном рынке в канун нового века. С конца 1902 г. А.М. Ремизов, отбывающий ссылку в Вологде, неустанно рассылает по редакциям газет и журналов свои произведения и переводы в надежде на литературный заработок. Ремизов – политический ссыльный, но официоз русского литературного народничества рукой самого А. Богдановича “резко отклоняет” присланное³⁵. “Журнал для всех” – отклонил³⁶. Прогрессивно настроенная газета “Курьер” то берет у Ремизова материал, то отказывается от него³⁷. 21 апреля 1903 г. И.Д. Новик, заведовавший редакцией газеты, писал ему: «Ваши стихи вследствие очень уж их странного характера пойти не могут. В свое время за рассказ “Бибка” нам сильно досталось, и за эти стихи нам проходу не дадут»³⁸. 24 февраля 1903 г. К. Степанов, секретарь “Ежемесячных сочинений”, писал: “И.И. свидетельствует Вам свое почтение и, возвращая стихи, просит извинить его за ненапечатание в журнале, так как они – хотя он и сочувствует новой поэзии – чересчур своеобразны – и надо считаться со вкусом толпы”³⁹. На бланке “Журнала для всех” 26 октября 1904 г. писал Л. Андрусон: «Я лично, да и редакция считаем “Мою вечернюю песню” Яна Каспровича глубоким и ценным произведением. Но ввиду ее недоступности для понимания широкой публикой, – как глубины ее содержания, так и необычной стихотворной формы – редакция не считает возможным помещение этой вещи в “Журнал для всех”... Будьте добры прислать переводы более простых, доступных “широкому” пониманию поэтов»⁴⁰. Показательно, что после афронта в “Мире Божиим” Ремизов обращается только в те немногие периодические издания, где декадентов (и в частности, Брюсова) изредка привечали. Но не берут и оригинальный, и переводной ремизовский материал даже “свой”. Отказывает “Мир искусства”⁴¹. 23 января 1903 г. пишет Ремизов Брюсов: «Мне очень “нравятся” и рассказы, и “В плену”. Боюсь только, что последнее по “бессюжетности” отпугнет читателей» (см. наст. кн., Переписка с Ремизовым, вступительная статья А.В. Лаврова, где подробно разбирается оценка ранних вещей Ремизова Брюсовым). В январе 1903 г. ремизовскую прозу принимает “Новый путь”, но вскоре П.П. Перцов просит автора сгладить форму “Медведюшки”⁴². Наконец, отклик Н.М. Минского, которому Ремизов послал свои переводы из Метерлинка: «Перевод Ваш мне очень понравился, но редакция “Нового пути” боится печатать эти стихи, чтобы не дать критике слишком яркую мишень для нападок»⁴³. В результате переводы назначаются не в журнал, а только в собрание сочинений бельгийского символиста, шедшее приложением к журналу “Звезда”, но и тут не обошлось без потерь: «Что же касается “Водолазного колокола”, то оно по странности образов показалось мне рискованным. Я попросту струсил нашей придирчивой и очень малопонимающей критики»⁴⁴.

Знаменательно, что неприемлемы для редакций и переводные (и с польского, и с французского), и оригинальные произведения, а основанием суждения выступает форма, взятая в своем поверхностном смысле, помимо ее содержательности. Отвергается в принципе модернистское искусство слова. Для нас, однако, важнее другой аспект литературно-организационной ситуации, засвидетельствованной судьбой дебютанта. Все представители газетно-журнального мира (кроме, разумеется, Богдановича) подчеркивают свою личную и представляемых ими редакций симпатию к “новому искусству”. Отказ мотивируется ссылкой либо на неграмотность “широкой публики”, либо на неграмотность и недоброжелательство критики. Меньше чем через десять лет, уже через пять лет, формальная новизна или усложненность превратились в лакомую приманку для публики. Конечно, в этой перемене вкусов сказались и приход нового, молодого поколения читателей, и обновление установок в критике. Но не следует абсолютизировать эти два фактора: по-видимому, потенциальный читательский спрос на модернистскую литературу был наличен уже и в 1902–1903 гг., к которым относятся цитированные документы; иначе трудно объяснить столь стремительную перемену в социолитературной ситуации. Непрозорливая медлительность руководила прогнозами читательского спроса, редакционные работники неверно моделировали, говоря сегодняшним языком, динамику читательского спроса. Их оценки учитывали в лучшем случае сиюминутную конъюнктуру, истолковывавшуюся сквозь призму предвещаемой ситуации. Замечательно, что и Брюсов, смело экспериментирующий в собственном творчестве, предсказывая читательскую реакцию, не выходит за рамки объективного предостережения.

Примеры, подобные приведенным, можно было бы без труда многократно умножить. Их совокупность доказывает, что следующее утверждение критика неверно: "К началу века символисты уже вышли из положения отверженных, они создают свои собственные печатные органы и во все больших масштабах начинают диктовать публике свои вкусы и взгляды. Их литературная продукция находит повышенный спрос на журнальном и книжном рынке, переживавшем необыкновенное оживление накануне первой буржуазно-демократической революции в России"⁴⁵. А. Нинов на пять—семь лет сдвигает назад по времени те характеристики, которые определяли положение литературного и книжного дела в России с 1905—1906 гг., а за эти пять—семь переходных и боевых лет ситуация качественно изменилась (как всегда в сложном процессе, элементы новой ситуации можно указать и в 1904 г., и в 1903 г., но смешивать два существенно различных этапа нельзя).

Как бы ни формулировали для себя Поляков, Брюсов, Бальмонт и Балтрушайтис цели, ради которых они приступали в конце 1899 г. к подготовке первых изданий под маркой "Скорпиона", ретроспективно мы можем различать две задачи, разрешенные "скорпионами". Во-первых, им предстояло выявить подспудные перемены в читательских вкусах, удовлетворить запросы на "декадентскую" книгу, наличествовавшие уже в определенной части общества. Одновременно нужно было вести борьбу и за более широкого читателя, переубеждая какую-то часть "староверов" (или просто привлекая их внимание, доказывая социальную значимость своего присутствия в литературе и на книжном рынке, что обеспечивало сбыт "скорпионовской" продукции) и воспитывая новое поколение читателей. Во-вторых, едва ли не более важной задачей (более сложной, во всяком случае) была борьба с критикой, борьба за узаконение модернизма в профессиональной среде. Обе задачи между собой неразрывно связаны, поскольку критика в самой значительной степени формирует читательское сознание (и не только "массы", но и "элиты"), а анонимный читательский спрос оказывает ощутимое давление на позиции средней расхожей критики и массовой периодики.

В конце 1901 г. "Скорпион" подготовил свой каталог, выпустив в свет к тому времени за два года деятельность едва десятка книг; издательство в предисловии к нему оговаривалось, что оно «не успело осуществить и самой малой части своих предположений и все еще "в будущем", как говорят о начинающих поэтах»⁴⁶. Именно это обращение "К читателям" дает развернутое изложение платформы, на которой "скорпионы" намеревались развить свое книжное дело.

«Книгоиздательство "Скорпион", — начинается манифест, — имеет в виду преимущественно художественные произведения, а также область истории литературы и эстетической критики. Желая стать вне существующих литературных партий, оно охотно принимает в число своих изданий все, где есть поэзия, к какой бы школе ни принадлежал автор. Но оно избегает всякой пошлости, хотя бы и укрывающейся под знамя великих идей, и избитых трафаретов литературных ремесленников, даже если их имя окружено почетом»⁴⁷. Очень интересен тот факт, что на первом месте в издательской программе выставляется иностранная литература: «Широкое место отводит "Скорпион" изданию переводов тех авторов, которые служат так называемому "новому

ВЪСЫ

СКОРПИОНЪ

КАТАЛОГ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА "СКОРПИОН".
1907

Обложка по рисунку С.Ю. Судейкина

искусству". В нашей прессе было столько кривотолков по поводу пресловутых символизма и декадентства, что пора дать читателям возможность составить самостоятельное мнение о новых течениях в литературе. "Скорпион" надеется помочь этому, издавая переводы наиболее замечательных произведений новейших западных писателей"⁴⁸. Далее характеризуются имена тех писателей, произведения которых уже появились в "Скорпионе", – Ибсена, Гамсуна, д'Аннунцио, Шницлера, и дается проспект переводческой работы – Пишибышевский, Стриндберг, Р. де Гурмон – и "собрание избранных сочинений трех создателей французской символической школы: Поля Верлена, Стефана Маллармэ и Артура Рембо", и обещается ретроспектива предшественников и провозвестников "нового искусства" – По, Красиньского, Новалиса, Блейка.

Знаменателен приступ к новой, следующей теме издательского манифеста (курсив наш. – Н.К.): «Рядом с этим "Скорпион" издает и произведения русских авторов, работающих в том же направлении"⁴⁹. Создается впечатление, что "скорпионы" отчетливо понимают, что на какой-то момент русским декадентам и символистам было выгодно и тем самым необходимо указание на свое законное преемство западным образцам. Они апеллировали к давно традиционной и продуктивной модели русского культурного сознания. Дело, однако, было не столько в указании на факт литературного импорта, будто бы гарантирующего качество. "Скорпион" отсылал читателя к европейской стандартной литературной ситуации, в которой модернизм к 1900 г. давно стал нормальной, правомочной составляющей (в частности, французские классики символизма – Верлен, Малларме, Рембо – уже умерли, и их репутацию законных наследников национальной традиции никто не подвергал сомнению). Таким образом, Брюсов и другие составители "скорпионовского" манифеста подчеркивали, что их собственная литературная продукция – естественное звено общеевропейского литературного процесса. Более того, в иерархии ценностей, вовлеченных в этот процесс, Брюсов отводил себе (как видно, например, из его письма к Л.Н. Вилькиной, приводимого ниже) и своим соратникам место более высокое, чем такому крупному представителю "нового искусства", как М. Метерлинк.

Очень важно и то, что новое издательство стремится обратиться к читателю помимо посредничества враждебной критики, хочет дать ему "возможность составить самостоятельное мнение о новых течениях в литературе". Сопоставим все сказанное с замечательно четкими формулами Брюсова, как раз в сентябре 1902 г. увещевавшего Л.Н. Вилькину "не откладывать печатания Метерлинка": «Очень уж многие замышляют начать то же (...) Да это и понятно. После Льва Толстого и Ибсена (...) – Метерлинк теперь наиболее читаемый писатель в Европе. Если немного умело повести дело, его сочинения должны дать издателю верный доход. Только печатайте прилично, чтобы книжки не расползались, чтобы поля страницы не обрамлялись в узенькую рамку. Именно покупатели Метерлинка таковы, что потребуют этого. Будет ли приложен к собранию портрет М(стерлинка) и очерк жизни? Ах, это не дорого стоило бы, а было бы очень приятно. Хлопочите, добрая Людмила Николаевна, старайтесь. Метерлинк – это тот мост, который будет перекинут от новой поэзии к среднему читателю. Метерлинк могут читать все, и он научит всех, как читать и Вас, и меня, и Ник(олая) Макс(имовича Минского), и тех, кто близко в Вашем лагере, и кто в лагере "Ваших недругов»"⁵⁰.

Если учесть, что в своем проспекте издательство обещало и полное собрание сочинений Ибсена, и новое издание Мицкевича, и брюсовский перевод "Энеиды" – помимо названных выше классиков XIX в. и современности, то нужно признать, что в его переводной программе главным орудием самоутверждения была ставка на расширение культуры читателя, своеобразный культуртрегерский академизм (что делает "Скорпион" естественным наследником лучших издательских традиций в России). Широко задуманная программа не была осуществлена с должной, достойной ее последовательностью, хотя переводные книги составляют около трети в репертуаре издательства за все шестнадцать лет его активной деятельности (1900–1916 гг.). Большая часть переводимых изданий и более принципиальные из них, с точки зрения издательской политики, увидели свет в первую половину этого срока⁵¹. Подробный анализ этой стороны истории "Скорпиона" предпринят нами в специальной работе (см. примеч. 1), к которой мы и отсылаем читателя. Здесь же необходимо отметить, что именно в широте и "академичности" программы сказалось ближайшее участие в ее разработке Брюсова. И не удалось ее реализовать постольку, поскольку вклад Брюсова в общее дело издательства сосредоточился на подготовке книг русских литераторов. В частности, не выполненными оказались как раз брюсовские обещания: перевод "Энеиды" так и не был завершен; несомненно, за анонсом книг Верлена, Малларме и Рембо стоял Брюсов (пусть, быть может, и не один), но только в 1911 г. появляется "Собрание стихов" Верлена в брюсовском переводе, а своего Малларме и Рембо "Скорпион" так и не дал русскому читателю. Появление же под маркой "Скорпиона" других брюсовских переводов, "Стихов о современности" Верхарна (1906) и драм Верхарна и Метерлинка (1907 и 1909) органично вписывалось в профиль издательства, но вызвано не начальным общим пла-

ном его деятельности, а позднейшими творческими побуждениями Брюсова (отклик на события первой русской революции, работа для В.Ф. Комиссаржевской). Основными переводчиками "Скорпиона" были сам его владелец, К.Д. Бальмонт и М.Н. Семенов, в поздние годы к ним можно было отнести и М.Ф. Ликиардопуло. Брюсов в первую половину существования издательства был целиком поглощен изданием книг своих соратников по литературной школе, собственно – ее организацией на базе и вокруг "Скорпиона".

* * *

Не менее важной для символистов, претендовавших на роль обновителей национальной литературной традиции, была борьба за признание их законными ее наследниками. Ретроспективный анализ давно показал корневые связи творчества Брюсова, Блока, Вяч. Иванова, Ремизова, Андрея Белого, Сологуба и других символистов со стихией русского фольклора, с древнерусской словесностью, с литературой XVIII в., с наследием великих классиков и XIX в. в целом. Но современники на рубеже веков абсолютизировали издержки символистского новаторства, приписывали Брюсову и его школе нигилистические установки. Очень важно, что и в среде массового интеллигентного читателя, и в профессиональной среде бытовали обуженные представления о литературных ценностях и многие первоклассные имена (Тютчев, Баратынский, например), и даже направления и даже эпохи – XVIII в. – недооценивались, а то и предавались забвению. В этих условиях работа "Скорпиона" с классической литературой не просто отводила от символистов обвинения в варварстве. Более того, это была борьба со стереотипами общественного сознания за новое качество понимания литературной традиции, за полноту и целостность литературного наследия⁵². Красноречиво говорит об этом уже цитировавшийся манифест издательства: «...деятельность "Скорпиона" не ограничивается одной областью нового искусства (...) в скором времени появится большое исследование Н. Лернера "Хронологические материалы для биографии Пушкина"⁵³, в которых известная "канва" Я. Грота⁵⁴ *увеличена почти втрое*; книга эта должна служить *необходимым* пособием для всех, занимающихся Пушкиным. К изданию намечены еще: том различных сочинений Пушкина, *не вошедших* ни в одно из собраний его сочинений, том *таких же* сочинений Е. Баратынского, собрание сочинений и переводов К. Павловой»⁵⁵. Мы подчеркнули выражения, в которых явна культуртрегерская позиция "Скорпиона", выступающего за обновление литературного канона, расширение и углубление литературного вкуса, восполнение историко-литературной перспективы. Замечательно, что ко всем этим программным работам ближайшим образом причастен именно Брюсов – как автор или редактор (в частности, подлежит особому исследованию история и степень его вмешательства в подготовку первого издания лернеровских "Трудов и дней" Пушкина). При том, что никогда формального раздела компетенций в издательстве не было, Брюсов оказывается ответственным за представительство в "скорпионовском" каталоге русской классики. Тут не только его личная инициатива и его собственные культурные пристрастия: издательство идет им навстречу. Неслучайно работа, предпринятая Брюсовым, подается как коллективная: «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы, собранные книгоиздательством "Скорпион". Редакция и примечания Валерия Брюсова» (М., 1903)⁵⁶.

Книжных изданий русской классики "Скорпион" дал, однако, немного – собственно говоря, только два упомянутых пушкинских⁵⁷. Но та же линия издательской политики обнаружилась в становлении первых выпусков его альманахов. «Особенно ярко беспристрастие ли-

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СКОРПИОНЪ“

КАТАЛОГЪ

№ 10

МОСКВА — 1911

КАТАЛОГ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА "СКОРПИОН".
1911

Титульный лист

тературных суждений “Скорпиона” выразилось в изданных им альманахах “Северные цветы” на 1901 и 1902 годы», – заявлял все тот же манифест, перечисляя современных авторов разных направлений, давших в “Северные цветы” свои произведения. И добавлял еще одно свидетельство широты культурных притязаний “Скорпиона”: “В историческом отделе издательству посчастливилось поместить нигде не напечатанные письма Пушкина, записки Тютчева, стихи А. Фета, Я. Полонского и К. Павловой, письма А. Фета, Ив. Тургенева, Н. Некрасова и Вл. Соловьева, мемуары кн. А.И. Урусова и т.д.”⁵⁸ Переговоры о приобретении неизданных материалов русских писателей XIX в. с Н.Н. Черногобвым, самый отбор их вел именно Брюсов – Поляков только принимал в этом участие и платил.

Современники легко улавливали присутствие классики в “скорпионовском” репертуаре. Порой они готовы были даже противопоставить друг другу элементы, на неразрывной связи которых настаивала литературная группа. Так было с Н.О. Лернером, который, осуждая декадентство молодой литературы, писал Брюсову: “Северным Цветам этот балласт простится за записочку Пушкина, письма Фета и Вл. Соловьева и превосходную критику Фомы Гордеева, принадлежащую покойному кн. Урусову”⁵⁹. Брюсов против этого и в защиту “новых веяний” возражал так резко, что отношения его с Лернером, было принимавшие очертания эпистолярной дружбы, едва не были разорваны и позже уже не достигали прежнего тонуса.

Далеко не всех обманывала, по-видимому, “беспристрастность” “скорпионовских” интересов к прошлому. Разумеется, любой литературно-исторический документ, впервые опубликованный “Скорпионом”, мог найти себе место в любом другом русском издании. Но выставленный им ряд имен обозначал совершенно иную линию в развитии русской литературы, нежели та, которая к началу XX в. представлялась самым широким слоям интеллигенции магистральной, если не единственно значимой и приемлемой, – линию от Пушкина через Тютчева, романтиков к Вл. Соловьеву и А.И. Урусову (хотя и зачислявшему в письме, напечатанном “Северными цветами”, русских декадентов в маньяки, но бывшего поклонником Бодлера и французских символистов). Специфическую направленность “скорпионовского” подбора материала на примере публикации деловой, коммерческой записки Некрасова (СЦ 1902) – в соотношении сугубо прозаичного документа с возвышенным образом демократического поэта – отмечал и М.Н. Семенов: «То, что Вы стукнули лбами рецензентов⁶⁰ – меня привело в неменьший восторг, чем письмо Некрасова, помещенное в “Север(ных) Цветах”. Оно настолько хорошо и типично, что дажеakraдывается сомнение в его подлинности. Вот размахнулись-то!»⁶¹

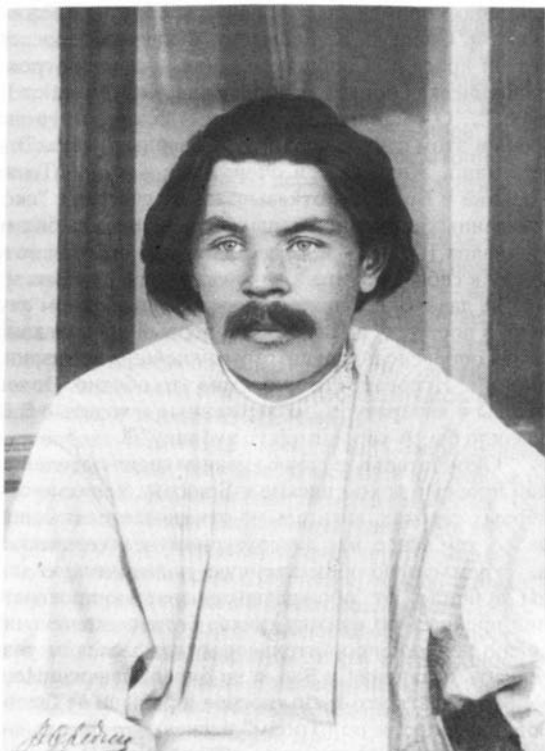
В фокусе всех “скорпионовских” интересов находилось, разумеется, русское современное литературное движение. Несомненно, и в самом начале, когда издательство замышлялось, был, в общем, ясен круг возможных сотрудников из числа уже заявивших о себе писателей-модернистов, была надежда на появление новых литературных сил. Но возможными представлялись и такие литературные союзы, которые позже оказались либо неосуществимыми, либо ненужными (подчас одновременно теми и другими). Сохранился достаточно плотный ряд документов, засвидетельствовавших попытку “Скорпиона” установить альянс символистов с Чеховым, Горьким и Буниним. Крушение расчетов на такое сотрудничество провело в 1902–1904 гг. те водоразделы, которые определили некоторые важнейшие черты в картине русской литературной жизни нашего века. Но на самое короткое время в рубежные между двумя столетиями годы будущее представлялось и “Скорпионом”, и их партнерам не таким, какому оно осуществилось. Важность прошедшего размежевания заставляет нас остановиться на его истории с особым вниманием. Существенно здесь не только критическое оправдание конечных результатов и ретроспективное выяснение их глубинных причин (действие которых могло быть неявно вообще или на каком-то этапе и самим участникам процесса); для истории равно важно и восстановление мотиваций событий на каждый данный момент.

Контакты “Скорпиона” с Чеховым и М. Горьким установились в связи с работой над первым альманахом “Северные цветы” – и тогда же, очень быстро, выяснилась их непродуктивность, бесперспективность. Мы не можем здесь разбирать проблемы взаимоотношений М. Горького и литературного модернизма во всей ее сложности⁶², поскольку должны ограничиться ее рассмотрением только под знаком “Скорпиона”. В сентябре 1900 г. М. Горький отвечал на предложение Бунина участвовать в затеваемых “Северных цветах”: «Альманах? Могу. Но когда он выходит и к какому сроку я должен доставить рукопись? Не торопите, Христа ради. (...) Привлеките в альманах Телешова. А Вы сами? Я думаю, что напишу маленький рассказик “Подсолнечник” об одной рыжей девице из публичного дома. Это ничего, что из публичного – дело-то будет происходить на лоне природы. Вот. А Вы в этот альманах давайте тоже прозу. Кто еще будет?»⁶³ Кажется, в письмах М. Горького именно к Бунину, предшествовавших данному, можно найти факты, объясняющие готовность, с которой М. Горький откликнулся на предложение “Скорпиона”. Осуществление всеобъемлющего протеста против строя русской

жизни М. Горький на раннем этапе мог видеть в молодежном бунте: «Не можете ли Вы (...) принять участие в “Жизни”, — призывал М. Горький Бунину в апреле 1899 г. — В “Жизни” марксисты не столь жесткие, как в “Начале”, — доказательство апрельская книга. Давайте работать в одном органе!? Давайте соберемся — вся молодежь — около этого журнала, тоже молодого, живого, смелого»⁶⁴. В.А. Келдыш пишет, что в горьковском руководстве “Жизнью” сказывалось уже “другое”, в корне отличное от либерально-марксистских “синтезов” “устремление мысли”, но так же справедливо и замечание исследователя, что это направление, приведшее М. Горького к большевизму, было в 1899–1900 гг. “еще неоформленным”⁶⁵. Имена литераторов, привлеченных М. Горьким в журнал, свидетельствуют о том, что “молодых” сотрудников он искал в наследниках революционно-демократических традиций русской литературы — В. Вересаев, А. Серафимович, Скиталец, Л. Андреев.

Но ведущими поэтами “Жизни” стали Бунин и — Бальмонт, один из сооснователей “Скорпиона”, регулярно печатавшийся в журнале с марта 1899г.⁶⁶ Обращает на себя внимание и значительное количество материалов от “новой”, “молодой” культуры, появившихся в “Жизни” в 1899–1900 г., когда она оказалась под руководством М. Горького. Журнал публикует не только снисходительно-сочувственный обзор П. Ге (с иллюстрациями, “Арнольд Беклин, Франц Стук и Саша Шнейдер”⁶⁷, но и перевод “Эгоизма” М. Метерлинка⁶⁸, переводы стихов⁶⁹ и прозы⁷⁰ Ницше. М. Горький охотно нес солидарную ответственность за позицию литературной молодежи: в середине августа 1900 г. он, например, писал Бунину: «На днях некто ругал всех нас. И меня ругал, и Вас, и Бальмонта, и еще многих. Говорил: “Моллюски вы!” Я сказал: “Пушай моллюски! Но коралловый храм истинного искусства именно мы строим, именно мы! А вы заботитесь о построении казармы для благополучия мещанского”»⁷¹. Та же положительная программа определила приятие М. Горьким брюсовской поэзии вопреки тому, что личное впечатление от нее у писателя было отрицательное. “Стихи В. Брюсова мне не нравятся, я писал ему об этом, но не нравятся потому, что в них много истории и мало поэзии. (...) В Брюсове нет мещанства”⁷². В литературной платформе и практике модернистов М. Горький угадывал слом глубинных структур общественного сознания, той системы норм (этических и эстетических в первую очередь, но не только), которые регулировали бытие так называемого “образованного” русского общества, причем в первую очередь атака шла на вековое “мещанство”. Эту сторону культурного процесса верно отмечает, например, А. Нинов, когда пишет: “Символизм занял заметное место в литературном движении начала века, поскольку он выражал эстетический бунт против действительности, совпадавший в известной мере с политическим протестом буржуазной мысли, с традиционными притязаниями индивидуализма, восстающего против изживших себя полуфеодалных ограничений”⁷³. Именно тут и открывалась возможность сотрудничества М. Горького со “Скорпионом”.

«В Москве познакомился я с Брюсовым, — писал М. Горький между 1 и 7 октября 1900 г. — Очень он понравился мне, — скромный, умный, искренний. Книгоиздательство “Скорпион” — Брюсов и прочие декаденты — затевают издать альманах. Просят у меня рассказ. Я — дам. Непременно. Будут ругать меня, потому и дам»⁷⁴. Брюсов вполне точно и откровенно охарактеризовал в письме к Горькому литературную направленность “скорпионовского” альманаха, перечислив его будущих вкладчиков: “Из петербургских писателей в замышленном

М. ГОРЬКИЙ

Фотография, 1901

Музей М. Горького, Москва

альманахе примет участие почти вся братия прежнего Сев(ерного) Вестника – З. Гиппиус, Минский, Ф. Сологуб, К. Бальмонт, Фофанов, Мережковский⁷⁵. Это не смутило Горького – в ответ он просил: “Сообщите-ка мне последний срок для альманаха”⁷⁶. Общественные события, политическая борьба все более властно увлекают Горького, определяя и его позицию в литературе. “...О сборнике думать некогда, не то что писать, – говорил он Бунину в начале 1901 г. (речь в этом случае шла не о “Северных цветах”). – Да и вообще писать – некогда, не хочется, противно. Жить надо и очень надо жить”⁷⁷. То же самое, еще более определенно, сообщал Горький и Брюсову, отказываясь от участия в “скорпионовском” альманахе. “Ряд событий, неожиданных и очень нелепых, совершенно выбил меня из колеи, – писал М. Горький Брюсову 12 января 1901 г., – и я не только (не) работал за это время, но не знаю даже, когда, наконец, приду в себя. Все, что я начинал писать для Вас, – противно плохо и, кроме усталости, ничего мне не давало. Извиняться перед Вами и в этом случае было бы глупо. До поста не войду в колею, в пост уеду в Питер. Ваш первый альманах выйдет без меня”. Далее в этом письме дается самая определенная и потому важная мотивация горьковской временной симпатии к “Скорпиону”: “Искренне говорю – мне это обидно. Почему? А – извините за откровенность – потому что вы в литературе – отверженные и ходить с Вами мне приличествует. Да и публику это разозлило бы. А хорошо злить публику”⁷⁸.

Окончательное размежевание своих позиций с позициями московских декадентов М. Горький провел в ярком письме к Брюсову, написанном 4 или 5 февраля 1901 г. Как будто и здесь, в первых строках, писатель не отказывается от эпатажных мотивов, звучавших прежде; но, чем далее, тем яснее, что литературному и эстетическому бунтарству М. Горький предпочитает целеустремленную общественную, политическую деятельность – во имя защиты именно “свободы личности” от “обожравшихся властью прохвостов”: «С благодарностью извещаю, что получил прекрасную книжку стихов Бунина, коего считаю первым поэтом наших дней. Знаю, что делаю нечто непростительное, отказываясь от участия в “Сев(ерных) цветах”, и не могу даже просить извинения у Вас, и не оправдываюсь. Но, пожалуй, объясню, в чем дело – времени у меня написать что-либо сносное и раньше не было, и теперь нет, теперь – особенно. Вы, Брюсов, наверное, и по “Троим” видите, что писать я – не могу. Настроение у меня – как у злого пса, избитого, посаженного на цепь. Если Вас, сударь, интересуют не одни Ассаргадоновы надписи да Клеопатры и прочие старые вещи, если Вы любите человека – Вы меня, надо думать, поймете. Я, видите ли, чувствую, что отдавать студентов в солдаты – мерзость, наглое преступление против свободы личности, идиотская мера обожравшихся властью прохвостов. У меня кипит сердце, и я бы был рад плюнуть им в нахальные рожи человеконенавистников, кои будут читать Ваши “Сев(ерные) цветы” и их похваливать, как и меня похваливают. Это возмутительно и противно до невыносимой злости на все – на “цветы”, “Скорпионов” и даже на Бунина, которого люблю, но не понимаю – как талант свой, красивый, как матовое серебро, он не отточит в нож и не ткнет им куда надо? Вы мне страшно нравитесь, я не знаю Вас, но в лице Вашем есть что-то крепкое, твердое, какая-то глубокая мысль и вера. Вы, мне кажется, могли бы хорошо заступиться за угнетаемого человека, вот что. Бальмонт! Вам нравится его демонизм в книге Сатурналий? Мне – противно. Все это выдумал он, все это он напустил на себя. “Людишки – мошки”. Врет он. Людишки – несчастны не менее его, и – что, если они более его заслуживают внимания и уважения?»⁷⁹

Брюсов же в своем ответе настаивал как раз на тотальном – эстетическом – бунте, на неприятии общечеловеческих основ социальной несправедливости, утверждая и собственную готовность к самоуничтожению – во имя обновления мироздания: “Хочу Вам написать откровенно, чтобы Вам перестать нравиться. Именно о студентах. Меня никогда эти внешности, эти мгновенности не волнуют. Почему мне волноваться из-за студентов? Разве это, именно то же, не бывало уже тысячи тысяч раз в прошлом и при Ассаргадонах, и при Петрах. Было. И те были люди. Какая разница прежде и теперь. Для меня – никакой. (...) Давно привык я на все смотреть с точки зрения вечности. Меня тревожат не частные случаи, а условия, их создавшие. Не студенты, отданные в солдаты, а весь строй нашей жизни. Его я ненавижу, ненавижу, презираю! Лучшие мои мечты о днях, когда все это будет сокрушено. (...) я не считаю себя вне борьбы. Разве мои стихи, мои стихи, дробящие размеры и заветы, не нанесли ни одного удара тому целому, которое и сильно своей цельностью. И если можно будет, о как весело возьмусь я за молот, чтобы громить хоть свой собственный дом, буду жечь и свои книги”⁸⁰. Литературные и политические пути М. Горького и московских декадентов, от имени которых вел переговоры Брюсов, разошлись принципиально и окончательно.

Отказ Горького, вероятно, мало кому в стане “Скорпиона” был понятен в своих значимых для самого писателя причинах. Многие – как, например, Вл.В. Гиппиус – готовы были прежде всего усмотреть тут потерю рекламного-притягательного “имени”, сулившего успех альманаху:

“Отчего же жмется Горький? – спрашивал 12 февраля 1901 г. Гиппиус Брюсова, получив от него какие-то тревожные известия. – И Чехова нет. А Минский, а Мережковский?”⁸¹. Показательно, что петербургский символист называет только писателей с репутацией. Наиболее безусловным “именем” обладал из них, разумеется, Чехов, который в конце концов и дал “Скорпиону” – благодаря настоятельному посредничеству Бунина – свой ранний рассказ “В море” (в новой редакции, под названием “Ночью”). История этой публикации освещена достаточно⁸², и нужно сделать, собственно, лишь два замечания, проясняющие образ первого издательства русских декадентов.

С одной стороны, характерен чеховский выбор рассказа для декадентского альманаха. В его стилистике, прозе нет, кажется, ничего, что хоть как-то сближало бы его с формальными поисками модернистов (впрочем, с достаточной определенностью сказавшимися именно в прозе – позже). Появление чеховской вещи в “Северных цветах” мог оправдывать только сюжет – “мопассановский”, соединяющий ситуацию эротической новеллы с будто бы циническим нарушением тематических табу (вуаерство, подчеркнуто нейтральное, репортерское описание безнравственности) и социальной критикой. Существенно важно как раз то, что именно эти черты представлялись спецификой художественного модернизма и широкой публике, и большинству критиков⁸³.

Нужно отметить, что критики разошлись в оценке чеховского рассказа из “Северных цветов”. Большая их часть негодовала⁸⁴. В неожиданном союзе Чехова с “компанией юридических и шарлатанов”⁸⁵ многие усматривали корыстный расчет. В. Буренин был убежден, что «г-на Чехова издатели привлекли в альманах, конечно, в качестве “знаменитого” писателя»⁸⁶. Не возникало даже подозрения о том, что Чехов мог бы заинтересоваться «кое-какими черточками в деятельности только что организованного тогда книгоиздательства “Скорпион”», как, однако, констатировал три года спустя Бунин⁸⁷. Оставляя в стороне сложный и малоисследованный вопрос о роли чеховского новаторства в становлении поэтики русского модернизма, нужно сказать, что во всех попытках (как бы они, по сути дела, не были безрезультатны) организационного альянса с Чеховым модернисты подчеркивали, преувеличивали родственные черты собственных и чеховских устремлений. Например, когда С.П. Дягилев убеждал Чехова в возможности и необходимости совместного издания журнала, он приводил и такой довод: «“Новый Путь” ясно показал нам, насколько вся работающая в нем партия далека от литературы и вообще от эстетики, и этой ошибки нам главным образом следует избегнуть в будущем. (...) Что касается Вашей принципиальной розни с Мережковским и “Новым Путем”, то уверяю Вас, что я сам слишком большой приверженец эстетизма, чтобы принять взгляды поборников нового мистического движения»⁸⁸. Позиция Дягилева по отношению к “Новому пути” логически совпадает с позицией Брюсова (ср. примеч. 80) – и, скорее кажущимся, чем парадоксальным образом, с позицией Чехова.

Тем не менее критики, заподозрившие “скорпионов” в меркантильности, имели на то достаточно права. Ищущей общественного признания группе нужно было звучное “имя”. Без тени смущения, как об очевидном и естественном факте: об этом писал Чехову тот же Дягилев летом 1903 г.: “Открывать новое дело без Вашего участия мы ни в коем случае не будем, во-первых, потому что у нас недостаточно для этого сил, и, во-вторых, потому, что и материально нам это дело на ноги не поставить. Одно дело – хлопотать о денежной поддержке предприятия, в котором Вы заинтересованы, и другое дело – начинать это предприятие без Вас. На последнее не найдется ни охотников, ни средств”⁸⁹. Прямых “скорпионовских” заявлений такого рода у нас нет. Но именно в этом ключе сам Чехов истолковал издательскую рекламу альманаха. «Публикует “Скорпион” о своей книге неряшливо, – писал Чехов Бунину, – выставляет меня первым, и я, прочитав это объявление в “Русских Ведомостях”, дал себе клятву больше уже никогда не ведаться ни со скорпионами, ни с крокодилами, ни с ужами»⁹⁰. В результате Бунин просил 2 мая 1901 г. Полякова: “Уважаемый Сергей Александрович, будьте добры не делать объявлений отдельно о Чехове, если можно, – его это очень стесняет. Он был даже недоволен, что в перечне фамилий его фамилия была поставлена первой”⁹¹. Нет нужды преувеличивать значение неделикатной “скорпионовской” рекламы в формировании негативного отношения Чехова к декадентству. Но никаких попыток снова привлечь Чехова к сотрудничеству Поляков и Брюсов, сколько известно, больше не предпринимали. Видимо, полного доверия заслуживает известная и едкая мемуарная запись Бунина о Чехове: «Нет, все это новое московское искусство – вздор, – говорил он. – Помню, в Таганроге я видел вывеску: “Заведение искусственных фруктовых вод”». Вот и это тоже – заведение искусственных фруктовых вод!»⁹². Та же чеховская насмешка, уже плотную задевающая Брюсова, в подписи эпистолярного характера: в архиве Бунина сохранилась почтовая открытка – фотопортрет А.Н. Емельянова-Коханского, по верхнему ее краю Чехов вывел: “Милый Жан! Укрой свои бледные ноги!” По левому обрезу сделана пояснительная надпись: “Это письмо прислал мне в шутку Чехов. Ив. Бунин”⁹³.

Из писателей других литературных лагерей, случайно и временно оказывавшихся в сфере притяжения “Скорпиона”, наиболее сложными – уже в силу их продолжительности – были отношения с ним у Бунина. Во многом это объясняется тем, что еще задолго до возникновения издательства Бунин познакомился с Брюсовым, и связь их, по признанию самого Брюсова, могла перерасти “в серьезную дружбу”⁹⁴. Одной из первых “скорпионовских” книг стал бунинский “Листопад”. Книга шла в издательстве на обычных “скорпионовских” условиях: “Первые корректуры – работа черная; ее выполним мы сами, – писал Бунину в начале ноября 1900 г. Брюсов. – А по приезде в Москву вы получите полусправленные листы”⁹⁵. Вел книгу именно Брюсов, на него и пала черная работа – история “Листопада” отразилась в переписке поэтов⁹⁶; к Полякову известны только два бунинских письма – касающиеся покупки рукописей, рекламы, гонораров, т.е. вопросов литературно-коммерческих по преимуществу⁹⁷. Бунин нашел, что “Листопад” издан прекрасно⁹⁸, он считал, что до *СЦ 1901*, вызвавших чеховские нарекания, “скорпионы” издавали “все чудесные вещи”⁹⁹, более того, он склонен был относиться к ним “как к товарищам, к немногим товарищам, дорогим (...) по настроениям и единомыслию во многом”¹⁰⁰. Однако ни литературные, ни человеческие отношения у Бунина со “скорпионами” не сложились, и отделить здесь одно от другого, по-видимому, нет возможности. “Скорпионы”, и в первую очередь Брюсов, не могли простить Бунину немотивированного высокомерия¹⁰¹. С другой стороны, чем определеннее выяснялись литературные позиции Бунина и – Брюсова со “Скорпионом”, тем меньше оснований оставалось для дальнейшего сотрудничества. Характерно, что инспириатором разрыва был Брюсов и в личных отношениях, и в литературных. В то же время Брюсов старался обставить дело так, чтобы разрыв оказался инициативой противной стороны, убеждая в этом и Бунина. «Вы сами отказались от участия в “Северных Цветах”, – писал ему “скорпион”-Брюсов. – Это очень точно. Не помню кто, кажется С.А. (Поляков) спросил Вас, будете ли Вы участвовать, и Вы ответили, что у Вас сейчас не осталось ничего, что Вы могли бы дать. В чем тут недоразумение»¹⁰².

Последнюю попытку быть “скорпионовским” автором Бунин сделал осенью 1901 г. 1 сентября 1901 г. он писал Полякову из Одессы: “Уважаемый Сергей Александрович! Пишу Вам то же, что и Вал(ерию) Яковлевичу¹⁰³, хочу этой осенью выпустить четыре книги: второе изд(ание) рассказов “На край света”, втор(ое) изд(ание) “Песни о Гайавате”, новую книжку новых рассказов и новую кн(ижку) новых стих(отворений). Не хотите ли взять что-либо для издания Вы? Очень рекомендую Вам купить “Песнь о Гайавате” – это замечательная кн(ига) и, благодаря рекоменд(ации) М(инистерства) Н(ародного) Пр(освещения) для всяких учебн(ых) зав(едений), идет очень хорошо. Затем кн(ижка) новых стихов. Следили ли Вы за ними в журналах? “Листопаду” во всяком случае не уступят. Подумайте и напишите мне. Еду завтра в Ялту, так что пишите туда: *Ялта, дача А.П. Чехова*. Напишите, пожалуйста, также и о том, какживаете, где Балтруш(аитис) и как идет “Листопад”. Ваш Ив. Бунин”¹⁰⁴. Под натиском Брюсова новый договор не состоялся, ни “Гайавата”, ни собственные стихи и рассказы Бунина не вписывались в “скорпионовский” репертуар, и их коммерческая перспективность могла лишь на мгновение увлечь Полякова (см. п. 14; ср. попытку Полякова улучшить материальное положение издательства за счет выпуска чужеродной ему книги Дрейфуса – п. 9). Но и со стороны Бунина к разрыву со “Скорпионом” основания были не только личные и литературно-идейные. У Бунина и “скорпионов” на момент их встречи был различный статус в литературе. “Скорпион” представлял литературную группу, добивающуюся признания у публики и в профессиональной, чеховой среде. Бунин это признание недавно, но уже безоговорочно получил, и ему необходим был адекватный канал связи с читателем, обеспечивающий присутствие на рынке, – соответствующий издатель. Дело, однако, не только в том, что во имя органичности издательской позиции “Скорпион” отказывается от коммерчески заманчивых бунинских предложений. И “Скорпион”, в свою очередь, не устраивал Бунина – в частности, коммерческой неловкостью, издательским дилетантизмом. Уже в октябре 1901 г. (т.е. сразу после отказа в “Скорпионе”) Бунин ведет переговоры с “Знанием”¹⁰⁵, а 27 июня 1902 г. Бунин в письме М. Горькому в связи со своими издательскими предложениями дал очень любопытную зарисовку “скорпионовской” практики, которая, несомненно, не могла удовлетворить запросы “состоявшегося” писателя: «Дорогой Алексей Максимович! Весною Вы предлагали мне купить у “Скорпиона” “Листопад” и издать в “Знании”. Очень мне улыбается эта мысль, и Вы оказали бы мне большую услугу, если бы помогли мне в этом деле. (...) Дела мои с изданиями стихов обстояли до сих пор из рук вон. Все издания “Скорпиона”, не имеющего ни конторы, ни агентов, лежат в спальне Полякова как он сам мне сказал. “Но(вые) стихотв(орения)” изданы всего в 500 экз. и находятся в “Тру...” как моя собственность. Взявши из этих двух книг избранные стихотворения, можно было бы выпустить к концу осени славную книжечку. (...) Если бы издало их “Знание”, получилось бы, наконец, нечто серьезное, в особенности, если принять во внимание, что оно выпустило “Рас-

сказы” и выпустит “Гайавату”. Несколько книг, выпущенных почти одновременно, одной фирмой, помогали бы друг другу и увеличили бы значительность авторской физиономии. “Листопад” я скуплю»¹⁰⁶.

Рецензент первых “Северных цветов” утверждал, что “случайно и очень некстати попали сюда А.П. Чехов, И.А. Бунин, стихи и письма Пушкина, Тютчева, Павловой, Вл. Соловьева и кн. Урусова”¹⁰⁷. Верность этого заявления более чем ограничена – символисты, печатаая классиков, стремились выявить и утвердить свое законное правопреемство, печатаая непосредственных предшественников и современников, искали свое место в литературной действительности, приемлемых для себя союзников. В центре этих поисков признания стоял Брюсов, ближайшим образом участвовавший в подборе литературно-исторических материалов, ведший переговоры с Буниным и издательскую работу с рукописями Бунина и Чехова. Но быстро проявлялся общий облик нового издательства, становившегося все более безусловным, однозначным органом “нового искусства”. Временные и случайные альянсы лишь компрометировали принципиальность литературной позиции. “Скорпионовские” альманахи стали собираться из произведений одних символистов, как получивших уже какое-то признание, так и впервые заявляющих о себе; издательский портфель был подобран из рукописей крупнейших представителей школы. И эту работу Брюсов провел уже практически один – “ответственность” за выявление культурного потенциала “Скорпиона” падает, по сути дела, на одного Брюсова¹⁰⁸.

* * *

Издательство “Скорпион”, возникшее в конце 1899 г.¹⁰⁹, стало цитаделью русских символистов. В русской культурной традиции привычной была иная модель – сплочение единомышленников вокруг периодического издания, журнала, реже газеты. Почему Поляков, Брюсов, Бальмонт, Балтрушайтис отказались от этого пути (тем более что у русских символистов как литературной группы был уже опыт выпуска журнала – “Северного вестника”) – их собственных высказываний, кажется, нет. Более того, на выпуск “Весов” они решились только через четыре года, под влиянием энергичного М.Н. Семенова¹¹⁰, да и по весьма необычной в России для ангажированной литературной группы “формуле” библиографического журнала¹¹¹. Правдоподобным, кажется, выглядело бы предположение, что московские символисты в 1899–1900 гг. вполне реалистично учитывали, что для ведения самостоятельного специально-декадентского журнала литературных сил вокруг них еще не было (как мы и видели выше на примере “Мира искусства”, искавшего опоры в Чехове, и “Нового пути”, соединившего – непозволительно, по убеждению Брюсова, а с ним и Полякова, Семенова и других “москвичей” – эстетизм с “религиозной общественностью”). С другой стороны, отдельно изданная, собственная книга должна была обладать большей ценностью в аксиологической системе индивидуализма, чем по определению коллективный журнал. Не случайно несколько позже, но уже в самом начале “Весов” Вяч. Иванов, хореуг “младших символистов”, стремившихся к преодолению индивидуализма, убеждал Брюсова: «... что ты скажешь о моей идее – о желательности передовых статей на общие темы, анонимных, подписанных именем или знаком “Весов”? (...) Это учреждение было бы органом самоопределения нашей секты; и публика стала бы, может быть, прислушиваться к общему голосу. Желаящие могли бы узнать о нас кое-что новое, кроме того, что мы – “декаденты”. Знаю, что это предложение опасно: оно может внести рознь. (...) Во всяком случае, для каждой такой “передовой статьи” необходимо согласие всех лиц, близко стоящих к делу»¹¹². Не случайно в этой связи и то, что именно в кругу “старших символистов”, прежде всего у Брюсова и З. Гиппиус, сформировалось представление о поэтической книге как самостоятельном художественном организме, художественной целокупности высшего порядка, собственно, особом литературном жанре.

Первым “серьезным” заявлением “Скорпиона” о себе как об органе символизма было, однако, решение о выпуске альманаха, что должно было расцениваться как паллиативное решение за отсутствием у школы такой бы то ни было *общей, объединяющей трибуны* (ибо “Мир искусства” ею не был)¹¹³. Отсюда то неумеренное, как показало Брюсову, внимание Мережковских к Брюсову, Полякову и Бальмонту при их ноябрьском свидании в Петербурге, принятом специально в видах сбора материалов для альманаха: «Вечером были у Мережковских. Встретили нас, как скупщиков, любезно до нельзя. “На задние лапки садились”, по выражению Бальмонта»¹¹⁴.

“Северные цветы” выходили поначалу тиражами большими, чем книги “скорпионовских” поэтов¹¹⁵. Против 3025 экземпляров *СЦ 1901* “Собрание стихов” Александра Добролюбова с программными статьями Коневского и Брюсова и брюсовская “Третья стража”, вышедшие в 1900 г. тиражом соответственно 300 и 600 экземпляров, выглядят более чем скромно – а ведь с этими книгами за душой издательство открыло свои действия! (Для сравнения укажем, что бу-

нинский “Листопад”, третья “скорпионовская” книга стихов и восьмое его издание вообще, был выпущен тиражом 1800 экз.) Возможно, издательство исходило из предположения, что коллективные выступления читатель ценит выше или подходил к ним с большим доверием. И тем не менее законченность образ направления получил в ряде книг, выпущенных “Скорпионом” в 1903–1904 гг., которые подводили итоги развития школы и тем самым определяли притязания на будущее: К.Д. Бальмонт. Будем как Солнце (1903, 1200 экз.); Валерий Брюсов. *Urbi et Orbi* (1903, 1200 экз.); З.Н. Гиппиус. Собрание стихов, 1889–1903 г. (1903, 1200 экз.); Д.С. Мережковский. Собрание стихов, 1883–1902 гг. (1903, 1200 экз.); Федор Сологуб. Собрание стихов: Книги III и IV, 1897–1903 г. (1903, 1200 экз.); Ив. Коневской. Стихи и проза. Посмертное собрание сочинений (1903, 2000 экз.); К.Д. Бальмонт. Собрание стихов. Т. 1–2 (1904, 2400 экз.); Андрей Белый. Золото в лазури (1904, 1200 экз.); Вячеслав Иванов. Прозрачность. Вторая книга лирики (1904, 1200 экз.). Книга Иванова увидела свет в марте 1904 г., закрывая собою “серию” (это слово мы употребляем не случайно, так как часть названных сборников появилась даже в одинаковом графическом оформлении). Следующая большая поэтическая книга вышла в “Скорпионе” почти два года спустя – это был брюсовский “Венок”. За ним последовало еще немало знаменитых в истории русской поэзии книг (“Из книги невидимой” Добролюбова, “Нечаянная Радость” Блока, десяти томное “Полное собрание стихов” Бальмонта, “Пути и перепутья” Брюсова, “*Cor ardens*” Вяч. Иванова, “Сети” Кузмина, “Жемчуга” Гумилева), но это были книги, рассеянные во времени, тогда как в списке перечисленных нами выше очевиден сосредоточенный подбор, смотр достижений школы.

За этим рядом книг и тремя первыми выпусками “Северных цветов” – геракловы труды Брюсова, организационные и редакционные¹¹⁶. Как видно из публикуемых нами писем, три первых выпуска “Северных цветов” буквально “вылеплены” Брюсовым и Поляковым, причем если в работе над первым Поляков взял на себя большую часть технической работы¹¹⁷, то позже и тут главным исполнителем стал, кажется, Брюсов. Характерна уже брюсовская заметка в автобиблиографии “Я и мир” о *СЦ 1901*: «Вышел в апреле 1901, после Пасхи. Моего там: стихи, поэма, “Истины”, предисловие, примечания»¹¹⁸. Брюсов подбирает авторов для “Скорпиона”. Он отстраняет от издательства Бунина во имя чистоты школьного, ангажированного профиля издательства. Но во имя качества “скорпионовской” продукции он же, например, настоятельно не допускает в “скорпионовский” каталог и такого ветерана движения, каким был Н.М. Минский¹¹⁹; из-за брюсовского к нему недоверия – другой пример – не сразу “Скорпион” принимает Блока¹²⁰. Брюсов предложил издательству первую “скорпионовскую” поэтическую книгу – Добролюбова. Он же предложил издать посмертную книгу Коневского, которая была сделана под его же руководством. По его почину составляются книги Мережковского, Гиппиус, Сологуба. При этом Брюсов сам готовит наборную рукопись¹²¹, более того – компоует книгу и устанавливает графику текста¹²². Брюсов наблюдает за печатанием “Прозрачности” Вяч. Иванова, и тот доверяется “дружественному и филологическому вниманию”, уподобляя “скорпиона” мифологическому всевидящему Линкею¹²³. Освещать подробно роль Брюсова в создании всех этих этапных книг здесь нет возможности, да и естественно это сделать в специальных публикациях его переписки с их авторами. Печатаемые ниже письма Брюсова и Полякова касаются лишь малой части повседневных забот об издательском портфеле, о рукописях, корректурах, оформлении книг и их продаже. Не зная этих подробностей в их совокупности, мы не будем знать меру брюсовского самопожертвования делу школы. А зная, поймем, насколько именно воле и трудам Брюсова по преимуществу школа обязана своим признанием.

* * *

Мы сознательно остановились на самом неисследованном аспекте исторического образа Брюсова, который открывает нам публикуемая переписка. Читатель найдет в ней много нового и в том, что касается “скорпионовских” – но прежде всего брюсовских – “Весов”; и деталей к биографии, к истории связей Брюсова со многими современниками и т.п. Но главное в этой переписке – отношения Брюсова-литератора с его издательством и с его издателем. Показательно в этом смысле самое распределение материала переписки (и обязанностей Брюсова в издательстве): интенсивный обмен письмами по поводу книжных дел – до появления “Весов”; устранение от первых – во имя полной самоотдачи вторым; переписка сходит практически на нет с 1909 г., когда Брюсов устраняется из журнала, и журнал умирает. Переписки нет, хотя Брюсов печатается в “Скорпионе”, постоянно встречается с Поляковым в литературно-художественной Москве...

Письма Брюсова к Полякову хранятся в Отделе рукописей *ИМЛИ* (ф. 13, оп. 3, № 28–36), письма Полякова Брюсову – в Отделе рукописей *ГБЛ* (ф. 386, 99.17 и 18). Переписка дошла до нас с явными утратами, тем более огорчительными, что нам недоступны подчас крайне важные

ПРОЗРАЧНОСТЬ

Valerio
"Urbis" conditori
S.

Осмыслил и Лиры! ты, чьи сны необычайны!
Вот — Дерзая Желая иль обманчивая Сказка?
Но зодчий Лиры сам — Верный — и Ключом
Ворвался владения твоя, гласа зловеще
Плоть глыб Пучины — и сдвинулся, сплыв
Она! предвещая сдвигательной Фивы.
19 апр. 1904
Вяч. Иванов

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ. ПРОЗРАЧНОСТЬ. М., "СКОРПИОН", 1904

Обложка по рисунку Н.П. Феофилактова и авантитул с дарственной надписью: «Valerio "Urbis" conditori S. О сильный Лиры! ты, чьи сны необычайны || Верь — озарил тебя не светлый Аполлон, || Но зодчий Лиры сам — Гермес — с Ключами Тайны || Струнами властных чар, чьим звоном Амфион || Плоть глыб одушевлял — и сдвигались живы || Основы градные седмизатворной Фивы. 19 Апр. 1904 Вяч. Иванов»

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

письма (например, относящиеся к поре кризиса "Весов"). По всей видимости, надежд на обретение этих писем нет. Частично восполняют лакуны сохранившиеся брюсовские черновики (ГБЛ, ф. 386, 72.16) и случайные копии (см. пп. 2, 10, 87, 125). Часть конвертов по разным причинам хранится отдельно от соответствующих писем, в примечаниях к ним мы оговариваем эти распавшиеся связи. Всего известно 86 писем Брюсова к Полякову и 68 встречных от Полякова к Брюсову. Мы печатаем почти все, за исключением записок, малосодержательных настолько, что их не удалось датировать с желательной определенностью.

С удовольствием исполняем долг благодарности, выражая признательность за помощь в работе Н.В. Дувакиной, Н.А. Кайдаловой, А.В. Лаврову, М. Люнгрону и В.П. Якубовичу.

¹ Существует обширная и основательная литература о "Весах", но в ней история журнала рассматривается практически вне учета связи с породившим его издательством. Из работ, ближе подходящих к нашей проблематике, следует особо упомянуть как основной до сего дня источник обзор С.С. Гречишкина "Архив С.А. Полякова" — Ежегодник 1978. С. 3–22. Необходимое дополнение к настоящей работе: *Компелев Н.В.* Переводная литература в деятельности издательства "Скорпион" // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. М., 1985. С. 68–133.

² *Топоров В.Н.* Петербург и петербургский текст русской литературы // Тр. по знаковым системам. 18. Тарту, 1984. С. 4 (в приведенной выдержке речь идет о цитатах из "петербургского текста").

³ Письмо к П.П. Перцову от 20 декабря 1900 г. (см.: Русский современник. 1924. № 4. с. 229).

⁴ *Лаверьев В.Я.* Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900–1917). М., 1963. С. 28. И в этой группе 63 Поляковы стояли не на последнем месте, т.к. В.Я. Лаверьев включил в нее предприятия, на которых было занято не менее 500 рабочих, у Поляковых же за Знаменской мануфактурой в это время числилось более 1000 рабочих. По другим данным, в 1913 г. Знаменская мануфактура принадлежала к числу тех 25 "фабрик-гигантов", которые составляли всего 4,1% от общего числа русских шерстяных фабрик, но сосредоточили при этом 35,7% рабочих-шерстников (см.: *Пажитнов К.А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России: Шерстяная промышленность. М., 1955. С. 189).

⁵ *Дневники*. С. 75, 79. Возможно, биографу Брюсова следует иметь в виду, что у отца С.А. Полякова было большое имение и в деревне Жуковка Дмитровского уезда (Вся Россия... СПб., 1900. Т. 2: Сельскохозяйственный отдел. Стлб. 287).

⁶ *Дневники*. С. 71; ср. прим. к п. Полякова от 16 мая 1901 г.

⁷ *ГБЛ*. Ф. 386, 1.15/2. Л. 90б. Текст следует вставить в *Дневники* на с. 79, с абзаца после фразы: "Наняли лошадей и поехали", в оригинале кончающейся точкой, а не многоточием. То же отношение к Поляковым явственно сквозит и в другой неопубликованной записи: "Перед этим только что женился Семенов и разрешили Весы. Семенов женился почти тайно. Никто из нас не знал. Во-первых, боялся Бальмонта, который очень уваживал за Нетти, а во-вторых, надо было скрыть, что Семенов женат, от родителей Нетти. Накануне свадьбы Семенов давал мальчишник. Были: я, Юргис, Белый, Россинский, Сергей Александрович, Александр Васильевич. Пили много, шумели. И все же никто не узнал. Развод Семенов получил накануне свадьбы. На поезд провожать я опоздал (болела щека и сидел Макс Волошин). Родственники Нетти, братцы и сестрицы в ужасе и негодовании. Молодые уехали в Италию": – (Там же. Ед.хр. 16. Л. 37; запись относится к концу 1903 г. и должна быть вставлена на место многоточия в первом абзаце – *Дневники*. С. 135).

⁸ *Дневники*. С. 75. Ср. п. Полякова от 8 мая 1921 г. брату, Г.А. Полякову, с рекомендацией С.Ф. Буданцева в качестве возможного покупателя картин из его собрания (*ЦГАЛИ*. Ф. 2268. Оп. 1. Ед.хр. 180. Ирония истории подчеркнута тем, что письмо Полякова на фирменной почтовой бумаге "Весов" – "Скорпиона").

⁹ Письмо Т. Бергенгрин к С.А. Полякову от 14 октября 1900 г. (*ИМЛИ*. Ф. 76. Оп. 3. № 37). Речь идет, несомненно, об интервью Брюсова, Полякова, М.А. Дурнова, М.А. Врубеля и Емельянова-Коханского о "Накипи" П. Боборыкина (*РЛ*. 1900. № 282 (12 окт.); ср. *Дневники*, с. 92). Автор письма — представительница семьи владельцев торгового дома "Ф.К. Бергенгрин и Ф. Гольдфрегер". Не большей, впрочем, тонкостью отличались и представители собственно интеллигентных слоев, увлеченных "новыми веяниями". Например, В. Котляревская-Пушкарева писала несколько позже в недатированном письме С.А. Полякову" «(...) А я опять не видала Вас в Москве. В 12 ч. ночи приехала я к Бальмонту – мне обещали в этот час духов Вас и Брюсова, но Вы оба почему-то не пришли... Жалела... А какие удивительные стихотворения Бальмонта в "Гриффе" "Тише, тише совлекайте..." "Я в мир пришел..." Везу "Северные цветы" и "Грифа" за границу, куда уезжаю послезавтра. Венеция, Флоренция, Париж и наконец скучный Вильдунген с курсом лечения. (...) Увидимся ли? Хоть Вы бы в Петербург пожаловали всем сонмом, что-нибудь бы прочли, поспорили, оживили бы нас – эту зиму мы как-то киснем" (*ИМЛИ*. Ф. 76. Оп. 3, № 102. Л. 4 и об.; ее письма к Полякову представляют собою интересный документ по истории восприятия декадентства массовым сознанием – см. там же ее восторженные отзывы о "Пане" Гамсуна, отклики на разные выпуски "Северных цветов", сообщения о реакции на "скорпионовскую" продукцию в Польше, рекомендацию в качестве переводчицы польских модернистов М.Б. Корпачевской и т.п.).

¹⁰ Брюсов, Бальмонт, Поляков были шаферами при венчании (*Дневники*. С. 75). Нищий поэт-лиловец и дочь богатейшего купца венчались вопреки воле родителей и тайно (см.: *Давүтине В.* Юргис Балтрушайтис. Вильнюс, 1983. С. 19–23). М.Н. Семенов, ближайшим образом знавший и Балтрушайтисов, и свидетелей, писал, однако, что по недоразумению родители М.И. Оловянишниковой получили на нежелательный для них брак благословение отца Иоанна Кронштадтского, бывшего для них непрерываемым авторитетом. См.: *Semenov M.N.* Basso e Sirene. Roma, 1950. P. 230.

¹¹ *Цехновицер О.* Символизм и царская цензура // Учен. зап. ЛГУ. 1941. № 76, вып. 11. С. 276. Цит. документ ныне находится: *ЦГИА*. Ф. 776.8.1753. Л. 6 (ср. *Ежегодник* 1978. С. 4).

¹² Алфавитный список студентов Императорского Московского университета за 1896/97 академический год. М., 1896. С. 321.

¹³ *Ежегодник* 1978, С. 4.

¹⁴ *ЦГАЛИ*. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 490. Л. 6.

¹⁵ Там же. Л. 1, 2.

¹⁶ *Мейер В.* Марс, по наблюдениям 1892–94 г. М., 1897. Позже Поляков издает еще одну переводную брошюру: *Бидшоф Ф.* Планета Марс. М., 1900. Тиражи обеих, несомненно, не разошлись, в "скорпионовском" каталоге на 1904 г. они показаны как чужие издания (без имени переводчика), имеющиеся на складе. Возможно, следует подчеркнуть, что внимание Полякова привлекает "модная" (после открытия на ней в 1877 г. "каналов") планета, занимающая в это время первое место в построениях фантастов, эксплуатирующих естественнонаучную тематику; то же мы наблюдаем и у Брюсова (ср.: *ЛН*. Т. 85. С. 70–71), а также упоминание противостояний Марса в стихотворении "Волшебное зеркало" ("Все шло – толь в точь обыкновенно"... – III, 208).

¹⁷ *Дневники*. С. 75 (см. также с. 78, 95). Характерно, что и здесь избрана тема (многомерных пространств), легко подвергавшаяся мифологизации (ср. фантазии В. Хлебникова и других футуристов, не говоря уже о неоднократном возвращении к этой теме самого Брюсова; см., например, стихотворение "Мир Н измерений" – "Вись, ширь, глубь. Лишь три координаты..."). Из крупнейших деятелей русского символизма Балтрушайтис, Поляков, Андрей Белый получили естественнонаучное образование, тяготение Брюсова к темам и мотивам точных наук общеизвестно. Пора, кажется, специально поставить вопрос об архаическом или рецидивном – по отношению к позитивизму 60–70-х годов – сциентизме в русской литературе, искусстве и в их авторефлексии на рубеже веков.

¹⁸ *ЦГАЛИ*. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 490. Л. 6

¹⁹ Библиография их дана С.С. Гречишкиным (*Ежегодник* 1978. С. 3. Более поздние переводы, уже советского времени, указаны там же, с. 5). В автобиблиографиях Поляков среди переведенных им авторов

называет Стриндберга, Гауптмана, Синга, Йитса, Поттера, Юнга (ЦГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 490. Л. 2); Выспанского (совместно с И.А. Новиковым), Мак Орлана (Там же. Л. 7); многие работы остались неизданными; см., в частности, названный перевод трагедии Ст. Выспанского "Проклятие" (ГБЛ. Ф. 718. 26.9); перевод сонетов А. Мицкевича см.: Там же, 25.30. Л. 6–59; ЦГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 4. Ед.хр. 105а.

²⁰ В анкете 1925 г. Поляков, уже стесненный в средствах, писал, что "желал бы более усилить самостоятельную литературную деятельность и распространить переводческую на восточные языки, котор(ы)ми (...) занимался" (ЦГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 490. Л. 7). Важно отметить, что дешифровка письменности майя, по сути дела, представляет все тот же пласт интересов, что занятия астрономией Марса и многомерными пространствами, – область волевого проникновения в тайну, что было одной из ведущих тем поведения и его осмысления в среде символистов и представляемой ими (на элитарном уровне) культуры.

²¹ И здесь он оставался дилетантом. Активное и корректное владение языком не представляло для Полякова, кажется, никакой ценности, он знал фонетические особенности языков абстрактно, не развивая произносительных и вообще речевых навыков (см.: *Semenov M.N.* *Vasso e Sirene*. Roma, 1950. P. 225–226). Ему была безразлична столь доступная для него возможность изучения языка в среде его носителей (в отличие от Брюсова, при каждом удобном случае на языке старавшегося говорить и горделиво это подчеркивавшего). За границу Поляков, убежденный домосед, выехал впервые едва ли не в 1904 г. Позже многомесячные ежегодные выезды на курорты Средиземноморья были вызваны тяжелой болезнью жены.

²² *Дневники*. С. 75; восполнено по: ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 5: упоминание о былом капитале в 1927 г. было опущено. Публикации математических работ Полякова, равно как и математические и поэтические его рукописи, нам не известны.

²³ ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 9; запись от 22 (декабря 1899 г.). Тут же еще одна неизданная оценка: "Балтрушайтис несомненно поэт".

²⁴ *Дневники*. С. 92; последняя фраза – по рукописи ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 22об.

²⁵ ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 2. № 4.

²⁶ ГБЛ. Ф. 386, 1.1. Л. 37об. За приведенным фрагментом следует строка отточия, затем с абзаца другими чернилами и почерком обрывок фразы: "История моей дуэли с Белым", после чего записи возобновляются опубликованным фрагментом "Из 1905 г." (*Дневники*. С. 135).

²⁷ Согласно с письмом С.А. Соколова к Полякову, последний обязался в течение полугода вносить по 20 рублей на содержание Пяркова (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 191. Л. 1). Ср. публикацию писем Н.Е. Пяркова к А.А. Блоку, подготовленную Н.В. Котрелевым и Т.М. Хромовой (ЛН. Т. 92. Кн. 4).

²⁸ См. расписку в получении двадцатипятирублевого взноса, выданную Полякову от Общества Друзей Румянцевского Музея – (ИРЛИ. Ф. 240, 3.39. Л. 15).

²⁹ См. п. Г. Крэга Полякову на бланке "School for the Art of the Theatre" (ИРЛИ. Ф. 240, 3.84. Л. 15).

February 1913

Dear monsieur Sergius Poliakoff.

I have much pleasure in announcing that my school for the art of the theatre has received sufficient financial support to open this spring.

At this moment I remember with gratitude the support you have given my work by allowing your name to appear on the list of the International Committee.

I shall send you regularly news of our progress.

Your sincerely
Gordon Craig*

Ср. в п. М.Я. Шика к Полякову от 20 октября 1914 г. из Флоренции: "Вижуь здесь с Гордоном Крэгом и часто вспоминаем Вас" (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 217. Л. 1).

³⁰ См. расписку, выданную Полякову Брюсовым в приеме взноса, от 4 ноября 1911 г. (ИРЛИ. Ф. 240.3.115. Л. 142).

³¹ См. переписку Полякова с известной благотворительницей Е.Ф. Джунковской по поводу безвозмездного разрешения воспроизводить на открытках, выпускаемых общиной Св. Евгении в пользу Красного Креста, работ К.А. Сомова, приобретенных "Скорпионом" (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 7 и 66).

³² ИРЛИ. Ф. 240.3.82. Ср. просьбу Полякова А.М. Кожебаткину выслать в Рим для библиотеки им. Н.В. Гоголя издания "Мусагета" и "Альционы" (вероятно, "скорпионовские" были доставлены им лично). См.: ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 9.

³³ Там же. № 95.

Февраль 1913.

* Уважаемый господин Сергей Поляков.

С большим удовольствием сообщая Вам, что моя школа театрального искусства получила достаточную финансовую поддержку для того, чтобы открыться этой весной.

Сейчас я с благодарностью вспоминаю о поддержке, которую Вы оказали моему делу, когда разрешили, чтобы Ваше имя появилось в списке Международного Комитета.

Я буду регулярно сообщать Вам новости о нашей работе.

Искренне Ваш Гордон Крэг
(англ.)

³⁴ См. основополагающую работу: *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. М., 1970. К сожалению, она не имеет до сих пор аналогов в таких областях, как история литературы, историческая психология, история быта, история культуры в целом.

³⁵ *ГПБ.* Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 2,24. Свою “входящую” переписку Ремизов переплетал в хронологическом порядке, подбирая письма по “местам жительства”, где они были получены, вплетая другой бытровой материал, делая свои пометки и замечания, так что получался своеобразный дневник. К сожалению, в целях обеспечения сохранности администрация не только расплела тетради (что было необходимо, так как листы ломались именно по месту склейки), но и сгруппировала материал традиционно по адресантам, не сохранив структуру очень выразительного памятника, дававшего ценнейший срез биографии – в последовательных контактах с внешним миром.

³⁶ Там же. Л. 5, 23.

³⁷ Там же. Л. 6, 7 и далее.

³⁸ Там же. Л. 21. Рассказ “Бетка” был напечатан в газете 21 ноября 1902 г.

³⁹ *ГПБ.* Ф. 634. Ед.хр. 249. Л. 34.

⁴⁰ Там же. Л. 78–78об.

⁴¹ Там же. Л. 25.

⁴² Там же. Л. 13, 15. Рассказ “Медведюшка” был напечатан в июньском номере журнала на 1903 г.

⁴³ *ГПБ.* Ф. 634. 249. Л. 38.

⁴⁴ Там же. Л. 42 (п. от 18 декабря 1903 г.).

⁴⁵ *Нинов А. М.* Горький и Ив. Бунин: История отношений. Проблемы творчества. Л., 1973. С. 95.

⁴⁶ Каталог книгоиздательства “Скорпион”. К началу 1902 г. М., 1902. С. 8. Каталог вышел в свет в начале апреля – см.: Список изданий, вышедших в России в 1902 г. СПб., 1903. С. 147 (1–8 апреля). Авторство неподписанного обращения “К читателям” атрибутируется безоговорочно Брюсову (*Библиография* II. № 131), однако не подлежит сомнению коллективный характер этого документа. Брюсов в “Скорпионе” был “специалистом” по “возвращениям” (ср. его письмо от середины июля 1903 г.), и даже окончательная редакция этого текста могла принадлежать именно ему. Но в “скорпионовских” книгах и каталогах мы находим множество именно коллективных предисловий и т.п. с подписью “Скорпион” или без всякой подписи; как правило, они выражают позицию *издательства* и стоящей за ним *редакции*, шире – *группы литераторов*; по статусу своему такие документы требуют к себе особого отношения. Из “скорпионов” явно не принимал участия в подготовке обращения (по крайней мере, в его окончательной форме) М.Н. Семенов, которые писал Полякову 24 апреля 1902 г. из-за границы: «(...) сегодня получил каталог и “Северные цветы” (...) Впрочем, каталог я получил уже вчера, но иначе отпечатанный, зелененький и жиденький. Он доставил мне истинное огорчение, так как на зеленой обложке и тонкой бумаге рисунок совершенно пропадает. Не находишь ли ты предисловие немного рекламным?» (*ИМЛИ.* Ф. 76. Оп. 3. № 181. Л. 13–13об.). Тем более не один Брюсов составлял план выпуска изданий, который складывался из предложений всех ближайших сотрудников и принятых рукописей других литераторов.

⁴⁷ Каталог книгоиздательства “Скорпион”. К началу 1902 г. С. 5.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 6.

⁵⁰ *Ежегодник 1973.* С. 128; курсив мой. – Н.К.

⁵¹ К моменту выпуска первого каталога в репертуаре издательства переводные книги преобладали: за 1900–1901 гг. “Скорпион” выпустил книги Ибсена (двумя изданиями), Гамсуна (две), Д’Аннунцио, Шницлера, По, Красинского (издание было изъято из продажи), Добролюбова, Брюсова, Бунина, а также *СЦ 1901* – восьми переводным изданиям противостояло только четыре отечественных. Но основной объем издательского “задела” к этому времени составляли книги русских писателей, над подготовкой к печати которых работал Брюсов.

⁵² На знамени символистов, всего их движения в целом было написано “культура”, что закономерно, поскольку своеобразные (противоречивые – в рамках школы – и с разной степенью последовательности развитые) представления о культурной общенародной и общечеловеческой “памяти” лежали в самых глубинах их учений о символе и мифе. Это справедливо применительно и к пионеру Мережковскому, и к такому символисту рубежа веков, каким запечатлел себя безвременно погибший Коневской, и к Вяч. Иванову, и к Блоку, и к московским и “весовским” символистам во главе с Брюсовым (о последних – в связи с лозунгом “культура” – см. в статьях Д.Е. Максимова, написанных в соавторстве с К.М. Азадовским – *ЛН.* Т. 85. С. 295 и сл. – и А.В. Лавровым – в кн.: *Русская литература и журналистика XX века, 1905–1917.* Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 105 и сл.). Далее меняется модель самоутверждения новых поколений в литературе. Ближайшие преемники символистов – футуристы, противопоставляя свое поведение прежде всего поведению именно символистов, провозглашают отказ от всякой культуры, всякого наследия, миротворчество заново; антитрадиционная и избирательная установка в 20-е годы становится доминирующей.

⁵³ А.С. Пушкин: Труды и дни: Хронологические данные, собранные Николаем Лернером. М.: Скорпион, 1903.

⁵⁴ Речь идет о работе: *Грот Я.К.* Хронологическая канва для биографии Пушкина // Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Впервые напечатана в 1887 г., позже неоднократно переиздавалась.

⁵⁵ Каталог книгоиздательства “Скорпион”. К началу 1902. С. 7.

⁵⁶ Роль Полякова была, несомненно, меценатской по преимуществу – он приобретал пушкинские материалы; эдичионная работа проделана Брюсовым.

⁵⁷ Только в 1907 г. к ним прибавилась еще одна (и последняя в этом ряду) книга Брюсова "Лицейские стихи Пушкина. По рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста".

⁵⁸ Каталог книгоиздательства "Скорпион": К началу 1902 г. С. 7.

⁵⁹ П. от 25 июля 1901 г. (ГБЛ. Ф. 386, 92.12. Л. 50б.). Ср. п. от 8 августа 1901 г. (Там же. Л. 8): «В 5-й кн(ижке) "Рус(ского) Богат(ства)" прочел рецензию на "Северные Цветы", замечательно глуп отзыв о Влад. Соловьеве и "господах Фете и Страхове". Правда, наши либералы люди ужасно "честные", но – "по мне уж пей, да дело разумей"» (ср. ниже. прим. 61).

⁶⁰ Речь идет о неоднократно приводившемся выше каталоге "Скорпиона" к началу 1902 г., где при описании отдельных "скорпионовских" изданий давались отзывы прессы, не только сочувственные, но и самые бранные. "Скорпион" отрабатывал свою технику использования литературного скандала для укрепления собственной репутации. Позже она была развита Брюсовым и Поляковым в коротких язвительных заметках "весовских" хроник.

⁶¹ П. к Полякову от 11/24 апреля 1902 г. – ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 181. Л. 130б. (интересно продолжение приведенного отрывка: "Розановского рассказа, хоть убей, не понял. Впрочем, этого он, может быть, и хотел. Брюсовский же рассказ очень хорош. Стихи едва пробежал. Хороши опять же Брюсовские песни, остальное, пожалуй, жидковато"). "Скорпионовская" диффамация стереотипного образа Некрасова не означала недооценки Некрасова-поэта, речь шла о новом подходе к его наследию; ср. сближение Брюсовым Некрасова с Бодлером и Тютчевым, указание на оригинальность поэтического инструментария и общее суждение: «Поэзия Некрасова до сих пор не оценена справедливо, и, конечно, первая причина тому – его "гражданское служение". Оно сделало из его стихов предмет партийных споров и лишило их спокойных читателей и критиков» (VI, 74 – "Анкета о Некрасове". 1902 г.; ср. также брюсовскую статью "Некрасов и Тютчев" – РА, 1900. № 2. – и его же заметку с указанием на необходимость нового собрания сочинений поэта "По поводу 25-летия со дня смерти Некрасова". – Там же. 1903. № 1). Следует заметить, что "Скорпион" представил Некрасова в неприемлемой для тогдашней народнической критики форме уже в *СЦ 1901* – ср.: «С искренним огорчением узнали мы, между прочим, из "Северных Цветов", что стихотворение покойного Вл. Соловьева "Поэту-Отступнику" относится к Некрасову. Перечитывая в 1885 г. "Последние песни" великого печальника горя народного, эти песни, на которых лежит печать не только одухотворенности, но и истинно-поэтической красоты, Соловьев имел столько безвкусицы и бестактности, что написал и послал Фету аляповатые вирши, которые поместил затем и в собрании своих стихотворений. Даже для идеалиста Соловьева, очевидно, не прошло даром многолетнее общение с господами Фетом, Страховым и им подобными» (Русское богатство, 1901. № 5; речь идет о стихотворении "Восторг души расчётливым обманом..." в книге Соловьева "Стихотворения", утратившем первоначальное заглавие). "Скорпион", перепечатывая в своем каталоге эту реплику "Русского богатства", дал к ней в высшей степени характерное примечание, настаивающее на снятии табу во имя полноты знания: «В "Северных Цветах" эти стихи напечатаны, по письму Вл. Соловьева, в иной редакции, чем в собрании его стихов. С(корпио)н» (Каталог книгоиздательства "Скорпион" к началу 1902 года. С. 25).

⁶² См.: Муратова К.Д. Возникновение социалистического реализма в русской литературе. М.; Л., 1966. С. 164–200; Удонова З.В. Горький в борьбе с декадентами. М., 1968; Крутикова Н.Е. В начале века: Горький и символисты. Киев, 1978; Литвин Э. Горький и Брюсов: (К истории личных и литературных отношений) // Тр. Ленингр. библ. ин-та. 1957. Т. 2. С. 79–100; см. также мн. др. работы, посвященные частным вопросам по данной теме.

⁶³ Горьковские чтения, 1958–1959. М., 1961. С. 16. В печатной публикации отмечающая этот факт дневниковая запись Брюсова воспроизведена не вполне точно, с искажением интонации и смысла, рукопись дает такой текст: «Альманах, замшелый Скорпионом, прельстил почему-то Бунина, и у нас началась погоня за литераторами, стали мы альманашиками. Бунин писал Макс. Горькому (=Алекс. Макс. Пешков). Тот отвечал: "Альманах? – Могу"» (ГБЛ. Ф. 386, 1. 15/2. Л. 210б.; ср.: Дневники. С. 91). Судя по точному воспроизведению в дневнике горьковских слов, Бунин показывал или читал Брюсову ответ Горького.

⁶⁴ Горьковские чтения, 1958–1959. С. 11. Ставку на литературную молодежь делал и В.А. Поссе, с приходом которого началась коренная перестройка "Жизни": «Вокруг "Жизни", думал я, должны сгруппироваться не только марксистские ученые и публицисты, но и наиболее талантливые молодые беллетристы, поэты» (Поссе В.А. Мой жизненный путь: Дореволюционный период, 1864–1917 гг. М.; Л., 1929. С. 143; курсив мой – Н.К.). Подробно история журнала освещена в новейшей работе: Келдыш В.А. "Жизнь" // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века, 1890–1904: Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981. С. 231–308.

⁶⁵ Там же. С. 236.

⁶⁶ Там же. С. 298–300. В поздней анкете С.А. Поляков показал, что он работал в горьковской "Жизни" в 1899 г. (ЦГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед.хр. 490. Л. 6). В подтверждение этому заявлению можно указать на стихотворение Полякова "Дума" («Родимся – вскрикнем: "Минута протеста..."»). См.: Жизнь, 1900. Дек. С. 239.

⁶⁷ Жизнь. 1899. Февр. Кн. 4. С. 119–138.

⁶⁸ Там же. Янв. Кн. 2. С. 46–49.

⁶⁹ Из Фр. Ницше (с нем.). ("То в полночь ветер осторожный..."). (Пер. М.Славинской. Там же. Янв. Кн. 1. С. 12). На этот перевод М. Горький, вероятно, не мог не обратить особого внимания, т.к. он напечатан на той странице, где заканчивается горьковский рассказ "Курилка".

⁷⁰ Фр. Ницше. Афоризмы // Там же. Июнь. С. 89–96; Фр. Ницше. Предисловие к "Человеческому,

слишком человеческому" / Пер. с нем. Д. Жуковского // Там же. Янв. Кн. 2. С. 11–16. Д.Е. Жуковскому, позднее игравшему заметную роль в становлении модернистской журналистики, принадлежит, по всей вероятности, и рецензия на перевод Н.Н. Полилова книги Ницше "Происхождение трагедии" (СПб., 1899), подписанная "Д.Ж." (Там же. Т. 4. С. 344–349). В 9 т. "Жизни" появился большой (с. 85–105) и положительный очерк С.Штейнберга "Фридрих Ницше". К той же области интересов "Жизни" нужно отнести и рецензию "А.П." на книгу Д. Рескина (Там же. Т. 3. С. 391). Мы указали лишь небольшую часть ницшеанских и модернистских материалов "Жизни", помещавшей их на деле в каждом номере. Эта тема требует самого серьезного осмысления.

⁷¹ Горьковские чтения, 1958–1959. С. 15. Курсив мой – Н.К.

⁷² Там же. С. 18. Нужно заметить, что тут же М. Горький в собираемый нижегородский альманах зовет не Бунину и Брюсова, а Вербицкую, Шепкину-Куперник, Лохвицкую, Белоусова.

⁷³ Нинов А. М. Горький и Ив. Бунин: История отношений: Проблемы творчества. Л., 1973. С. 96.

⁷⁴ Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954. Т. 28. С. 135.

⁷⁵ ЛН. Т. 27–28. С. 640. Письмо написано после 14 ноября 1900 г.

⁷⁶ Горький М. Собр. соч. Т. 28. С. 141.

⁷⁷ Горьковские чтения, 1958–1959. С. 20.

⁷⁸ Горький М. Собр. соч. Т. 28. С. 150.

⁷⁹ Там же. С. 152–153.

⁸⁰ ЛН. Т. 27–28. С. 642. Брюсов, противопоставляя эстетику этике (а тем самым и политике и религии), принимал сторону первой принципиально, независимо от конкретности, в которой выявлялась установка на общественную активность. В этом была основная причина конечного расхождения Брюсова с Мережковскими, которые "Новый путь" подчинили поискам "нового религиозного сознания". В 1903 г. Брюсов писал Мережковскому: «Разве же я враждебен "Нов(ому) Пути"? Ваши слова ("чтобы сделать прыжок, надо отступить") объяснили мне многое, больше чем длинные письма П.П. (Перцова). Но все же "антиэстетичность" "Н(ового) П(ути)" я никак не могу признать кажущейся. Увы! это очень реальная опасность. И вот с этой-то реальностью, необходимостью которой я так и не признаю, мне очень трудно примириться» (ГБЛ. Ф. 386, 71. 60. Л. 9–10; черновик).

⁸¹ ГБЛ. Ф. 386, 82.32. Л. 11.

⁸² Помимо материалов, цитируемых ниже, см.: ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 456–458; Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1975. Соч. Т. 2. С. 530–533; Там же. М., 1980. Письма. Т. 9. С. 532; Там же. М., 1981. Т. 10. С. 13, 280.

⁸³ Прямым и ярким тому свидетельством служит, в частности, цензурная история *СЦ 1901*, где произведение Чехова по своему "направлению" было приравнено к декадентским. 5 апреля 1901 г. в Московский Цензурный Комитет из мамонтовской типографии поступил отпечатанный без предварительного разрешения тиражом 3025 экз. альманах. В заключении рассмотревшего его действительного статского советника Егорова говорилось: «Настоящее издание представляет сборник, составленный преимущественно из произведений писателей декадентского направления, как-то: Бальмонта, Сологуба, Бальтрушайтиса, Гиппиус, Валерия Брюсова, Фофанова и других; тут встречаются также и произведения иного направления, как-то: Фета, Владимира Соловьева, Князя Урусова и др., но их сравнительно меньше, чем произведений декадентских. В цензурном отношении в этом сборнике обращают на себя внимание лишь 4 произведения: драма "Святая кровь" соч. З. Гиппиус"; 2, рассказ Антона Чехова, под заглавием "Ночью", 3, "Выписка из Записной книжки А.И. Урусова" и 4, "Афоризмы В. Розанова". Далее цензор, как всегда в подобных документах, точно излагает сюжеты произведений Гиппиус и Чехова, обозначает содержание записок Урусова и Розанова и заключает: «Принимая во внимание, что рассказ "Святая кровь" может подать повод к неблагоприятным в религиозном отношении толкованиям, рассказ "Ночью" обращает на себя внимание по безнравственности его содержания и что в записной книжке Урусова впервые в печати обнаруживаются сведения о сношениях его с государственными преступниками по Нечаевскому процессу, а в афоризмах Розанова ведутся крайне темные и сбивчивые рассуждения по вопросам о браке и кровосмешительстве, я считаю долгом донести о них Московскому Цензурному Комитету». 7 апреля 1901 г. Московский Цензурный Комитет извещал Главное Управление по делам печати о том, что он, обсудив доклад Егорова, "не нашел оснований для применения мер строгости по отношению к указанным здесь статьям, но в виду того, что рассмотренный сборник, по своему декадентскому направлению, представляет нечто выдающееся в Московской печати, постановил представить об этом издании на усмотрение Главного Управления по делам печати". На представлении Московского Цензурного Комитета в Петербурге 9 апреля поставили визу: "К сведению", последствий дело не имело (см.: ЦГИА СССР. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1. Д. 478. Л. 20–21). "Нецензурность" за своим рассказом, судя по записи Брюсова, предполагал и сам Чехов (*Дневники*. С. 101) (да и многие другие авторы – то ли учитывая "боевой" характер альманаха, то ли, напротив, не надеясь на его успех и потому не придавая реальности его выхода в свет особого значения – дали "скорпионам" зацензурованные прежде произведения).

⁸⁴ См. обзор откликов: *Соболев Юр.* Чехов – "декадент" // *Огонек*. 1928. № 47 (18 нояб.). С. 10. Следует предположить, что восторженные и положительные отзывы на рассказ не случайно появились в "Русском листке" (1910. № 110), "Русском вестнике" (1901. № 5) и "Неделе" (1901. № 17), поскольку там обыкновенно привлекали "декадентов", печатали Брюсова.

⁸⁵ Выражение из рецензии Н.Е. Эфроса на *СЦ 1901* (Новости дня. 1901. № 6414. 24 апр. Подп.: Али).

⁸⁶ Новое время. 1901. № 9037 (27 апр.).

⁸⁷ Бунин И. Памяти Чехова // Сборник товарищества "Знание" за 1904 год. СПб., 1905. Кн. 3. С. 265.

⁸⁸ Из архива А.П. Чехова: Публикации. М., 1960. С. 213–214; ср. также с. 211. Значительно, что и

Д.С. Мережковский отчетливо сознает внутреннее различие двух течений, Дягилев ссылается тут же на его мнение, что “эстетический” обновленный “Мир искусства” (с Чеховым во главе) мог бы существовать одновременно с ангажированным религиозно и общественно “Новым путем”, ибо речь шла бы о двух изданиях, “слишком разных, со слишком самостоятельными и разнородными целями”.

⁸⁹ Там же. С. 214. Ср. в письме от 3 июля 1903 г.: “Все эти дни обдумывал наш разговор с Вами и все больше убеждаюсь, что судьба будущего журнала и вообще всего дела зависит от Вашего к нему отношения. Это – не фраза, и вот почему: обновление Мира Искусства может быть только от прилива к нему новых сил, мы сами уложили в него столько силы, что одни продолжать дело не можем. Нам совершенно необходима помощь, подмога человека, стоящего вне нашей кружковщины и вместе с тем близкого нам, ценимого нами – такой человек – Вы” (Там же. С. 212).

⁹⁰ Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1980. Письма. Т. 9. С. 228 (п. от 14 марта 1901 г.; о “скорпионовской” рекламе – в прим. на с. 532). См. также: Там же. М., 1981. Т. 10. С. 13 (п. к Бунину от 20 апреля 1901 г.).

⁹¹ ИМЛИ. Ф. 3. Оп. 3. № 20. Л. 1. Далее Бунин пишет: “Послали ли Вы ему Альманах? Он сейчас в Ялте. Послали ли также деньги за его рассказ в Таганрог, на имя той госпожи, фамилию и адрес которой я сообщал Валерию Як(овлевичу)?” (в связи с последним вопросом см. п. Бунина к Брюсову от 4 марта 1901 г. – ЛН. Т. 84. Кн. 1. С. 457).

⁹² Бунин И. Памяти Чехова. С. 265.

⁹³ Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1982. Письма. Т. 11. С. 65, 383. Открытка датируется по почт. шт. 26 октября 1902 г. Емельянов-Коханский в литературной хронике запомнился как одна из скандальных фигур раннего символизма (см.: Тяпков С.Н. К истории первых изданий русских символистов (Брюсов и А. Емельянов-Коханский). – Рус. лит. 1979. № 1. С. 143–152). Репутацией “декадента” Емельянов-Коханский был обязан прежде всего эротике своих писаний – ср. плотную цензурную историю “Московской Нана” и “Из гаремной жизни” (ЦГИА г. Москвы. Ф. 31. Оп. 2. Д. 319; Оп. 3. Д. 419. Л. 52, 53, 54, 134–137, 146–148, 150, 204, 215; Д. 419а. Л. 20–22, 35, 38 и др.). Вероятно, это обстоятельство (при устойчивом соединении образов Брюсова и Емельянова-Коханского в представлениях Чехова о декадентстве) отчасти объясняет выбор рассказа “Ночью” для декадентского альманаха.

⁹⁴ См. публикацию А. Ниновым переписки двух писателей: ЛН. Т. 84. Кн. 1.

⁹⁵ Там же. С. 450.

⁹⁶ Там же. С. 448 и сл.

⁹⁷ ИМЛИ. Ф. 3. Оп. 3. № 20. Одно из них почти полностью приведено выше – см. прим. 91, другое – см. с. 18.

⁹⁸ ЛН. Т. 84. Кн. 1. С. 455; ср., однако, дневниковую запись Брюсова – прим. 2 к п. от 6 октября 1901 г.

⁹⁹ Как писал Бунин Чехову, оправдываясь в приглашении его в “скорпионовский” альманах (ЛН. Т. 68. С. 411).

¹⁰⁰ ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 455.

¹⁰¹ Пристрастная недоброжелательность в отношении Бунина к С.А. Полякову видна была даже В.Н. Муромцевой-Буниной, Полякова защищавшей. См.: ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 173.

¹⁰² Приводим черновик (ГБЛ. Ф. 386. 72. 25. Л. 2об.). В окончательном тексте назван не С.А. Поляков, а “кто-то из нас” (ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 456).

¹⁰³ Речь идет о письме Бунина к Брюсову от того же 1 сентября 1901 г., более кратком – ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 461.

¹⁰⁴ ИМЛИ. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 20. Л. 2.

¹⁰⁵ Нинов А.А. М. Горький и Ив. Бунин: История отношений: Проблемы творчества. С. 124.

¹⁰⁶ Горьковские чтения, 1958–1959. С. 22.

¹⁰⁷ РМ. 1901. № 11. Отд. 2. С. 334.

¹⁰⁸ Необходимо отметить лишь одно, намеченное в это время, но не состоявшееся издание – книги Н.Ф. Федорова, высоко ценимого в кругу “скорпионов”: «Совсем затеяно было издание книги Федорова “Самодержавие”. Но Петерсон, узнав об этом, забрал все рукописи Федорова и увез в Асхабад» (дневниковая запись Брюсова под сентябрем 1902 г. – ГБЛ. Ф. 386, 1. 16. Л. 22). Попытка этого издания также естественно вписывается в поиски издательством и группой своего ближайшего культурного контекста, как и публикация бумаг Вл. Соловьева, А. Урусова, Фета и т.д.

¹⁰⁹ Обычно в названии издательства видят датировку его указанием на знак Зодиака, под которым оно возникло. Нельзя, вероятно, упускать из виду специфически декадентского обертона в семантике названия: средневековая космология в мужском теле знаки Скорпиона ставила в соответствие с областью гениталий. “Скорпионы”, несомненно, знали об этом, хотя бы потому, что были хорошо знакомы с часословом герцога де Бери (одна из миниатюр которого была ими выбрана в качестве постоянного фронтисписа “Весов”) и, следовательно, с его “Зодиакальной миниатюрой”. См.: Старозубова В. Братья Лямбурги: Времена года. М., 1974. С. 38.

¹¹⁰ Анналистам русской культуры рубежа XIX–XX вв. предстоит обрисовать должным образом фигуру этого забытого литератора, поскольку с его именем связан ряд важнейших – самых разнохарактерных – явлений – в частности, переход в руки марксистов “Нового слова”, многое в истории “Скорпиона” и в том числе возникновение “Весов”, создание зубовского института истории искусств в Петербурге и т.д. Михаил Николаевич Семенов род. в 1872 г. в дер. Кикино Рязанской губ., ум. от рака 11 декабря 1952 г. в Неаполе, в больнице. Свою жизнь до 1900-х годов Семенов (с изрядной долей фатовства и прикрас) рассказывает в написанных по-итальянски мемуарах (Semenov M.N. Vacco e Sirene. Roma, 1950). С точки зрения истории рус-

ского модернизма важно отметить, что к декадентству Семенов пришел из лагеря демократически настроенной молодежи. В.А. Поссе показывал, что “Новое слово” было приобретено именно благодаря напору и находчивости Семенова, чтобы стать журналом “таким смелым и сильным, что он всю нашу жизнь перевернет” (см.: *Поссе В.А. Мой жизненный путь: Дореволюционный период (1864–1917 гг.)* / Ред. и прим. Б.П. Козьмина. С. 118–121); цитированные слова мемуарист приписывает именно Семенову (с. 120). В связи с хождением по цензурным мытарствам Брюсова и Семенова следует иметь в виду, что необходимые навыки в этом деле Семенов (ср. восхищение им Брюсова) получил в пору “Нового слова”, которое «... выходило без предварительной цензуры, но, чтобы избежать постоянных конфискации и до некоторой степени предупредить окончательное закрытие, редакция через посредство М.Н. Семенова вошла в соглашение с цензором, которому поручено было Главным управлением по делам печати просматривать книжки журнала в момент их выхода и в случае обнаружения “преступных мыслей” делать доклад о конфискации. Цензором “Нового Слова” был Африкан Африканович Елагин, отъявленный взяточник. Ему Семенов отвозил ежемесячно по сто рублей и давал на просмотр особенно “опасные” статьи. (...) Но (...) взятки не спасли “Нового Слова”. Елагин, убедившись, что высшее начальство решило покончить с “Новым Словом”, поспешил сам составить доклад о его вредном направлении» (Там же. С. 134).

М.Н. Семенов, по сообщению директора департамента полиции, относящемуся ко времени приобретения Семеновым прав на издание “Нового Слова”, “занимался литературным трудом, средства к жизни имел ограниченные, вращался в кружках учащейся молодежи и хотя к делам политического характера не привлекался, но находился в сношениях с проживающим ныне в Цюрихе дворянином Владимиром Бонч-Бруевичем, который стремился, при посредстве Семенова, обойти цензурные затруднения при издании некоторых сочинений” (Красный архив. 1925. № 9. С. 242; со ссылкой на дело Главного управления по делам печати 1893 г., № 36). Тогда же в справке Главного управления о переходе журнала в руки Семенова говорилось, что он “придерживается убеждений “марксистов” и намерен сделать “Новое слово” органом последнего направления»; за этим в записке следовали более развернутые сведения о Семенове: “... дворянин... вольнослушатель С.-Петербургского университета (родственник сенаторов Семеновых), с конца прошлого года стал обращать на себя внимание сношениями с Бонч-Бруевичем, которому обещал всевозможную поддержку в обход цензурных правил при рассмотрении цензурою предполагаемых к изданию сочинений и переводов тенденциозного содержания” (Там же. С. 243; ср. с. 256, 260, где Семенову властями прямо приписывается уже издание “сочинений социалистического направления”). Ср. в связи с этим договор о продаже Семеновым издателю Д.П. Ефимову перевода книги Ф. и М. Пеллутты “Жизнь французских рабочих”, заключенный уже накануне соединения со “скорпионами” – в сентябре 1901 г. (ГБЛ. Ф. 611, 1, 81.), а также записку Семенова к Н.А. Рубакину (ГБЛ. Ф. 358. 273. 52).

Нужно отметить также и тот факт, что Семенов был достаточно знаком с семьей Ф.М. Достоевского. См.: *ГБЛ. Ф. 93/II. К. 4. Ед. хр. 3. Л. 4, 5, 7об., 8, 14, 17–18, 19; Ед. хр. 5. Л. 1 и об., 5об., 11об., 12.*

Позднее Семенов был близок с Дягилевым и его труппой. Перед первой мировой войной он поселился в Италии, где и прожил большую половину жизни. На склоне лет он занимался “доходной торговлей привозной рыбой, что позволяло ему жить в полном довольстве” (Capri, 1905/1940: *Frammenti postumi/A cura di L. Vergine; Ric. e testi di E. Fermiani, S. Lambiase. Milano, 1983. P. 153*). Как утверждает Э. Фермиани, автор только что цитированной статьи, “большая часть необъятной библиотеки” Семенова “на многих языках, с большим числом ценных русских книг находится в Колумбийском университете” (*Ibid. P. 173*); о местонахождении архива Семенова, в котором должны были находиться важные письма Брюсова, Полякова, Бунина, Дягилева, Стравинского и многих других деятелей русской культуры, у нас сведений не имеется.

¹¹¹ См. в тексте рекламного объявления о подписке на журнал:

«С 1904 г. будет издаваться в Москве новый научно-литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал

“В е с ы”

В “Весах” будут помещаться статьи по вопросам науки, искусства и литературы. “Весы” будут делать ежемесячный обзор литературной жизни России, Западной Европы, Америки и Азии, как в критических статьях и библиографических заметках о новых книгах, так и в письмах своих специальных корреспондентов из всех центров умственной жизни. “Весы” будут следить за всеми выдающимися явлениями в театральном, художественном и музыкальном мире. В “Весах” будут помещаться сведения о жизни писателей, ученых, художников, композиторов и артистов. В своих суждениях и отзывах “Весы” будут стремиться к полному беспристрастию, не понимая под этим беспринципности и безразличия.

В “Весах” примут участие: К. Бальмонт, Ю. Балтрушайтис, Валерий Брюсов, Андрей Белый, З.Н. Гиппиус, Вячеслав Иванов, Д.С. Мережковский, Н.М. Минский, П.П. Перцов, В.В. Розанов, М.Н. Семенов, Ф. Сологуб и мн. др.»

(Русские ведомости. – 1903. – 23 ноября.).

¹¹² ЛН. Т. 85. С. 459 (письмо от 6/19 сентября 1904 г.).

¹¹³ Ср. также письмо Д.В. Философова С.А. Полякову от 3 ноября 1901 г.: «На днях я прочел в какой-то газете, что книгоиздательство “Скорпион” намерено издавать литературный журнал “Муравей”. Не откажите сообщить мне, верны ли эти слухи? Вы поймете, конечно, что мною руководит не пустое любопытство. “Миру искусства” очень важно знать, появится ли ему сотоварищ или нет. Признаться, стихи и “беллетристика” – наше большое место. Имея среди сотрудников столько поэтов и беллетристов – мы не можем не интересоваться всякой попыткой издавать чисто-литературный журнал. Буде у Вас есть действительно намерение предпринять издание журнала – я надеюсь, что Вы сообщите также и кой-какие подробности о программе его» (ИРЛИ. Ф. 240. 1. Ед. хр. 96).

¹¹⁴ Неизданный фрагмент дневника – ГБЛ. Ф. 386, 1. 15/2. Л. 27об. (относится к с. 98 печатного текста *Дневников*); см. также еще один опущенный отрывок из описания все той же альманашной поездки – о Мережковском, говорившем “скорпионам”: “Я вас ругал, о как я вас ругал! (А сам всучил-таки С.А. (Полякову) для издания три старых статьи)” – ГБЛ. Ф. 386, 1. 15/2. Л. 28 (соответственно: *Дневники*. С. 99). Ср. также п. Брюсова к Коневскому от середины ноября 1900 г. (наст. т. кн. 1. Переписка с Коневским, п. 48).

¹¹⁵ *СЦ 1901* – 3025 экз. (этот тираж оказался явно завышенным – возможно, из-за расчета на рекламную силу имени Чехова); *СЦ 1902* – 1800 экз.; *СЦ 1903* – 1200 экз. Из остатков тиражей первых двух альманахов и части тиража третьего был составлен *СЦ 1901–1902–1903* – 600 экз.; *СЦ 1905* – 1100 экз.; юбилейные *СЦ 1911* – 1600 экз.

¹¹⁶ К выпуску книг Бальмонта (как в серии 1903–1904 гг., так и после) Брюсов редакторского отношения не имел, мы их упомянули здесь ради выяснения общего облика издательства в 1903–1904 гг., сформированного в основном энергией Брюсова.

¹¹⁷ “Хлопот по печатанию было много. Последние дни читали по две, по три корректуры в день. Сергей Александрович бывал в типографии раза по три в день, я же непременно каждый день” (*Дневники*. С. 101–102).

¹¹⁸ ГБЛ. Ф. 386, 1. 20. Л. 47.

¹¹⁹ Ср.: *Дневники*. С. 101. О выбросе стихотворения Минского из *СЦ 1901*.

¹²⁰ См.: ЛН. Т. 92, кн. 1. С. 466–468, 479–481; кн. 3. С. 177–178, 187–188.

¹²¹ См. об этом: Записки издателя рукописей (ГБЛ). М., 1978. Вып. 39. С. 58. В письме из Петербурга от 17 ноября 1902 г. Брюсов просил жену: «Если есть у тебя свободное время, спиши стихи Мережковского из 1-ой его книги (“Стихотворения”, а не “Символы” и не “Новые стихотворения”). Те, что отмечены им. А если некогда, нам надо» (ГБЛ. Ф. 386, 69. 2. Л. 31об.).

¹²² “Вполне согласен, – писал 31 августа 1903 г. Брюсову Сологуб, – чтобы Вы мне не высылали корректур; ничего не имею против расстановки стихотворений в том порядке, который Вы найдете лучшим, против разбивки на строфы и т.п.” (п. от 31 августа 1903 г. – Записки отдела рукописей. (ГБЛ). Вып. 39. С. 59). Необходимо оговориться, что подобный отказ от самой ревнивой заботы о форме книги, свойственной символистам, – явление редчайшее; свое доверие к издательству поэт оговаривал в одном из писем к Брюсову: «Что до корректур, то если не затруднит, будьте любезны присылать, – иногда это может быть полезно; но я лично на этом не настаиваю, т.к. убежден, что книга будет издана, как и все, что издается “Скорпионом”» (ГБЛ. Ф. 386, 103. 25. Л. 22). Сологуб обещал “Скорпиону” свою книгу по просьбе Брюсова: “Я, конечно, вовсе не против издания моих стихов книгой; о выпуске 3-й книги моих стихов я уже думал. Но у меня самого теперь нет лишних денег, а для издателя мои стихи не окажутся выгодным делом” (п. от 21 мая 1901 г. – Там же. Л. 10).

¹²³ ЛН. Т. 85. С. 443.

1. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва, 29 июня 1899 г.)

Милостивый Государь!

Константин Дмитриевич Бальмонт просил сообщить Вам, что завтра, в пятницу, он будет в Москве и зайдет к Вам в три часа.

С. Поляков

29 июня (18)99.

Почт. бумага “Высочайше утвержденного товарищества Знаменской Мануфактуры А.Я. Полякова”. Написано до личного знакомства Полякова с Брюсовым, которое брюсовский дневник датирует – “июль–август” 1899 г. (*Дневники*. С. 74); продолжение записи – ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 3–3об. Брюсов записку не получил, так как находился в это время в Крыму (*Дневники*. С. 72).

2. БАЛТРУШАЙТИС И ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва, 6 марта 1900 г.)

Располагая крайне ограниченным количеством времени, сидим в “Эрмитаже” и возжаждали повидаться с Вами. Если располагаете досугом, не откажите подарить нам несколько минут, чем горячо обрадуете давно не лицезревших Вас –

Ю р г и с а
С е р г и й

6 марта (19)00

ГБЛ. Ф. 386. 75. 43. Л. 5. Рукой Балтрушайтиса; рукой Полякова – дата и его подпись.

Ю.К. БАЛТРУШАЙТИС

Фотография, 1900-е годы

Литературный музей, Москва

3. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Москва, 22 июня (19)00.

Любезный Валерий Яковлевич!

В Москву я вернулся уже давно, числа четвертого, тут же узнал от Юргиса Ваш адрес¹, но по причине моего кочевого образа жизни и врожденной медлительности до сих пор не собрался написать Вам и переслать *“La vie de Rimbaud”*². Был очень порадован Вашим письмом и известием о начале воплощения *“Tertia vigilia”*³.

Путешествием своим я не очень доволен, так как мне именно не удалось “проникнуться морем и обвеяться ветром”⁴, хотя я около трети всего путешествия провел на море (от Ялты до Батума и обратно до Одессы). Причиной того – постоянное передвижение; мы нигде не были подряд более 4–5 дней. Я же начинаю чувствовать, пробыв на месте гораздо более продолжительный срок. Но все-таки было и несколько приятных часов, главным образом в самом Туапсе, где нам приходилось переправляться верст 30 по морю на “фелюге” и созерцать необыкновенно яркое свечение моря. Много также я любовался в Сухуме летающими светляками и эвкалиптами, которые, согласно с учебниками географии, действительно не дают тени и меняют кору. Между прочим: Ваши гелитиции не что иное, как *Gleditschia triakanthos*, большое дерево, цветущее лиловыми пахучими цветами⁵.

Дорогой занимался, конечно, грузинским языком, научился читать, но вообще преуспел мало, хотя и успел приобрести внутреннее убеждение, что это язык индоевропейский, а не какой-то совершенно особенный, как мне о нем приходилось читать. Разыскивал молодую Грузию, но тщетно; теперь предпочитают читать по-русски, хотя и на грузинском языке книг издается порядочно.

Перехожу к текущим делам. “Скорпиона” враги его время от времени вспоминают, но уже не с таким ожесточением.

Причислили к нему и Бальмонта, именую его сборник “Несгораемыми пнями” г-на Скорпионова⁶. “*Tertia vigilia*” “Скорпион” также жаждет, как и прежде; быть может, Вам будет жалко их отдать сему отвратительному насекомому. Интересуюсь очень Вашими теперешними работами и не подозреваю, что бы это могло быть. Ясинского Монт и мне советовал посмотреть, но я еще не успел⁷. Извиняюсь за Rimbaud, которого я задержал: вышло во вторник, 27-го; начал читать, хочется дочитать. “*Soeur Béatrice*” Готье не получил; уверяет, что это издание брюссельское и все уже разошлось, но вскоре будет парижское. Я с своей стороны нигде не нашел упоминания о французском издании драмы. В немецком же переводе она была в марте “*Insel*’я”⁸. Пожалуйста, не стесняйтесь просьбами о книгах: Вы знаете, что это для меня только удовольствие. Следует ли зайти за Шницлером или его выдадут только Вам? О воздаянии чиновнику попомним⁹.

В июне “Мира Искусства” был отзыв о Добролюбове Шестакова, конечно, очень умеренный и похвальный “внешнее изящество” издания. Самым художественным он считает обложку, которой посвящает несколько строк. Надеюсь, разберете⁰.

Ваш С. Поляков.

Ответ на неизвестное письмо Брюсова, в котором он, видимо, спрашивал Полякова о впечатлениях, вынесенных тем из черноморского путешествия, справлялся о критических откликах на “скорпионовские” издания, сообщал о совете Бальмонта прочесть новое произведение Ясинского, осведомлялся, не получена ли в Москве новая драма Метерлинка, напоминал о необходимости “воздаяния” цензурному чиновнику; кроме того, Брюсов писал своему издателю о судьбе рукописи *TV* (см. прим. 3).

¹ Июнь – июль 1900 г. Брюсовы провели на море, под Ревелем, в Екатеринентале (дача фон Ден), куда и было адресовано, судя по сохранившемуся конверту, комментируемое письмо. С Поляковым Брюсов расстался 27 апреля, как видно из его дневниковой записи (ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 16).

² Речь, вероятно, идет о первой биографии французского поэта (Patrice Berrichon. *La vie de Jean-Arthur Rimbaud*), неоднократно переиздававшейся. Брюсов заказал у книгопродавца биографию Рембо в апреле 1900 г. См. наст. том, кн. 1. Переписка с Коневским, п. 35, прим. 16.

³ Уезжая из Москвы, Брюсов отдал рукописи сборника в цензуру, поручив заботу о ней Ю.П. Бартечеву. На титульном листе цензурной копии имеется номер, под которым она зарегистрирована при сдаче, и дата регистрации: № 2064. 24 мая 1900; авторское предисловие в этой рукописи датировано: 1900 май. Ревель. (ИРЛИ. Ф. 444. Ед. хр. 11). 3 июня 1900 г. Ю. Бартечев писал Брюсову: “Мои ожидания, что цензора по лени еще не принимались за Ваш сборник, оправдались, и я успел переговорить с председателем. Через неделю сборник будет утвержден” (ГБЛ. Ф. 386, 76.17. Л. 13). Скорее всего, именно об этом сообщил Брюсов в известном письме Полякову. В указанной рукописи имеется разрешение: “Дозволено цензурою. Москва. 14 июня 1900 года”. С 16 июня цензором был назначен Ю.П. Бартечев, приступивший к исполнению обязанностей после 27 июня (ГБЛ. Ф. 386, 76.19. Л. 1–2). Уже 1 июля он уведомил Брюсова о том, что его предшественник выбросил из книги ряд стихотворений, в результате чего потребовалась ее переработка (Там же. Ед. хр. 17. Л. 14 и сл.). Об этом говорит бартечевское обращение к Брюсову на другом рукописном экземпляре “*Tertia vigilia*”: «Итак, весь сборник могу разрешить. Но в Ваших же интересах рекомендовал бы изъять Ламию, в “Городе” (стр. 83–4) № 6^и и, хотя это весьма жалко, смягчить в “Аганатисе” отмеченное мною. Попрошу дать “Сказанию о разбойнике” другое соседство. Ю.Б. 9/VII» (см. наст. том, кн. 1, Переписка с Самыгиным, п. 31, прим. 14–18, 21). Разрешение в этом экземпляре дано 2 авг. 1900 г.

⁴ Источник цитаты установить не удалось.

⁵ Речь идет о дереве гледичия обыкновенная (в современной номенклатуре – *Gleditsia triacanthos*. Ср. наст. том, кн. 1, Переписка с Курским, п. 31).

⁶ Источник цитаты установить не удалось. Сб. Бальмонта “Горящие здания” (1900) вышел не в “Скорпионе”, а в “издании автора”.

⁷ О каком произведении И.И. Ясинского идет речь – неясно.

⁸ Пьеса М. Метерлинка “Сестра Беатриса” первоначально увидела свет в немецком переводе с рукописи в лейпцигском журнале “*Die Insel*” (1900, № 3). Сведения о брюссельском и парижском изданиях, вероятно, были ошибочны: судя по библиографическим справочникам, по-французски она появилась впервые в третьем томе брюссельского издания “*Тeatра*” Метерлинка в 1901 г. (*Maeterlinck M. Théâtre*. Bruxelles, Deman, 1901. III; были выпущены два варианта издания – с иллюстрациями и без них – см.: *Brucher R.*

Maurice Maeterlinck. L'oeuvre et son audience. Essai de bibliographie, 1883–1960. Bruxelles, 1972. P. 29–30; Maurice Maeterlinck. Le centenaire de sa naissance. Bruxelles, 1962. P. 83–84; известно также параллельное брюссельско-парижское издание (Lacomblez, Lamme) третьего тома “Театра”, выпущенное в том же 1901 г.

⁹ Вероятно, речь идет о получении из цензуры рукописи книги А. Шницлера “Зеленый попугай. Трилогия. Парацельс. Подруга. Зеленый попугай” (пер. М.О.И.). Она была выпущена “Скорпионом” в конце октября 1900 г., ее цензурное разрешение датировано 26 июня 1900 г.

¹⁰ Д. Шестаков, разбирая “скорпионовскую” книгу (Добролюбов А. Собр. стихов / Предисл. Ив. Коневского и Валерия Брюсова. М., 1900), признавался, что сочинения этого поэта он не решился бы назвать стихами, что они на него “производят впечатление густого тумана” и т.п. В заключение рецензии он писал: «Добавим, что изданы “стихи” прекрасно, на белой и плотной бумаге, что они снабжены примечаниями, вариантами, указателем имеющихся рукописей стихотворений, что книжка заключена в благородно-простую обложку, как-то неумовно напоминающую старые, умные книги, и что обложка эта, по нашему искреннему убеждению, оказывается самой художественной частью книги» (Мир искусства. 1900. № 6. Отд. “Художественная хроника”. С. 242).

4. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 31 окт(ября) 1900.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам требование Суворина на “Tertia vigilia”¹. У меня в конторе не оказалось экземпляров, так как типография отправила оставшиеся 300 экз. к Юргису².

Доставьте, пожалуйста, требуемое Суворину, если возможно, завтра утром, конечно, за наличные.

Завтра буду у Вас в 3⁵⁰ часу. Пишу из типографии; справлялся о Бунине – набирают³.

Чириков определенного ответа не дал, должно быть от обиды, но надежду оставил. От Поссе имеются некоторые предложения⁴.

До свидания. Ваш С е р г и й.

Приложен фирменный конверт “Товарищества красильно-аппретурной фабрики, в д. Щелкове”, родственного “Товариществу Знаменской мануфактуры”; контора обоих предприятий находилась на Ильинке, в Юшковом пер., д. Александрова, амбар № 10/11.

¹ “Tertia vigilia” вышла в окт(ябре) 1900 г. Объявления в “Русс(ких) Вед(омостях)” и “Нов(ом) Вр(еме-ни)” – отмечал Брюсов в автобиблиографии “Я и Мир” (ГБЛ. Ф. 386, 1.20. Л. 43). Требование суворинского магазина на книгу Брюсова при письме не сохранилось. В “Списке изданий, вышедших в России”, сборник Брюсова зарегистрирован под 16–23 октября 1900 г.

² До появления у “Скорпиона” собственного помещения его издания хранились в конторе “Знаменской мануфактуры” и на квартирах у Полякова, Брюсова, Балтрушайтиса. Ср. в п. И.М. Брюсовой к Полякову: «Приходили сегодня из “Труда”, спрашивали “Tertia V(igilia)”», “у Скорпиона больше не хотят давать этой книги, нет ли у вас” (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 4, № 6. Л. 5, п. 22 янв. 1903 г.); «Посылаю 6 пачек по 35 шт(ук) “Северных Цветов” и без счета каталогов» (Там же. Л. 3, письмо не датировано, но относится, вероятнее всего, к 1902 г. – ср. ниже, письма Брюсова к Полякову от 2 и 29 апреля 1902 г.).

³ В начале октября 1900 г. Бунин передал “Скорпиону” рукопись своей книги “Листопад” (М., 1900), с тем, чтобы корректуры были ему доставлены в Париж. Он не получил их и дважды, 6/19 октября и 27 октября/9 ноября, запрашивает Брюсова о судьбе рукописи и положении дела. После известия от Полякова Брюсов ответил Бунину на эти письма своим, датированным началом ноября 1900 г. См.: ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 449–450.

⁴ Речь идет о сборе материала для первого выпуска “Северных цветов”. Е.Н. Чириков, причин обиды которого на “Скорпион” мы не знаем, в альманахе не участвовал, но в письме Брюсова к Сологубу (от середины ноября 1900 г.) сообщается, что он свое участие обещал (Ежегодник 1973. С. 105). В.А. Поссе представлял Максима Горького, в конце концов отказавшего в материале “скорпионам”. См.: Дневники. С. 93.

5. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 10 марта 1901 г.)

Валерий Яковлевич, оставляю первый лист стихов, делайте передвижения и пометьте, где можно вставить виньетки, если возможно, даже приклейте их там¹. Извиняюсь в самоуправстве, в похищении Бунина, прочту и отдам в типографию. Напишите ему, что корректуру ему пошлем, но ждать обратной не будем². Спросите в письме, можно ли будет в крайнем случае поторопить телеграммой Чехова, – в крайнем, конечно³.

Всех благ Вам.

С е р в и й

10 марта (19)01.

¹ Речь идет о композиции *СЦ 1901* – см. следующее п.

² Поляков говорит, как видно, о рукописи бунинского очерка “Поздней ночью”, доставку которой автор задержал настолько, что 4 марта писал Брюсову: “Не ждите меня и печатайте альманах. Если не получите рукописи через три дня после этого, – ну скажем, через четыре, – значит, ничего не пришло”. Он выслал рассказ, по-видимому, 7 марта. Если текст Чехова “скорпионы” не могли печатать без авторской корректуры, то корректуры своего очерка молодой Бунин не имел еще и 19 марта (*ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 457). Брюсов Бунину о корректуре не писал.

³ Помещенный в *СЦ 1901* чеховский рассказ “Ночью” Бунин попросил у автора для альманаха по собственному почину, когда выяснилось, что в нем не будет участвовать Максим Горький (*Нинов А.А.* М. Горький и Ив. Бунин: История отношений: Проблемы творчества. Л., 1973. С. 121). Посылая около 20 февраля 1901 г. рукопись рассказа издателям, Бунин оговаривал, что необходимо доставить Чехову корректуру, добавив: “Если даже это задержит, – думаю, все-таки вы не прогадаете”. 4 марта он спрашивал, послана ли Чехову корректура (*ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 456–457). К 14 марта Чехов ее уже получил (см.: *Чехов А.П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. Т. 9. С. 228).

6. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 16 марта 1901 г.)

Валерий Яковлевич, не возможно ли выкинуть “Скептические стихи” или оба стихотворения поместить на одной странице¹. Далее: стихи Саводника, как?² Нельзя ли для авторов с одним стихотворением не соблюдать новостраничия? В предыдущих листах противоречия не будет, т(ак) к(ак) Добролюбов не в счет, как полуживой для мира³. Сжимайте, елико возможно: Юргиса одного будет, должно быть, целый лист. Если посылаемого Вам листа нужно сделать корректуру и нельзя сразу подписать, то пошлите его, если это возможно, в субботу же в типографию.⁴

Где возможно, после авторов ставьте: “Виньетка №”, а какой – я помечу в субботу или понедельник, когда оные будут готовы.

Ваш С е р г и й.

16 марта (19)01

Писано карандашом.

¹ В брюсовском архиве сохранился автограф стихотворения П.П. Перцова “Скептические стихи” (“Не люблю я стихов о любви...” – 1901; *ГБЛ*. Ф. 386, 129.16). В альманахе помещено другое стихотворение Перцова – сонет “Перед клеткой обезьян” (“Природе суждена томительная ночь...”). Вероятно, об этих двух пьесах и говорит Поляков.

² О каких стихах В.Ф. Саводника идет речь, установить не удалось.

³ Единый композиционный принцип в верстке *СЦ 1901* выдержать не удалось. Каждое с новой страницы в разделе “Стихи” помещены произведения Фета (с. 69–70), К. Павловой (с. 71–74), А. Добролюбова (с. 75), Фофанова (с. 76–77), Случевского (с. 78). Затем следуют подборки стихотворений (каждая – с новой страницы и со спуском, внутри подборки – стихотворения в подверстку): Бальмонта (две подборки, с. 79–81 и 82–89), Сологуба (с. 90–93), М. Лохвицкой (с. 94–95), Владимира Г(иппиуса) (с. 96–100). К последнему стихотворению Гиппиуса на с. 100 подверстано стихотворение Г. Бахмана, подписанное факсимильным летроном “G.B.”, в оглавлении переданном как “Б” (псевдонимы раскрыты в «Азбучном указателе авторов, принявших участие в альманахах “Северные Цветы” на 1901, 1902 и 1903 г.», прилагавшемся к строенному выпуску альманаха). С. 101 занимает набранный со спуском сонет П. Перцова “Перед клеткой обезьян” (см. прим. 1), а далее на с. 102–106 идут представленные 1–2 стихотворениями, набранными все одно за другим в подверстку, Анастасия Минович, А. Курсинский, Лев Жданов, А. Федоров. На с. 107–108 помещена подборка из трех стихотворений А.Л. Мировпольского (Ланга), на с. 109–117 – произведения Коневого, к последнему из которых подверстан цикл из двух стихотворений “Тютчев и Баратынский” Д. Фридберга. Завершают раздел “Отрывки из поэмы “У предела”» Балтрушайтиса (с. 119–126) и подборка брюсовских стихотворений (с. 127–137).

⁴ Суббота приходилась на 17 марта.

7. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(18? апреля 1901 г.) Среда. Архив¹

Не пошлете ли еще (разумеется, “С(еверные) Ц(веты)”) в “*Ниву*”. (СПб. Малая Морская 22). Там в апреле (Ежем(есячное) прилож(ение)) о “*Tertia Vigilia*”: “Зеленый червячок и стремление к северному полюсу”. Бранят заодно с Минским и Бальмон-

ЭКСЛИБРИС С.А. ПОЛЯКОВА

По рисунку Н.П. Феофилактова. 1900-е годы

В книге: Н. Феофилактов. 66 рисунков. 1909

сова сквозь образы его стихотворения "Зеленый червячок" и поэмы "Царю северного полюса" (Ежемесячные "Литературные приложения" к журналу "Нива". 1901, апр.). Видимо, альманах в "Ниву" послан не был – он не упоминается в списках книг, поступивших в редакцию журнала за май–август 1901 г.

том, тех полегче; меня пожесточе². В "Ниве" очень *подробно* и *четко* перечисляются полученные книги, а подписчиков 150.000.

В.Б.

Датируется по упоминанию апрельского номера "Ежемесячных литературных приложений" к журналу "Нива", имевшего цензурное разрешение от 11 апреля. Среды приходились на 18 и 25 апреля, первое из этих чисел, предпочтительнее как более раннее – Брюсов внимательно следил за упоминаниями своего имени в печати и должен был познакомиться с отзывом о "Tertia vigilia" вскоре после рассылки номера.

¹ Т.е. контора журнала "Русский архив", где поэт служил в это время.

² Речь идет о ежемесячном "Критическом очерке" Р.И. Сементковского "Что нового в литературе". Часть статьи, посвященная разбору книг Брюсова и Минского (Новые песни. СПб., 1901), в преамбуле-содержании статьи озаглавлена: «Г.г. Минский и Брюсов. – О "зеленом червячке" и стремлении к северному полюсу. – Северный полюс и нирвана»; критик при этом характеризует Брю-

8. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Петровское-Разумовское. 1901 г., конец апреля или начало мая.)

Привет Вам, желанный и давно далекий Сергей Александрович!

Где и как увидеть Вас, не знаю. Помню, Вы просили написать прилагаемые письма. Может быть, они уже не нужны? На всякий случай вот они и вот наши рас-
счеты:

Вл. Вас. Гиппиус (С(анкт-)П(етер)б(ург). Фонтанка 116) 35 р(ублей)¹

Фед. Куз. (Сологуб-)Тетерников. Вас(ильевский) Остр(ов). 7 линия 20. – 28 р(ублей)².

Ив. Алекс. Бунин. Почт(овая) ст(анция) Лукьяново Тульской губ(ернии). Ефремовск(ого) у(езда) 35 р(ублей)³

Вас. Вас. Розанов. Петербургская сторона Павловская 2 кв. 24* от 35 до 50⁴.

Можете вложить такие содержимые прямо в мои письма, все вместе в конверты и направить по адресу. Еще было бы лучше, если б Вы моими письмами вовсе не пользовались... но.

Бывают ли у Вас свободные вечера? Точно ли, что Юргис заточаем в субботу?⁵ Когда прибывает Бальмонт? Не напишете ли?⁶ Застать меня (это пишу уже без надежды) можно здесь, на даче, по всем праздникам и по вечерам вторников, пятниц и суббот. Точный адрес: Петровское Разумовское, В ы с е л к и, дача Кутырина, рядом

* Так как Р(озанов) за границей, м(ожет) б(ыть), летний адрес и иной. Необходимо сохранить расписку почты. – Прим. В.Я. Брюсова.

с дачей Калинина. Извозчик должен везти за рубль. Паровая от Бутырской з(аставы) 15 к(опеек)⁷.

Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Сегодня от Сологуба получил первое взывание о гонораре⁸.

Приложение

БРЮСОВ – Вл.В. ГИППИУСУ

Многоуважаемый Владимир Васильевич!

Прошу извинить за некоторое промедление. Пересылаю Вам по поручению Скорпиона причитающийся Вам гонорар. Надеюсь, что самый альманах получен Вами уже давно.

Ваш Валерий Б р ю с о в

1901.

БРЮСОВ – ФЕДОРУ СОЛОГУБУ

Многоуважаемый Федор Кузмич!

Прошу извинить за некоторое промедление. Пересылаю Вам по поручению Скорпиона гонорар, причитающийся на Вашу долю. Надеюсь, что самый альманах получен Вами уже давно.

Ваш Валерий Б р ю с о в

1901.

БРЮСОВ – И.А. БУНИНУ⁹

Многоуважаемый Иван Алексеевич!

Сегодня поручено мне “Скорпионом” доставить Вам Ваш гонорар, что сам и выполняю. Надеюсь, что письмо мое, направленное в Лукьяново, Вы получили.

Ваш Валерий Б р ю с о в

1901.

БРЮСОВ – В.В. РОЗАНОВУ¹⁰

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Не зная Вашего Римского адреса, не могли направить Вам гонорар в Италию. По совету П.П. (Перцова) придерживаемся Вашего Петербургского адреса. – Не сердитесь на всякие переделки и сокращения в Ваших афоризмах. Цензура и так сделала нам некоторое послабление, дозволит бесцензурное издание *сборника* (т.е. книги разных авторов) в 10 листов (а не в 20). Поэтому нам приходилось быть особенно осторожными. Теперь, когда все обошлось, мы сами раскисаем в своей трусости.

Уважающий сердечно Валерий Б р ю с о в.

Конверт от этого письма теперь хранится отдельно, в фонде Брюсова (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 2. № 3). Там же как особые единицы хранения находятся и письма Брюсова к “скорпионовским” авторам, которые должны были сопровождать их гонорар за произведения, напечатанные в *СЦ 1901*: Вл.В. Гиппиусу – Ф. 13. Оп. 3. № 8; Федору Сологубу – Там же. № 40; И.А. Бунину – Там же. № 5 (описано как письмо к И.А. Белому); В.В. Розанову – Там же. № 37. Приложения к письму получили особые инвентарные номера еще при поступлении поляковского архива в “Литературный Музей Всероссийского Союза Писателей” (см. его “Инвентарную книгу...” (ИМЛИ), с. 115).

Возможно, уточняют датировку письма Бунина, цитируемые в прим. 3; на этой основе можно было бы предположить, что комментируемое письмо написано в двадцатых числах апреля 1901 г.

¹ 5 января 1901 г. Вл.В. Гиппиус писал Брюсову: "Предложение участвовать в сборнике более меня тронуло, чем побудило к действию (...) готов служить своими стихами (их еще и прилагаю), если только сборник не будет иметь ни в каком отношении никакого направления, кроме хорошего литературного тона. Затем – продаю и даже назначаю цену, не менее полтины за стих; наперед прошу сохранить как порядок, так и число стихотворений, их же немного, а порядок имеет как-никак смысл. Подпись, как поставил: полное имя и начальные буквы фамилии: Г. и Ъ".

Брюсов просил Гиппиуса изменить подпись и предложил от "Скорпиона" другой гонорар, петербургский поэт ответил настоящим на своем первом предложении. Авторское пожелание о подписи издательство исполнило, однако цену, видимо, оно выторговало более низкую, так как цикл Гиппиуса в *СЦ 1901* "Пять стихотворений" насчитывает 105 строк, что при его запросе дало бы гонорар в 52 руб. 50 коп. В письме к Брюсову, помеченном только 1901 г., Гиппиус говорил: «Многоуважаемый Валерий Яковлевич! Обращаюсь к Вам с просьбой, будьте милостивы. Дело в том, что издатели "Сев(ерных) Цв(етов)" должны мне за стихи, а я теперь нуждаюсь в деньгах. Не откажите им напомнить об этом от моего имени или сообщите имя и адрес, куда обратиться – именно теперь. Вы единственный человек, с которым я переписывался по поводу моих стихов в сборнике. Сборник издан красиво, как все, что издает "Скорпион", только что жаденек. Кое-кого существенно не хватает, кое-кого мало и пр. Главное, что не полно и как-то неубедительно. Напечатанием своих стихов доволен и Вам очень благодарен» (*ГБЛ. Ф. 386, 82.32. Л. 7–11*).

² В *СЦ 1901* напечатано семь стихотворений Сологуба.

³ См. прим. 2 к п. Брюсова от 10 марта 1901 г. – 18 апреля Бунин просил Брюсова выслать ему один экземпляр *СЦ 1901* и гонорар за них по адресу, приведенному Брюсовым (*ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 457–458*), а 30 апреля он в письме к другому адресату уже давал характеристику альманаху (*ЛН. Т. 68. С. 411*).

⁴ Розанову в *СЦ 1901* принадлежат "Заметки на полях непрочитанной книги".

⁵ Вероятно, имеется в виду лагерный режим Балтрушайтиса, призванного на военную службу.

⁶ Бальмонт выехал из Петербурга в Москву 12 мая (см. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 48, прим. 1).

⁷ Паровая конка от Бутырской заставы до Петровского-Разумовского была снята только в 20-е годы. См.: *Февральский А. Московские встречи. М., 1982. С. 5*.

⁸ Это письмо Сологуба обнаружить не удалось.

⁹ Необходимо отметить, что в письме к Бунину Брюсов с особой настоятельностью – сравнительно с другими тремя письмами – представляет себя только простым исполнителем воли "Скорпиона", сознательно выстраивая преграду между собою и адресатом (ср. предисл. к наст. публ. и прим. к п. Полякова от 6 октября 1901 г.).

¹⁰ В архивохранилище к приводимому письму отнесен листок с постскриптумом, на деле не имеющим к нему отношения (речь идет о фрагменте брюсовского письма к П.П. Перцову от 16 октября 1899 г. См.: *Инвентарная книга Литературного Музея Всероссийского Союза писателей. С. 100*).

9. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 16 мая (19)01.

Валерий Яковлевич!

Надеясь с Вами увидаться в наискорейшем времени, пишу лишь существеннейшее.

К.Д. в Москве, в благоразумном расположении и хочет Вас видеть¹. Собирались даже к Вам в Выселки². Бальмонт имеет пребывание в доме Лисицына, кв. Сабашникова, Толстовский пер. Назначьте как-нибудь в эти дни, где-нибудь, нам троим свидание: ведь Вы бываете в Москве³.

Дрейфуса около трети книжки уже набрано, но позволения представлять в корректурах не дано, посему приходится теперь разгонять посредством пустых мест. О предисловии – при свиданьи⁴.

"Цветы" изредка спрашивают по 10 экз., нынче от Карбасникова⁵.

Привет Иоанне Матвеевне.

Ваш С е р г и й.

Почт. бумага. "Товарищества Знаменской Мануфактуры".

¹ К.Д. Бальмонт, высланный "из столиц и университетских городов" за чтение на литературном вечере своего стихотворения "Маленький султан", жил в мае–июне 1901 г. в подмосковном имении Поляковых "Баньки", а бывая в Москве, останавливался у Сабашниковых. – См.: *Сабашников М.В. Воспоминания. М., 1983. С. 198*.

² Дачный адрес Брюсовых в 1901 г.: д. Кутырина, Выселки, Петровское-Разумовское.

³ Брюсов приезжал в Москву регулярно по службе в “Русском архиве”. Описывая в *Дневнике* (с. 103) лето 1901 г., Брюсов отметил: “Я вяло и неохотно разыскивал Бальмонта. Раз два он писал мне приглашения из ресторанов, один раз из Эрмитажа, когда Скорпионы сидели вместе с Мережковским и З. Гиппиус, но меня эти записочки не заставляли”. Ср.: *ЛН*. Т. 85. С. 630–637. Увиделись Брюсов с Бальмонтом только на проходах последнего (см. ниже телеграмму Полякова от 13 июня 1901 г.).

⁴ В 1901 г. “Скорпион” предпринял, рассчитывая на коммерческий успех в видах расширения своей деятельности, издание записок А. Дрейфуса. Книга шла вразрез с общественной физиономией фирмы и была выпущена анонимно (для надежной идентификации этого издания у меня нет оснований; из ряда одновременно выброшенных на рынок книг в “Скорпионе”, скорее всего, подготовлена: *Дрейфус А. Пять лет моей жизни* (1894–1899): Пер. с фр. / Изд. Г. Ижорова. М.: Тип. т-ва А.И. Мамонтова, 1901). Книга ожидаемого успеха не имела. Брюсов писал 15 июня 1901 г. А.А. Шестеркиной: “Дрейфус почти напечатан. Книга скучная и плохая” (*ЛН*. Т. 85. С. 638). Издание застряло на складе издательства. Подробно история этого издания освещена в статье: *Компелев Н.В.* Переводная литература в деятельности издательства “Скорпион” // *Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности*. М., 1985. С. 98–101.

⁵ Известная книготорговля Н.П. Карбасникова, имевшая магазин в Москве.

10. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 13 июня (19)01 г.

Монт завтра уезжает надолго¹, будьте в 2 у Сабашникова².

Телеграмма. Оригинал неизвестен, текст зафиксирован Брюсовым (см.: *Дневники*. С. 103); в автографе дневниковая запись выглядит так: “Монт (прозвище Бальмонта, как и Джо) завтра уезжает надолго” и т.д. (*ГБЛ*. Ф. 386, л. 15/2, л. 34 об.); слова в скобках – пояснение Брюсова, либо рассчитанное на будущего читателя дневника, либо отмечающее чуждое собственному идиолекту прозвище (Джо – С.А. Поляков).

Датируется на основании п. Брюсова к Шестеркиной от 14 июня 1901 г., где говорится: “Увиделся, наконец, с Бальмонтом. (...) Вчера и сегодня прощаемся с ним и провожаем его” (*ЛН*. Т. 85. С. 637).

¹ См. п. 9, прим. 1. Ср. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 48, прим. 1.

² См. п. 9.

11. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. Между 13 и 17 июля 1901 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Позвольте мне распорядиться временем, а Вы распорядитесь местом: приду и приеду, куда ни укажете, но лишь в точные часы.

Вторник: с 3 до 3½ буду на Цветном, свободен до 5.

Среда: с 2 до 2½ буду на Цветном, свободен до 5.

Четверг – то же, что среда.

Пятница – свободен весь день с 10 утра до 12 ночи, но в этих границах.

Совершенно случайно у меня заняты вечера вторника, среды и четверга, ибо у нас сестра жены, та, о которой я говорил Вам. Видеть Вас хочу очень, очень желал бы, чтобы вы уделите время в мои свободные часы. Напишите или известите еще как. Жду.

От К.Д. (Бальмонта) у меня два письма (всего)¹. От Юргиса нет. Едет вновь Бунин, издавать книгу рассказов². Caveant consules³... Писал ли я Вам о втором отзыве в России о С(еверных) Ц(ветах)?⁴

Неоконченный черновик. Был ли он перебелен и отправлен – неизвестно.

Датируется по содержанию: письмо писалось по получении письма от Бунина (см. прим. 2) и ранее брюсовского письма А.А. Шестеркиной от 21 июля, где говорилось: “Я видел С.А. Полякова – он весел. Юргис в Норвегии, пишет письма” (*ГБЛ*. Ф. 218, 128.6. л. 32; датируется по почт. шт.); но 17 июля поэт сообщил ей же об ожидании на даче у Брюсовых М.М. Рунт: “... завтра на два дня придет сестра жены” (Там же. л. 6; датирую по почт. шт.; ср.: *ЛН*. Т. 85. С. 645). По связи с последним сообщением наиболее вероятной датировкой представляется 16 июля, т.к. вторник приходился на 17 (но крайним сроком записки может быть и утро вторника).

¹ Упоминание об одном из писем Бальмонта см. в п. к А.А. Шестеркиной от 2 июля 1901 г. (*ЛН*. Т. 85. С. 642).

² 12 июля 1901 г. Бунин писал Брюсову: “Я пока у себя в деревне (...). Осенью, должно быть, выпущу две книги – новых стихов и рассказов. 15-го еду с братом Юлием в Москву” (*ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 461).

³ Caveant consules, ne quid res publica detrimenti capiat – Пусть консулы бдят, чтобы республике не потер-

петь какого-либо ущерба (*лат.*). Римская формула сенатского постановления, означавшая введение чрезвычайного положения с предоставлением консулам диктаторских полномочий. Крылатое выражение, предупреждающее об опасности, призывающее к бдительности.

⁴ Вероятно, речь идет о статье А.В. Амфитеатрова (под псевдонимом "Old Gentlemen") "Литературный альбом" (см.: Россия. 1901. 25 июня. № 776).

12. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

1901, Август (между 10 и 18).

Петр(овское).-Разумовское, Выселки, д. Кутырина

Умер Ив. Коневской-Ореус, утонул, купаясь в Аа. Потеря незаменимая, бедственная для всей молодой поэзии. Необходимо издать собрание его сочинений. Согласен ли на это Скорпион? Если да, я тотчас вступлю в переписку с отцом Коневского, с "боевым генералом" Ореусом.

Книжка Лернера не будет предложена Скорпиону¹. Я вернусь в город не раньше конца августа. Чтò Красинский? – я не знаю².

Ваш Валерий Брюсов

Датируется по связи с письмом от Ореуса-отца, известившем Брюсова о гибели сына (помечено 10 августа – см. наст. том, кн. 1, Переписка с Коневским, Приложение 1, п. 1).

¹ Речь идет о выпущенной "Скорпионом" в 1903 г. книге Н.О. Лернера "Труды и дни А.С. Пушкина". Первоначально Лернер надеялся напечатать ее в "Русском архиве" П.И. Бартенева; когда это не удалось, он в письме от 10 апреля 1901 г. спросил Брюсова: «В случае, если мне не удастся напечатать мою работу в Одессе, не возьмет ли на себя издание Ваше книгоиздательство "Скорпион"?» (ГБЛ. Ф. 386, 92.12. Л. 2 об.). Дальнейшая переписка Лернера с Брюсовым заполнена сложными переговорами по поводу этого издания, которое Лернер передал "Скорпиону" после больших колебаний. 15 мая 1901 г. Лернер писал Брюсову: «Напрасно Вы думаете, что я рассчитываю на какой-нибудь доход от работы моей. Я только хотел бы, чтобы она была напечатана. За 100 экземпляров я отдал бы право издания. Явитесь в этом случае ходатаем моим перед Вашим "Скорпионом": м.б. он не только не обратит против Вашего покорного слуги свое смертоносное жало, но даже будет для меня счастливым созвездием» (Там же. Л. 3 и 3 об.). Однако 25 июля Лернер сообщил Брюсову, что его работа наверное будет напечатана в записках Императорского Одесского Общества истории и древностей (Там же. Л. 6).

Брюсов, видимо, доводит до Полякова собственное решение не принимать Лернера в "Скорпион", так как в начале августа Лернер как раз подчеркивал, что ему было бы предпочтительно издать книгу не в Одессе, а в "Скорпионе" "за 100 экземпляров" (Там же. Л. 7 – письма от 8 августа). Повторил он свое настоятельное предложение и 16 августа (Там же. Л. 9 об.). Тем не менее переговоры продолжались, и 28 августа Лернер излагает свои условия "Скорпиону": «1) Изящная внешность (вроде "Северных Цветов"), 2) Формат немного больший, 3) Напечатание *немедленное*, 4) Мне – сто (100) экземпляров, 5) Присылка мне корректурных листов вместе с листами оригинала на просмотр» (Там же. Л. 13 об.). Брюсов выговаривает себе право вмешательства в текст, и Лернер соглашается на "изменения (...) по (...) взаимному соглашению" (ГБЛ. Ф. 336, 92.12. Л. 17 об.). 4 октября 1901 г. Лернер из Тифлиса, где он тогда жил, выслал Брюсову рукопись своего труда (Там же. Л. 23; на л. 23 об. – 24 – указания по оформлению и набору). В ноябре 1901 г. Брюсов сообщил Лернеру, что книга отдана в набор. В дальнейшем Брюсов – что видно по его переписке с Лернером – внес в книгу значительное число поправок как по просьбе автора, так и от себя лично. См. также п. Брюсова от 15 мая 1902 г.

² См. наст. том, кн. 1, Переписка с Курсинским, п. 60, прим. 1, 2.

13. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 18 августа 1901.

Дорогой Валерий Яковлевич!

"Скорпион", конечно, согласен издать собрание сочинений Ивана Коневского и просит Вас исполнить Ваше намерение немедленно вступить в переписку с надлежащими лицами. Но, прежде всего, следовало бы извлечь из кладовых книжных магазинов или достать со склада в Петербурге уже имеющийся сборник его творений¹. Вы, я думаю, напишете со временем в одном из доступных Вам журналов статью о поэзии и личности Коневского и заинтересуете соответствующую публику².

Красинский набирается, но, очевидно, Курсинский долго задерживает корректуру, так как после первых двух листов я уже недели две ничего не получаю, в типографию же заходить по некоторым соображениям не хочется. Не назначите ли Вы полу-

часовое свидание в один из дней между понедельником и субботой следующей недели. Юргис приезжает во вторник³. Ваш С.П.

На почт. бумаге “Товарищества Знаменской мануфактуры А.Я. Полякова”, приложен фирменный конверт.

Ответ на предыдущее п.

¹ Речь идет о единственной прижизненной книге Коневского “Мечты и думы, 1896–1899” (СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1900).

² На смерть Коневского Брюсов откликнулся статьей “Мудрое дитя (Памяти И. Коневского)”. – См.: Мир искусства. 1901. № 8–9.

³ Письмо писано в субботу, вторник следующей недели приходился на 21 августа. Ю. Балтрушайтис возвратился в этот день из Норвегии (см.: *Дневники*. С. 105).

14. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 6 окт(ября)1901.

Валерий Яковлевич!

Я был Вам во вторник¹ очень благодарен за то, что Вы удержали меня от приобретения второго Бунина, хотя, быть может, это и очень выгодно, что меня, было, и увлекло, а никак не те возвышенные чувства, которые Вы во мне предполагаете². Собрание деловое необходимо, но все-таки не на частной квартире: мне представляется это каким-то торжеством семейственности и признанием нашего бессилия перед Латур Бланш и Тур Дамур³. Раз Московский имеет уже свои традиции, можно выбрать другое общественное место. Я нынче увижу Юргиса, и в понедельник мы к Вам зайдем и предложим избранное. Сейчас написал письмо Митеньке⁴, и предстоит еще два письма, а потому кончаю, не входя в разбор Ваших предложений.

Ваш Сергей Поляков

На почт. бумаге книгоиздательства “Скорпион”, приложен фирменный конверт издательства. Любопытно, что адрес издательства тот же, что и у конторы “Товарищества Знаменской мануфактуры” (Юшков переулок, дом Александрова, амбар 10/11), однако слово “амбар” в адресе утонченного издательства выглядело, вероятно, чужеродным и было сокращено до одной буквы “А”.

Возможно, это письмо – ответ на неизвестное п. Брюсова, в котором тот “предполагал” в Полякове “возвышенные чувства” к Бунину, предлагал собрание на частной квартире, противопоставляемой неким традициям “Московского Трактира”, где часто проходили вторники “Скорпиона”.

¹ Письмо писано в субботу. Вторником было 2 октября. По всей видимости, об этом “вторнике” речь идет в дневнике Брюсова: “На скорпионовском вторнике я с ним (Буниным. – Н.К.) опять поговорил крупно, сказал, что все его писания ни на что не нужны, главное скучны и т.д. Он проявлял великодушие и всячески славил мои стихи” (*Дневники*. С. 106; “опять” отсылает, вероятно, к эпизоду, описанному в приводимой в прим. 2 дневниковой записи 1900 г.).

² Неприязнь к Бунину, личная и литературная, оформилась в Брюсове много раньше. В частности, еще в пору выпуска “Скорпионом” бунинского “Листопада” Брюсов писал в дневнике (декабрь 1900 г.): «В Москве был Бунин. На всех нас за свои последние приезды произвел он впечатление плохое. Обращался он со Скорпионом нахально, хотя и прикрывал это шуткой. Он взял с нас письменное условие издания, и нам, получив деньги (300 р(ублей)), не дал расписки и т.д. Приехав вторично из-за границы (за границей он, конечно, не видал ничего, только, уподобляясь Тартарену, взбирался пешком на Ричи Кульм), обиделся за шрифт, хотя избрал его” сам. С.А. (Поляков) сказал ему, что дурно отказываться от собственных слов...

– А хотите вы, скорпион вы эдакий, я вам голову проломлю этим подсвечником? – спросил Б(унин).

Это тоже, конечно, в шутку. Но слишком уж много было этих шуток. В театре на Ибсене ходил в фойе, как гоголь, не кланяясь жене моей, на дяде Ване – прятался, чтобы публика не устроила ему овации, как Горькому... Наконец он вывел меня из терпения до того, что на одном из вторников я решил отомстить ему; положил я голову на руки и начал говорить голосом ласковым:

– Вы знаете, как я вас люблю, И(ван) А(лексеевич). Я считаю вас поэтом с дарованием огромным, да... но –

И в этом *но* сказал все, что Бальмонт выразил в своем письме. “Бунин, может быть, был когда-то умен, но теперь он груб, пошл и нагл”. Бунин бледнел и краснел, слушая меня. С.А. и Юргис в смущении

* В тексте: ему.

вышли, я продолжал отчитывать. В отчаянии Бунин что-то залепетал, что он лишь играет роль самоуверенного, что это лишь внешность... Но все же он был оскорблен в самое сердце и не простит мне моей речи никогда» (ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 29–29 об.; см. также наброски эпиграммы на Бунина – Там же. Л. 41).

Однако Бунин, находясь на распутье, мог еще видеть себя в будущем литератором “скорпионовского”, модернистского круга. 1 сентября 1901 г. он известил Брюсова, что предложил письмом Полякову выбрать для “Скорпиона” одну из четырех его книг, намеченных к изданию в ближайшее время, в том числе были две новые – сборник рассказов и сборник стихотворений (см. письмо Бунина к Полякову – наст. публ., вступительная статья и прим. 104 к ней).

Решилось дело в начале октября и при личном свидании, как видно из публикуемого письма.

В “Автобиографической заметке” 1915 г. Бунин приписывал почин разрыва со “Скорпионом” себе (Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1967. Т. 9. С. 264), из письма Полякова видно обратное, и главным действующим лицом оказывается Брюсов. История со “Скорпионом” стала для Бунина дополнительным побуждением к тесному сближению со “Знанием” (ср.: Нинов А.А. М. Горький и Ив. Бунин. С. 121).

³ О чем идет речь – прояснить не удалось.

⁴ Это письмо Полякова к Д.С. Мережковскому неизвестно.

15. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 5? ноября 1901 г.)

Во вторник в Охотн(ищем) Клубе “Попугай” Шницлера. Будете ли Вы там? Так как почти никаких новостей для альб(анаха) нет, то встреча там могла бы заменить вторник. Хорошо бы, если б Вы ответили и сообщили о своем распределении вторника. А также, воспользовались ли Вы теми переводами¹.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

В архивохранилище к этому письму отнесен конверт с почт. шт. 6 ноября 1901 г., тогда как к следующему – конверт без почт. шт. (оба адресованы в контору “Товарищества Знаменской мануфактуры”). Представляется логичным поменять их местами, так как в комментируемом п. Брюсов, вероятно, наперед (значит, 5-го, а может быть, и ранее) справляется о планах Полякова на вторник 6 ноября, а в следующем п. речь уже определенно идет о “сегодня”.

Драматическая трилогия А. Шницлера “Парацельс. Подруга жизни. Зеленый попугай” впервые была сыграна силами “Общества искусства и литературы” в помещении Русского Охотничьего клуба (Воздвиженка, д. гр. Шереметева) как раз в день отправки следующего письма – во вторник 6 ноября 1901 г., а затем спектакль повторялся с благотворительными целями в пятницу, 9, и во вторник, 13 ноября. Вероятно, спектакль 13 ноября и имеет в виду Брюсов в следующей записке. Пьеса шла в переводе Э.Э. Матерна – см.: Московские ведомости. 1901. № 311 (11 нояб.); Русское слово. 1901. № 306, 307, 312, 314 (6, 7, 12, 14 нояб.), тогда как “Скорпион” осенью 1900 г. выпустил в свет трилогию Шницлера в переводе М.О.И. (раскрыть летроним не удалось). Вторник был днем “скорпионовских” редакционных собраний.

¹ О чем идет речь – неизвестно.

16. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 6 ноября 1901 г.)

Дорогой Сергей Александрович! Я очень спутал! “Попугай” в будущий вторник! Итак, если можно Вам, приезжайте ко мне сегодня, с Юргисом, часов в 10, буду очень ждать.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Если можно, ответьте, будете ли.

Комментарий см. при предыдущем письме.

17. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 6 нояб(ря) 1901.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Я не могу ручаться за Юргиса, а потому не ждите особенно. Если Вы все равно нынче вечером дома, то я оставляю себе возможность зайти к Вам не раньше 10 час(ов). Но если нет, то все равно: мне по дороге.

Зиночка прислала громадный рассказ¹.

Ваш Сергей

P.S. Усиленно делаем объявления о Джоконде, и оказывается, <действует?>²

С.П.

Ответ на предыдущее письмо.

¹ Ср. запись в *Дневниках* о З.Н. Гиппиус: “Зиночка (это, кажется, ее единственное общепринятое имя) вышла” (с. 109). Поляков говорит о ее повести “Небесные слова”, предназначенной для *СЦ 1902*. Ср. в письме Д.С. Мережковского к Брюсову от 4 ноября 1901 г.: “Получил ли С.А. (Поляков) повесть З.Н. (Гиппиус)? Попросите его известить” (*ГБЛ*. Ф. 386, 94.43. Л. 1 об.).

² Речь идет о книге: *Д'Аннунцио Г. Мертвый город. Джоконда. Слава. Трагедии* / Пер. Ю. Балтрушайтиса. М., 1900 (выпущена в свет очень большим для “Скорпиона” тиражом – 2400 экз. – в сентябре 1900 г.). Вероятно, следует предположить, что “Скорпион”, рекламируя уже старое издание, решил использовать интерес публики к драме “модного теперь итальянского писателя” (Московские ведомости. 1901. № 306. 6 ноября), возникший в связи с гастрольями в России (10 и 11 ноября в Москве) немецкой труппы во главе с Адель Зандрок, в репертуар которой эта драма входила (ср. рецензию на спектакль: *Exter*. Театральная хроника // Там же. № 312. 12 нояб.).

18. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 6 декабря 1901 г.)

Мережковский завтракает пятницу Славянский базар два часа

Валерий

Телеграмма; писарская, на бланке. Послана Полякову на дом, дублируя п. 19, адресованное в контору “Товарищества Знаменской мануфактуры”.

19. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 6 декабря 1901 г.)

Мережковские остановились в Слав(янском) Баз(аре) № 49. Ругают всячески Во-
лынского. Гиппиус говорит, что ушла из “Сев(ерного) Вестн(ика)” потому, что не мо-
жет печататься в той же книге, где Вол(ынский)¹. В пятницу после завтрака везу
Д(митрия) С(ергеевича) к Юшенке². Сегодня, в четверг, будем с ними, у Соловье-
вых³. Вечером в пятницу – у меня. Иоанна Матв(еевна) посему в отчаяньи. Полагаю,
что следуя петербургским обычаям, не должно устраивать ужина, а насыщать при-
бывших бутербродами⁴. Зин(очка) довольно-таки мила, но по временам показывает
жало. Д(митрий) С(ергеевич) уже дал *три* стихотворения, она дает *два*. Там есть стих,
что у нее

И сердце как игла.

Хороши страсти!⁵ То-то раздолье Буренину!⁶ Мне некогда самому позвать на
завтра Юргиса. Успеем ли сделать это завтра, в пятницу?

Ваш Валерий.

Датируется по содержанию: приезд Мережковских в Москву в четверг 6 декабря 1901 г. и четыре дня
их пребывания в Москве подробно описаны Брюсовым – (см.: *Дневники*. С. 108–113). В архиве это письмо
датировано 7 декабря 1901 г., на основании почт. шт. отнесенного к нему конверта; однако конверт этот
следует отнести к п. 20, если только не предположить задержку письма на почте.

¹ В ноябре 1901 г. А.Л. Волюнский в аудитории Исторического Музея прочел лекцию “Современная
русская беллетристика и журналистика”, (программу-тезисы см.: Русское слово. 1901. № 313. 13 нояб.).
“Лекция, – записал Брюсов, – была полна личных выходов, но не лишена красивых характеристик” (*Днев-
ники*. С. 107). Мережковский и Гиппиус не могли не воспринять болезненно выступление Волюнского, пре-
жде близкого к ним, соратника по “Северному вестнику”: «Мережковский – как флюгер вращается по воле
ветров, дующих в разные стороны и с разных сторон. Лектор хлестко разносит этого писателя за “Леонар-
до да Винчи”, произведение, сшитое из клочков различных авторов, без ссылки на них. Этот писатель – де-
кадент рассудочный, – так излагал анонимный рецензент лекцию Волюнского. – Гиппиус, в противовес
ему, – декадентка ощущения. Ее писания – паутина ощущения; в них глубоко спрятанная фальшь» (Русское
слово. 1901. № 314. 14 ноября). В архиве Брюсова сохранилось письмо к Мережковскому (возможно, не

МОСКВА. СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР

Открытка. 1900-е годы

Литературный музей, Москва

черновое, а неотправленное ввиду болезненной реакции Мережковского на эту тему) с подробным описанием выступления Волынского в Москве. В частности, там говорится: "... Ожесточеннее всего, кажется, бранил он именно Вас". Мережковский в своем письме к Брюсову от 23 ноября 1901 г., извещающая об окончательно принятом решении не читать в Москве лекции о Достоевском, одной из причин выставляет то, что "аудитория загажена плевками Волынского" (ГБЛ. Ф. 386, 94.43. Л. 5; то же самое он повторяет и в п. от 28 ноября 1901 г. – Там же. Л. 7).

В общении с Мережковскими лично Брюсову приходилось быть тем более осторожным, что он готовился стать московским обозревателем в газете "Еженедельник", фактическим редактором которой должен был быть Волынский (вышло всего четыре номера в январе 1902 г., посланный Волынскому брюсовский материал опоздал – ГБЛ. Ф. 386, 81.1).

Положение "скорпионов" было еще сложнее, поскольку для *СЦ* 1902 уже набиралась статья Волынского "Современная русская поэзия", ближайшим образом связанная с его упомянутой лекцией и купленная сразу после нее (*Дневники*. С. 107). Брюсов сумел внести некоторые изменения в статью Волынского (см.: ГБЛ. Ф. 386, 70.23. Л. 1–3). Тем не менее они не освободили "Скорпион" от необходимости особо оговориться в предисловии к альманаху: «Издатели не видели затруднения поставить рядом с письмами И.С. Тургенева рассуждения Фета и поместить у себя статью А. Волынского, критически относящегося к поэтам, обычно участвующим в изданиях "Скорпиона"» (*СЦ* 1902. С. [3]).

Столкновение в одной книге враждующих литераторов вызвало в писательских кругах недоумение: в частности, К.К. Случевский писал Брюсову 18 апреля 1902 г.: "Статья Волынского во многом, как характеристика, мне нравится, но здесь многие недовольны, что Вы поместили ее именно в той же книжке, в которой имеются и самые стихи поэтов" (*ИМЛИ*. Ф. 13. Оп. 3. № 112. Л. 1; ср. также. п. Брюсова Полякову от 23 ноября 1902 г.). А рецензия на *СЦ* 1902 Д.В. Философова была практически целиком посвящена упрекам "Скорпиону" за помещение статьи Волынского. «Трудно что-нибудь сказать, – утверждал критик, – о физиономии альманаха, в котором наряду с Розановым – участвует Волынский, наряду с Мережковским – Балтрушайтис (несомненно, первый и последний появились только для того, чтобы развести Волынского с Мережковским, причем противопоставление первых двух могло быть оскорбительно для Волынского. – Н.К.)... Издатели утверждают, что авторы сами должны отвечать за себя. Но если это так, то зачем же... в "Северных Цветах", из году в год, наряду с образцами "искренней и новой" поэзии – печатаются образцы "искренней и новой" критики, которая нещадно разносит сотрудников альманаха... В прошлом году наряду со стихотворениями Бальмонта мы читали рассуждения Урусова, доказывающие, что лирика молодого поэта – "психиатрический документ", нынче мы почти то же читаем и в статье г. Волынского... Наконец, помещение подобных самобичеваний, по моему мнению, просто непрактично» (*Мир искусства*. 1902. № 4. Апр. С. 80–81).

З.Н. ГИППИУС

Фотография Фасетти с дарственной надписью: «... Мне близок Бог – но не хочу молиться, // Хочу любви – и не могу любить!» Федору Тетерникову от З.Н.М.Г. 29–3–95 г. 3 ч. пополудни»

Институт Русской литературы АН СССР, Ленинград

² Юрий Петрович Барте́нев. Сохранился черновик начала брюсовского письма к Мережковскому: «С.А. Поляков сообщил мне по Вашему письму, что Вам запрещена лекция о гр(афе) Толстом, у нас, в Историческом Музее. Вчера я говорил об этом с Ю.П. Барте́невым» (ГБЛ. Ф. 386. 71.60. Л. 3). Брюсов взялся хлопотать о разрешении Мережковскому лекций в Москве перед попечителем учебного округа (через Ю.П. Барте́нева) и Московским Психологическим обществом (для чего встречался с С.Н. Трубецким и Ю.И. Айхенвальдом). См. письма Мережковского к Брюсову: ГБЛ. Ф. 386.94.43. Л. 1–12, а также: *Дневники*. С. 107–108 с восполнением по подлиннику (ГБЛ. Ф. 386. 1.15/2. Л. 38об.). В результате было разрешено чтение в Московском Психологическом обществе, где «было народу мало, так как Психологическое Общество страха ради иудейского не печатало объявлений» (*Дневники*. С. 111; там же описание лекции Мережковского).

³ Ольга Михайловна (1852–1903) и Михаил Сергеевич (1862–1903) *Соловьевы*, вокруг которых со-

брался кружок декадентской молодежи – Б.Н. Бугаев (будущий Андрей Белый), их сын С.М. Соловьев, А.С. Петровский, А.А. Блок. Об их отношениях с Брюсовым и Мережковскими, в частности, о вечере у них 6 декабря 1901 г., см.: *Дневники*. С. 106, 109–110; *ГБЛ*. Ф. 386.1.16. Л. 4; *ЛН*. Т. 92, кн. 3. С. 178, 181–182, 191.

⁴ См. запись об этом вечере: *Дневники*. С. 111, *ГБЛ*. Ф. 386, 1.16. Л. 50б.

⁵ 23 ноября Мережковский, договариваясь с Брюсовым по частностям организации его выступления в Москве, писал: «Вклад в “Северные Цветы” я привезу сам» (*ГБЛ*. Ф. 386, 94.43). В *СЦ* 1902 помещены четыре стихотворения Мережковского и три – Гиппиус, в т.ч. “Сосны” (“Желанья все безмернее...”), строку откуда приводит Брюсов. Отзыв об этом стихотворении в письме, кажется, противоречит дневниковой записи, сделанной, вероятно, после отъезда Мережковских, где говорится, что Мережковский “читал свои стихи... довольно плохие. Потом читала Зиночка, прекрасные.

И сердце как игла...” (*Дневники*. С. 109).

⁶ Виктор Петрович Буренин – поэт и публицист. Из-за многочисленных антидекадентских фельетонов, печатавшихся в “Новом времени”, он получил среди модернистов репутацию зоила.

20. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 7 декабря 1901 г.)

Я могу прийти в Славянский лишь в 2, но Вы приходите половина второго или еще лучше $1\frac{1}{4}$, и не в ресторан, а в *Гостиницу* в № 49. Ибо мы не уговорились, где завтракать, в общем зале или нет. Итак, придя в $1\frac{1}{4}$ в № 49 Сл(авянского Б(азара), найдя гг. Мережковских, займите их беседами до $1\frac{3}{4}$, после идите завтракать. Но *непременно* распорядитесь в прихожей, где швейцары, чтобы мне указали, где вы все, чтобы я мог вас найти. С гг. Мережковскими не говорите пока о Волынском; они при одном его имени неистовствуют¹. Вечером сегодня мы все будем у меня. Напомните это им.

Ваш В а л е р и й

А днем едем к Юшеньке, посему найти Вас всех мне необходимо.

7 1/2 утра.

В архиве отнесено к 1904 г., однако из содержания п. следует, что оно написано утром на следующий день после п. 19.

¹ См. п. 19, прим. 1.

21. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва.) Понедельник (21 января 1902 г.)

Сейчас узнаю (ночь, 12 ч.), что в этот вторник мне читать в Худ(ожественном) Кружке. Если только можно, приходите. А то я буду покинут один среди врагов. Положение очень плохое, еще и реферат не написан.

Ваш Валерий Б р ю с о в

Датируется по содержанию – по дате выступления Брюсова в Московском литературно-художественном кружке. Приложен конверт со штампом погашения 22 января 1902 г.

22. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Москва 14го февраля (1902 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич, в ночь на день Вашего отъезда мои недомогания разрешились наконец настоящей болезнью: уже целую неделю лежу, не сплю и стражду ухом; был нарыв на барабанной перепонке, а теперь последствия одного... Пишу Вам в Петербург, рискуя не застать Вас там, для того, чтобы попросить Вас зайти в антикварный магазин В.И. Клочкова (он, кажется, на Невском, или на Литейном)¹. Посмотрите там следующие книжки: 1 – Барон Услар. Кюринский язык². 2. Березин, о персидских наречиях³. 3 – Жуковский о том же⁴. 4 – Lucretius “De natura rerum”, парижское издание тысячу пятьсот какого-то года. 5 – что-то о Венеции, издание XVI^{го} столетия⁵... Каталоги у меня в конторе, и не могу вспомнить всего, но Вы, пожалуй-

ста, спросите показать имеющиеся у них другие вещи по языкам. Особенно спросите, нет ли у них какого-нибудь персидского словаря, напр(имер): Вуллерса⁶. Кроме того там есть много различных изданий Вергилия, быть может, что Вы найдете для себя⁷.

Больше всего жалею, что не попал на “Валькирию”⁸ и не попаду на Мережковского. Думаю, что Вы найдете возможным и после отъезда Митеньки посетить меня, не надеюсь на раньшее, т.к. Вам придется заниматься гостей⁹.

До свидания. Ваш С е р в и й.

P.S. Из поименованных книг купите для меня во всяком случае 1, 3 и 4.

Два листа иллюстрированной почт. бумаги, на одной стороне листа “японский” рисунок. Год проставляю по содержанию.

Февральская поездка 1902 г. в Петербург описана в *Дневниках*, с. 114–118.

¹ Магазин известного петербургского букиниста Василия Ивановича Клочкова (1861–1915) находился на Литейном проспекте, в д. 55.

² Кюринский язык – по новейшим представлениям – одна из трех основных групп диалектов лезгинского языка. По-видимому, речь идет о шестом томе капитального труда Петра Карловича Услара (1816–1875) “Этнография Кавказа. Языкознание” (Тифлис, 1896), посвященном кюринскому языку.

³ Речь может идти о книге Ильи Николаевича Березина (1818–1896): *Berésine E. Recherches sur les dialectes persans*. Casan, 1853.

⁴ Вероятно, имеется в виду книга Валентина Алексеевича Жуковского (1858–1918) “Материалы для изучения персидских наречий” (СПб., 1888).

⁵ Соответствующих каталогов В.И. Клочкова обнаружить не удалось, тем самым уточнить, о каких изданиях идет речь, не представляется возможным.

⁶ Речь идет о двухтомном справочнике известного ориенталиста Иоганна Антона Вуллерса (Vullers, 1803–1880): *Lexicon persico-latinum...* Bonnæ ad Rhenum, 1855–1864.

⁷ В этой связи следует отметить, что анонс Брюсовского перевода “Энеиды” долгое время держался в “скорпионовских” каталогах, появившись впервые в каталоге при вышедшей в сентябре 1900 г. книге: Д Аннуцио Г. Мертвый город. Джоиконда. Слава. Трагедии.

⁸ Всего вероятнее, речь идет о вызвавшей большие ожидания и хорошо встреченной (см., например: Московские ведомости. 1902. № 41, 43, 44–10, 12, 13 февр.) московской постановке оперы Р. Вагнера “Валькирия”, впервые шедшей на сцене Большого театра (11 февраля 1902 г. по первому абонементу, 14 – по второму, повторения – 20 и 23 февраля; далее, в связи с началом Великого поста, императорские театры закрывались, и услышать оперу можно было только 7 марта). Следует предположить, что Брюсов побывал на спектакле 20 или 23 февраля, т.к. билет на 7 марта предлагался уже не ему, а его сестре. См. письма Полякова от 14 и 16 февраля и 7 марта 1902 г.

⁹ Публичная лекция Д.С. Мережковского “Судьба Гоголя” состоялась в аудитории Исторического музея в воскресенье 17 февраля, в 8 часов вечера (см. объявление: Русские ведомости. 1902. № 46. 5 февр.). 9 февраля Е.И. Образцова, “мясистая дама-модерн” (Белый А. Начало века. М. 1990. С. 199), меценатка и интимный друг Мережковского, писала Брюсову (не зная, что тот находится в Петербурге): «Получила Вашу записку и стихи, вернувшись из Петербурга, где провела целую неделю. Мережковский и Перцов – приедут в субботу – 16 – будут в этот день обедать у меня в семь час(ов) вечера. Может быть, и Вы заглянете? Верно и Вас заинтересует разговор о будущем “Новом Пути”» (ГБЛ. Ф. 386, 96.33. Л. 16; ср. также Л. 18). А Брюсов 15 февраля, в пятницу, сообщал жене: “Выезжаю в субботу (...) Буду здесь, в Москве, в воскресенье. А Мережковские будут сегодня. Итак, приеду и буду сразу пропадать с ними” (ГБЛ. Ф. 386, 69.2. Л. 5). Описание встречи Мережковских в Москве 17–19 февраля 1902 г. – *Дневники*. С. 118–119. Ср. в более позднем п. Брюсова к А.А. Шестеркиной от 27 октября 1903 г.: “...приезжают Мережковские. Это гости редкие и почетные, надо их ублажать, ухаживать за ними” (ГБЛ. Ф. 218, 128.11. Л. 29).

23. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 14 февраля 1902 г.)

Книг обратно не привозите¹ билеты возьмете от меня² ибо болен.

С е р в и й

Телеграмма, писарская на бланке. Адресована Брюсову в петербургскую “Северную” гостиницу.

¹ Брюсовская поездка в Петербург имела, помимо прочих, и коммивояжерскую цель, он доставлял “скорпионовские” издания книгопродавцам – ср. его заметку: “В пятницу развозил книги по магазинам” (*Дневники*. С. 117). В данном случае речь должна идти о нераспространенных экземплярах; не следует ли предположить, что был запрос Брюсова на этот счет, возможно, с указанием условий, на которых можно было их оставить в Петербурге.

² См. прим. к п. Полякова от 14 февраля 1902 г. и ср. следующее письмо.

24. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Гончарная ул. Старо-Козьмодемьяновский пер.
с(обственный) д(ом)
16-го февраля (1902 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

вопреки телеграмме, посылаю Вам билеты на дом. Билетов между 2ым и одиннадцатым рядом не было¹.

Поговорить о делах заходите не раньше четверга², к каковому дню я думаю приобрести вновь способность рассуждения. Если вздумаете навестить болящего, приходите когда угодно, буду очень рад.

Вместе с письмом посылаю корректуру вставок в каталог. Нужно наконец с ним покончить. Разместите вставки и велите сверстать³.

Ваш С е р в и й.

Иллюстрированная почт. бумага: на одной стороне листа "японский" рисунок.

Год проставлен по содержанию: связь с телеграммой от 14 февраля, болезнь Полякова, работа над "скорпионовским" каталогом.

¹ См. п. 22, прим. 8.

² Писано в субботу, следующий четверг падал на 21 февраля.

³ Речь идет об издании: «Каталог книгоиздательства "Скорпион". К началу 1902 года». М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1902 (ценз. разрешение 29 января 1902 г.). Ко времени завершения работы над каталогом и *СЦ* 1902 относится недатированная записка Брюсова к Н.А. Баженову, сотруднику мамонтовской типографии: «Многоуважаемый Н.А. Прилагаю стихи для "С(еверных) Цветов". А что же Каталог! Сверстано ли! Скажите прислать мне сверстанные листы, и я *вставляю* в них обещанные рецензии. Ваш В.Б.» (*ИМЛИ*. Ф. 13. Оп. 3. № 3. Л. 2; судя по "Инвентарной книге Литературного Музея Всероссийского Союза Писателей" – см. о ней во вступительной статье к наст. публикации, – записки поступили в хранилище в составе архива Полякова).

25. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

⟨Москва, 23 февраля 1902 г.⟩

Дорогой Валерий Яковлевич, пожалуйста, не отдавайте в типографию рукопись части "Номо Sapiens", переданную Вам Юргисом¹. Это – недоразумение. Если Вам будет можно, заходите ко мне не в понедельник, как Вы намеревались, а в среду², когда будут уже сверстаны остаток прозы и стихи. Спросите, пожалуйста, в типографии новый оттиск обложки³.

Ваш С е р в и й.

23го ф(евреля)

Изобразит. открытка, фото "красотки".

Год определяется по почт. шт.

¹ См. п. 46, прим. 6 и п. 53, прим. 2.

² Письмо писано в субботу, ближайшие понедельник и среда падали на 25 и 27 февраля.

³ Речь идет о подготовке *СЦ* 1902.

26. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

⟨Москва.⟩ 7 марта (19)02

Валерий Яковлевич!

Посылаю Вам для Вашей сестрицы или, в случае ее отказа, для кого Вам угодно билет на сегодняшних "Валькирий", которые в нашей области не нашли себе достаточно рьяных поклонников¹.

Жду Вас в субботу², так как доктор пока еще не перенес свой визит на этот день.

Ваш С е р в и й.

На свободном полулисте – библиографические записи Брюсова, относящиеся к его пушкинским занятиям: "Р(усская) С(тарина) (18)99 № 5. Р(усская) С(тарина 18)87 II (стр.) 464" и др. Имеются в виду соот-

КНУТЬ ГАМСУНЪ

ПАНЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛЕЙТЕНАНТА ТОМАСА ГЛАНА

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪ Д. БАЛЬМОНТА

Переводъ съ норвежскаго С. А. ПОЛЯКОВА

МОСКВА
Книгоиздательство „СКОРПИОНЪ“
1901

Валерию Брюсову,
Императору рифм.

Грудь не смитъ
Никто въру
Отъ этихъ строкъ
Ты осядешь въ
Грядущихъ сновъ

Смущенный умъ
Не ищетъ въ нихъ
Знаменитъ думъ
Ихъ обоняетъ стихъ
Пушистый шумъ

Ты провозвистъ
Въ мигъ истребленъ
О снѣ снѣ...
Мнѣ — !
Победилъ!

7 авг. 99 г. посылъ о програм.
Chefs d'oeuvre — Me cum esse

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ С.А. ПОЛЯКОВА

на книге К. Гамсуна "Пан". М., "Скорпион", 1901 (Перевод С.А. Полякова): «Валерию Брюсову, Императору рифм. Грустью миров // Повесило вдруг // От этихъ строкъ, // Где брезжетъ дух // Грядущихъ снов // Смущенный ум // Не ищетъ в них // Значенный дум // Ихъ быющий стих // Природы шум. // Ты пробудил // Во мнѣ мечты // О силе слов... // Ты — // Победил!

7 авг. 99 г. после прочтенья Chefs d'oeuvre и Me cum esse.

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

ветственно майский номер 1899 г., целиком посвященный Пушкину и его окружению, и заметка П. Устиновича "Стихотворения, посвященные Н.М. Языкову", с перечнем стихотворений Пушкина, Баратынского, Дельвига, Вяземского и Арбузова; там же — записи дат: "30 с(ентября) 1826; 22 н(оября) 26 и 28 апр(еля) 30".

¹ В феврале 1902 г. Большой театр печатал объявление о двух образцовых представлениях двух частей "Нибелунгова Перстня" Рихарда Вагнера — "Валькирии" (7 марта) и "Зигфрида" (10 марта) — См.: РВ. 1902. № 41 (10 февр.); Московские ведомости. 1902. № 53 (22 февр.) и т.п. Ср. прим. 8 к п. Полякова от 14 февраля и п. от 16 февраля 1902 г.

² Письмо написано в четверг, суббота — 9 марта.

27. ПОЛЯКОВ — БРЮСОВУ

(Москва.) 23го марта (1902 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

посылаю Вам вместе с письмом засвидетельствованное прошение, хотя и довольно странн(ое?) оборот(ами?), но кажется вполне достаточным¹. Если найдете сколько-нибудь возможным, передайте прошение Курсинскому. Я мог бы и не утруждать Вас этой передачей и переправить его прямо по назначению, но сейчас совершенно не в состоянии писать Курсинскому.

Сегодня отправляюсь в больницу, повторяю адрес: Лечеб(ница) Жирмунского, рядом с полицмейстером. Операция будет в воскресенье. Когда можно будет посетить — извещу².

Если увидите Ланга³, то скажите относительно “Ver Sacrum”⁴, что при сообщенных условиях не стоит его выписывать⁴. До скорого свидания.

Будете в типографии, то передайте, пожалуйста, Вас(илию) Ив(ановичу)⁵, что бумага для Пшибышевского и столь долго задержанные корректуры будут на днях присланы в типографию⁶.

Вас(илий) Ив(анович) может справиться по телефону № 1248 (Блюменберг), когда именно бумага будет доставлена⁷.

Ваш С е р г и й.

По содержанию относится к 1902 г.

¹ Речь идет, по всей вероятности, о прошении в Главное управление по делам печати (засвидетельствовано у нотариуса 21 марта 1902 г. – ЦГИА СССР. Ф. 776. 21, 4.1. № 515. Л. 24) в связи с цензурным запретом выпущенного “Скорпионом” перевода “Небожественной Комедии” З. Красиньского (пер. А. Курсинского). См. также наст. том, кн. 1, Переписка с Курсинским, пп. 60–62 – подробнее: *Котрелев Н.В.* Переводная литература в деятельности издательства “Скорпион” // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. М., 1985. С. 103–112.

² О посещении Брюсовым больного Полякова дома и в больнице см.: *Дневники*. С. 119–120. Письмо писано в субботу, воскресенье приходилось на 24 марта.

³ А.А. Ланг работал в “Книжном и музыкальном магазине Александра Ланга”, его отца. Магазин был комиссионером “Скорпиона”, подбирал книги для Полякова. См. пп. А.А. Ланга к Полякову: *ИМЛИ*. Ф. 76. Оп. 3. № 110.

⁴ “Ver Sacrum” (“Весна Священная”) – журнал венского “Сецессиона”, выходивший в 1898–1903; его известное влияние обнаруживается в оформлении “Весов”.

⁵ Василий Иванович *Воронов* – постоянный печатник “Скорпиона”, арендатор, а позже собственник типографии “Общества Распространения Полезных Книг” (Москва, против Манежа, дом кн. Гагарина).

⁶ Речь идет об издании романа “Homo Sapiens”.

⁷ Постоянный поставщик “Скорпиона”, бумажная торговля Агнессы Блюменберг, находилась на Чистопрудном бульваре, в доме Тереховой (Вся Москва. 1903. 1 отд. Стлб. 17–18).

28. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 26го м(арта 1902 г.) Больница.

Валерий Яковлевич, если Вам возможно, приходите в четверг часов около 6^{ти}. Спросите, пожалуйста, в типографии, пришла ли бумага от Блюменберга?

Ваш С е р в и й.

P.S. Если есть какие дела, захватите.

Иллюстр. открытка: репродукция с гравированного изображения миланского Собора. Год – по почт. шт.

Комментарий см. в прим. 6 и 7 к п. 27. Письмо писано во вторник, четверг приходился на 28 марта.

29. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 2 апреля 1902 г.)

Ошибку на стр. 80 и 84 (одинакая заставки) исправить уже нельзя; чья ошибка, моя или типографии, не дознались. Вся беда в том, что не присылали вовремя чистых листов.

Ошибку стр. 131 – *Китаем* – без ъ исправят.

На стр. 215 виньетку поставят.

На стр. 252 в оглавлении при стихах Лионеля нужную цифру поставят¹.

Если знаете еще какие ошибки, пишите прямо Вас(илию) Ив(ановичу)². Кстати, он, видимо, намерен посетить Вас и, кажется, хочет предлагать открывать собственную типографию Скорпион³.

Каталог отпечатан, скоро Вы получите первые экземпляры⁴.

От Б(альмонта) и Ю(ргиса) вестей нет⁵.

Ваш В а л е р и й

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте. Вероятно, ответ на неизвестное письмо Полякова с указанием опечаток и ошибок в наборе *СЦ 1902*.

¹ Историю набора и печатания *СЦ 1902* частично можно проследить по корректурам (гранки и два оттиска верстки) статьи Н.Н. Черногубова “К хронологии стихов Фета”, сохранившимся в его архиве. Правка на них рукою Брюсова. На гранках указания Брюсова по компоновке как набора самой статьи, так и всего альманаха; в частности, он помечает перед началом статьи: “ВВ Верстать в лист 14, после статьи Коневского с новой страницы. ВВ” (*ГБЛ. Ф. 328, 1.6. Л. 1*). На первой странице второго оттиска верстки брюсовская помета: “ВВ Заставку N 6”, а в конце статьи: “Исправив, печатать. Валерий Брюсов. 27 марта (1)902” (Там же. Л. 7 и 11об.). Указанная Брюсовым переверстка первых страниц статьи была произведена, клише заставки, однако, не подверстано, и в книге (с. 215) спуск без заставки.

В известных экземплярах *СЦ 1902* остались неисправленными и другие промахи, указываемые Поляковым: на с. 80 и 84 перед произведениями А. Мирovich и Ю. Балтрушайтиса помещены одинаковые заставки, на с. 131 в первой строке брюсовской “Солдатской” твердый знак не выставлен, а в оглавлении, на с. 252 против псевдонима К.Д. Бальмонта – “Лионель” – остались 000.

² Непонятно, почему Брюсов упоминает В.И. Воронова – *СЦ 1902* печатались “Тов-вом типографии А.И. Мамонтова”.

³ Намерение не осуществилось.

⁴ См. прим. 3 к п. 24.

⁵ Уехавший за границу 15 марта Бальмонт писал Брюсову 22 марта, а затем 4 апреля (см. наст. том, Переписка с Бальмонтом, пп. 56 и 58). Концом марта помечена запись о Балтрушайтисе в брюсовском дневнике: “Юргис уехал в Италию и оттуда пишет письма в напряженно-глубокомысленном тоне; напрасно я похвалил его письма из Норвегии” (*ГБЛ. Ф. 386, 1.16. Л. 16об.–17*) (Брюсов имеет в виду более раннюю заметку: “Письма Юргиса из Норвегии прекрасны” – *Дневники. С. 105*).

30. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. После 12 апреля 1902 г.)

Северные Цветы

на 1902 год

вышли. Цена ДВА рубля

У Суворина, Вольфа, Карбасникова и др.¹

Это в “Курьере”, а в “Р(усских?) В(едомостях?)”, Вы вероятно, видели.

P.S. Книги переслал в Контору М(ануфакту?)ры²

Датируется по времени появления объявления в газете “Курьер” – 12 апреля 1902 г. Упомянутое в письме объявление в “Русских ведомостях” не обнаружено.

¹ Текст – вырезка из газеты.

² Т.е. в контору “Знаменской Мануфактуры”. Ср. п. Полякова от 31 октября 1900 г.

31. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 23 апреля) 1902.

Книжка, которой Вы интересовались, Сергей Александрович, называется:

Maya Handschrift d. Kgl. Oeffentl. Bibliothek zu Dresden. Herausg. von E. Foestemann. Dresden. 1892.

У Гирземана Каталог № 253, книга № 605, цена 200 м*¹

Читали ли еще отзыв в “Русс(ких) Вед(омостях)”². Приличнее, чем прелестный Любошиц; тот мстит за то, что не прислал книги, и за Худож(ественный) кружок³.

От Б(альмонта) открытка, что ему хорошо⁴.

Ваш В а л е р и й.

Датируется по почт. шт. и по содержанию. См. также прим. к п. 32.

Возможно, ответ на неизвестное п. Полякова.

¹ Лейпцигский антиквар и издатель Карл В. Гирземанн (Karl W. Hiersemann, 1854–1928), имевший большую клиентуру в России (о чем говорит наличие у него секретаря, владевшего русским языком, – ниже упоминаемые документы составлены по-русски), был постоянным поставщиком Полякова и Брюсова (см.: *ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3, № 1 и 58*, а также: *Ежегодник 1978. С. 16*). Брюсов пишет об издании важнейшего

*м(арок) (нем.).

памятника письменности Майя: Die Maya-Handschrift der Königlichen öffentlichen Bibliothek zu Dresden, hrsg. von E. Förstemann. 2 Aufl. Dresden. 1892*. Каталога К.В. Гирземанна, упоминаемого Брюсовым, обнаружить не удалось. В одном из счетов, поданных этим книгопродавцом поэту (от 30 сентября 1904 г.), значатся как приобретенные им другие книги по истории Майя; эти описания не точны: в одном случае речь идет, видимо, о каком-то из выпусков труда: Förstemann E.W. Zur Entzifferung der Mayahandschriften. Dresden, 1887–1898, в другом – об одной из двух публикаций П. Шеллхаса, выходивших в 1892 и в 1897 гг. под одним названием: Die Göttergestalten der Mayahandschriften (ГБЛ. Ф. 386, 112. 17. А. 18–19).

² Заметка без подписи: “Северные цветы на 1902 г.” (РВ. 1902. № 109. 22 апр.).

³ Любошиц С.Б. (за подписью – бо –). “Северные цветы” // Новости дня. 1902. № 6775. 22 апр. Ср. уничижительные отзывы Брюсова об этом журналисте – *Дневники*. С. 132, 183 (см. также: ЛН. Т. 85. С. 777, 797). Следует предположить, что то ли ему лично, то ли его газете не был послан экземпляр *СЦ 1902* на рецензию; о каком столкновении “скорпионов” с ним в Литературно-художественном кружке говорит Брюсов – неизвестно. Ср. в более позднем от 28 января 1903 г. письме И.М. Брюсовой к мужу: «Видел ли ты в “Н(овостях) Дн(я)” в воскресенье продолжение гнусностей Любошица?» (ГБЛ. Ф. 386. 69. 11. Л. 14).

⁴ См. наст. т., кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 60.

32. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 23 апреля 1902 г.)

Адрес Бальмонта
Оксфорд, 12 Museum Road¹.
Каталог посылаем².
Объявления завтра.

В.

Возможно, ответ на неизвестное п. Полякова.

Датируется по карандашной записи, относящейся, по-видимому, к 1920–1930-м годам: “23 апреля (19)02 г.”. По дате можно было бы присоединить эту записку к предыдущему п., однако в “Инвентарной книге Литературного Музея Всероссийского Союза Писателей” (ИМЛИ) эти два листа имеют различные инвентарные номера (соответственно 4890 и 4980) без указания на их связь между собой.

¹ См. п. 31, прим. 4.

² См. п. 24, прим. 3 и п. 29, прим. 4.

33. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва, 26 апреля 1902 г.)

Простите, что не ответил вчера с посланной – у меня был Перцов; вечером был Бугаев. Посылаю милую вырезку из Нов(ого) Времени¹. Отдал сегодня туда объявление². Каталоги посланы³.

Буду у Вас в субботу, в 5⁴. Ведь можно?

Юргис жалуется, что ему не пишут – из Неаполя⁵.

Ваш В а л е р и й

1902

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте. Упоминаемое в письме приложение (см. прим. 1) не сохранилось, оно не упоминается уже в “Инвентарной книге Литературного Музея Всероссийского Союза Писателей” (ИМЛИ).

¹ Следует, кажется, предположить, что Брюсов посылал издателю вырезку из раздела “Литературные новости”, где приводились выдержки из писем Тургенева к Фету, опубликованных в *СЦ 1902* (Новое время. 1902. № 9387. 24 апр.). В том же номере отмечалось поступление альманаха и книги А. Белого “Симфония (2-я драматическая)” в редакцию газеты между 15 и 22 апреля 1902 г.

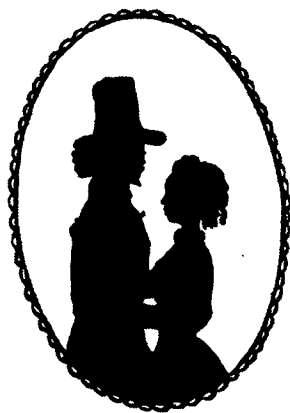
*Рукопись Майя Королевской публичной Дрезденской библиотеки. Изд. Е. Форстемана. Дрезден, 1892.

² См. объявление, в котором – необходимо отметить – подчеркнута связь “Скорпиона” с традицией, тогда как современники – участники альманаха не названы: «Книгоиздательство “Скорпион”. “Северные Цветы на 1902 год. Цена 2 р. В историческом отделе стихи и письма А. Пушкина, А. Фета, Я. Полонского, И. Тургенева, Н. Некрасова» (Новое время. 1902. № 9394 1 мая).

³ Речь идет о рассылке “скорпионовского” каталога. См. прим. 3 к п. 24.

⁴ Ближайшая суббота приходилась на 27 апреля.

⁵ Брюсов имеет в виду открытку от Балтрушайтиса: “1 мая/18 апреля. Везувий. Привет с высоты Везувия. Отчего не пишете ни Вы, ни С.А. (Поляков): целый месяц ничего не получаю. Ваш Юргис” (ГБЛ. Ф. 386, 75.31. Л. 56). Прежде Брюсовым было получено еще несколько писем от Балтрушайтиса, но ответов на них не последовало, либо они не достигли кочевавшего по Италии поэта (см.: Там же).

“ВЕСЫ”, 1907, № 1

Виньетка работы К.А. Сомова

34. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 29 апр(еля) 1902 г.

Дорогой Валерий Яковлевич, отпустите с посланной 10 экз(емпляров) “Сев(ерных) Цв(етов)” для меня и 10 экз. “Сев(ерных) Цв(етов)” + 20 экз. или больше каталогов для Шибанова¹. Это Вы “будете любезны” завернуть отдельно и вручить той же посланной.

Имею письмо от Дягилева с просьбой о воспроизведении обложки и виньеток в “М(ире) И(скусств)”, в №, где будет отзыв о “С(еверных) Ц(ветах)”². В награду Дягилев предлагает неиз(данные) стихотворения Тютчева, и, в случае надобности, доступ с правом пользования в собрания автографов Вакселя, Дашкова и др.³ Конечно, соглашаться? – хотя бы и ценою обесценивания обстановочной стороны “Цветов”.

Благодарю за вырезку из “Новостей” и сообщение о “Майях”. Я получил каталоги, где имеются даже словари языка Майев, есть и указанная Вами рукопись и тоже ценой в 250 р., но перевода ее нет, хотя в каталоге главным образом указываются переводы разных текстов.

Когда соберетесь ко мне? Я теперь всегда свободен, ибо перевязки бывают до 4-х ч(асов).

До свидания.

Ваш Сер в и й.

Вероятно, ответ на неизвестное письмо Брюсова.

¹ Павел Петрович Шибанов (1864–1935), владелец известного московского книжного магазина.

² Текст дягилевского письма неизвестен. Вопрос Полякова о согласии риторический, так как 27 апреля Дягилев телеграфно благодарил его за разрешение перепечатки и просил выслать оригиналы виньеток, обложку воспроизводить отказавшись (см. его телеграмму: ИМЛИ. Ф. 76, Оп. 3. № 70). Несколько “скорпионовских” сомовских виньеток с увеличением было использовано в оформлении апрельского номера “Мира искусства” (№ 4, ц.р. 28 мая; см. с. 197, 203, 204, 213, 217, 218), без указания, кому они принадлежат. Одновременно их появление с рецензией Д. Филоsofova на СЦ 1902 (отдел “Художественная хроника”, с. 80–81) также никакой пользы с рекламной точки зрения не могло принести, так как рецензия представляла собою, по сути дела, выговор “Скорпиону” за помещение статьи А. Вольнского (см. п. Брюсова от 6 декабря 1901 г.). В конце статьи автор писал: «С типографской точки зрения – альманах на 1902 г. красивее первого, так как все заставки и концовки были специально для него сделаны таким мастером, как К. Сомов. К сожалению, обложка не удалась художнику. Несущаяся по небесным пространствам вычурная дева – слишком сладка и манерна: Шрифт и бумага по-прежнему желают лучшего. Видно, что в “Скорпионе” мало любят книгу и ее внешний вид».

³ Платон Львович Ваксель (1844–1918) – музыкальный критик и собиратель автографов, его коллекция находится в ГПБ. Вероятно, речь идет о собрании Павла Яковлевича Дашкова (1849–1910), основная часть которого находится в ЦГАЛИ. Связана ли тютчевская публикация В. Саводника в СЦ 1903 с этим предложением Дягилева – неизвестно. А в дальнейшем “Скорпион” перестал печатать историко-литературные материалы и посредничество Дягилева утратило смысл.

35. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Апреля 29 (дня 1902)

Мы забыли, увлекшись дешифрацией майевских писмен, о делах. Письмо прилагаемое напоминает. Сей девице т.е. им двоим я передам причитающееся. Но как быть с остальными¹? День моего отъезда назначен на пятницу точно, ибо мы должны встретиться в Варшаве с отцом². Буду у Вас в четверг – в 6 не раньше, если не опоздаю. Будет еще Вас(илий) Ив(анович), который приходил ко мне, видимо, выведать настроение³. Еще. Оставить ли “Цветы” и Каталог у меня? Сотню во всяком случае привезу Вам⁴. Привезу также рукописи Б., С., М. и З.⁵ Но Вы не напишете ли – так ли?

Ваш В а л е р и й

Почт. бумага журнала “Русский архив”; в () – типографский текст. При регистрации этого письма в “Инвентарной Книге Литературного Музея Всероссийского Союза Писателей” (ИМЛИ) сделано примечание: “С вложенной в письмо запиской А. Мирович”; в настоящее время местонахождение приложения неизвестно. Конверт хранится отдельно (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 2. № 3).

Написано после получения предыдущего п.

¹ Речь идет о выплате гонорара по СЦ 1902, в частности А. Мирович, просившей, вероятно, вручить кому-то причитающиеся ей деньги.

² Таким образом отъезд Брюсовых был намечен на 3 мая. Однако они задержались в Москве. См. след. письмо.

³ Речь идет о В.И. Воронове, возможно, в связи с его намерением, упомянутым в п. 29.

⁴ См. прим. 2 к п. 4 и п. 37. прим. 2.

⁵ Речь идет о рукописях, вероятно: 1) Бальмонта, над книгой которого “Будем как солнце” работало издательство (ср. п. Полякова от 12 июня 1902 г.); 2) Сологуба и названных под обычными для них в этой переписке прозвищами 3) “Митеньки” (Д.С. Мережковского) и 4) “Зиночки” (З.Н. Гиппиус), чьи стихотворные книги, вышедшие также в 1903 г., собирал Брюсов для “Скорпиона”.

36. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. Начало, не позднее 5 мая 1902 г.)

Забыл один перевод, С(ергей) А(лександрович): Перцову. Не пошлете ли ему хотя бы почтовыми марками 4 рубля по адресу

Петербург Пушкинская Пале Рояль Петру Петровичу Перцову¹.

И, пожалуйста, пошлите прилагаемую бандероль².

Остаюсь в М(оскве) на день еще.

Пишите Венецию P(oste) R(estante).*

Датируется по упоминанию отъезда в Венецию. Брюсовы выехали 5 мая (Дневники. С. 120); первоначально отъезд назначен был на 3 мая (см. предыдущее п.).

¹ Перед отъездом в Италию Брюсов, как видно, подготовил расчет с авторами по СЦ 1902 (ср. п. Полякова от 22 мая, ниже). Здесь речь идет в таком случае о гонораре Перцову, который тот просил у Брюсова в письме от 29 апреля 1902 г. (ГБЛ. Ф. 386, 98.8).

² Речь может идти о посылке книг Бальмонту (ср. п. Полякова от 22 мая).

37. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Венеция 11 го (24 мая 1902 г.)

В Варшаве объяснялись по-польски; в вагоне с полькой вели беседу по-французски, а с некоей гречанкой (учительницей английского языка в Москве) – по-гречески. В Вене, конечно, говорили по-немецки, но кое-где в поезде и по-чешски. На пути из Вены познакомились с некоей девицей-американкой из Иллинойса, путешествующей без спутников и со знанием одного только английского языка. До сих пор проводим дни с ней; беседуем по-английски и ее речи переводим на немецкий, французский и итальян-

*До востребования (франц.).

ВЕНЕЦИАНСКИЕ СУМЕРКИ

Рисунок А. Мартини, 1907

"Весы", 1909, № 4

ский язык¹. С гондольерами, конечно, все по-итальянски. Многоязычное путешествие!

Ваш В а л е р и й

Пишите: Венеция, Ferma in posta^{*2}

Открытка: Стиль датировки проставлен в соответствии с почт. шт.: Москва 17 V 1902.

¹ Ср. дневниковую запись Брюсова: "На пути познакомились с американкой, девушкой, лет 25. Она путешествовала одна по Европе, зная лишь англ(ийский) яз(ык). Жили с ней 3 дня в отеле Vittoria. Разговаривали по-английски (конечно, на 3/4 знаками). У нее ум был очень американский. Она определяла расстояния днями, а художеств(енные) произведения их стоимостью. Miss Tittmore из Peoria, Illinois" (ГБЛ. Ф. 386, л. 16, л. 19об. – 20).

² Ко времени доставки письма в Москву (см. выше) Поляков мог уже получить датированное 16 мая письмо от Н.Я. Брюсовой (выехавшей в Венецию позже) с постоянным венецианским адресом Брюсовых: «Сергей Александрович, сейчас я получила от Валерия его адрес, который он просил вам сообщить: Italia, Venezia, Calle Vallaresso. К нам привезли 880 "Северных цветов", так это и подобает?» (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 4, № 6. Л. 2; п. находится среди пп. И.М. Брюсовой).

^{*}до востребования (итал.).

38. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция.) 12/25 мая, (1)902.

Американка наша уехала. Вместо английского языка начинаем приучаться к итальянскому. Умоляю: если знаете, напишите адрес *Jurgisa*. От него нет известий¹. Нам пишите *Venezia ferma in posta Valerio Brussoff* – точно фамилию, а то не выдают.

Ваш В.

Открытка. Датировка уточнена в соответствии с почт. шт.: Venezia 27.5. 02; Москва 18. V. 1902.

¹ Балтрушайтис писал Брюсову в недатированной открытке, адресованной наугад в Венецию: “Валерий – узнал только что о Вашем выезде в Италию. Телеграфируйте, где Вы. Я пробуду здесь еще месяц. Было бы досадно не встретиться. (...) То же пишу во все города Италии” (*ГБЛ*. Ф. 386, 75.31. Л. 51; открытка того же содержания, востребованная Брюсовым позже во Флоренции, – Там же. Л. 47).

39. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция. 15/28 мая 1902 г.)

Да, такие улицы есть! да, Венеция хороша, лучше, чем я думал, хотя и обращена в международный базар. В Варшаве у Карбасникова – “Сев(ерные) Цветы” и “Симфония” в окне¹. Пусть набирают дальше Лернера. Пришло корректуры отсюда². Пишите: наш адрес по меньшей мере на две недели: Italia, Venezia. Calle Valaresso N 1326, Giraldi a Valerio Brussoff. Ах, если б Вы приехали сюда. Совершенствуюсь в английском, французском и итальянском. В книжн(ых) магазинах Мережковский³, Аннунцио, старые итальянцы и персидские⁴ рукописи.

Ваш В.

Видовая открытка: Венеция, Мост Вздохов. Датирую по почт. шт.: Venezia 28.5 (обозначение года отсутствует).

¹ Речь идет о *СЦ* 1902 и о “Симфонии (2-ой, драматической)” Андрея Белого (1902), выставленных на витрине варшавского филиала фирмы Н.П. Карбасникова.

² См. п. 12, прим. 1 и п. 40, прим. 1.

³ По всей вероятности, Брюсов говорит о выпущенных в 1901 г. в миланском издательстве “Тревес” в переводах Н. Романовской первых двух частях трилогии Мережковского: “La morte degli dei: Giuliano l’Apostata” и “Ressurrezione degli dei: Leonardo da Vinci.”

⁴ В это время Поляков занимался “усердно персидским языком, и в связи с ним арабским и санскритским” (*Дневники*. С. 119–120).

40. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция.) 1902, 21 мая/3 июня

Я послал Вам 1-й лист Лернера¹. Прочтите его еще однажды, подпишите иставьте их набирать дальше. 2^й лист пришлю на днях². Пишите мне. Не получал от Вас еще ни строчки. Адрес точный: Italia, Venezia. Calle Vallaresso. 1326. Будем жить здесь еще 2 недели. Ваш Валерий Б.

Объясняюсь довольно прилично на языке Габриеля³. Сам удивляюсь. Читаю только итальянские газеты. О России не знаю ничего. – В–

Видовая открытка: Венеция, Мост Вздохов. Адресована Полякову на Таганку.

¹ Видимо, корректура первого листа была выслана накануне: среди писем Брюсова к Полякову сохранилась обертка от заказной почтовой бандероли (особый вид почтового отправления для печатных материалов, “stampo sotto fascia”, предусматривавшийся и в русском почтовом тарифе) с почт. шт. “Venezia 2.6.02” и “Москва 26.V.1902”; в качестве обертки Брюсов использовал обрывок своей рукописи обзора русской литературы для английского журнала “Атенеум”, который в архиве был учтен как фрагмент письма к Полякову.

² Среди писем хранится еще одна обертка от бандероли с печатным текстом; на ней венецианский почт. шт. от июня 1902 г., но число срезано, московский – от 28.V.1902 г. Несомненно, перед нами обертка от второго листа книги Лернера. Однако в нее, как в конверт, еще при инвентаризации поляковского архива в конце 20-х годов была вложена визитная карточка Брюсова (см. “Инвентарную Книгу Литературного

Музея Всероссийского Союза Писателей”, о которой говорится в предисловии, № 4947). На лицевой стороне визитной карточки написано: “Привет! В.Б.”, на обратной – адрес: Ярославская ж.д. // Ст. Болшево // дер. Бурково дача Ив. Горд. Перелетова. Вероятно, что попала карточка в бандероль позже и случайно.

³ Т.е. Г.Д'Аннунцио.

41. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

22 мая (19)02 г. Баньки.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Получил Ваши три открытки¹, но уже здесь, в деревне, а потому и пишу много дней спустя.

Со времени Вашего отъезда новости: Лернер прислал корректуру, где, по-видимому, Ваши изменения возвращаются назад, наши значки (, ') заменяются (« ») и пр. Посему лист к печати не подписывал². К тому же мы так и не решились, сколько печатать³. Кстати о Пушкине: знаете ли Вы, что Шляпкин в издании Стасюлевича обещает выпустить “Неизд(анные) соч(инения) Пушкина” – в майской книжке В(естника) Е(вропы) помечено – “печатается”!⁴

Лернер же прислал отзыв от “Цветов”, где превозносите Вы, он сам и Юргис. Пришло из Москвы.⁵

Вторая новость: я вызывался в полицию по делу “Комедии”: просили доставить доказательства о количестве отобранных экземпляров; стало быть, прошение действует. Переписывался с Курсинским по этому поводу: он, кажется, смягчился⁶.

Книги Бальмонту и разные переводы послал тогда же, но о получении денег ни от кого уведомления не получал: вероятно, будут писать Вам⁷. Быть может, мы увидимся с Вами в Италии, так как мы с сестрой собираемся в начале июня. Посему, уезжая из Венеции, оставьте мне там “ferma in posto”^{*} письмо с Вашим предполагаемым маршрутом.

Адрес Юргиса: Viareggio, Albergo della Pace⁸.

Поклон Иоанне Матвеевне и Надежде Яковлевне.

Итак, быть может, до скорого свидания. На дворе совсем светло и поют соловьи, а посему хочу спать.

Дней через пять, наверно, сниму повязку и буду здоров.

Ваш Сервий

P.S. Выеду не раньше 7-го июня, а посему не оставляйте меня без известий, пока можно их получить.

¹ По всей видимости, речь идет о письмах из Венеции от 11, 12 и 15 мая ст.ст.

² Брюсов получил от Лернера право вносить изменения в его книгу (см. прим. 2 к п. Брюсова, датированному “между 10 и 18 августа 1901 г.”). Читанной Брюсовым корректуры первого листа, высланной из Венеции 20 мая/2 июня (см. прим. 1 к п. от 21 мая/3 июня), Поляков, вероятно, еще не получил.

³ Книга Лернера была выпущена тиражом 600 экз.

⁴ Речь идет о книге: *Шляпкин И.А.* Из неизданных бумаг А.С. Пушкина СПб., 1903. По всей видимости, анонс этого издания помещался среди “объявлений”, листы которых при переплете обычно выбрасывались – ни в одном из доступных экземпляров майского номера “Вестника Европы” рекламных листов нет, и проверить сообщение Полякова не удалось.

⁵ 3 июля 1902 г. Лернер спрашивал Полякова: «Получили ли Вы № “Бессарабских Губернских Ведомостей” с моей статьей о “Северных Цветах” на 1902 г.?» (ИМЛИ. Ф. 76, Оп. 3, № 118. Л. 3). Рецензия Лернера была опубликована в № 99 / 3 мая/ за 1902 г. В ней, в частности, говорилось: «“Северные Цветы” представляют собой образец ярко расцветшего на нашем севере символизма, лучшим представителем которого у нас следует считать Валерия Брюсова». Лернер очень высоко оценил цикл “Мой песенник” Брюсова и утверждал: «Беллетристика в сборнике хромает. Достойны внимания только “Легенда о факелах” Балтрушайтиса и “Теперь, когда я проснулся”». Не называя имени публикатора, рецензент особо отмечал свою публикацию “Записки Пушкина”.

⁶ См. прим. 1 к п. Полякова от 23 марта 1902 г.

⁷ См. п. Брюсова от начала мая 1902 г.

⁸ См. п. Брюсова от 12/25 мая 1902 г.

* “до востребования” (итал.).

42. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Venezia Calla Vallaresso 1326. /Адрес достаточный
(27 мая/ 9 июня 1902

Получил Ваше письмо. На Лернера внимания не стоит обращать. Впрочем, посмотрите, – что, по Вашему усмотрению, годно из его поправок, возьмите. Наши знаки, конечно, оставьте. Пишу ему одновременно. Печатать я думаю 800 экз(емпляров), из них 200 он себе выговорил как гонорар¹, и, конечно, не более 1200. Отчего нет Лествицы?² Мы еще [с неделю] больше недели будем в Венеции, потом едем через Флоренцию, Viareggio, Геную, Комо и Милан обратно³. К началу **июля*** мне необходимо быть в Москве. Думаю, что увижу Вас там до Вашего отъезда. Пишите чаще, мы изнываем без вестей.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

По какому адресу писать Вам?
А может Вам можно выехать раньше?

Видовая открытка: Венеция, панорама Пьяцетты с парохода. Ответ на предыдущее письмо. Стил проставлен по почт. шт.: Venezia 9.6.02; Москва 31.V.1902. Послано на адрес “Товарищества Знаменской Мануфактуры”.

¹ Брюсову изменила память, Лернер просил 100 экземпляров (см. п. Брюсова, написанное между 10 и 18 августа 1901 г., прим. 1).

² Речь идет о наборе книги: *Мирополюский А.* Лествица: Поэма в VII главах. М.: Скорпион, 1902. Мирополюский-Ланг 17 и 21 мая уведомлял Брюсова, что корректур он все еще не имеет (ГБЛ. Ф. 386, 91.41. Л. 31, 35).

³ Как видно по дальнейшим письмам, пребывание Брюсовых в каждом городе непременно продлевалось против начальных планов. Подлинный маршрут и сроки путешествия засвидетельствованы в сохранившемся туристском билете И.М. Брюсовой, купленном в Центральном бюро Сан-Марко 23 июня 1902 г.; отметки в нем делались, видимо, в день отъезда: Венеция – 23 июня н.ст., Флоренция – 5, Пиза – 5, Санта Маргерита Лигуре – 15, Генуя – 15, Милан – 16 июля (ГБЛ. Ф. 386, 136.11. Л. 112).

43. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция. 28 мая/10 июня 1902 г.)

Читаю новую книгу Аннунцио *Novelle della pescara*¹. Плохо. Повстречал здесь Лидию Лебедеву, переводчицу Шибищевского и сестру К.Д. (Бальмонта), особа нестерпимая, кажется². Уверяет, что Руно в ее переводе идет этой осенью в Петербурге, для Комиссаржевской³. Что дела, что Вас(илий) Ив(анович) и его типография?⁴ Как бы нам встретиться на пути, хотя бы в Милане? Или на Гарда⁵. Пишите. Нам Ваши письма нужнее. Коневской готов к печати⁶. Но где типография.

Валерий Б р ю с о в

29 мая (1)902.

Calle Vallaresso 1326

Видовая открытка: Венеция, Большой канал и Палаццо Вендрамин. Датируется по почт. шт.: Venezia. 10.6.1902. Адресована Полякову на Таганку.

¹ Речь идет о книге Г.Д'Аннунцио “Пескарские новеллы”, где были переизданы новеллы, входившие в неизвестные в России сборники Д'Аннунцио 80-х годов. В связи с этой книгой между Брюсовым, Балтрушайтисом и Поляковым произошел интересный обмен письмами. 10 июня Балтрушайтис, регулярно снабжавший Полякова из своих путешествий книжными новинками и библиографическими известиями, выслал другу вырезку статьи Э.де Амичиса о Г.Д'Аннунцио из итальянской газеты, на полях которой была приписка: «Из римской “La Tribuna”. 10 giugno^{2*} 1902. Посылаю сию вырезку; сохрани на всякий случай! Завтра вышло тебе “Novelle”. Один экземпляр уже получил; читаю; два прочитанных на выбор рассказа довольно интересны. По внутреннему сложению книга, очевидно, значительно отличается от прежнего d'Annunzio. Здесь он тоже в “опрошенном” виде. Впрочем, такова и живописуемая среда. Письмо с Банек получил. Спасибо. От Брюсова тоже имею записку» (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 3. Ед. хр. 71). Упомянутое письмо Полякова из имени Баньки Балтрушайтис подразумевал, вероятно, когда писал Брюсову в конце первой декады июня: “Сегодня было известие от С.А. (Полякова), Maeterlinck напечатал две книги: *Le temple enseveli* и драму

*июля ст(арого) ст(или) – Прим. В.Я. Брюсова.

²июнь (ит.).

ВЕНЕЦИЯ. ПЯЦЕТТА. ВИД С МОРЕЯ

Открытка Брюсова к С.А. Полякову. Венеция, (27 мая) / 9 июня 1902 г.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

Monna Vanna*. Вышел сборник d'Annunzio: Le novelle della Pescara (19 рассказов). И все" (ГБЛ. Ф. 386, 75.31. Л. 49). 11 июня н. ст. Балтрушайтис уже сообщал Брюсову: "Novelle della Pescara прочел. Из 19^{ти} три в разной степени интересные, остальное — для упражнения в итальянском языке. Даже как этнография просто" (Там же. Л. 41). Брюсов в неизвестном письме, по всей видимости, рассказал, что ему понравилось стихотворение Д'Аннунцио (см. следующее п. Брюсова к Полякову), и спросил, какие новеллы имел в виду Балтрушайтис в прежнем своем письме. Балтрушайтис отвечал 1/14 июня: «Оду, о которой Вы пишете, я уже читал и оценил. Лучшим рассказом считаю "La veglia funebre"^{2*} (забывая, что на ту же тему гораздо искуснее написан в прошлом году рассказ Гамсуна). Затем идут La vergine Orsola и La contessa d'Amalfi^{3*}. Но они лучшие из плохих, и только. Но что значат оды, новеллы, драмы и все трилогии Аннунцио вместе взятые в сравнении с Монною Ванною Мэтерлинка, которую я только что прочел» (ГБЛ. Ф. 386, 75.31. Л. 45).

*Сокровенный храм" и "Монна Ванна" (фр.).

2*"Ночное бдение" (ит.).

3*"Девы Орсола" и "Графиня Амальфи" (ит.).

ВЕНЕЦИЯ. КАНАЛ ГРАНДЕ И ДВОРЕЦ ВЕНДРАМИН

Открытка Брюсова к С.А. Полякову. Венеция, 28 мая/10 июня 1902 г.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

² Речь идет о Лидии Петровне Лебедевой (См. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 53). В дневнике Брюсов, описав случайное знакомство с нею на почте, продолжает: "Она два дня надоедала нам: рассказывала о Пшибышевском; в голове у нее Пшибышевский и Метерлинк рядом со Спасовичем, Бальмонт (ее двоюродный брат) – с Анг. Богдановичем. Вообще она жаждет знакомств с великими людьми. Взяла у меня автограф" (Дневники. С. 121; в рукописи еще одна фраза: "По счастью, уезжала скоро" – ГБЛ. Ф. 386, 1.16. Л. 19 об.). 13 июня н.ст. Балтрушайтис пересказывал в письме к Полякову неизвестное письмо Брюсова: "Брюсов в начале будущей недели переезжает во Флоренцию, где мы и свидимся. Очень буду рад повидать его и свою Флоренцию. Пишет, что в Венеции встретился с Лидией Лебедевой, "существом несноснейшим"» (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 1. Ед. хр. 6). Брюсов не мог не знать, что еще в декабре 1901 г. Лебедева прислала в "Скорпион" образцы своих переводов из Пшибышевского, в частности, упоминаемую ниже драму "Золотое руно" (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 116. Л. 3). Равным образом он должен был быть осведомлен и о содержании следующего письма Лебедевой Полякову из Италии от 4/17 марта 1902 г. (в частности, поясняющего появление имени В.Д. Спасовича в цитированной дневниковой записи: «... Только что получила письмо от двоюродного моего брата К.Д. Бальмонта и высылаю на Ваше имя мой перевод З. Красинского, равно как и очерк о Красинском, написанный мною. Составляя его, я руководилась главными образцами перепиской самого поэта. Бальмонт и Спасович одобрили этот очерк. Вместе с остальными рукописями Вы (...) получите перевод "Небожественной Комедии" моего отца. Он напечатан был Катковым в "Русском вестнике" в 1874 г., и самой излюбленной моей мечтой было видеть перевод этот напечатанным в общем собрании сочинений Красинского. Теперь не знаю, возможно ли это, и наконец не знаю, одобрите ли Вы мой перевод "Иридиона" и "Летней Ночи". (...) Ваше решение относительно моих переводов Пшибышевского для меня жгучий вопрос, так как он связан с желанием автора видеть все свои сочинения в моем переводе. Вы были так добры, написали мне в Варшаву (как я узнаю из сообщения секретаря "Скорпиона"). Но этого столь важного для меня письма я до сих пор не получила, несмотря на неоднократные требования. Все это меня глубоко волнует – письмом Бальмонта блеснуло для меня светлым лучом» (Там же. Л. 1–2); "секретарем" "Скорпиона" мог быть, скорее всего, Брюсов. Несмотря на неблагоприятное впечатление Брюсова от знакомства с переводчицей, сотрудничество "Скорпиона" с ней началось, осенью 1902 г. пьесы Пшибышевского в ее переводе были уже набраны для издательства (Там же. Л. 5), но по неизвестной причине издание расстроилось (сведений об издании перевода Лебедевой нет, гранки набора "Золотого руна" "мамонтовской" типографии, датированные 28 сентября 1902 г., – ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 31). Перевод драмы Красинского также, вероятно, остался неизданным; он был в рукописи представлен в цензуру, но по заключению цензора А.А. Венкстерна 30 октября 1902 г. был запрещен, поскольку "герои этой чрезвычайно фантастичной и местами мало понятной драмы, изображающей заговор и бунт против Императора Гелиогабала, проникнуты непримиримой ненавистью к идее всемогущего Рима, т.е. к идее государственности и объединения, а равным образом и к христианскому учению" (ЦИАМ.

Ф. 31.3.419. Л. 349–349об.). См. также расписку в получении от “Скорпиона” гонорара Лебедевой за какую-то работу, “в окончательный расчет”, от 28 июня 1903 г. (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 3. Ед. хр. 100. Л. 50). Ср. также в автобиографии К.Д. Бальмонта, которому Лебедева приходилась двоюродной сестрой по матери: “Дочь П.С. Лебедева, Лидия Лебедева – современная малоизвестная поэтесса” (Русская литература XX века: 1890–1910/Под ред. С.А. Венгерова. М.: 1914. Т. 1. С. 58).

³ Перевод Лебедевой на столичной сцене не зарегистрирован. См.: История русского драматического театра. М., 1987. Т. 7. С. 445–560.

⁴ Речь идет о В.И. Воронове, возможно, в связи с его предположением открыть собственную типографию. См. п. Брюсова от 2 апреля 1902 г.

⁵ Озеро в Италии.

⁶ Т.е. посмертный сборник Коневского “Стихи и проза”, в работе над которым принимал участие Брюсов.

44. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция. 31 мая/ 13 июня (1) 902

Мы писали Вам и Анне Александровне¹ по разным адресам: в Таганку и в контору². Напишите мне о типографских делах; Лернеру я написал: на него смотреть не стоит. Читал *Novelle della Pescara* Аннунцио. Плохо. Его песнь 1-му мая в июньск(ом) № *Secolo XX*³ лучше. Встретил здесь Лидию Лебедеву, сестру своего брата; несносна. Уверяет, что ее перевод Руна идет осенью в П(етер)б(урге) для Комиссаржевской. Править ли дальше Лернера и что “Лестница”⁴. Мы едем обратно в конце июня, в 28-х, 30-х, 1-х числах; нельзя ли Вам тогда уже ехать в ? Мы встретились бы где-нибудь в Милане. С Юргисом переписываемся. Из Венеции уезжаем скоро. Если будете писать: *Firenze ferma in posta*. Упражняюсь очень в итальянском. Ничего не пишу. Прельщаюсь католичеством.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Открытка. Стиль проставлен по почт. шт.: Venezia 13.6.02. Не получая ответа от Полякова, Брюсов адресовал это п. его родственникам: Близ Брестского вокзала, Брестская улица, дом Поляковых(...) (на Баньки).

¹ Анна Александровна, сестра Полякова, впоследствии жена М.Н. Семенова.

² Т.е. на домашний адрес Поляковых и в контору “Товарищества Знаменской Мануфактуры”.

³ Ср. в л. Балтрушайтиса Полякову от 13 июня и. ст.: «Посылаю самого последнего д'Annunzio канцонетту, напечатанную в 1ой № нового журнала (Milano Treves) “Il Secolo XX. Rivista popolare illustrata” (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 1. Ед. хр. 6).

⁴ Ср. прим. 2 к п. Полякова от 22 мая и прим. 2 к п. Брюсова от 27 мая/9 июня 1902 г.

45. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Венеция). 6/19 июня (1) 902.

Писал Вам по трем адресам¹. Едем во Флоренцию. Адрес: Italia Firenze, via Nazionale 20, pensione Norche, Valerio Briussov. От Вас лишь одно письмо². Корректур никаких. Встретимся ли мы на пути или в Москве? Если нет, напишите точно, делать ли что-нибудь и где? Еще. Любопытствовали ли вы достать книги о Майях. Если да, и если уезжаете, дайте возможность мне их поизучать³. Усовершенствовался в итальянском очень. Жалею, что не захватил еврейской грамматики. Пишу длинные стихи в стиле Верхарна⁴. Мои стихи в Журнале для Всех⁵ Итальянки, право, красивы, а вина не очень хороши. *Novelle della pescara* – юношеские вещи Аннунцио, но его *Calendomaggio** в *Secolo XX* № 16 очень хорошо. Пишите, жду.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Видовая открытка: Венеция, рыбацьи лодки. Адресована в контору “Товарищества Знаменской Мануфактуры”.

¹ См. п. 44, прим. 1–2.

* “Майская песнь” (итал.)

² Т.е. п. от 22 мая.

³ Ср. выше, п. от 23 и 29 апреля 1902 г.

⁴ Брюсов говорит, по всей вероятности, о стихотворениях "Италия" ("Страна, измученная страстью судьбы!" – 1, 300–302), "Город женщин" ("Домчало нас к пристани в час предвечерний..." – 1, 357–359), "In hac lacrimarum valle" ("Весь долгий путь свершив, по высям и низинам..." – 1, 306–309), над которыми он работал в Венеции (в частности, последнее датируется, как и это письмо, 6/19 июня 1902 г.).

⁵ Брюсов откликается на известие о том, что в майском номере "Журнала для всех" был помещен его перевод "Из Ленау" ("В ясном небе без движенья...").

⁶ См. п. 44, прим. 3.

46. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

12 июня (19) 02. Баньки.

Дорогой Валерий Яковлевич, не писал Вам, в ожидании решения вопроса о нашем отъезде. Я писал Вам, что выеду не раньше 7 июня, так что в таком случае мы встретились бы с Вами еще в Италии, но теперь уже 12ое, и я все еще не знаю, когда мы выедем.

Вероятно, мы поедем прямо на озера и там можно будет встретиться.

Вы спрашиваете о том, что в Москве. Но что же может быть в Москве летом? Впрочем – Коммисаржевская, которая очень хороша..¹

Печатные наши дела в таком положении: Лернера дальше не набирают, так как 2 листа еще я не отдал печатать². Лернер прислал несколько писем; послал ему часть гонорара: теперь, надеюсь, успокоится³.

"Лествица" вся набрана, Ланг Вам ее пришлет⁴.

Бальмонта отдам в печать на этой неделе⁵. Я ждал, когда В.И. (Воронов) доставит эльзевир, а он ждет, когда я дам материал. Когда Вы приедете и если Вы будете не особенно заняты, – нужно начать печатать все сборники, чтобы было готово к осени; можно сразу в двух типографиях. У Мамонтова дела теперь, по-видимому, налажены, т.е. у них учреждена администрация. 1. Пшибышевский набран почти весь, и первая часть уже напечатана⁶.

Получил письмо от Гамсуна, где он сообщает о том, что его вещь окончена и отдана издателю, так что вскоре он будет высылать корректуры⁷. Прислал он свою фотографическую карточку и жены, которая очень мила.

Я уже недели с две освободился от повязки и первое время чувствовал себя даже хуже, т.к. не мог привыкнуть к изъяду за ухом; теперь почти пришел в норму.

Поклон Иоанне Матвеевне.

Пишу Вам с нашей новой станции в ожидании поезда⁸. Письма по всем адресам получил, за каковые весьма благодарю⁹. До скорого свидания.

Ваш С е р в и й.

Часть письма карандашом. Адресовано во Флоренцию, в пансион Norche.

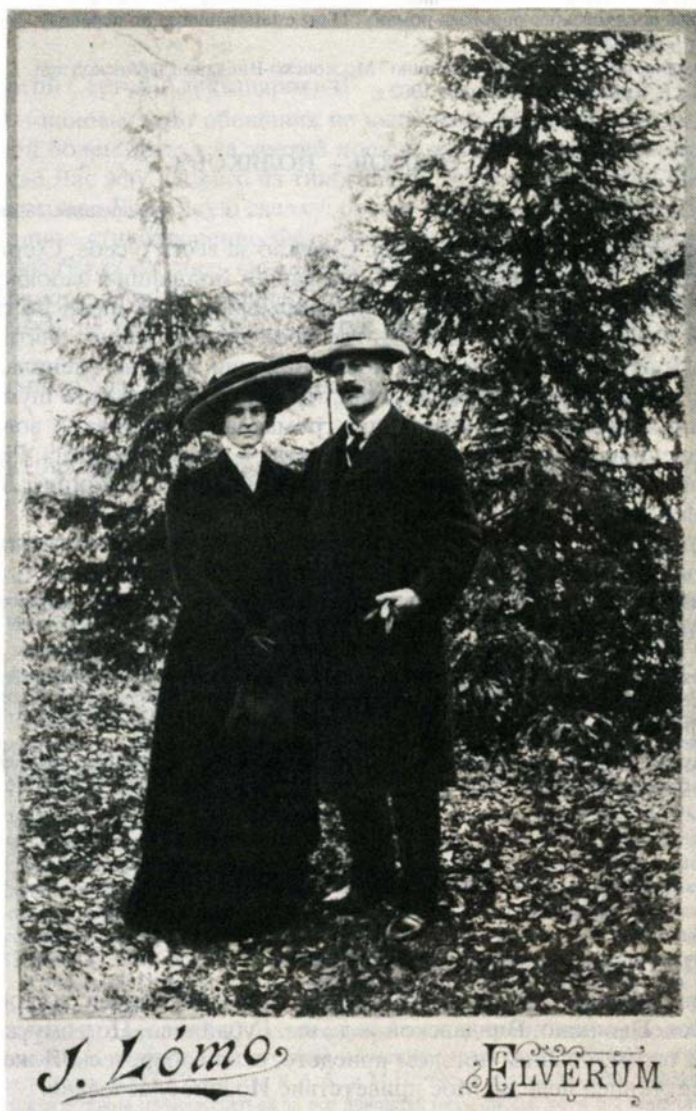
На конверте карандашная запись Брюсова, сделанная, вероятно, при осмотре флорентинского кладбища: "Здесь покойся Викентий Меленевский род. в Киевской губ. ум. во Флоренции на 46 году от рожд. 5/17 Февраля. 1853 Помолитесь за его душу".

¹ Речь идет о выступлении в Москве "товарищества артистов с.-петербургских театров" при участии В.Ф. Коммисаржевской, В.В. Стрельской, В.Н. Давыдова и В.П. Далматова.

² См. п. Брюсова от 15/28 мая, 21 мая/3 июня и 27 мая/9 июня и п. Полякова от 22 мая.

³ В п. от 30 мая и 3 и 14 июня, адресованных издательству "Скорпион" и лично С.А. Полякову, Лернер настоятельно просил выплатить ему за его книгу 100 руб., вместо первоначально (см. прим. 1 к п. Брюсова (между 10 и 18) августа 1901 г.) обусловленной выдачи 100 бесплатных ее экземпляров (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 118; аналогичное письмо Лернера от 10 мая, упоминаемое там же, л. 1, мне неизвестно). 18 июня он через контору издательства извещал Полякова о получении 50 рублей и просил дальнейшие корректуры (ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 3. Ед. хр. 113. Л. 15).

⁴ О получении корректуры Ланг-Мирополюский уведомил Брюсова 11 июня, а 13 июня писал подробнее: "Получил корректуру нашей Лест(ви)цы. Что с ней делать? Не лучше ли дожидаться твоего приезда, хотя Воронов и стонет? (...) С.А. П(оляков) тебя ждет – предполагают что-то печатать (со слов Воронова)" (ГБЛ. Ф. 386.91.41. Л. 29, 32–33). Ланг называет "Лествицу" "нашей", видимо, не только потому, что Брюсову принадлежали в книге большое предисловие и стихотворение памяти И. Коневского; Ланг,

КНУТ И МАРИЯ ГАМСУН

Фотография J. Lomo. Elverum, 1910

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

несомненно, создавал чрезвычайную степень “авторизации” Брюсовым самого текста поэмы – ср. ее корректурные листы, где целые страницы в буквальном смысле слова переписаны Брюсовым (ГБЛ. Ф. 386, 56.30).

⁵ Книга Бальмонта “Будем как солнце” (1903).

⁶ Речь идет о “романе в трех частях” С. Пшибышевского “Homo Sapiens” (перевод М.Н. Семенова), печатавшемся в “Типографии Т-ва А.И. Мамонтова”. Печатание было закончено к декабрю 1902 г., но книга попала под цензурный запрет. Подробнее см.: *Компелев Н.В.* Переводная литература в деятельности издательства “Скорпион” // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. М., 1985. С. 112–116.

⁷ Речь идет, вероятно, о “Драме жизни” К. Гамсуна, выпущенной “Скорпионом” в переводе Полякова в конце 1902 г. Упоминаемое п. норвежского писателя неизвестно, ответ Полякова на него – *ИМЛИ*. Ф. 76. Оп. 3. № 5 (по-русски и по-немецки, с правкой немецкого текста другой рукой, делавшей некоторые пояснения к правке по-французски). Следует отметить, что небольшой фонд К. Гамсуна в *ИМЛИ* (ф. 312) составил из документов поляковского архива. Там хранятся, в частности, два более поздних письма Гамсуна

к Полякову (одно от 18 августа 1902 г.; видимо, ответ на только что указанное п. московского издателя) и наборная рукопись поляковского перевода романа "Пан" с замечаниями по переводу, сделанными, возможно, Брюсовым.

⁸ Вероятно, речь идет о станции "Павшино" Московско-Виндаво-Рыбинской ж.д.

⁹ См. прим. к п. Брюсова от 6/19 июня 1902 г.

47. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Флоренция. 18 июня/1 июля 1902 г.)

Ваше письмо карандашное получил. Спасибо за вести о себе, С(ергей) А(лександр)ович), и радуюсь, что все хорошо, а то при вашем молчании я забоялся. На озера теперь не ездите: жара нестерпимая, отели закрывают с 1/2 июня по сентябрь. Мы в пятницу едем на итальянскую Ривьеру, где прохладно, к морю, опять купаться: – на 10–12 дней!. Приезжайте! Флоренция после Венеции меня не пленила. Странно и отвратительно, что по улицам ездят лошади, на них грязь, что есть шум экипажей. Венеция маленькая, выхоленная. Флоренция громадная и тяжелая. Я вовсе не представлял себе Флоренции. Но сила бывшего творчества в галереях Uffici, Pitti и Accademi'i действительно поразительная. Боттичелли, Анджелико, Филиппо Липпи ужасают глубиной – Мик(ель) Анджело – мощью.

Вернувшись, буду совершенно свободен, начинайте все печатать, за всем буду приглядывать. Зачем гонорар Лернеру? Он от него отказался².

Наш адрес: Italia, Genova, ferma in posta. Valerio Briussoff. Фамилии через iu. Тотчас сообщу более подробный.

Видовая открытка: Венеция, лагуна с гондолами. Датируется по почт. шт.: Firenze. 1.7.02. Адресована Полякову на контору "Т-ва Знаменской Мануфактуры".

Ответ на предыдущее письмо.

¹ В предыдущих письмах к Полякову нет упоминаний о купанье в Венеции; в архивах Брюсова сохранились входные билеты взрослого отделения "Больших купален Лидо" (ГБЛ. Ф. 386, 136.11. Л. 62).

² См. п. 46, прим. 3.

48. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

12 июля (19)02

Дорогой Валерий Яковлевич!

В Москве я бываю теперь редко; если у Вас окажется свободное время, приезжайте сюда: ст. Павшино, Виндавской ж.д., им. Губайлово. По тому же адресу предупредите меня о том, с каким поездом приедете, если соберетесь. Я же буду в Москве не раньше следующей недели. Мое приветствие Иоанне Матвеевне.

Ваш С е р в и й.

Художественная открытка: орнаментальная рамка и женский бюст на текстовой стороне.

49. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 14 июля 1902 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Буду у Вас в этот понедельник, с поездом, отходящим из Москвы в 4.30. Очень хочу Вас видеть. Если в этот день нельзя, – известите.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

1902 июль. Москва

Датируется по приложенному конверту и связи с предыдущим письмом, ответом на которое могло бы явиться это. Однако письмо к адресату попало много позже, т.к. по каким-то причинам "заблудилось" на почте, еще 18 июля, судя по почт. шт., оно было в Москве.

Если датировка верна, то упоминаемый понедельник – 15 июля.

50. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 29 июля 1902 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Перед Вами – виноват, ибо обещания не выполнил. Первый день не пошел, ибо лень было, второй болен был, а на третий пошел, уже опоздал: они корректуру Вам устали¹. — Тщетно Вас жду. Нового из типографий далее ничего. Ник.Ник. Черногоубов, вечный, предлагает Вам такую сделку: отдает для Сев(ерных) Цв(етов) 1)903 года вновь им отысканное стихотворение Фета (надо будет, конечно, убедиться, не подложное ли, – лучше бы даже снять fac-simile)², а взамен берет остаток Дрейфуса. Мне кажется – ибо Дрейфус вещь без-ценная – что сие можно принять. Часть экземпляров он согласен оставить на всякий случай – штук 100. Экземпляры будут им проданы в провинцию³.

Ответьте, а еще лучше приезжайте однажды завтракать.

Ваш В а л е р и й Б.

P.S. Бальмонт прочно в Оксфорде (12 Museum Road) и молит о корректурах⁴. О Нов(ом) Пути слухов нет⁵.

Датируется по приложенному конверту.

¹ О чем идет речь – неясно.

² Николай Николаевич Черногоубов (1873–1942) – исследователь жизни и творчества Фета, искусствовед, коллекционер. Из материалов, приобретенных у него, составлялись разделы публикаций в *СЦ* 1901 и *СЦ* 1902; основные переговоры с Черногоубовым вел Брюсов. Среди бумаг Черногоубова сохранился неоконченный черновик договора: «Мы, нижеподписавшиеся, представители товарищества “Скорпион”, с одной стороны, и Николай Николаевич Черногоубов, с другой, заключили между собой настоящее условие, в силу которого 1) Я, Черногоубов, уступаю книгоиздательству для напечатания в издаваемом им альманахе “Северные цветы” двадцать пять нигде не напечатанных писем Владимира С. Соловьева, причем подлинники писем должны быть возвращены мне. 2) Цена за напечатание этих писем – сто рублей за печатный лист формата сборника. 3) Расчет должен производиться за все сданные письма (25), будут ли они все напечатаны или нет. 4) Двадцать шестое письмо, уступленное в журн(ал) “Русское обозрение”, мы, книгоиздательство “Скорпион”, имеем право перепечатать бесплатно. 5) (пробел. – Н.К.). 6) Я, Черн(огоубов), уступ(аю) книгоиздательству два стих(отвержения) Фета для 7) цена (нрзб.) стихотворений шест(ьдесят) (60) (рублей) 8) Уплата (далее нрзб.)» (*ГБЛ*. Ф. 328, 7.6; автограф Брюсова, который уже с пункта 6 переходит на свою хорошо известную черновую скоропись, с сокращениями; судя по читающимся элементам, в неразобранной части обуславливались сроки уплаты вознаграждения Черногоубову). Окончательно сделка была оформлена также Брюсовым, этот документ, может быть, еще любопытнее, поскольку упоминает пушкинский автограф: «Я, Николай Черногоубов, уступил книгоиздательству “Скорпион” для напечатания в альманахе “Северные цветы” на 1901 год следующие вещи: 1) Записку А.С. Пушкина к А.А. Муханову февраля 1824 г. за 50 рубл(ей) (пятьдесят). 2) Два стихотворения А.А. Фета “Твоей приветливой щедротой” и “Рододендрон”, неизданные, за шестьдесят рубл(ей), а именно первое за 35 рубл(ей), а второе за 25 рубл(ей). 3) Двадцать пять писем Вл.С. Соловьева к А.А. и М.П. Фет с платой по 100 рубл(ей) за печатный лист (38000 букв); уплата должна производиться за все двадцать пять писем, хотя бы напечатаны они были не все. Представитель книгоиздательства “Скорпион” Валерий Брюсов 28 января 1901 года» (*ГБЛ*. Ф. 328, 4.21. Л. 5; автограф Брюсова). Начало переговоров с Черногоубовым поэт относит еще к сентябрю 1900 г. (*Дневники*. С. 91). Ср. недатированное п. Брюсова к Коневскому от середины октября 1900 г. (наст. том, Переписка с Коневским, п. 46). В *СЦ* 1901 появилась и записка Пушкина, и оба фетовских стихотворения, но только 19 соловьевских писем (одно действительно было опубликовано – см.: Русское обозрение. 1901. № 1). Важно отметить, что какие-то письма Соловьева к Фету находились в руках Брюсова еще в начале 1920-х годов, когда он упоминает их, оценив в 250 рублей, в описи своего собрания рукописей русских писателей XVIII–XX вв., видимо, предназначенного к продаже (составлена после смерти В.В. Розанова, т.е. после 1920 г.; упомянуты также автографы А.М. Ремизова, М.А. Кузмина, А.А. Блока, Андрея Белого, Н.С. Гумилева, В.И. Иванова, З.Н. Гиппиус и др. – *ИМЛИ*. Ф. 13. Оп. 2. № 22).

Готовя *СЦ* 1902, “скорпионы” снова обратились к Черногоубову, который 10 октября 1901 г. уведомлял Брюсова: «Я кое-что отобрал для Ваших “Северных цветов”. Не зайдете ли посмотреть завтра после 9 ч(асов)?» (*ГБЛ*. Ф. 386. 107.33. Л. 7). Брюсов, вероятно, был у коллекционера, однако либо остался недоволен его выбором, либо просил подыскать еще что-либо дополнительно, т.к. 19 октября он просит разрешения заехать к Черногоубову с тем, чтобы захватить «то, что будет “переклочено”, дабы при первом случае показать скорпионам» (*ГБЛ*. Ф. 328, 4.21. Л. 9, открытка, дата – по почт. шт.). И на этот раз документ о сделке составил Брюсов: «Я, представитель книгоиздательства “Скорпион”, купил у Николая Николаевича Черногоубова 1) 9 листочков отрывков из Тургеневских писем, не напечатанных доселе, от 1859 по 1873 г. 2) Стихотворение А. Фета “Перекладывают тройки” 3) Стихотворение его же “Не толкуй об обезьяне” 4) Отрывок о школах и университете из статьи А. Фета “Где источник” 5) Записка Некрасова Н.А. к Фету

б) Стихотворение Я.П. Полонского “На Воробьевском флигеле”. Все сие, нигде не напечатанное, продано за двести рублей. 27 октября 1901 года Валерий Яковлевич Брюсов” (ГБЛ. Ф. 328, 4.21. Л. 1). Копия этого документа рукою Черногоубова сохранилась в брюсовских бумагах; там следует отметить неографическую характеристику тургеневских документов – “9 листочков (из блок-нот)” – и важную оговорку (ту же, что и в составленном Брюсовым договоре 1901 г., – см. выше), запечатлевшую то представление об издательстве, которое держалось в кругу ближайших к нему людей: Черногоубов говорит о продаже материалов «товариществу “Скорпион”» (ГБЛ. Ф. 386, 107.33. Л. 9–10; на обороте л. 10 библиографическая запись Брюсова по текстологии неканонических евангелий: Antilegomena. Die Reste der ausserkanonischen Evangelien und urchristlichen Überlieferungen. Hrsg. und übersetzt von Lic. Theol. Erwin Preuschen 1901. Verlage J. Ricker in Giessen). В СЦ 1902, помимо приобретенных у Черногоубова автографов, была помещена его собственная статья “К хронологии стихов Фета”; расписка Черногоубова в получении части денег за автографы и за свою статью, помеченная 29 октября 1901 г., осталась у Брюсова (ГБЛ. Ф. 386, 107.33. Л. 19).

О чем идет речь в комментируемом письме – непонятно. В СЦ 1903 стихотворения Фета не печатались. Но что-то Поляков у Черногоубова приобрел, возможно, имея в виду новый “скорпионовский” альманах, т.к. 19 октября и 21 декабря 1903 г. он переслал ему значительную сумму – 75 рублей, “за обещанные (...) материалы” (ГБЛ. Ф. 328, 5.44. Л. 1, 33).

³ См. прим. 4 к п. Полякова от 16 мая 1901 г

⁴ См. п. 44, прим. 5, а также наст. том, Переписка с Бальмонтом, п. 71.

⁵ Т.е. о журнале “Новый путь”.

51. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 7 августа) 1902.

Дорогой Сергей Александрович!

Можно ли приехать к Вам в это воскресенье¹, с Иоанн(ой) Матв(еевной)? С поездом 4.30? По краткости времени молчание Ваше да будет позволением, а если нельзя, – то есть неудобно – известите. Печатание идет, хотя и медленно. Еврейского языка не изучаю. Занят Пушкиным. При встрече прочту Вам разные его рифмы (не для дам). Пример:

Мы наслаждение удвоим

И, взявши в руки свой уд, воем...

Это все прочел записанным у Бартенева со ссылками на подлинные рукописи². Сообщу (“под секретом”) *любопытное* о “Новом Пути” и Митеньке³.

Ваш В а л е р и й Б.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте.

¹ Если датировка верна, то воскресенье падает на 11 августа.

² Это двустийшие и ряд сходных Брюсов опубликовал в своей книге “Письма Пушкина и к Пушкину” (М., 1903); позже и Брюсов, и другие редакторы неоднократно печатали их в корпусе сочинений Пушкина. Л.Б. Модзалевский атрибутировал рукопись и стихи Л.С. Пушкину – см. заметку, с анализом той рукописи, к которой восходит копия Бартенева: *Модзалевский Л.Б.* Мнимые экспромты Пушкина. К вопросу о стихах “День блаженства настоящий”, “Мы наслаждение удвоим” и пр. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. 1. М.; Л., 1936. С. 218–219. Современная пушкинистика разделяет точку зрения Л.Б. Модзалевского.

³ Под августом 1902 г. Брюсов отмечает в дневнике, что Образцова “по разным причинам избрала” его “наперсником своих тайн”. Далее он скрупулезно заносит в дневник рассказы Образцовой об интимной стороне ее отношений с Д.С. Мережковским. Образцова субсидировала издания книг Мережковского, принимала участие в финансировании “Нового пути”; новости о журнале Брюсов мог слышать и от П.П. Перцова, о встречах с которым в Москве в начале августа так же пишет в дневнике (ГБЛ. Ф. 386, 1.16. Л. 20об. – 21).

52. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 12 сентября 1902 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Посылаю статью о Пушкине на Кавказе, быть может, пригодится для “Канвы”¹. Посылаю в закрытом конверте для удостоверения правильности Ваших убеждений о городской почте².

Видели ли Юргиса? Он вернулся во вторник.

Ваш С е р г и й.

P.S. Завтра, наверное, зайду к Вам.

12 сент(ября 19)02

¹ Поляков имеет в виду работу Брюсова над книгой Лернера (см. п. 12, прим. 1).

² О чем идет речь – неясно.

53. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Петербург. 23 ноября 1902.

Дорогой Сергей Александрович!

Ведь Вы не сердитесь, что я Вам не писал до сегодняшнего дня. Вам письма Семенова, конечно, заменяли мои¹. Ах, что это за неоцененный человек, т.е. для “деловых дел”. Куда мы с Вами. Смотрю на него и завидую. Если б распоряжался “Скорпионом” он, издательство приносило бы тысячи в год дохода. Обедаем с ним ежедневно, да и так встречаемся. Как и Вам, мне он очень теперь по душе².

О здешних людях писать Вам не буду, расскажу при встрече. Мережковский, не смотря на все, очень интересен. Принужден уступить его; дарю ему жизнь. А вот Зиновка явно стареет. Она отказывается ради своего неохристианства ото всего, в чем была ее прелесть, и впадает в ничтожество, становится фигуркой с пепельницы³. Минский не меняется, да и не изменится до смерти ровно. С женой его, знаменитой Людмилой, выдаюсь каждый день, в какой-то фантастической ее комнате, со ступенями вниз, в их роскошном полувеицианском палаццо на берегу Невы. “Играем в любовь”. (По счастью, я скоро уеду). Был у Случевского, но испугался: не люди, а какие-то скоты, рассказывающие холостые анекдоты⁴.

Зиновка дала для “С(еверных) Ц(ветов)” рассказ “Месса”, не очень цензурный⁵. Митенька ничего⁶. Оба дали дополнения к стихам, он даст предисловие. Просят 400 р. выслать им в декабре⁷. Минский даст стихов (ах, и Людмила тоже)⁸. Случевский даст стихов (немного)⁹. От Розанова взял две статьи – малоцензурные, но прекрасные¹⁰. Вольнского нельзя печатать. Минский и прошлый раз чуть не устроил скандала¹¹. Набивается еще Рафалович, декадентствующий юноша, поклонник Верхарна¹². М(ережковский)е предлагают еще разные издания, расскажу, приехав.

Печатаете ли Вы что-нибудь? Отдайте набирать Бугаева!¹³ – Дягилеву о Тютчеве и Сомове говорили с С(еменовым)¹⁴. – Художника будем искать. А не поручить ли Баксту? он стал рисовать прекрасно!¹⁵

Надеюсь приехать в Четверг¹⁶.

Сегодня писали доклад цензору о Н(омо) S(apiens)¹⁷.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

¹ Брюсов и М.Н. Семенов прибыли в Петербург 11 ноября 1902 г. Кому-то одному из них или обоим принадлежит неподписанная телеграмма Полякову, в которой содержится только указание, где они остановились: “Северная гостиница” (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 235). Можно предположить, что составлял ее Брюсов, поскольку точно такую же он послал жене в свой прежний приезд в Петербург (“Северная 190. Брюсов” – ГБЛ. Ф. 386, 69.2. Л. 1). Основной причиной поездки Семенова были цензурные хлопоты (см. прим. 2), Брюсова – участие в подготовке первых номеров “Нового Пути”. 13 ноября он писал жене: «Перцов всюду меня представлял: “секретарь нашего журнала”, хотя я ему очень определенно писал, что теперь секретарем не буду. Видимо, они хотят принудить меня согласиться с совершившимся фактом. Был в типографии, видел все вороха корректур, был в Литературной Книжной Лавке etc. etc. Все довольно-таки убого и совершенно безнадежно. Есть 5 годовых подписчиков и 1 на 1/2 года, итого 5 1/2. Есть при журнале кошка “Мопассан”, диван клеенчатый и медная доска, которую хозяин дома не позволяет прибить к дверям. (...) В субботу (16 ноября. – Н.К.) “банкет” в пустой редакции “Нов(ого) Пути”» (ГБЛ. Ф. 386, 69.2. Л. 13–14). Судя по дальнейшим ежедневным письмам Брюсова к жене, постепенно он втянулся в редакционные дела журнала. Письма Семенова Полякову из этой поездки в Петербург см.: ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 181.

² Ср. в п. Брюсова жене от 20 ноября 1902 г.: “Вчера (...) с Семеновым бродил по скорпионьим делам. Как деловой человек сей Семенов просто неоценен” (ГБЛ. Ф. 386, 69.2. Л. 34об.). М.Н. Семенов и Брюсов хлопотали в Петербурге по делу о “скорпионовском” издании романа С. Пишибышевского “Номо Sapiens”,

переведенном Семеновым. Книга была отпечатана без предварительной цензуры (поскольку превышала объемом 20 печатных листов), однако Главное управление по делам печати приостановило ее выпуск в свет. В результате обращения Брюсова и Семенова в Главное управление по делам печати после исключения из книги "отдельных нецензурных мест и помещенного на обложке рисунка" запрет с нее был снят (ЦИГА г. Москвы. Ф. 31.3.419^а. Л. 38; см. также п. 46, прим. 6). Семенов появился в орбите "Скорпиона" только осенью 1901 г., и первое впечатление Брюсова от него было неблагоприятное: «С.А. Поляков приводил ко мне некоего Семенова, племянн(и)ка сенатора, бывшего издателя "Нов(ого) Слова": ныне переводчика Пишибевского. Господин с белыми усами, достаточно развязный; впрочем, я почти не говорил с ним» (ГБЛ. Ф. 386, 1.15/2. Л. 370б.; опубликовано частично: *Дневники*. С. 106). Еще в сентябре 1902 г. Брюсов записывал: «В Москве Семенов, Мих.Ник. Мы с ним, встречаясь, тотчас спорим. Он меня раздражает своей сытостью, самоуверенностью и трехмерностью. Сергей Александрович уверяет, что он иной» (*Дневники*. С. 122). Только в этот приезд в Петербург Брюсов открывает для себя, что «Семенов лучше при ближайшем исследовании. Он чувствует "новые" настроения» (ГБЛ. Ф. 386, 1.16. Л. 260б.). Случай посвящает Семенова в интимную жизнь Брюсова, на короткое время Семенов становится его конфиденнтом. См.: *Seменов M. Vasso e Sirene. Memorie. Roma, 1950. P. 226–229; Дневники. С. 127*).

³ Наблюдение Брюсова предупреждено самохарактеристиками Гиппиус в их эпистолярной полемике. Например, еще в п. от 24 декабря 1901 г. Гиппиус говорила в ответ на признания Брюсова: «Ах, Валерий Яковлевич! Отчего у вас так много страха в душе? Когда придет в нее Любовь? "У нас уже нет страха, ибо совершенная любовь изгоняет страх, а мы имеем дерзновение". Бойтесь как бы не поступить "неблагородно", пристав к "сильному". Бойтесь "Спасителя мира", потому что вдруг окажется, что Атлантида не для вас опустилась на дно, а для него. Бойтесь отречься от Себя, – и этим, не замечая, *отрекаетесь* от Себя, ради себя; а не боялись бы момента отречения – так и вышло бы оно, отречение, *от себя для Себя*, т.е. тогда-то и было бы уже не "я", а "Я". (...) Да, ну, конечно, я не христианка в вашем, в общем смысле, значении. Я не говорила с Вами об этом слове так. Я говорила, как с "сотайником" с вами. А вы не захотели понять, потому что иначе не спрашивали бы, как я, "колючая", могу быть христианкой. Оттого и могу, что колючая, оттого и колючая, что могу» (ГБЛ. Ф. 386, 82.36. Л. 30б.–4; ср. недатированное письмо конца 1901 г. – начала 1902 г. – Там же. Л. 5–10). Брюсов же и в "Дневнике" подчеркивал именно почудившуюся ему было утрату высоко ценимой им колючести в Гиппиус: "Зиночка очень много потеряла, стала мягче и скучнее. Говорит о божественности. Словно у нее жало вырвали" (*Дневники*. С. 128).

⁴ Ср. о том же – *Дневники*. С. 124.

⁵ Рассказ "Месса. (Переводная картинка)" напечатан в *СЦ 1903*. Автограф рассказа, с вычеркиваниями (редактора?) см.: ГБЛ. Ф. 386, 128.14.

⁶ В *СЦ 1903* Мережковский поместил отрывок «Из черновых набросков к роману "Петр и Алексей"» с примечанием: "Этот отрывок, в сильно измененном и переработанном виде, войдет в III главу романа". Черновой автограф этого фрагмента со значительной авторской правкой см.: ГБЛ. Ф. 386, 129.3.

⁷ Речь идет о подготовке в "Скорпионе" стихотворных сборников Гиппиус и Мережковского (ср. п. Брюсова от 29 апреля); Гиппиус говорила в письме к Брюсову от 3 ноября 1902 г.: "(...) хочу написать о наших книжках. Бакст на днях приготовит обложку. Насчет условий – Д(митрий) С(ергеевич) поручил мне сказать следующее: он желал бы получить по 250 руб. за книжку, если же это дорого – по 200 р., а если и это дорого – то уж назначьте сами. Соображаясь с Сологубовскими условиями, мы, приблизительно, и ставим свои, его книга будет, кажется, напечатана лишь в 400 экз(емплярах); наших же придется, думаю, выпустить 1200, – обычное число. Стихи мои (окончание, их довольно много) передам вам здесь – ведь вы сейчас придете?" (ГБЛ. Ф. 386, 82.36. Л. 260б.–270б.). Ср. прим. 6 к п. Брюсова от 22 января 1903 г.

⁸ Стихотворения Минского в *СЦ 1903* не появлялись, однако там была опубликована его статья "О двух путях добра. (Два доклада, прочитанных в Петербургских религиозно-философских собраниях)". В разделе "Разногласье" альманах поместил одно стихотворение Л. Вилькиной – "Освобождение (Из женских советов)" ("Я не любви ищу, но легкой тайны...").

⁹ В *СЦ 1903* Случевский был представлен одним стихотворением – "Рецепт Мефистофеля" ("Я яд дурмана напущу...") – в разделе "Разногласье".

¹⁰ В *СЦ 1903* были напечатаны розановские "Звериное число" и "Мимолетное", "статья" и "заметка" (как названы они в подзаголовках, выставленных только в оглавлении). Автограф с авторской правкой статьи "Звериное число" см.: ГБЛ. Ф. 386, 129.19.

¹¹ См. прим. 1 к п. Брюсова от 6 декабря 1901 г. Волынский в *СЦ 1903* не печатался.

¹² В *СЦ 1903* помещены в разделе "Разногласье" два стихотворения С. Рафаловича – "Первое желание" ("Когда запретный плод сорвать решилась Ева...") и "Два друга" ("Рабски предан мне и верен...").

¹³ О знакомстве с Рафаловичем см. также: *Дневники*. С. 125.

¹⁴ Брюсов говорит о книге Андрея Белого "Северная симфония" ("1-я, героическая"), выпущенной "Скорпионом" в октябре 1903 г. (на книге – 1904). 8 ноября 1902 г. Белый уведомлял Брюсова о скорой доставке рукописи (ЛН. Т. 85. С. 350).

¹⁵ Возможно, речь снова зашла о том обмене, о котором Поляков писал Брюсову 29 апреля 1902 г.

¹⁶ По всей видимости, Брюсов говорит об обложке для *СЦ 1903*, действительно порученной Баксту (о судьбе ее см. примеч. 5 к п. Брюсова от 18 декабря 1902 г.). Еще 17 ноября 1902 г. Брюсов писал жене из Петербурга: «Бакст нарисовал прекрасную "марку" для "Нового Пути" (формата громадного). Перцов не хочет ее брать как декадентскую. Я ее намерен взять для "Сев(ерных) Цветов". Скажи об этом Серг(ею) Ал(ександровичу). Очень хорошо сделано, в два тона. А 20 ноября он рассказывал ей, что накануне в редакции "Мира искусства" «говорили (...) о треугольнике Бакста с "Новым П(утем)" (его, вероятно, возьмет сам Мир И(скусства)» (ГБЛ. Ф. 386, 69.2. Л. 260б.–27, 34). Ср. с записью в *Дневнике* под 20 ноября:

«Бакст нарисовал прекрасную марку для журнала “Новый Путь”. Мережковским она очень понравилась. Но Перцов отверг ее решительно за декадентство. – “Это будет не “Новый путь”, а “Мир искусства” или “Северные Цветы”» (*Дневники*. С. 125). 28 ноября Семенов сообщал Полякову: “Сейчас идем с Бр(юсовым) к Баксту” (*ГБЛ*. Ф. 386, 102.32).

¹⁶ Ср. в только что цитированном п. Семенова: “Брюсов остается до субботы, стало быть, я тоже”. Последнее письмо поэта из Петербурга жене датировано пятницей, 29 ноября (*ГБЛ*. Ф. 386, 69.4. Л. 29).

¹⁷ См. прим. 2.

54. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 18 декабря) 1902.

Дорогой Сергей Александрович!

Следовало бы удиваться. Но где? В среду Вы на дне? Если нет, заглянете? Или мне к Вам в базар?² *Все просят денег*. Просят Мережковские, обеща выслать все остающееся³. *Просит Бальмонт* – выслать скоро, по телеграфу, 100–150 р(ублей) за Сев(ерные) Цв(еты), или за Ибсена, или хоть в долг⁴. И других всяких дел много. Если в среду не увидимся, в четверг зайду. Иначе напишите.

Ваш Валерий Брюсов

P.S. Бакст согласен нарисовать обложку⁵.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте: Москва. 18.12.1902 и по содержанию; однако писано письмо, скорее всего, накануне гашения марки, т.к. 18 декабря 1902 г. было средою.

¹ 18 декабря 1902 г. на сцене Московского Художественного театра состоялась премьера пьесы М. Горького “На дне”.

² Имеется в виду ресторан “Славянский базар”. Ср. в воспоминаниях М.Н. Семенова, рассказывающего, как он осенью 1901 г. с рукописью перевода “*Homo Sapiens*” С. Шибишевского приехал в Москву, «где только что возникло издательство “Скорпион”, которое, по моим предположениям, должно было согласиться его напечатать. В Москве мне сказали, что “Скорпион” – это С.А. Поляков, который обретается на Ильинке, в Юшковом переулке, в “Знаменской Мануфактуре”. ... Иду. Передо мною большой многоэтажный дом. Это “Знаменская мануфактура”. Спрашиваю С.А. Полякова. Мне предлагают подняться лифтом на восьмой этаж. Большой зал, множество столов, за которыми сидят погруженные в работу люди, шелкающие на счетах. Часть зала выгорожена стеклянной стенкой. Касса. Перед окошком главный кассир С.А. Поляков, выдает и приходует тысячерублевые билеты сотнями. Невысокого роста, худой, светлая борода, очень похож на портрет Достоевского. Представляюсь. Начинаю говорить о Шибишевском. – Ах, что вы, простите, не здесь. Приходите в два завтрака в “Славянский базар”, справа от входа спросите столлик Полякова» (*Semenov M.N. Bacco e sirene*. P. 224–225).

³ См. прим. 7 к п. Брюсова от 23 ноября 1902 г. и прим. 6 к его же п. от 22 января 1903 г.

⁴ См. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 86.

⁵ Как видно из п. Бакста к Брюсову от 16 декабря, тот – то ли на свой страх и риск, то ли получив указание от Полякова (ср. п. Брюсова от 23 ноября 1902 г.) – заказал художнику обложку к *СЦ 1903*: «Простите меня, – писал Бакст, – что не навестил Вас в Петербурге; все откладывал со дня на день, а потом мне в “Мире И искусства” сказали, что Вы уже уехали. Дела действительно пропасть. Хотелось бы очень сделать заглавный лист Вам – но скажите самый крайний срок и – постараюсь. Неужели 1 января выпускаете книжку? Ответьте. (...) Условия – сомовские». 28 декабря художник снова спрашивал: “Если к 30 января – не поздно – то пришлю Вам обложку”. Только 15 марта он извещал, что обложка готова: «Оставил в “Мире И искусства”, так как думал, что Вам удобнее ее оттуда взять, да и журнал привык и умеет отсылать рисунки, не портя их. Если возможно, сохраните формат книжки согласно обложке, не уменьшая ее – будет красивее и стильнее. Кроме того, если возможно тоже, не печатайте ничего набором на обложке» (*ГБЛ*. Ф. 386, 75.31, Л. 1–5). Историю обложки *СЦ 1903* освещает черновик письма, которым Брюсов отвечал на просьбу Бакста из Франции (письмо к Брюсову от 17/30 апреля 1903 г. – *ГБЛ*. Ф. 386, 75.31, Л. 7) выслать ему гонорар за обложку: «Я не мог Вам ответить раньше, потому что меня не было в Москве – тоже бродил “за границей”, совсем недалеко от Вас. А Скорпион не знал Вашего адреса. Чек посылаю. А рисунок Ваш, как Вы, вероятно, знаете, цензура запретила. Бессмысленное варварство! Наскоро мы вставили в Вашу рамку какую-то старинную гравюру. Я распорядился снять с обложки Вашу подпись. Так как Вашего рисунка не оказалось, мы почли себя в праве и *прибавить* внизу несколько слов, по возможности в стиле Вашего заглавия. Все это чудовищно, конечно. Получилась совершенно немыслимая смесь. Но что нам оставалось делать, когда накануне выхода книги нам запрещают обложку!» (*ГБЛ*. Ф. 386, 69.24. Л. 1–2; Там же. Л. 3–4 другой вариант этого п.; оба черновика помечены только годом – “1903”, написаны они, вероятно, сразу по возвращении Брюсова из Парижа после пребывания там в конце апреля – начале мая). Подлинник бакстовской обложки хранится в *ГЛМ* – КП 4806. На обложке *СЦ 1903*, в которой альманах поступил в продажу, Баксту принадлежит рамка и частично шрифтовые элементы, гравюра, вставленная в первоначальную рамку – немецкого художника Отто Вениуса. Часть текста на обложке написана М.А. Волошиным. См.: *СЦ 1903*. С. 192.

ПРОЕКТ ОБЛОЖКИ "СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ"

По рисунку Л.С. Бакста

"Вссы", 1906, № 2

ОБЛОЖКА "СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ".
М., "СКОРПИОН", 1903

Часть текста (внизу) – М.А. Волошина,

55. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 11 января) 1903

Дорогой Сергей Александрович!

Нов(ый) Путь намерен выйти 1/20 февраля. Поэтому, если можно, переведите что-либо тотчас. А если уж нельзя, – известите. А Юргис отказался¹. Состоится ли наша встреча в понедельник, о которой Вам говорил М(ихаил) Н(иколаевич)?

Ваш В а л е р и й

¹ Речь идет о подборе материалов в первые номера журнала – ср. след. п.² М.Н. Семенов.

56. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 14 янв(аря) 1903

Дорогой Валерий Яковлевич!

Заглавного листа я не видал еще, но если Вы находите его возможным, то подписывайте. Я от Лернера тоже получил письмо, которое Вам пересылаю¹. В четверг² постараюсь быть, так как сижу дома уже три дня и выздоравливаю.

Относительно чего-нибудь переводного для "Пути" могу сообщить Вам следующее: у меня есть готовый рассказ, даже переписанный, Дагни Пшибышевской; я вам его пришлю. Если же он не годится, то Альтенберг будет на днях, или могу прислать Вам в С(анкт) П(етер)б(ург) "Зверей" Гамсуна³.

До свидания. Ждет околоточный.

Ваш С е р в и й.

P.S. Мой привет Иоанне Матвеевне.

К п. прилагалась открытка Лернера, цитируемая в прим. 1.

Несомненно, ответ на п. от 11 января и, видимо, на неизвестное п., в котором Брюсов сообщал о получении из типографии “заглавного листа” (скорее всего, именно книги Лернера) и о письме последнего (в архиве не сохранившемся, если только речь шла не о письме Лернера от 30 декабря 1902 г. – см. прим. 1).

¹ Речь идет, очевидно, об открытке, сохранившейся среди писем Лернера к Брюсову. Она помечена 6 января 1903 г., адресована «Книгоиздательству “Скорпион”». В ней говорится: “Так как я долго не получаю известий о Вал.Як. Брюсове {...}, то покорно прошу уважаемое Книгоиздательство отправить мне (в зачет остальных следуемых мне денег двадцать пять (25) экземпляров моей книги, которая, к(ак) писал мне Валерий Яковлевич, уже вышла из печати” (ГБЛ. Ф. 386, 92.14. Л. 1). Перед тем, 30 декабря 1902 г., Лернер обращался с той же просьбой (“в счет не целиком еще мною полученного гонорара”) к Брюсову (Там же, 92.13. Л. 41). Лернер, видимо, получил свои 25 экземпляров. См.: Там же. 92.14. Л. 28, 9). См. также прим. 3 к п. Полякова Брюсову от 12 июня 1902 г.

² 16 января.

³ В 1903 г. никаких переводов Полякова в “Новом пути” не появлялось.

57. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

⟨Москва.⟩ 16 янв(аря) 1903.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Все-таки к Вам нынче я не попадаю, к моему величайшему сожалению, так как, кроме всего, мне хотелось бы встретиться с Бальмонтом именно у Вас; завтра же Вы уезжаете¹, и, таким образом, мое желание теряет возможность быть исполненным. Завтра, если Вам возможно, встретитесь в Славянском в 1 ч(ас) дня. Пригласите на наше собрание и Константина Дмитриевича: быть может, он найдет возможным прийти.

Ваш С е р г и й.

¹ Брюсов отложил отъезд в Петербург из-за смерти О.М. и М.С. Соловьевых (16 января) (Дневники. С. 129).

58. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

20 января 1903 г.

П(етер)б(ург), Северная, 188.

Когда сидели мы, дорогой Сергей Александрович, на станции, некие люди купили “Долой Гаутмана”¹. Я было обрадовался. Но вдруг они рассмотрели, что это не Гаутман; а они прочли “Долой” – Гаутмана. И, рассердившись, стали они ругаться:

– Черт знает, что такое! Шарлатанство! Настоящий подлог! Вот тебе и декадентская обложка! Ловко товар сбывают! Небось какой-нибудь идиот за пятачок написал.

Я уже хотел дать им семь гривен, но они пошли в киоск и обменяли книжку на какой-то “Перелом”².

Я так огорчился (расспросите И(оанну) М(атвеевну)), что в Клину купил бутылку Beaujolais, изделия Депре, и пил одиноко. Вино – дрянь поразительная, какой-то медок (если это слово происходит от “мёд”)². Теперь сижу в П(етер)б(урге) и еще уныл.

Я увез с собой корректуры Пушкина (моего), ибо прочел, что книга Шляпкина вышла. Я ее куплю и использую для “дополнительных” примечаний³.

Похлопочите о Лернере. Его адрес до 25 янв(аря): Кишинев, Николаевская 79, Ник(олаю) Ос(иповичу).

Пишите мне.

Ваш Валерий Б р ю с о в

Присылайте сюда М(ихайла) Н(иколаевича) или хотя бы “Номо Sapiens”. Я распространю⁴.

Черновик этого письма – ГБЛ. Ф. 386, 76.16. Л. 3.

Спутником Брюсова и его жены должен был быть М.Н. Семенов – черновик, в целом идентичный окончательному тексту письма, начинается словами: “Ехал я очень скучно, дорогой Сергей Александрович, надеялся, что будем вместе с М(ихайлом) Н(иколаевичем), но он изменил”.

¹ Речь идет о выпущенной “Скорпионом” еще летом 1902 г. по предложению и в переводе М.Н. Семёнова книге немецкого критика Г. Ландсберга “Долой Гауптмана!”

² Упомянуто московское виноторговое “Товарищество К.Ф. Демре”. Каламбур основан на омонимии французского названия рода вина: “медок” (médoc) и уменьшительного от слова “мёд”; подразумевается, что мед употребляется при фальсификации вина.

³ Ср. в “Предисловии” к упоминаемой книге, подписанном “Скорпион”, но составленном, несомненно, Брюсовым: «В Приложениях помещены поправки и дополнительные примечания, сделанные во время печатания книги. Между прочим, здесь использованы данные, обнародованные в только что появившейся книге И.А. Шляпкина “Из неизданных бумаг А.С. Пушкина”. СПб., 1903» (Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством “Скорпион” / Ред. и прим. Валерия Брюсова М., 1903. С. VII). Ср. прим. 4 к п. Полякова от 22 мая 1902 г.

⁴ Московский цензурный комитет разрешил выпустить из типографии исправленный тираж романа Пишбишевского 18 декабря 1902 г. Брюсов изъявляет готовность развезти издание по петербургским книгопродавцам.

59. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

⟨Петербург. 22 января⟩ 1903.

Дорогой Сергей Александрович!

У меня есть к Вам две полуденежные просьбы.

1. В несчастный час поручил я Мих(айлу) Ив(ановичу) сделать “виньетки”. Он что-то сделал. Если мыслимо, возьмите их у него – б(ыть) м(ожет), пригодятся. А я сейчас совсем разорен. Он же и не спросит многого¹.

2. В книге о Пушкине сделаны были мною выкидки – я кое-что начал было печатать, а после отдумал (листа 2–3). Я хотел было заплатить за них В.И. (Воронову), да все денег не было. Возьмите их в общий счет книги. Это будет и не очень несправедливо, ибо я верю, что книгу будут покупать. Подумываю уже о втором издании². В книге будет 12 листов, 4 fac-simile и 5 рисунков Пушкина. Полагаю, ей можно назначить цену 1 р. 50.

Третья просьба от “Нового пути”:

Дайте “Викторию” – поскорей и побольше. Чтобы начать печатание в 3-й книжке, надо получить начало к 1 февраля или в самом начале февраля. (Кстати, что же М(ихаил) Н(иколаевич) не шлет Альтенберга?)³

У “Нового пути” подписчиков 1217. Каково! “С(еверные) Цв(еты)” так не расходятся!⁴ Сколько раз мы уговаривали Вас издавать журнал⁵. Эти 1217 были бы наши! Я думаю, что успех создан объявлениями. Перцов уже истратил на них 2000 р. и тратит еще, а получил больше 8000 р. – процент хороший. Пусть-ка и “Скорпион” примется за объявления и за рассылку плакатов. Хотите, я займусь этим в Петербурге? Присылайте текст объявлений и деньги. Буду наполнять “Скорпионом” “Н(овое) Вр(емя)”, “Журн(ал) для Всех” и т.д. А то Розанов рассказывал мне, что один его знакомый хотел купить “Сев(ерные) Цветы” и не нашел их в Петербурге!!!

Мережковские ... обиделись на 400 р.: они ждали 500⁶. “Ну публика”, как сказал бы Дорошевич.

Ваш Валерий Брюсов

Пишите мне, и заглядывайте иногда к Иоанне Матв(еевне).

Северная, № 188, С(анкт-) П(етер)б(ург).

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте и по содержанию.

¹ Речь идет о художнике М.И. Шестеркине (1866–1908) (об отношениях с ним Брюсова см.: ЛН. Т. 85. С. 623). Виньетки Шестеркина в “Весах” появились только однажды (1908, № 7), но те ли это, о которых говорит Брюсов, – неизвестно.

² Речь идет о выпущенной “Скорпионом” книге “Письма Пушкина и к Пушкину” (ред. и прим. Валерия Брюсова). Объем ее – 11 печатных листов, номинальная цена – 1 р. 50 коп.; единственное издание увидело свет в 1903 г.

³ См. п. 56.

⁴ Ср. в п. Брюсова жене от ⟨21? января 1903 г.⟩: “Нов(ый) Путь идет прекрасно. Подписчиков 1184. Редакция обставлена как следует – столы, конторки. Получается множество газет, журналов. Приятно быть” (ГБЛ. Ф. 386, 69.4. Л. 60б.). – СЦ 1901 были отпечатаны тиражом 3025 экз., СЦ 1902 – 1800 экз., СЦ 1903 – 1200 экз.; одновременно с выпуском СЦ 1903 были пущены в продажу все три альманаха под одной новой

обложкой В.Э. Борисова-Мусатова – *СЦ 1901–1902–1903*, тиражом 600 экз., с использованием неразошедшихся тиражей первых двух выпусков.

⁵ Под “мы” нужно понимать в первую очередь “скорпионов” – Брюсова, Балтрушайтиса, Семенова, возможно, Бальмонта. Семенов в мемуарах приписывал себе основную заслугу в том, что Поляков решился издавать “Весы”: «Издательство “Скорпион” росло. Вокруг собиралось все, что только было приметного в русской литературе. Ему не хватало только своего органа, журнала. И тогда (...) я стал настойчиво просить Полякова о журнале и даже придумал ему название. Так в скорости появился журнал “Весы”» (*Semenov M.N.* Вассо e sirene. P. 250).

⁶ Ср. прим. 7 к п. Брюсова от 23 ноября 1902 г. В декабре 1902 г. Брюсов выслал Мережковским гонорар за их произведения для *СЦ 1903*, еще даже не полученные редакцией. Мережковский, отправляя в Москву свой “набросок” (см. прим. 6 и 7 к п. Брюсова Полякову от 23 ноября 1902 г.), писал Брюсову: «Деньги получил – 200 р. – но нахожу, что это очень мало. Может быть, можно побольше? Мне кажется, что за две книги стихов было бы справедливо – не 400, которые мы уже получили, а 500 р. Наверное не помню, сколько было окончательно установлено, 200 или 250, за книгу. Но нельзя ли похотатайствовать за 250? И отрывок о Петре, пожалуй, стоит один 200 р.? Он довольно забавен? Ну, впрочем, как хотите –

спорить не буду... Я ведь потому это, что в “Н(овом) П(ути)” ни гроша не получаю, так что мы совершенно обеднели... Пригласите Мирович. Для “С(еверных) Ц(ветов)” стихи Гиппиус: “Числа”, “Алмаз”, “За дьявола Тебе молю, Господь...”. Если решите прислать больше (я все-таки надеюсь) – то пришлите поскорее. Когда приедете. Жаль, что Вы нам изменили! Вас очень нам недостает... Наберите тщательно, исправьте аккуратно и пришлите корректуру непременно. Заглавия не меняйте» (*ГБЛ. Ф. 386, 99.44. Л. 18 и об.*). Объясняться с Мережковскими насчет гонораров пришлось Брюсову. Сохранился черновик его ответа (или неотправленное письмо?) на цитированное письмо Мережковского, помеченный “1903”, но датирующийся достаточно определенно по содержанию: «Я писал Вам, что посылаю от Скорпиона двести рублей, не как полную “оплату” Ваших (и Зинаиды Николаевны) страниц в Сев(ерных) Цветах, но “в счет”. Как-то однажды Зинаида Николаевна писала нам, что считает свой гонорар в 150 р. с печатного листа. Так мы и продолжаем считать. И Вы хорошо знаете, что это гонорар довольно значительный. Северные же Цветы пока давали издателю только убыток. Что до оценки сборников стихов, то 200 и 200 р. – цифры, опять указанные Зинаидой Николаевной. Притом ее сборник будет так невелик, что за него назначить нельзя даже 1 р(убля) в продаже. Сделайте расчет, и Вы увидите, что Скорпион едва получит обратно свои деньги, если издание даже распродается до конца» (*ГБЛ. Ф. 386, 71.60. Л. 7–7об.*).

“ВЕСЫ”, 1905, № 2

Виньетка по рисунку В.Э. Борисова-Мусатова

60. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 23 января (19)03

Дорогой Валерий Яковлевич!

Ваше письмо меня очень расстроило по многим причинам, но об этом после; пока же сообщаю Вам, что Лернер вышел и был весь уже готов в субботу¹, и прошу у Вас разрешения продавать его до выхода Вашего “Пушкина”. Впрочем, это как Вы хотите и считаете нужным.

Счет за Лернера подали в 392 руб., что с прочими расходами представит сумму, превышающую возможную выручку, но, конечно, дороже рубля Лернеру цену назначать было нельзя². Книжка внешним видом мне очень нравится.

Всех благ.

Ваш С е р в и й.

На почт. бумаге "Товарищества Знаменской Мануфактуры А.Я. Полякова".

Ответ на п. Брюсова от 20 января.

¹ Писано в четверг, субботою было 18 января.

² Номинальная цена книги Лернера – 1 рубль.

61. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 25 янв(аря) – 27 января 19)03

Дорогой Валерий Яковлевич!

Огорчение, которое я было приписал Вашему последнему письму, оказалось вызванным разными предшествовавшими событиями, и я рад, что не высказал его тотчас же...

27 янв(аря 19)03

Видите, я сам отказался от своего огорчения, раньше Вашего 3^{ьего} письма, но не нашел времени дописать письмо.

Лернера буду держать: это, конечно, теперь я сам вижу, лучше и солиднее.

"Викторию", конечно, не пришло, так как Вы мне назначили раньше 17 февр(аля). М.Н. (Семенов) не прислал Альтенберга, не найдя ничего подходящего, пришлет "Эпипсихидион" Пшибышевского, который на днях будет набран¹. Вообще же, я думаю, переводов "Путь" найдет тысячи и Вы только так, что говорится "любя", нас упрекаете.

В заключение все-таки возвращаюсь к Вашему 2^{ому} письму².

Легким поводом к огорчению для меня, без всякого основания, было недовольство Мережковских: из Ваших слов я понял, что четырехстами они удовольствуются, а они, очевидно, обиделись сильно, ибо даже не известили о получении денег. Сообщите им, что остальное они получают, когда мы получим остальной материал.

Второе огорчение – Ваше северное заключение о судьбе нашего журнала, если бы он когда-нибудь осуществился: + 1.200 – никогда бы не было, но были – 500 и больше, чего в Вашем "Пути", в такой мере, вероятно, нет.

Далее, объявления!!! Но это, Вы знаете, мое больное место! нет во мне веры в них.

Остальные Ваши замечания приму к сведению, хотя Вы все-таки с Мих.Ив. когда-нибудь сами поговорите, ибо он возьмет с меня не менее 15 руб. за рисунок, как два раза получал Ягужинский³, что Мих.Ив., конечно, известно. Я все никак не выздоровею и потому, должно быть, злюсь. Всех благ.

Ваш С е р г и й

Почт. бумага "Товарищества Знаменской Мануфактуры А.Я. Полякова".

Ответ на пп. Брюсова от 20 и 22 января и, по всей вероятности, еще на одно, неизвестное "третье письмо" из Петербурга, в котором Брюсов откликнулся на "огорчение" Полякова, просил "Лернера (...) держать", а перевод для "Нового пути" прислать до 17 февраля – ср. комментируемое письмо.

¹ См. прим. 3 к п. Полякова от 14 января и прим. 3 к п. Брюсова от 22 января.

² Т.е. к п. от 22 января 1903 г.

³ Мих.Ив. – Шестеркин; Сергей Иванович Ягужинский (1862–1947) – художник, оформил для "Скорпиона" бунинский "Листопад" (1901). О каких рисунках его говорит Поляков – неизвестно. О гонораре художникам в "Скорпионе" можно судить, например, по расценкам Н.Н. Сапунова, получавшего за виньетки для декабрьского номера "Весов" на 1905 г. (он же январский на 1906 г.) по 7 руб. 50 коп., за рисунки – по 25 руб. (ИМЛИ. Ф. 76, 3.178); виньетки и рисунки К.А. Сомова Поляков покупал по 20–30 руб. (ИМЛИ. Ф. 76, 3.15).

62. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Петербург. 30 января 1903 г.)

А что объявления полезны, по-моему, явный пример "Новый Путь". Теперь свыше 1400 подписчиков¹. И объявления печатаем непрерывно. Есть и разные другие способы распространения. Есть артель "Книжный мир", есть в Москве "адресное дело"² и т.д. и т.д. Неужели же из печатаемых ныне третьих С(еверных) Ц(ветов) разоиз-

“ВЕСЫ”, 1905, № 8

Рисунок Н.К. Рериха к пьесе М. Метерлинка “Принцесса Мален”

дется столько же, сколько вторых? Руки опускаются. Здесь Пшибышевский, лично ставит свои пьесы. Пойду посмотреть. Едет Метерлинк.

903.

В.

Пришлите мне несколько Лернеров, пожалуйста.

Открытка.

Ответ на предыдущее письмо.

¹ Ср. дневниковую запись: «Жил в П(етер)б(урге) еще три недели. “Новый Путь” стал на ноги. Подписчиков пришло при мне до 1700. Каждый день по 20–30. Перцов принял деловой вид» и т.д. (*Дневники*. С. 129).

² Возможно, Брюсов по делам “Нового пути” сталкивался с одной из фирм “адресного дела”, о роде услуг которых дает представление рекламное объявление “Первого С.-Петербургского Адресного дела”: “Всевозможные готовые АДРЕСА лиц, учреждений и торгово-промышленных фирм ВСЕЙ РОССИИ, готовые для наклейки на конверты и бандероли при рассылке преysкурантов, проспектов, каталогов и пр.” (Весь Петербург на 1908 год: Адресная и справочная книга С.-Петербурга. 15-й год изд. СПб., 1908. С. 1100). В данном случае Брюсов имеет в виду, очевидно, московскую фирму “Адресное дело” (основана в 1891 г.).

63. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 17 февраля) 1903.

Ч(истый) П(онедельник).

Дорогой Сергей Александрович!

Необходимо **тотчас** решить, какие виньетки пойдут в Сев(ерные) Цв(еты) этого года¹. Без этого нельзя подписывать к печати 1 листа, а он готов. Также затрудняюсь я без Вашего согласия установить первую страницу; есть причины². В среду Вы будете у нас? Но это поздно. Надо бы во вторник. Не заедете ли днем? или если Вы точно будете в Славянском³, я зайду туда, тогда известите. И самые клише захватите. Времени у нас на 16 листов всего 4 недели (5-ая цензура, 6–7-продавать).

Ваш В а л е р и й

Датируется по помете неизвестной рукой на отнесенном к письму конверте: “1903, Ч.П. (чистый понедельник)”, то же сокращение при годе на письме; имеется в виду первый день Великого поста, что согласно с последней фразой письма, указывающей ритм выхода альманаха по неделям поста, чтобы успеть к предпраздничной торговле.

¹ В *СЦ 1903* “Скорпион” дал вперемешку виньетки, украшавшие оба предыдущих выпуска альманаха.

² Что имеет в виду под “первой страницей” Брюсов, неизвестно. В окончательной композиции *СЦ 1903* открываются кратким предведением за подписью “Скорпион”, текстовая часть начинается со стихотворения Тютчева “Самосознание” (“Святая ночь на небосклон взошла...”).

³ Т.е. в ресторане “Славянский базар”.

64. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 21(?) февраля) 1903.

Дорогой Сергей Александрович!

Я подписал 1-ый лист “С(еверных) Ц(ветов)”, но в типографии есть только “особая” бумага – для первых 600 экз., а обычной нашей бумаги для других 600 нет. Первой бумаги (особой) много, до 9000 листов, так что ее хватит и на все 1200 экз(емпляров) (на 1000 наверное), но тогда нельзя будет сброшюровать три года в одну книгу. Я, согласно решению, подписал печатать 600 на одной и 600 на другой¹.

Ответьте, приглашать ли Случевского. Он не очень нужен, конечно, но м(ожет) б(ыть) для почета? А также настаивать ли на Минском, которому я уже говорил в свое время? Затем – самое важное. Если печатать отрывок из “Петра” Мережковского, то надо ему теперь же послать за него деньги². Решите.

Наконец: у Вас ли стихи Зиночки, первые, которые она отдала еще в прошлом году? Кажется, я Вам передал их перед отъездом за границу³.

Ответьте. Ах, если б была уже контора и определенные часы встреч! “Это необходимо”, как говорит Тернавцов⁴. Снимайте; неужели ждать возвращения М.Н. (Семенова)?

Вчера я был у юношей-поэтов, затеявших журнал⁵. Они рассказывали мне, с какими трудностями добывали они “Tertia Vigilia”. Ныне наконец ее нельзя добыть во все нигде. Так ли? Оберите оставшиеся экземпляры из магазинов. Они очень понадобятся при продаже “Urbi et orbi”. А все-таки я не верю, что несколько пачек не погребены где-то у Юргиса⁶.

Контору! Контору! Контору! – Надо же иметь Скорпиону свою нору.

Ваш Валерий Б р ю с о в.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте: Москва. 21.II.1903; однако шт. гашения марки не сохранился, тем самым письмо могло быть написано и днем раньше.

¹ О тираже *СЦ 1903* см. прим. 4 к п. Брюсова от (22 января) 1903 г. По известным экземплярам *СЦ 1903* выяснить, существовал ли тираж на “особой” бумаге, – не удалось. Известные экземпляры тройного выпуска *СЦ* печатаны на однородной, “обычной” бумаге “Скорпиона”.

² См. прим. 6, 8 и 9 к п. Брюсова от 23 ноября 1902 г.

³ Ср. п. Брюсова от 29 апреля 1902 г. В *СЦ 1903* помещен цикл из трех стихотворений Гиппиус – “Числа”; речь может идти, однако, и о стихах, назначавшихся в выпускаемый “Скорпионом” сборник поэтессы.

⁴ Валентин Александрович Тернавцев (1866–1940) – синодский чиновник, богослов, участник петербургских Религиозно-философских собраний.

⁵ Брюсов, вероятно, говорит о собрании у С.А. Соколова, описанном в *Дневнике* (с. 131). После несостоявшейся попытки издавать журнал Соколов выпустил альманах “Гриф”, положивший начало деятельности одноименного издательства.

⁶ Ср. прим. 2 к п. Полякова от 31 октября 1900 г.

65. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 22 февраля) 1903

Дорогой Сергей Александрович!

Курсинский просил меня “похлопотать”, чтобы Вы дали ему взаймы тысячу р. Делаю это. Во-первых, я полагаю, что ни 1000 р. ни 2, 3, 4 ему не помогут. Причина его бед не вне, а в нем. Во-вторых, полагаю, что если б и избавился он (от) своих бед,

получился бы только скучный подражатель Бальмонта или Леонида Андреева (кого случится). А впрочем, он очень жалок и, видимо, действительно пропадает¹.

Я получил оттиск рисунка Фидуса на чудовищной серой бумаге. Надо светлую бумагу, бледную, яркую, яркую! Будем как солнце!²

Ваш Валерий Брюсов.

Мне необходимо нужен 1 экз(емпляр) Лернера: должно поднести П.И. Бартеневу, которому книга посвящена. При случае захватите, прошу очень³.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте.

¹ Ср. запись С.И. Танеева о том, что Курсинский "хочет разводиться и ищет занять 500 руб." (Танеев С. Дневники. М., 1985. Кн. 3. С. 15).

² Книга Бальмонта "Будем как Солнце" (1903) выпущена "Скорпионом" под обложкой работы немецкого художника Фидуса (Х. Хеппенера). Обложка была тиражирована на розовой бумаге.

³ Книга Лернера посвящена одновременно Бартеневу и Брюсову. «Вы знаете, что я посвятил ее П.И. Бартеневу, — писал автор Брюсову, — я хочу этим принести дань уважения его 50-летним трудам "на жестких глыбах сорной нивы". Вам, как моему другу и брату по духу, я хочу засвидетельствовать мою дружбу и признательность и присоединить к этому посвящению и Вас. Надеюсь, что Вы против этого ничего иметь не будете» (ГБЛ. Ф. 386, 92.12. Л. 18).

66. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Париж.)

9 Floréal an(née) 111 (14/27 апреля 1903 г.)

Холодно, холодно, холодно. Дождь. Это припев всем нашим речам. По пути пили усердно мадеру. Ибо ехали в летних пальто. Мадера по мере удаления от Москвы становилась все хуже. Наконец в Варшаве подали нам вино, которое при перемене ярлыка могло сойти не только за портвейн, но и за английскую горькую. В Кельне обмерзали совсем в нетопленном №. Пили Рейнвейн и Мозельвейн. Здесь все тот же дождь, но хорошее красное вино. В самых последних ресторанчиках, в "бульонках", расхожее, но съедобное вино. О, старое, мудрое правило: вино можно пить лишь в той стране, где их (так. — Н.К.) выделяют. И(оанна) М(атвеевна) блуждает по универсальным магазинам. Они подобно Дантовскому аду разделены на ярусы или круги. Сонмы дам, изображающие мучимых грешниц, кричат, вопят, теребят выставленные предметы, продающих и друг друга. Шум, свист. Я убегаю в Salons de lecture*. Здесь бесплатно газеты и бумага для писем. Бюсты основателей магазинов и их имена в лавровых венках. Они заслужили эти венки! Кстати. Как мало декадентства и нового стиля в Париже! Впятеро меньше, чем в Москве. Напишите мне.

Ваш Валерий Брюсов

Rue et hôtel Port Mahon^{2*}
№ 9 № 29

P.S. Собирайте, прошу, рецензии о Сев(ерных) Цв(етах) и вообще весь бранный лепет леков(?)

V

На почт. бумаге "читальной залы магазинов Бон Марше, Париж ("Salon de Lecture des magasins du Bon Marché, Paris"). Датировано по французскому республиканскому календарю, исчисляющему новую эру от 22 сентября 1792 г.

* Читальные залы (фр.).

2* Улица и гостиница Пор Маон (фр.).

67. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Париж 25 апреля/8 мая 1903 г.)

Познакомился здесь и много видался с Вячеславом Ивановым¹ и его женой, автором “Пламенников”². Он очень интересен, хотя и томителен с своим Дионисом. Она – довольно-таки пустая особа, извне набитая чужими идеями, как чучело соломой. Иногда говорит она вещи глупые до поразительности. А ведь Вы на издание романа согласились?

Очень прошу, пошлите “Сев(ерные) Цветы” Морфилу. (3 вып(уск)) Адрес: William R. Morfill. Oxford. 4 Clarendon Village³.

Выезжаем в воскресенье⁴; сутки в Берлине. Не разглашайте это особенно среди грифов⁵.

Ваш Валерий

На почт. открытке парижской гостиницы “Пор Маон”, где останавливались Брюсовы.

¹ История отношений Брюсова с Ивановым отражена в их переписке (см.: ЛН. Т. 85. С. 428–549). В конце апреля – начале мая 1903 г. Иванов читал курс по истории древнегреческих дионисийских культов в Высшей русской школе общественных наук.

² К жене Иванова, Лидии Дмитриевне Зиновьевой-Аннибал, и ее творчеству Брюсов и позже сохранял устойчивую антипатию (ср.: ЛН. Т. 92, кн. 3. С. 243). Предложение романа Зиновьевой-Аннибал “Скорпиону” предшествовало знакомству Брюсова с Ивановым, в феврале-марте 1903 г. он записал в дневник: «Являлась г-жа Замятина* от Вяч. Ив(анова) пристроить роман его жены “Пламенники”» (ГБЛ. Ф. 386, л. 16. Л. 31об.; о М.М. Замятниной см.: ЛН. Т. 85. С. 434). Работа над книгой не была окончена, и она осталась неизданной.

³ О связях Брюсова с английским славистом Уильямом Р. Морфиллом см.: Ильёв С. Валерий Брюсов и Илья Морфилл // В. Брюсов и литература конца XIX–XX века. Ставрополь, 1979. С. 90–106.

⁴ Писано в пятницу.

⁵ Т.е. в окружении С.А. Соколова (ср. прим. 5 к п. Брюсова от 21 февраля 1903 г.).

68. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(28 мая? 1903 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

В этот понедельник мне быть в М(оскве) не пришлось – приезжала И(оанна) М(атвеевна). Я буду в следующий понед(ельник), ¹привезу корректуры. Постараюсь увидеть Вас. Очень надеюсь, что Вы приедете к нам. Есть еще один поезд *от* нас, в 3 ночи, если не хотите ночевать дважды.

Ваш Валерий Б.

(1)903

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте, в котором скорее следует читать май, а не июнь или июль, как значится в хранительских пометах, соответственно на конверте и на самом письме.

Лето 1903 г. Брюсовы проводили в Старом Селе Можайского уезда.

¹ “Этот понедельник” приходился на 25 мая, “следующий” – на 1 июня.

69. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Июнь, до 17?) 1903, Можайский уезд
Старое Село, и(мение) Новицких.

Дорогой Сергей Александрович!

Я послал сегодня В(асилию) И(вановичу) два стихотворения, нужные, по его мнению, для красоты типографской. Если будете в типографии, пожалуйста, поместите их куда следует, а именно: первое (я их здесь “прилагаю”) в первый отдел, *четвертое*, второе – во второй отдел, *предпоследним*. Я пишу об этом подробно. В(асилию) И(вановичу), но боюсь, как бы все-таки не вышло путаницы¹.

* В автографе: Замятина.

ПАРИЖ. ТЕАТР "GRAND OPERA" И ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА НА ПЛОЩАДИ КАРУСЕЛЬ

Открытка Брюсова к С.А. Полякову. Париж, 25 апреля/8 мая 1903 г.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

Если точно соберетесь к нам в *этот* понедельник, пожалуйста, захватите с собой, хотя бы со станции, бутылку мадеры, а то отец, может быть, вернется лишь вечером в понедельник и, следовательно, только

Неоконченный черновик; было ли письмо окончено и отправлено – неизвестно. Датируется по содержанию.

¹ В библиотеке Брюсова имеется экземпляр корректурных листов *УО* (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 5). Он не имеет титульного листа и оглавления (только шмуцтитул к нему), сброшюрован, обрезан и переплетен. Собран этот том из листов, разновременно подававшихся типографией В.И. Воронова поэту: на шмуцтитule первого раздела "Думы. Предчувствия" (с. [1] типографской пагинации как в окончательной версии, так и в корректурных листах) стоит штамп типографии с пометой "17/VI" (л. 1), та же, кажется, дата была выставлена на л. 25 (с. 49 набора, начинавшей третий печатный лист), однако эта надпись почти вся пришлась на срез; на л. 50 – шмуцтитул "Сонеты и терцины" (с. [97], начало седьмого печатного листа – стоит "2/VIII"; на л. 58 – с. [113], начало восьмого печатного листа (первое стихотворение раздела "Картины. На улице" – "Люблю одно" ("Люблю одно: бродить без цели...")) – "28/VIII", а на л. 81 – с. 161, начало одиннадцатого печатного листа (седьмое стихотворение раздела "Оды и послания" – "Июль 1903" ("Да, пробил последний, двенадцатый час...")) – "16/IX". В целом корректурные листы очень близки к книге в ее окончательном виде как с точки зрения текста, так и с точки зрения графики. Распределение материала по печатным листам там и тут практически совпадает, серьезные расхождения встречаются редко, как правило, в пределах одной тетради. В частности, четвертым стихотворением в первом разделе корректуры идет, как и в конечной версии, "У себя" ("Так все понятно и знакомо..."), и там и тут на странице шестой; отмечу, что расхождение начинается с номера седьмого этого раздела, под которым в корректурных листах было помещено стихотворение "Свобода" ("О, неужели не придет..."), из окончательного текста книги изъятное. Второй раздел, "Песни", не претерпевает уже изменений, но в корректурном экземпляре оказалась пропущенной именно предпоследняя, шестая, "Девичья" ("То-то жизнь наша прискорбна..."), при том, что "Веселая" ("Дай мне, Ваня, четвертак...") несет свой законный номер "VII". Таким образом, публикуемый фрагмент и "вмешательство" В.И. Воронова в компоновку сборника следует отнести ко времени до 17 июня 1903 г., которым и помечена корректура первого листа книги. Более ранний этап работы отражают гранки части цикла "Песни", к сожалению, не датированные (ГБЛ. ф. 386, 5.16. Л. 9–17). В частности, "Веселая" имеет тут номер "VI", и можно предположить, что стихотворений во втором разделе, до того, как была сделана по просьбе типографа вставка, было именно шесть (отмечу, однако, что и оно было дополнением к циклу – на сильно правленной гранке, видимо, первом оттиске, помета поэта: "Верстать после подписанного к верстке. В.Б.")

70. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(27 июня) 1903, Старое Село.

Дорогой Сергей Александрович!

Мы встретились как на станции “скрещивающиеся” поезда, и я не успел передать Вам всего, что желал бы. Во-первых – если не сообщил Вам М.Н. (Семенов) – Зинаида Ник(олаевна) просит *по дюжине* карточек каждого типа. Она не знает, конечно, их цены¹. Ответьте ей (Луга, Петерб(ургской) губ(ернии), д(ом) Киселевой) – при всей Вашей нелюбви к письмам*, что-нибудь ответить необходимо². Во-вторых – я писал Вяч. Иванову, что “Скорпион” согласен на Редона, хочет Редона, но цены пугается и спрашивает, нельзя ли камень сделать в России, а художнику заплатить гонорар. Так ли? В том-то и дело, что не помню, так ли мы решили!³

В начале недели вместо меня придет И(оанна) М(атвеевна). Но дела никакого в типографии быть не может, ибо еще не вернутся корректуры от Мережковских⁴. Свои же корректуры я пришлю с ней⁵. Вновь набранное она отвезет мне, и я пошлю его по почте из Можайска.

Читали ли о Бальмонте в “Нов(остях) Дня”⁶, и о моих стихах (из “Нового Пути”) в “Курьере” – № 115 – ?

Очень ваш Валерий Брюсов

Приезжайте к нам.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте.

1 Речь идет о фотографии и фототипии “О. Ренар” (принадлежавшей Н.С. Никольскому и помещавшейся на углу Тверской и Козицкого), где З.Н. Гиппиус снималась, будучи в Москве. Ср. в ее письме Брюсову от 21 июня 1903 г.: «Ваш Ренар прислал мне три портрета. Со мной они почти ничего общего не имеют, но безотносительно очень милы. И если заранее условиться, что это не христианская мученица, не актриса, и не идольская жрица, – то можно будет удовлетворить ими надоевшую мне толпу коллекционеров, годами требующую у меня моих портретов. Тем более, что я ни за что не полезу снова ни на одну фотографическую лестницу. Если еще будут меня снимать – то на столе. Ввиду всего этого (и помня ваш понравившийся мне вопрос “... сколько дюжин?..”) я хочу спросить вас, если это не слишком, заказать для меня по дюжине каждого снимка. Д(митрий) С(ергеевич) теперь огорчается, что тоже не поехал к Ренару: может быть, тоже вышел бы каким-нибудь безотносительным пророком» (ГБЛ. Ф. 386, 82.36. А. 33 об. – 34). Много позже, 24 февраля 1906 г., Гиппиус просила Брюсова заказать у фотографа, видимо сохранявшего негативы, еще партию ее портретов, “но самого малого количества, если они дороги, ибо, – писала поэтесса, – тратиться для удовольствия моих друзей я не хочу” (ГБЛ. Ф. 386, 82.38. А. 4 и об.).

2 Писем Полякова к З.Н. Гиппиус я не знаю.

3 10/23 июня Вяч. Иванов через Брюсова предложил “Скорпиону” заказать рисованную обложку к роману Л.Д. Зиновьевой-Аннибал “Пламенники” (см. примеч. 2 к п. Брюсова от 25 апреля/8 мая) у французского художника О. Редона, с которым Иванов уже имел предварительную договоренность; большая часть издержек при этом пришлась бы на литографский камень (ЛН. Т. 85. С. 436). Ответное письмо Брюсова Иванову неизвестно, суть его выясняется комментируемым письмом. Иванов должен был продолжить переговоры с Редоном, но издание не состоялось, а проект, видимо, был отложен.

4 См. прим. 7 к п. 53.

5 Речь идет о наборе УО. В частности, 23 июня помечена верстка пятого листа книги (раздел “Баллады”), первоначально, судя по пагинации, бывшего четвертым (с. 49–64); позже выросли первые разделы (ГБЛ. Ф. 386, 5.16. Л. 1–8; ср. прим. 1 к предыдущему п.).

6 Речь идет, по всей видимости, об антидекадентских выпадах в газете “Новости дня”: 1) анонимной заметке “Будет как солнце!”; 2) следовавшей за нею эпиграмме “Г. Бальмонт” (Бальмонт, Бальмонт!...) за подписью “Созвонный излом” – 18 июня (№ 7195); 3) “Будем как солнце!” – 19 июня (№ 7196), подпись – “Солнце”.

71. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 1903, около 5 июля?)

Дорогой С(ергей) А(лександрович).

По “корректорным” делам мне придется быть *здесь*, в “конторе”, вечером, в 7–8. Не свободны ли Вы? “На момент”? Решить бы о бумаге и количестве Коневского и кое-что еще.

Ваш В.Б.

(1)903, июль.

* В автографе: к письмам.

Датируется предположительно, по времени пребывания Брюсова в Москве: 4 июля им помечено письмо из Москвы к П. П. Перцову, 6 июля – к А. А. Шестеркиной (ЖН, Т. 85. С. 653); сведений о более поздних поездках в Москву в июле 1903 г. нет. Если эта датировка верна, то предлагаемая встреча, скорее всего, не состоялась, т.к. 7 июля (см. следующее п.) Брюсов сообщает Полякову сведения о наборных работах, которые тот и сам имел бы, если бы за день-другой перед тем побывал в конторе издательства. Вопрос же о тираже книги Конева обсуждается и в письме, весьма вероятно, относящемся к середине июля (п. 73).

72. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

7 июля (1)903, Старое Село.

Дорогой Сергей Александрович!

Пропорция в способе “Эльхатайн” такова: разность ошибок так относится к первой ошибке, как разность предположений к некоему x , которое надо или прибавить, или отнять от первого предположения (смотря по тому, были ли наши ошибочные ответы больше или меньше истинных), чтобы получить искомое. Если в условии есть a и первое предположение x_1 , и даст при проверке a_1 , а второе предположение x_2 и дает a_2 , то

$$\frac{(a_1 - a) - (a_2 - a)}{(a_1 - a)} = \frac{x_1 - x_2}{x} \quad x_1 + y = x$$

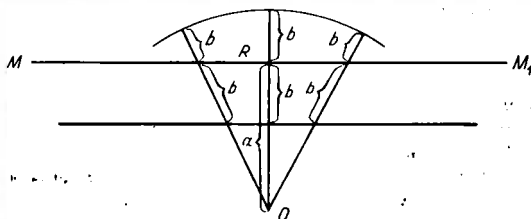
Этим способом можно решать уравнения *всех* степеней, конечно, с довольно грубым приближением.

Гармоническая пропорция $\frac{a-b}{c-d} = \frac{a}{d}$

Непрерывная $\frac{a-b}{b-d} = \frac{a}{d}$

При этом $\frac{1}{a} \frac{1}{c} \frac{1}{c} \frac{1}{d}$

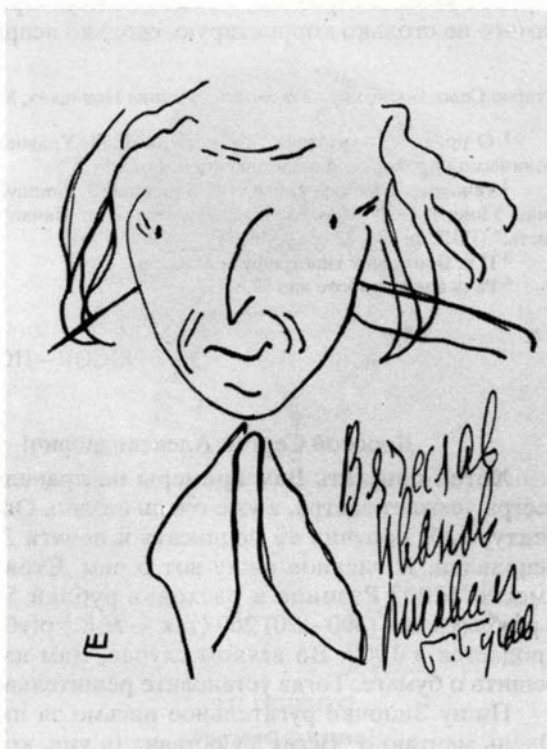
В конхоиде все в равны

и если a расстояние от 0 до MM_1 , то принимая R за начало абсцисс $\frac{(a + \sqrt{a^2 + b^2})^2}{b^2} = \frac{a^2}{b^2 - x^2}$.

Но выразить это отношение приличнее и более явно не умею¹.

Коневского набрано листов 6–7. Правлю его теперь и пишу примечания (краткие, но “ученые”). Гиппиус (называю по-типографски) прислала 3 и 4 лист, но там при

В.И. ИВАНОВ

Рисунок А. Белого, 1922

Институт русской литературы АН СССР,
Ленинград

верстке выпала страница, и надо все переверстывать². Пишу В.И. (Воронову)³. Себя самого не столько корректирую, сколько исправляю⁴.

Ваш Валерий

Старое Село, Борисовской в(олости), имение Новицких, Можайск(ий) у(езд).

¹ О правиле "эльхатайн" см. прим. к п. 74. Уравнение т.н. "конхойды Никомеда" и связь ее с гармонической пропорцией показаны корректно.

² Речь идет о наборе книги стихотворений З. Гиппиус. 29 июня поэтесса писала Брюсову: "Я получила лишь 3 лист Д.С-ча (Мережковского) и второй (вторично) мой"; и 13 июля: "Только сегодня получила 5 и 6 листы" (ГБЛ, ф. 386, 82.36. Л. 36, 39).

³ П.п. Брюсова к типографу неизвестны.

⁴ Речь идет о работе над УО.

73. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Старое Село, 1903 г., середина июля.)

Дорогой Сергей Александрович!

Хотел прислать Вам примеры на правило "двойной ошибки"¹, но некогда, ибо сестра уезжает завтра, а уже очень поздно. Она будет в "Ск(орпионе)" и возьмет корректуры. Я поручил ей подписать к печати 3-й лист Коневского, к(отор)ый совсем исправлен. А главное пишу вот о чем. Стоит ли уж печатать 1000 экз(емпляров), вместо 1200? Разница в расходах рублей 50, не так ли, а 200 экз(емпляров) по 2 р(убля) дадут (400–120) 260 (так. – Н.К.) р(ублей). Впрочем, лично я не надеюсь, что продастся и 1000. Во всяком случае, Вам надо бы побывать у Мамонтова, чтобы решить о бумаге. Тогда установите решительно и число экз(емпляров)².

Пишу Зиночке ругательное письмо за письмом. Не знаю, что́ будет отвечать³. Очень мечтаю о "Весях". Составил (в уме, конечно) все объявления, все циркуляры, все воззвания... Жаль, если пропадет⁴. В "Весях" удобно будет осуществить и давно нами задуманную анкету о первом поэте⁵.

Статью о Бальмонте писал до 4 утра⁶. А в 9 уходил поезд. Написал, но не слишком хорошо.

Ваш Валерий Брюсов

P.S. Простите: стихи Юргиса пришлю из Вереи, в воскресенье⁷.

Датируется по предположению, что это написано после письма от 7 июля, возможно, до воскресенья 13 июля (другие воскресенья приходились на 6, когда Брюсов был в Москве, 20 и 27 июля).

¹ См. п. 74.

² Около этого времени написано недатированное письмо Н.Я. Брюсовой к Полякову, где говорится: "(...) у Мамонтова меня просили передать вам, что они не знают, на какой бумаге печатать Ореуса, просят сообщить им" (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 4. № 6. Л. 6). В конце концов книга Коневского издана в 2000 экз.

³ В брюсовских бумагах сохранилось несколько черновиков летних писем 1903 г. к З.Н. Гиппиус (см.: ГБЛ. ф. 386, 70.37).

⁴ Прошение Полякова о разрешении издавать журнал помечено 3 июля 1903 г., разрешение Главного управления по делам печати последовало 4 ноября (ЛН. Т. 85. С. 261).

⁵ Никаких опросов "Весы" не проводили.

⁶ См.: Брюсов В.Я. К.Д. Бальмонт. "Будем как солнце". Книга символов. М., 1903 // Мир искусства. 1903. № 7–8. О том, что Брюсов обещал рецензию этому журналу, он извещал П.П. Перцова в письме, полученном адресатом 29 июня, но еще 4 июля рецензия не была написана.

⁷ Юргис Бартрушайтис, проводивший лето в Эстонии, работая над поэтической книгой, слал "скорпионам" в Москву свои произведения; ср. в его п. Брюсову из Меррекуля от 24 июня: «Как Ваша книга – ? Я свою привезу с собой... Содержание ее, против объявленного, будет несколько иное: из поэм войдут лишь "Спутники Колумба" и "Вечер", остальное – "Осенняя баллада", терцинная сюита "Sempre lo stesso" и несколько стихотворных отделов... Здесь мое последнее стихотворение, больше переименовывать некогда. Я Вас прошу прочесть то, что я на днях посылал Сергею Александровичу" (ГБЛ. Ф. 386, 75.44. Л. 6; ср.: Там же Л. 1–4 ряд стихотворений, присланных тогда же Балтрушайтисом Брюсову, – Там же. Л. 7–12). Книга поэм Балтрушайтиса "Бедуины. Морской царь. Вечер. Спутники Колумба" впервые была объявлена "Скорпионом" летом 1902 г. (см. каталог при книге: Ландсберг Г. Долгой Гауптмана). В цитированных письмах Балтрушайтис настойчиво обещает привести в "Скорпион" свою книгу осенью; она держится среди "печатающихся" изданий в каталогах издательства до 1906 г., когда оно перестает печатать анонсы. Вышла первая книга стихов Балтрушайтиса "Земные ступени" только в 1911 г.

74. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(3 августа) 1903. Старое Село и Веря.

Дорогой Сергей Александрович!

Примеры на правило эльхатайн.

I. Запаса воды достало бы экипажу на 20 дней; чтобы достало его на 30 дней, надо раздавать ежедневно на 5 стаканов меньше (каждому). Сколько стаканов (каждому) раздавалось ежедневно?

Предположим (1), что 8; тогда $8 \cdot 20 = 160$; а $(8-5) \cdot 30 = 90$; ошибка (1) = 70.

Предположим (2), что 10; тогда $10 \cdot 20 = 200$; а $(10-5) \cdot 30 = 150$; ошибка (2) = 50.

Разность между ошибками так относится к первой ошибке, как разность между предположениями к x' .

$$(70 - 50) : 70 = (8 - 10) : x'$$

$$x' = \frac{-140}{20} = -7; \quad x = 8 - (-7) = 15$$

II. Найти сторону куба, вдвое большего, чем данный, сторона которого 2.

Предположим (1), искомая сторона 3. Тогда искомый куб 27. Но он должен быть $2 \cdot 2^3$, т.е. 16. Ошибка (1) = 11.

Предположим (2), искомая сторона $2\frac{1}{2}$. Тогда искомый куб $\frac{125}{8} = 15\frac{5}{8}$. Ошибка (2) = $\frac{3}{8}$

Разность между ошибками так относится к первой ошибке, как разность между предположениями к x' .

$$10\frac{5}{8} : 11 = \frac{1}{2} : x'; \quad x' = \frac{44}{85};$$

$$x = 3 - \frac{44}{85} = (\text{приблизительно}) \sqrt[3]{16}$$

III. Та же задача в несколько более общем виде. Сторона данного куба a .

Предполагаем (1) сторону искомого $1\frac{1}{2}a$; тогда куб $\frac{27}{8}a^3$, но он должен быть $2a^3$; ошибка (1) = $1\frac{3}{8}a^3$

Предполагаем (2) сторону $2a$; тогда куб $8a^3$; ошибка (2) = $6a^3$

$$4\frac{5}{8}a^3 : 1\frac{3}{8}a^3 = \frac{1}{2}a : x';$$

$$x' = \frac{11a^3 \cdot a \cdot 8}{8 \cdot 2 \cdot 7a^3} = \frac{11}{74}a;$$

$$x = 1\frac{1}{2}a - \frac{11}{74}a = \frac{100}{74}a;$$

Истинный ответ $a^2\sqrt{2}$

$$100 : 74 = 1,35...; \sqrt{2} = 1,41...$$

З.Н. ГИППИУС

Рисунок Л.С. Бакста.

Карандаш, мел, сангина, 1906

Третьяковская галерея, Москва

Не очень точно, но все же около!

Простите плохую бумагу, на которой пишу: другой нет здесь.

Ваш Валерий Брюсов

Самодельная почтовая бумага, вырезанная в нужном формате из больших листов.

Датируется по почт. шт. на приложенном конверте.

Правило “эль хатайн” (точнее, “аль-хатайн” – буквально “две линии”), или правило “двойной ошибки”, – один из методов, известных еще в древности, точного решения задач, сводящихся к решению линейного уравнения или системы линейных уравнений, а также приближенного решения уравнений с одной неизвестной любой степени. Правило в общем виде изложено Брюсовым в п. от 7 июня 1903 г. В первом примере, предложенном поэтом, применение правила корректно, вычисления правильны, но описка в последней формуле, где должно быть: $8 - (-7) = 15$. Применение правила во втором примере неверно, Брюсов не учитывает, что ошибки имеют разный знак. Третий пример корректен, но получающееся приближение оказывается довольно плохим из-за того, что выбранные ошибки имеют один знак; есть ошибки и в вычислении: истинный ответ равен не $\sqrt{2} = 1,41\dots$, а $\sqrt[3]{2} = 1,260\dots$ (Этими разъяснениями я обязан дружеской консультации С.Г. Влэдуца.)

75. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(9 августа 1)903. Верей.

Дорогой Сергей Александрович!

Я совсем загостился в “Старом”. Печатание однако идет своим чередом. Послал В.И. (Воронову) 7 и 8 листы Зиновки и жду от него 6 и 7 листы Митеньки¹. Своей книги послал 6-ой лист². Коневского сверстан и почти готов 4-ый, а набрано листов 12. В сентябре все “поспеет”. Буду в Москве в *начале* недели³. Надеюсь, что встретимся. С “Нов(ым) путем” рассорился, кажется, окончательно. Перцов также рассорился с Мережковскими. Мои мечты теперь двуликие: или “Весы”; или, если нет, Париж.

Ваш Валерий Брюсов.

Открытка. Число и месяц – по почт. шт.

¹ Ср. прим. 2 к п. Брюсова от 7 июля 1903 г.

² Шестой лист (стр. 81–96, л. 42–49) в указанной выше (примеч. 1 к п. 69) корректуре *УО* не датирован типографией, но следующий помечен 22 августа. В конце пятого листа стоит брюсовское указание: “К по-недельник”, а в начале шестого: “Прошу исправить сегодня к 1 часу дня. Зайду за листом во втором часу. В.Б.” (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 5. Л. 41об., 42).

³ Писано в субботу.

76. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва, 1903 г., первая половина декабря?)

Дорогой Валерий Яковлевич!

Коневского не так сброшюровали, предисловие поместили в конце, дайте им знать о том, чтобы в других экземплярах этого не случилось. Буду в “Скорпионе” около 6 час(ов). Пришли Мегсиге и Ermitage, где о Гогене. Скажите также в типографии, чтобы сделали пробу портрета карандашом.

Ваш Сергей

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы”. Написано, скорее всего, незадолго до “подачи” книги Коневского. См. п. Брюсова от (15 декабря 1903 г.), а также письмо Ореуса-отца к Брюсову от 27 декабря 1903 г. с уведомлением о получении накануне неверно сброшюрованного экземпляра книги (част. т., кн. 1, Переписка с Коневским, Приложение 1, п. 22.).

77. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 11 декабря 1903 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Я забыл, что *завтра*, в пятницу, ни мне, ни Вам в 8 быть в “Скорпионе” не придется: мы будем оба на Метерлинке.

Ваш В.Б.

Датируется предположительно по содержанию: в пятницу 12 декабря 1903 г. в Москве был первый спектакль труппы Ж. Леблан-Метерлинк. Ее гастроль знаменовали собою дальнейшее распространение вкуса к “новому искусству” в русской публике. Ср. отчет Брюсова (подп. Аврелий) “Гастроли г-жи Леблан-Метерлинк” (Весы. 1904. Янв. С. 61).

78. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 15 декабря (1) 1903 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Я-таки расхворался, болен, сижу дома, не выхожу. Всякими “делами”, впрочем, распоряжаюсь при помощи сестры.

Посылаю Вам Коневского, которого в субботу “подали”. Посмотрите. Но после верните, ибо типография дала только один экз(емпляр), а обложка и портрет еще не подписаны к печати – надо их немного преобразовать.

Посылаю и расчет, о котором однажды мы говорили: занесите его на левую сторону нашей “Книги бытия”¹. Нельзя ли будет мне *до Рождества* получить от “Скорпиона” еще 95? – Работ разных почти исполненных много и “нужно”.

Не приедете ли сегодня к нам, хотя бы не надолго? Могу угостить Вас мадерой, котлетами, чаем и воспоминаниями о Бальмонте, коего видел дважды. Прилагаю здесь же экз(емпляр) Шелли, назначенный для Вас с новой рифмой².

Ваш Валерий Брюсов

Понедельник.

Urbi et Orbi	200 р(ублей)
Мережковский 12 л(истов)	60 р(ублей)
Гиппиус 12 л(истов)	60 р(ублей)
Сологуб 12 л(истов)	60 р(ублей)
Белый 8 л(истов)	40 р(ублей)
Коневской 17 л(истов)	85 р(ублей)
	505 р(ублей) ³
Взято	610 р(ублей)
За мной	105 р(ублей)

P.S. Расчет “приблизительный”, но приблизительность его в пользу “Скорпиона”.

Датируется по помете Брюсова “Понедельник” и связи с ответным письмом Полякова (см. ниже). “Расчет” приложен на особом листке.

По всей видимости, именно это письмо упомянуто в недатированной записке Балтрушайтиса, опознанной среди писем “неизвестных” к Брюсову: “Дорогой Валерий – С.А. Поляков тоже болен (ведь Вы больны?). К сожалению, не могу сегодня навестить Вас. Буду завтра днем. Книги и Ваше письмо посланы С.А. в Таганку. Где Бальмонт? Ваш Юргис” (ЦГАЛИ, Ф. 56, 2.53. Л. 3).

¹ Бухгалтерские книги “Скорпиона”, если они существовали, неизвестны.

² Речь может идти об одной из двух книг П.Б. Шелли, в переводе Бальмонта выпущенных в свет издательством “Знание” в конце 1903 г. (у обеих в выходных данных выставлен 1904 г.): о лирической драме в стихах “Освобожденный Прометей” или втором томе “Собрания сочинений”.

³ Речь идет об авторском гонораре за УО и за редакторскую работу над “скорпионовскими” изданиями.

79. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

16 дек(абря)1903 Таганка.

Дорогой Валерий Яковлевич,

В пандан к Вам я тоже сижу дома и страдаю левой стороной лица, которая у меня отекала, вроде как у Вас после операции; жду и надеюсь, что оно раздутие скоро кончится, как и Ваши немощи, и мы снова вместе будем измышлять способы для улавливания и повешивания.

Рад, что Коневской выйдет все-таки до Рождества, но обложка меня сильно смущает: я видел точно такую обложку на каком-то издании Суворина; сходство в квадрате, а потому, чтобы избежать его, нельзя ли шрифт взять покрупнее и в такой пропорции, чтобы квадрат превратился в облон. Впрочем, впечатление квадрата может измениться, когда он будет отпечатан на бумаге Аннунцио и синей краской, но, во всяком случае, зверей после 1904 года нужно оставить, а то год как-то на отлете¹.

Портрет на данной бумаге совершенно невозможен; быть может, типография найдет меловой.

В заключение сообщаю две замеченные опечатки из объявлений: быть может, они еще не напечатаны. Одна из них относится к несчастному Лукрецию и достойна Парфенова; а именно: Лукрецкий, очевидно, по аналогии с Лаврецким, а на стр. 256, 1 стр(ока) сверху – Москва имеет маленькую букву, в то время как Сь – заглавную².

Уехал ли Бальмонт, из газет узнал, что умер Евреинов³ и старец Федор⁴.

Коневского при сем прилагаю.

Ваш С е р в и й

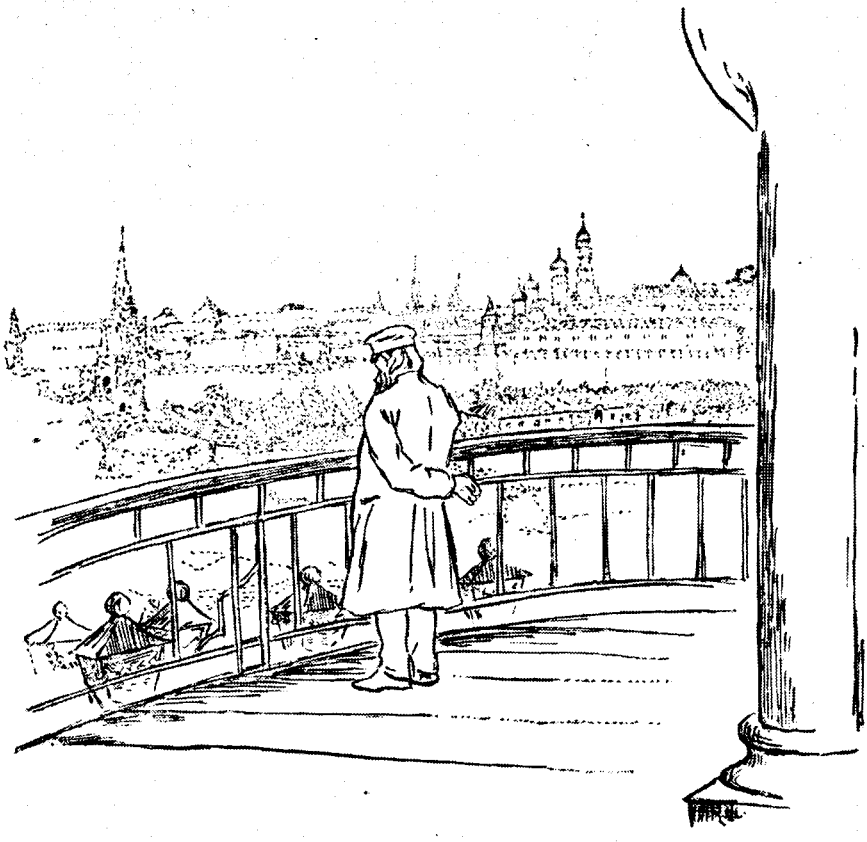
К этому п. отнесен фирменный почтовый конверт “Товарищества Знаменской Мануфактуры” с перечеркнутой адресной стороной, где типографски оттиснут флорентийский адрес сестры Полякова, Анны Александровны, бывшей замужем за М.Н. Семеновым. – конверты были отпечатаны для ее матери, не умевшей надписать заграничный адрес; рукой Полякова конверт переадресован Брюсову на Цветной бульвар.

¹ Речь идет о композиции шрифтовой обложки книги Коневского. Упомянутая “бумага Аннунцио” – голубовато-серая (возможно, часть тиража была в зеленоватых обложках – см. экземпляры ГБЛ А 265/359 и W 22/98, различие между которыми в наборе обложки, титульного листа и его оборота позволяет предположить существование двух вариантов тиража “скорпионовского” издания трагедий Г. Д’Аннунцио “Мертвый Город. Джоконда. Слава”, 1990); эта книга на какое-то время оказалась ориентиром в работе над другими изданиями. В конце концов книга Коневского была одета в белую, возможно, слегка тонированную бумагу. Текст на обложке был тиснут синим. Имя автора, заглавие, выходные данные были собраны в единый компактный прямоугольник, в который вписывается и полустрока кассовых украшений.

² В известных экземплярах книги Коневского указанные опечатки не исправлены; в “скорпионовской” рекламе в конце книги напечатано “Лукрецкий” вместо “Лукреций”, а в объявлении о подписке на “Весы” капитальный набор слова “Москва” оказывается ниже стоящей в непосредственной близости заглавной буквы предлога “С”.

³ Речь, по всей видимости, идет о сообщениях о смерти 15 декабря Алексея Владимировича Евреинова, бывшего директора Московского отделения Императорского Русского Музыкального общества – см.: Русские ведомости. 1903. 16 дек. № 345; ср.: Курьер. 1903. 19 дек. № 291.

⁴ Философ Николай Федорович Федоров умер 15 декабря 1903 г. Ю.П. Бартенев, у которого Брюсов познакомился с ним 20 апреля 1900 г., писал на следующий день: “Мне весьма обидно, что Вы вчера у нас подверглись столь свирепому нападению несомненно замечательного, но невыдержанного старца. Не суйте на меня и снисходительно отнеситесь к 80-летнему мыслителю, от которого претерпевали и Соловьев, и Толстой. Его необузданный язык и горячий нрав ничем не могут быть удержимы. Вчера он только что приехал из Асхабада, где живет его Аарон. Смотря на него, я все более убеждаюсь, как слаб даже самый святой человек” (ГБЛ, Ф. 386, 76.17. Л. 11; брюсовский парафраз этого письма и подробности встречи – Дневники. С. 85). Ср. прим. 8 к п. Полякова от 17 декабря 1903 г.

Н.Ф. ФЕДОРОВ НА БАЛКОНЕ МОСКОВСКОГО РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ

Рисунок М.И. Шестеркина
 "Весы", 1904, № 6

80. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 16 декабря 1903 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Обновляю бумагу¹, но, вероятно, мы увидимся раньше, чем Вы прочтете это письмо, ибо надеюсь, что завтра, в среду, Вы покинете козьмодемьянское затворничество.

Я сегодня, ради приемного дня, добрался до "Скорпиона". Нового мало: скудные подписчики, отсутствие покупателей – все как по-старому, как до Метерлинка. Распорядился переделать обложку Коневского, ибо действительно что-то сходное у Суворина было. Что до Лукрецкого и Москвы, то, если лист еще не отпечатан, то и это поправим; кажется, *не* отпечатан. Очень они заторопили перед цензурным днем! – Каталог сегодня подписываю к печати. Следовало бы с Вами раньше переговорить, но нет времени: завтра середина последней рабочей недели². Корректуру, кроме меня, читала И(оанна) М(атвеевна) – опечаток много быть не должно*; а если что упущено, то как без того! – Беру с собой французские воззвания и завтра напишу адреса³. Жаль, что *конвертов* для них не сделали! – Не знаю,* что сделать с обозрением Яворского; предлагал ему исправить – не хочет. Думаю – *не* печатать⁴.

*Предыдущую корректуру посылаю Вам. Если что окажется *очень* не так, известите прямо в типографию. – Прим. В.Я. Брюсова.

Итак, воскресайте! Хотя завтра, в среду, *Ваш* день, но я приду в “Скорпион”, на случай, если Вас не будет, и на случай, если будете: давно не виделись и дел накопилось много. Если читаете это письмо все в заточении, – напишите.

От Бальмонта в свое время были утренние посылы, потом было его личное “вечернее” посещение, наконец, вчера, в понедельник, пришел он середь дня совершенно явный, уверяет что из банка, куда положил 2000 за Шелли. Надо полагать – уехал⁵.

Ваш Валерий Брюсов

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПИОНЪ»

«ВЕСЫ», ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Москва, Театральная площадь, д. Метрополь, ка. 23.

РЕКВИЗИТЫ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА “СКОРПИОН”. ФРАГМЕНТ

“Русь” со 2 № поминает Валерия Брюсова⁶. А Иероним в “Беседе” напечатал мой портрет (банальный профиль à la “Novosti Dnia”). “Всероссийская” известность!

P.S. Прислали “для отзыва” “Ad Lucem”. Прислали первую рукопись со стороны... о деле Эмберов.

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы”.

Датируется по связи с предыдущим письмом, на которое отвечает Брюсов, и следующим, а также по упоминанию, что письмо написано во вторник, приемный день в редакции “Весов”.

¹ Письмо написано на фирменной почт. бумаге, заказанной издательством в связи с началом выпуска собственного журнала. В “шапке” каждого листа правый и левый угол занимают зодиакальные знаки “Скорпион” и “Весы”, между которыми размещен адрес издательства и журнала; ср. прим. 2 к следующему п. Позже для “Скорпиона” – “Весов” Н.П. Феофилактос нарисовал марку, в которой зодиакальные знаки были замкнуты в овал (см., например, наст. кн., с. 123); издательство и журнал имели большой набор стильной почтовой бумаги разных форматов, с перфорацией и без нее, конвертов, открыток с этой маркой.

² Имеются в виду рождественские праздники.

³ Речь идет, вероятно, о франкоязычных рекламных объявлениях “Весов” и предложениях редакциям зарубежных органов печати об обмене собственными изданиями. В архиве “Скорпиона” сохранилось подобное типографическое письмо, только более позднее, с предложением об обмене в 1909 г. (ГБЛ. Ф. 386, 113.19).

⁴ Возможно, речь идет о музыковед и пианисте Болеславе Леопольдовиче Яворском (1877–1943). Материалов за его подписью в 1904 г. “Весы” не печатали.

⁵ По всей видимости, к этому времени относится недатированное письмо Балтрушайтиса к Брюсову: «Бальмонт домой не возвращался. “У него” я застал некое “трагическое упоение”. Там дрожат за судьбу денег, которых у него якобы очень много (он получил за 2й т(ом) Шелли 2.500). Буду у них, как говорил, завтра утром. Обо всем буду сообщать по мере важности. Не придавайте особенного значения: люди и без Вас преувеличат» (ГБЛ. Ф. 386, 75.45. Л. 1).

⁶ С 11 декабря 1903 г. в Петербурге начала выходить новая газета “Русь” (редактор-издатель – А.А. Суворин). Во втором номере (12 дек.) появилась за подписью “Мордвин” зарисовка нравов “Разговор”, где примером новейших поэтических вкусов выставлялся брюсовский моностих “О, закрой свои бледные ноги”.

81. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 17 дек(абр)я 19)03.

Дорогой Валерий Яковлевич!

Все еще сижу дома и страдаю довольно несносно чем-то вроде флюса на передних зубах и освобожусь, вероятно, не раньше субботы. Если Вы оправитесь совершенно и если будут какие важные дела, очень рад буду Вас видеть на нашей печальной “Горе”¹.

О каталоге я все эти дни думал Вам написать или переговорить, но за зубными страданиями все забывал и ко всему был равнодушен. Теперь же узнаю, что каталог подписан и что уже “поздно”. Впрочем, все мои соображения относились к первой и последней странице: опять все и М.Н. (Семенов) будут говорить, что “пестро и шаблонно”, и мы будем сознавать и горевать. Потом мне куда-нибудь хотелось вставить знаки, а то совсем как-то неловко: для громадного распространения, и знаков нигде нет². Но все это теперь лишь “тщетная предосторожность”, а следующее, быть может, исправимо (пишу Вам с тем, чтобы Вы послали в типографию, ибо я не имею чистой корректуры, на которой можно было бы исправить ясно для Вас. Ив. (Воронова)): стр. 9. Шибишевский Кн(ига) П. Напечатано: *Готовится...*, нужно: *печатается*. 2) стр. 14. напечат(ано): *В Дамаск*, нужно: *На пути в Дамаск*. 3) стр. 14 (это очень важно) напечат(ано): *Барбьи*, надо *Барбей*. 4) стр. 14 (это самое важное): в рубрике Дрейфус: напечат(ано): ц(ена) 1 р. 20 к. – надо ц(ена) 1 р.³

Затем еще очень важное о Лукреции: скажите, пожалуйста, Василию⁴, чтобы он по мере получения нумеровал экземпляры; он, вероятно, уже несколько послал нумерованных, а это производит скверное впечатление на читателя⁵; кроме того, скажите ему, чтоб он послал (перенумеровав непременно) 30 экз(емпляров) Рачинскому и 40 Ив. Григорьевичу⁶. Предлагать магазинам или оставить до выхода Коневского, решите сами; если предлагать, сделайте распоряжение Василию и скажите ему, чтоб он говорил в магазинах, что в первый раз мы сделаем скидку в 30%, а потом лишь по 20%; чтобы о том же Василий написал Ивану Григорьевичу.⁷ Простите, что осыпаю Вас столь обильными просьбами за немощью и заточением моим.

Если увидите Черногубова (он, вероятно, придет к Вам), попросите у него какую-нибудь заметку о “Старце” для первого номера “Весов”⁸.

До свидания.

Ваш Сергей.

Ответ на п. 80.

¹ Поляков жил в той части Москвы, которая именуется Швивой (в обиходе – Вшивой) горкой, на Таганке.

² Тираж каталога установить не удалось, знаки “Скорпиона” и “Весов”, вероятно, после вмешательства владельца издательства были помещены на последней странице (служившей и обложкой) каталога, при объявлении о подписке на “Весы”; были использованы клише, изготовленные для печати собственной почтовой бумаги издательства (см. п. 80, прим. 1).

³ Указанные опечатки в каталоге были исправлены.

⁴ Письма Полякова к В.А. Курникову см.: *ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 11*.

⁵ Речь идет о переводе поэмы Тита Лукреция Кара “О природе вещей” выпущенной “Скорпионом” в переводе И. Рачинского в 1903 г. (на обложке – 1904). Это было единственное в “скорпионовской” практике библиофильское издание с объявленным тиражом в 400 нумерованных экземпляров; рассылка нумерованных экземпляров лишила бы издание престижа. Необходимо отметить, что такой поклонник латинской культуры, как Брюсов, не имел практически никакого отношения к выпуску этой книги: она была предложена “Скорпиону” М.Н. Семеновым (когда перевод был уже у переводчика вполне готов), технические отношения с Рачинским Поляков вел сам или через Семенова (см. письма переводчика к ним: *ИРЛИ. Ф. 240. Оп. 3. № 26 и 79*).

⁶ Иван Григорьевич Балашов – владелец петербургской книготорговой фирмы “Комиссионер” (Садовая, 18). В его судьбе, видимо, большую роль играла помощь Полякова – 17 июня 1910 г. книгопродавец, намерившийся приобрести полумиллионный “товар” М.В. Пирожкова, писал владельцу “Скорпиона”: «...тогда дела мои безусловно поправляются окончательно, а ведь одно время я думал совсем закрывать лавочку, и не подержите Вы меня, “Комиссионера” давно бы не существовало на свете» (*ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 35. Л. 3*). Балашова для “Скорпиона” нашел М.Н. Семенов еще в 1902 г., на долгие годы тот стал петербургским контрагентом издательства. Брюсов по делам “Скорпиона” имел сношения с Балашовым; сохранилось, в частности, его письмо к книготорговцу (конец лета 1906 г.) с просьбою выплатить Сологубу гонорар и с распискою на нем Сологуба в получении денег (*ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. № 4*; ср. в п. Сологуба Брюсову от 4 апреля 1904 г. о получении гонорара через Балашова – *ГБЛ. Ф. 386, 103.25. Л. 34*). См. также прим. 1 к п. Брюсова от 19 января 1906 г.

⁷ Подобные письма от “Скорпиона” к Балашову неизвестны.

⁸ В первом номере “Весов” был помещен небольшой некролог “Николай Федорович Федоров. (†15-го декабря 1903 г.)”, за подписью “Н”. Вероятно, автором его был Н.Н. Черногубов. Ср. п. Ю.П. Бартенева Брюсову от 9 января 1904 г.: «Прослышал я, что для “Весов” Черногубовым сделана статья о Н.Ф. Федорове. Вы знаете, как я был близок к покойному, что мне известна история знакомства (Черногубова) с Н.Ф. и умственно-нравственный обиход первого. Боюсь, что в подобном зеркале величавый лик старца не только будет перекошен, но прямо изуродован до неузнаваемости. Вы правы располагать Вашим материалом, и

я далек от мысли стеснять Вас в этом отношении, но мне бы очень хотелось просмотреть статью ранее, чем она будет пущена во всеобщее пользование. Это необходимо и потому, что 13-го января состоится совещание почитателей покойного о том, как поступить с рукописями его, находящимися в нашем распоряжении. Материал велик и разнообразен. Не найдете ли возможным доставить мне гранки статьи на некоторое время? Если же статьи нет, то, после 1го № “Весов”, буде кафедра окажется подходящею, я не прочь сам написать памятку о великом старике» (ГБЛ. Ф. 386, 76.18. Л. 11–12). Во втором и шестом номерах на 1904 г. “Весы” снова поминали Федорова. Там были опубликованы его статьи “Астрономия и архитектура” (№ 2) и “О письменах” (№ 6). Черногоубов предоставил журналу портрет философа работы Л.О. Пастернака и фото с посмертной маски (№ 6) – см. п. Брюсова, вероятно, к фотографу, от 25 апреля 1904 г., сохранившееся в бумагах Черногоубова (ГБЛ. Ф. 328. 4. 22. Л. 3). Кроме того, см. увлеченное изложение в “Весках” (1904, № 6, с. 65–66) статей Вл. Кожевникова о Федорове в “Русском архиве” за 1904; эта хроникальная заметка без подписи принадлежит, по всей вероятности, Брюсову: листок с нею сохранился среди авторской подборки вырезок из журнала (ГБЛ. Ф. 386. Книжки, № 44. Л. 22).

82. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва.) 10 марта 1904

Дорогой Сергей Александрович!

Благодарю за присланные 100¹.

Я просил сестру взять в “Скорпионе” – “Новое Время” и “Русс(кие) Вед(омости)” с книжными объявлениями для составления “перечня книг”²; также “Правду” № 2 и “Renaissance Latine”³ для объявлений. Последние два – возвращаю завтра.

Дела:

1) Необходимо подписать 3-ий лист. Но я усмотрел, что в нем *подзаголовки* сделаны более мелкой нонпарелью, чем в №№ 1 и 2. Сегодня говорил об этом В.И. (Воронову): надо будет переменить.

2) Прочтите, пожалуйста, в 4 листе рецензию о Krag’e ради норвежских слов⁴. О Роденбахе, за недосугом, я ничего не написал своего, только перевел страничку из Кана. Мне кажется, это прием дозволительный, а во всяком случае в рецензиях новый. Кто знает слова Kahn’a о Роденбахе!⁵ – Если хотите что переменить в заметке о Моск(овском) Товариществе, конечно, не смущайтесь -ским и переделывайте прямо по своему усмотрению⁶.

3) Пробежите хоть наскоро рецензии: не заметите ли чего неподходящего.

4) В следующем, 5, листе закончится библиография и пойдут хроники. Там тоже есть сомнения, напишу после.

5) Пришлите мне *объявления* из 2 изд(ания) Пшибышевского для Белого и Иванова⁷. О недостатке бумаги слышал.

6) Какие объявления от Скорпиона будут в № 3. Хорошо бы:

Бальмонт –

Белый –

Иванов –

Находите ли возможным?

Вряд ли попаду к Вам раньше субботы, ибо свободен лишь рано утром.

Что Юргис и его маленький Юргис?

Ваш Валерий Б р ю с о в

Личный конверт Брюсова. Часть текста – пункт пятый – подчеркнута красными чернилами (письмо писано черными), подчеркивание, скорее всего, принадлежит Полякову, т.к. для Брюсова этот прием, кажется, не характерен.

¹ Речь идет, по всей видимости, о деньгах-гонораре или авансе.

² Т.е. для составления библиографического указателя новых книг, бывшего в “Весках” регулярной рубрикой; в частности, в № 3 “Весов” на 1904 г. был помещен “Перечень новых книг. Издания о Дальнем Востоке”, состоявший из разделов “Географические карты”, “Русские книги и брошюры”, “Иностранные книги”; авторство его, хотя бы частично, следует, приписать Брюсову.

³ В “скорпионовских” изданиях, в том числе и в “Весках”, объявления занимали часть последней тетради. В журнале, однако, они иногда помещались особым кустом, в конце, на низкосортной тонкой и подвешенной бумаге, как это практиковалось и в других издательствах. Именно так, среди прочих, в мартовском номере на 1904 г. дано объявление московского журнала “Правда” (редактор-издатель В.А. Кожевников;

М., 1904–1906), с росписью содержания февральского номера на 1904 г. Рекламы парижского журнала “La Renaissance latine” (выходил с мая 1902 г. по июнь 1905 г.) там нет.

⁴ Речь идет о рецензии А. Маделунга на кн.: *Krag T.P. Sorte Skove*. Kjöbenhavn: Gyldendalske Forlag, 1903 (см., Весы. 1904. № 3. С. 59–60).

⁵ Рецензия Брюсова (за подписью “К.К.К.”) на три книги Ж. Роденбаха в переводе М.В. Веселовской практически состоит из большой цитаты из очерка Г. Кана о бельгийском писателе. См.: Весы. 1904. № 3. С. 62–63; ср.: *Kahng. Symbolistes et décadents*. P., 1902. P. 191–192. Книга имела в личной библиотеке Брюсова (в той части, которая не была передана в ГБЛ (см.: ГБЛ. Ф. 386. Книги. № 1681).

⁶ В обсуждаемом номере “Весов” помещена статья “Московское Товарищество художников. Выставка картин в Московском Историческом музее” (с. 49–50), за подписью: “Александр -ский”).

⁷ “Скорпионовские” подвижные каталоги при книгах Андрея Белого “Золото в лазури” и Вяч. Иванова “Прозрачность” помечены 17 марта 1904 г. Между собой они отличаются только частностями набора, оригиналом для них послужил каталог, помещенный в предыдущей “скорпионовской” книге – втором издании романа С. Шибишевского “Homo Sapiens”.

83. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Москва, 28 марта (19)04

Дорогой Валерий Яковлевич!

Доктор сам болен: говорит, если несколько поправится, будет завтра утром; утверждает, что болезнь Иоанны Матвеевны последствием предыдущей ни в коем случае быть не может, а что-нибудь прившедшее. В “Скорпионе” все спокойно, есть 2 подписки полные, Василия, конечно, нет, но ключ большой был предусмотрительно оставлен у швейцара.

Ваш С е р в и й.

Почт. бумага издательства “Скорпион” – журнала “Весы”.

84. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

21 апр(еля 1)904.

Дорогой Сергей Александрович!

Бальмонт на горизонте не показывался. Ни даже прожекторами открыть его нельзя было. Посылаю Вам листы 3 и 4. Оба идут исправленными в типографию. Так что прочтите только свою статью¹, и в 4 листе мое о Белом и Иванове², дабы решить, можно ли так. Лист 3 ий с началом Вашей статьи и со статьей Рачинского пришлю Вам вечером³. Этот 2 ой лист надо бы подписать к печати, но можно ли, не дожидаясь ответа от Рачинского, которому корректура послана? На мой взгляд, ждать немислимо.

Ваш Валерий Б.

P.S. Читали ли о сегодняшних событиях Немир(овича-) Данченко, Русс(кое) Слово № и первое приложение? Стоит прочтения⁴.

¹ В апрельском номере (с. 30–35) “Весов” на 1904 г. помещена статья Полякова (за подписью “С. Ещбоев”) “Реторика. Цитаты из статьи Реми де Гурмона. Mercure de France, Mars 1904”.

² См.: *Брюсов В.* Андрей Белый. Золото в лазури. Первое собрание стихов. М., 1904. – Вячеслав Иванов. Прозрачность. Вторая книга лирики. М., 1904 // Весы. 1904. № 4.

³ Статья Полякова (см. прим. 1) предшествует статье И.И. Рачинского “Туго Вольф” (с. 17–29). Автор предложил ее Полякову для нового выпуска “Северных цветов” (см. его письмо от 18 апреля 1904 г. – ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 171), но с началом издания “Весов” выпуск очередного альманаха был отложен, а статья принята в журнал.

⁴ Речь идет о телеграммах Вас. И. Немировича-Данченко, военного корреспондента “Русского слова” на Дальнем Востоке. В № 111 от 21 апреля 1904 г. он описывал отражение ночной атаки японских брандеров на Порт-Артур; приложений к этому номеру газеты найти не удалось.

"ВЕСЫ", 1904, № 12

Обложка по рисунку А.Г. Якимченко

Вы для него второе письмо Дагнии?⁶ Очень прошу: скажите Василию все-таки купить и прислать мне брошюрку Эд. Мейера "Вопросы Истории" (ц. 50 к.) – или напишу о ней в библиографии, или буду говорить о ней на второй веке?⁷

Хорошо бы подписаться на "Neue Rundschau", а то у нас из читаемых немецких журналов одно "Echo" – мало. Теперь уже, конечно, на *второе* полугодие⁸.

Если Юргис прислал наконец свои "страницы" о Логю, отдайте их, пожалуйста, в набор⁹.

Не напишете ли мне? Я пробуду здесь до начала июля – до числа 5–6. Не увижу опять и Дерби. Оно – завтра.

Пишу Вам "стилографом", который подарила мне Лидия Дмитриевна. Отбыли ли, наконец, они, многомедлющие, к своим женеvским пенатам?¹⁰

Что Бальмонт?

85. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Ока. 1904. Июнь. (27.)

Дорогой Сергей Александрович!

Опять сажаю капусту, как Диоклетиан¹. Жду № 6. Не случилось ли чего. Молю: делайте объявления – хотя бы по одному в "Р(усских) В(едомостях)" и "Руси". (В.И. (Воронов) текст прислал Вам?)². Очень жалею, что нам не пришлось обсудить как следует вопрос о статье Розанова. Перечтя ее здесь еще раз, я окончательно пришел к убеждению, что быть ей в "Весах" ни к чему. Зачем нам начинать кампанию против духовенства? Предоставим это "Новому Пути". Напишу об этом Розанову со всей возможной ласковостью, так что он не обидится³. Но, конечно, мне уже невозможно написать статьи о Фивейском⁴. Вместо того на первой веке напишу о стихе Бальмонта

Я женщин как высшую тайну люблю

Это у меня давно задумано⁵.

Сегодня послал оригинал В. Ив-у (Воронову). Не переведете ли

Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Прилагаю записку Василию: это обещанные нами экземпляры Van Bever'y¹¹.

Приложение

БРЮСОВ – В.А. КУРНИКОВУ

Василию:

Надо послать *три* экземпляра № 4 (апрель) "Весов" Ван Беверу. Адрес его есть, напечатанный, в числе бесплатных иностранных. На всякий случай вот этот адрес:

Франция. Париж, г. Ван-Беверу.

France, Paris, A. Van Bever. 68, Rue de Babylone.

Число проставлено по почт. шт. на приложенном конверте (с типографским текстом по нижнему краю лицевой стороны: "От Валерия Брюсова, Москва, Цветной б., 24").

¹ Нередко Брюсов казавшиеся ему удачными формулы повторял в письмах к разным адресатам, ср. начин его письма к В.В. Розанову (помеченного: "29 июня, 1904, на берегах Оки"): "Я – отдыхаю от зимних работ, в деревне, как Диоклетиан, сажаю капусту".

² Как видно, Брюсовым был составлен и послан Полякову через типографа текст рекламы "Скорпиона" – "Весов" с указанием содержания первых шести номеров журнала и сообщением о новых книгах издательства – см.: Рус. ведомости. 1904. 28 июня. № 178; Русь. 1904. 3 июля. № 201.

³ В цитированном выше письме Розанову читаем: «Нам не надо уверять Вас, что мы не только всегда рады Вашим рукописям, но и высоко ценим Ваше участие в "Весках". Мы все учимся на Ваших статьях, и Вы для нас всегда останетесь старшим. Но решительно нам кажется невозможным после того, как у нас было уже две статьи о рассказе Андреева, помещать третью» и т.д. Ср. прим. 4.

⁴ В предыдущем, майском номере "Весов" о повести Л. Андреева писали М. Пантюхов (в рецензии на «Сборник товарищества "Знание"», где она была напечатана) и Вяч. Иванов (в особой статье «Новая повесть Леонида Андреева "Жизнь Василия Фивейского"»). Как видно из комментируемого письма, Брюсов статьей о новом произведении Андреева хотел открыть задуманную им постоянную журнальную рубрику "Вехи". Однако отказ в помещении статьи Розанова сделал появление статьи Брюсова невозможным. Кроме указанных двух, уже в шестом номере появился еще один, положительный отзыв о повести Андреева – Н.Е. Пояркова, в рецензии на следующий выпуск сборника "Знания". Впечатление Брюсова от нее было сугубо негативное, ему было важно высказать свою точку зрения, и в сентябрьском номере журнала он поместил свой обзор новинок русской литературы за 1904 г., написанный для английского журнала "The Athenaeum", где мог свободно говорить об Андрееве, не стесняясь "весовским" отказом Розанову.

⁵ См. статью Брюсов В.Я. Вехи. 1. Страсть // Весы. 1904. № 8.

⁶ Речь идет, видимо, о Дагни Пшибышевской.

⁷ "Весы" в 1904 г. ничего о брошюре Эд. Мейера не писали (ср. следующее примеч.). Статья, названная в примеч. 5, была первой и последней "вехой" в 1904 г., замысел "веховской" рубрики получил развитие только в следующем году.

⁸ В конце июля 1904 г. Брюсов описывал в письме к Вяч. Иванову то отчаянное, по его мнению, положение, в котором оказались "Весы" из-за отсутствия редакционных работников и из-за "беспечности" Полякова в делах. При этом Брюсов, в частности, жаловался: «...я с января прошу выписать для "Весов" "La Revue", "Neue Rundschau", некоторые английские журналы, и тщетно. Прошу покупать книги для рецензий, тщетно. Неловко настаивать по поводу 2–3 рублей, но иной раз сам все-таки не купишь, а ущерб журналу» (ЛН. Т. 85, С. 456).

⁹ Еще 6/19 декабря 1903 г. сестра Полякова А.А. Семенова писала из Флоренции: «A d'Annunzio написал новую драму, которая скоро будет играть в Милане. Она из Сицилийской жизни и называется "Figlia di Iorio"». Во Флоренции, как видно, совсем не интересуются d'Annunzio. Нигде нет ни портретов, ни его книг» (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 3. № 185. Л. 5). Хроника "Весов" дважды отмечала успех драмы на сцене (№ 3, с. 77–78; № 4, с. 80–81). О пьесе вызвался дать заметку в "Весы" Балтрушайтис, однако исполнение обещания он затянул и 16 июня объяснялся в п. к Брюсову: «Со строками о "Иорио" я так и не поспел, по причинам такого свойства, что придется умолчать о них» (ГБЛ. Ф. 386, 75.44. Лл. 13).

¹⁰ Конец весны и начало лета Л.Д. и Вяч.И. Ивановы, постоянно жившие тогда в Женеве, провели в Москве, близко сойдясь с московскими символистами (см. наст. том, Переписка с Волошиным, п. 21, прим. 5). "Многомедлящие" – ирония по отношению как к стилистике ивановского слова, так и ивановского поведения (ср. долгие сборы Ивановых в Москву, отразившиеся в письмах к Брюсову, – ЛН. Т. 85. С. 443–448).

АРТЕЛЬЩИК "ВЕСОВ" В.А. КУРНИКОВ С ЖЕНОЙ

Фотография из альбома Б.А. Садовского, 1910-е годы

Центральный архив литературы и искусства, Москва

¹¹ Адольф ван Беве́р (1871–1925) – французский литератор, постоянный корреспондент “Весов”. В упомянутом номере журнала была помещена его большая статья “Книги о прошлом Франции. Письмо из Парижа” и две библиографические заметки.

86. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. Лето 1904 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Я – в Москве. Дома (на Цветном) все воскресенье, до поздней ночи. Днем (часов до 8–9) надо звониться с улицы, после – ко мне, со двора. Причина: что я то на одной, то на другой половине квартиры. Но в крайнем случае достаточно из одного подъезда перейти в другой, чтобы дозвониться наверное и найти меня.

Ваш Валерий Брюсов

1904.

P.S. Что делается на Востоке! Прочел сразу два дня газет и чуть не болен от событий!¹

Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о событиях русско-японской войны.

87. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 28 июля 1904 г.)

Если можно приезжайте субботу, понедельник еду Женеву¹.

Телеграмма. Текст известен по одному из черновиков брюсовского ответа на п. Вяч. Иванова от 22 июля/14 августа 1904 г. (ЛН. Т. 85. С. 452–454); Брюсов писал из Антоновки: «Вернувшись сюда, нашел Твое длинное письмо (о посещении Волошина, М.Н. (Семенова), Котляревского и многом другом). За письмо – спасибо, очень и очень. Оно вызвало меня говорить о делах, о том участии Твоем в редактировании “Весов”, о котором я Тебя так просил в Москве. Я почти тотчас начал Тебе длинный ответ. Написал три страницы такого же формата, как эта. Вдруг получаю телеграмму от Серг(ея) Алек(сандровича). “Если можно приезжайте субботу, понедельник еду Женеву”. Все сразу изменилось. Длинное мое письмо стало ненужным. Теперь все должно определиться Твоими женевскими встречами с С(ергеем) А(лександровичем). Изложу только вкратце, что я писал» (ГБЛ. Ф. 386, 71.18. Л. 10; п. опубл. (по другой версии черновика): ЛН. Т. 85. С. 455–456).

Датируется по упоминанию этой телеграммы в письме Брюсова к А.А. Шестеркиной от (28 июля 1904 г.) (см. прим. 1 к следующему п.).

¹ Суббота приходилась на 31 июля, понедельник – на 3 августа.

88. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 28 или 29 июля 1904 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

Только что приехал¹ и в понедельник опять уезжаю к сестре и Михаилу Ник(олаевичу); так стремительно потому, что провожаю сестру, которая должна быть в Женеве к известному сроку². Простите, что я уехал в Сибирь без оповещения: как-то вышло тоже скорей, чем я ожидал. Надеюсь, что теперь мы увидимся до отъезда. Приезжайте, если Вам возможно, в субботу. Поклон Иоанне Матвеевне и Надежде Яковлевне. До свидания. Ваш С е р г е й.

P.S. Послал телеграмму, но не надеюсь на ее исправность.

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы”.

Датируется по связи с предыдущей телеграммой, поскольку письмо написано в тот же день или на следующий. К нему, по всей вероятности, относится конверт, адресованный рукой Полякова Брюсову в Антоновку, с почт. шт. “Москва. 29.7.04” (конверт отделился от основного массива переписки и хранится отдельно, описанный как конверт письма Брюсову от журнала “Весы” – ГБЛ. Ф. 386, 148.63).

¹ См. в брянском письме к А.А. Шестеркиной, датированном 11 июля 1904 г. по почт. шт. на конверте: «Вы наказываете меня слишком жестоко и безжалостно, за мое молчание и за то, что я не могу приехать в Верею. Увы! в мире общежития невозможности существуют. Между прочим, я совершенно один в "Весех", так как теперь уехал и Сер(гей) Алекс(андрович) – в Омск, провожая Верочку». Позже, в письме, датированном также по почт. шт. (28 июля 1904 г.), он сообщал ей: «Пишу в Тарусе (...) С.А. только что вернулся из Омска (как сообщает мне телеграммой) и едет в Женеву. Завтра еду в Москву» (ГБЛ. Ф. 218, 128.13. Л. 2,4). Выехал в Москву Брюсов позже – см. его телеграмму от 30 июля.

² Ср. сообщение Полякова в письме от 6/19 сентября 1904 г. о рождении дочери у А.А. и М.Н. Семеновых.

89. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Таруса. 30 июля 1904 г.)

Приеду воскресенье иначе нельзя оставьте письмо где увидимся.

Брюсов.

Телеграмма, писарская на бланке. Ответ на предыдущие телеграмму и письмо Полякова. Подана в пятницу, воскресенье приходилось на 1 августа.

В письме, датированном по почт. шт. на конверте (4 августа 1904 г.), Брюсов сообщал А.А. Шестеркиной: «И опять Ваше письмо получил на пути на вокзал, этот раз один. Приезжал провожать С.А. (Полякова) в Женеву. Пишу в вагоне не пером, а стило, подаренным мне г-жей Ивановой, изделие лондонское» (ГБЛ. Ф. 218, 128.13. Л. 10; упомянута Л.Д. Иванова, в литературе – Зиновьева-Аннибал).

90. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Антоновка, 1904, август (11).

Дорогой Сергей Александрович!

Пишу Вам под шум неумолкающего четыре месяца дождя. Холодно, сыро. Неужели у Вас из окна видна Юра?¹ Собираюсь – через три дня – окончательно в Москву. – Беседовал недавно в поезде, случайно, с одним нашим провинциальным подписчиком. Он высказал мне совершенно справедливую мысль, что мы читателей ошарашиваем. Сразу целый океан новых имен, которых раньше и не слыхивали. По-видимому, надо давать поменьше отвлеченных статей, а побольше конкретных, напр(имер) биографий, которые до известной степени могут заменить беллетристику. Я ду-

“ВЕСЫ”, 1905, № 7

Виньетка по рисунку А.Г. Якимченко

маю начать такие попытки уже со следующего № и хочу приспособить одну из маленьких книжек, купленных Вами, о Реми де Гурмоне, в виде компилятивной статьи. Благо только что вышел 2ой том “Epilogues” Гурмона: предлог есть². А для следующего № можно составить биографию Мане, по той книге, едва не загубленной Ник(олаем) Ник(олаевичем)³. – Читаете ли Вы газеты? Здесь все удручены, у всей России вид побитой собаки. Даже Росс из “Русс(кого) Слова” притих⁴. Сбавило тон и “Новое Время”. Теперь вряд ли кто стал бы держать пари, что Артур устоит, 100:100⁵. – Напишите мне, хотя бы гиероглифами, мне очень хочется получить весть из Женевы. Были ли Вы у Ивановых? Будьте все-таки!

Телеграфичность письма зависит от того, что ждет человек, отправляющийся на почту. Итак, оно не более как привет Gruss aus Antonovka*.

Ваш Валерий Б.

Число проставлено по почт. шт. на приложенном конверте. Послано Полякову на адрес М.Н. Семенова, жившего подле Женевы.

¹ Вероятно, отзыв п. Вяч. Иванова от 22 июля/4 августа, где поэт говорил, что его гость, С.А. Котляревский, “влюбился в повисшавановский силуэт Юры, близко ограничивающий нашу долину” (ЛН, Т. 85. С. 453).

² Речь идет о рецензии на книгу: *Gourmont R. Epilogues. 2-e série.* P., Mercure de France, 1904; за подписью “Ch.” она напечатана в отделе “мелкого шрифта” (Весы. 1904. № 8. Авг.). При статье имеется примечание: “Фактические сведения взяты нами из этюда о де Гурмоне недавно скончавшегося Пьера де Крелона. Этюд этот вошел в серию “Les Celebrités d’aujourd’hui”, E. Sansot (Bibliothèque International d’édition)”.

³ О чем идет речь – прояснить не удалось. Николай Николаевич, возможно, Черногоубов. О Мане “Весы” 1904 г. не писали.

⁴ Росс – псевдоним Михаила Александровича Российского.

⁵ Ср. в п. Брюсова к А.А. Шестеркиной от 4 августа 1904 г.: «Читаете ли Вы газеты? Я каждое утро после телеграмм болен бываю от уныния. Дошел до того, что почти ничего не могу делать и на “Весы” смотреть не хочется» (ГБЛ. Ф. 128, 128.13. Л. 9).

91. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Антоновка, 1904 август (14).

Дорогой Сергей Александрович!

Получил статью о Ропсе. Спасибо очень. Не знаю, та ли это статья Р. де Гурмона, о которой Вы мне говорили, или что иное, но во всяком случае, статья любопытная. Однако воспользоваться ею мне не придется: то, что написал я, подходит к тому же вопросу совершенно с иных путей, и мы с автором статьи не совпадаем нигде – разве в бесконечности, если продолжить линии наших мыслей. Но Вы в свое время мою статью прочтите, прошу¹. – Шик прислал письмо о Сецессионе, интересное. Необходимо печатать в этом №, и так предмет почти устарел². Если к этому вдобавок Венкстерн³ пропустит еще статью Вяч. Ив(анова) о Сологубе, № будет переполнен⁴. Подумываю, в таком случае, не перенести ли статью Суворовского о Чайковском в 9 №?⁵ – Ван Беве прислал любопытную, на новых материалах основанную, биографию Метерлинка. Перевожу и прочу тоже для 9 №. Шлет еще В(ан) Б(еве) груду рецензий⁶. – Бакст предлагает сделать за 50 р(ублей) обложку к “Судьбе Гоголя”. Сообщите, что отвечать⁷. Шик все предлагает рисунки Лилиена, Kubin и Бемера. Не отказать ли?⁸ А набор “Судьбы Гоголя”, право, надо разобрать: с каждым днем он все неслеснее для глаза. – Газеты немного занимаются “Весами”. Шлю одну (из “Руси”) рецензийку, и как раз они ухитрились выбрать самое случайное, что есть в “Весах”⁹. “Н(овый) Путь” в № 7 очень хвалит “Весы”, видели ли Вы?¹⁰ Еще в “Руси” была статья о Бальмонте, того же Амфитеатрова, который “хвалил” меня. Хвалит и Бальмонта. Мода. – Простите, что надоедаю Вам в Швейцарии московскими дразгами. Тем здесь живем. Очень надеюсь на ваше письмо. С послезавтраго в Москве.

Ваш Валерий Брюсов

Кажется, в адресе неверно Champel – Champelle пишу по памяти.
P.S. Сологуб прислал длинный рассказ для “Сев(ерных) Цв(етов)”.

Число проставлено по почт. шт. на приложенном личном конверте Брюсова; п. адресовано в Шанпель (близ Женевы), М.Н. Семенову для передачи Полякову.

При письме вырезки из журнала и газеты (см. ниже, прим. 8 и 9).

¹ Возможно, Поляков при знакомстве с замыслом или набросками статьи Брюсова “Вехи. I. Страсть” успевал в ней переключку с неизвестной нам статьей Р. де Гурмона, которую и прислал Брюсову; ср. упоминание о Ф. Ропсе в названной статье – Весы. 1904. Авг. № 8. С. 26.

* привет из Антоновки (нем.)

² Речь идет о статье: *Schick M.* Письмо из Берлина. IX Берлинский Сецессион // *Весы*. 1904. № 8. Авг. По началу эту статью автор предлагал доставить к февральской книжке журнала (*ГБЛ*. Ф. 386, 108.34. Л. 6).

³ Алексей Алексеевич *Венкстерн* – литератор, цензор.

⁴ Статья В. Иванова “Рассказы тайновидца” о “скорпионовском” сборнике Сологуба “Жало смерти” (1903) вошла в № 8 “Весов”.

⁵ Статья случайного автора “Весов” Н.П. Суворовского “Чайковский и музыка будущего” была все же помещена в № 8 журнала.

⁶ Большая статья “Морис Метерлинк” открывала сентябрьский номер журнала (*Весы*. 1904. № 9. С. 1–23; подпись: *Ad. van Bever*; переводчик не указан, публикуемое п. позволяет атрибутировать перевод Брюсову). Рецензия А. ван Бевера в 9–12 номерах 1904 г. “Весы” не печатают.

⁷ 6 августа 1904 г. Л.С. Бакст писал Брюсову: «Д.С. Мережковский просил сделать ему обложку для “Гоголь и черт”, которую я и охотно сделал бы; просил меня написать Вам об этом и о Вашем заключении. Если устраивается, то прошу Вас очень прислать мне размер книги, точную надпись (полную) и я примусь за нее. Условия те же, что и Сомову. Если не ошибаюсь – 50 руб(лей)?» (*ГБЛ*. Ф. 386, 75.31. Л. 15). Книга Мережковского появилась в 1906 г. (на обложке – 1905) в обложке Н. Феофилактова.

⁸ С начала 1904 г., когда готовились первые номера “Весов”, М.Я. Шик, живший в Берлине, настоятельно предлагал журналу, через Брюсова, сотрудничество немецких художников-модернистов, в частности Эфраима Мозе Лильбена (*Lilien*, 1874–1925), с которым Шик был лично дружен, Альфреда Кубина (*Kubin*, 1877–1959). 2/15 августа 1904 г. Шик писал Брюсову: “Шлю Вам несколько плохих репродукций рисунков Кубина. Рисунки старые. Его теперешние значительно лучше и интереснее” (*ГБЛ*. Ф. 386, 108. 34. Л. 21; см. также предыдущее письмо); три вырезки из какого-то немецкого массового иллюстрированного журнала сохранились при письме (Там же. Л. 24–26); еще одна была препровождена при комментируемом Полякову. На ней воспроизведены работы Кубина “Страх” и “Безумие”; на вырезке помета Брюсова: “Кубин. Прислал Шик в пример рисунков *Kubin*”.

⁹ При письме сохранилась газетная вырезка с пометой Брюсова: “Русь, 4 авг(уста)”, с репликой на заметку-рецензию самого Брюсова “Латинский язык, как всемирный: *Ch. André. Le latin et le problème de la langue internationale*. Р., 1903” (*Весы*. 1904. № 7; подпись “Аврелий”). Газетный обозреватель, в частности, утверждал: «Журнал “Весы” предлагает новый волапок – латинский язык, но не тот латинский язык, которым писали Цицерон и Вергилий, а новый латинский язык с упрощенной грамматикой и без всяких исключений. Прибавив к этому упрощению латинского языка еще упрощение русской орфографии, получим, в общем, необременительный курс среднего учебного заведения {...} Таким образом, от “разных матерей” европеец приживет “сорок диалектов” прекрасных под общим названием латыни. Но причем тогда объединение человечества с помощью новой живой латыни от многих “матерей”?»

¹⁰ Брюсов имеет в виду отзыв, появившийся без подписи в разделе “Цитаты и заметки”. В связи с выходом июньского номера “Весов” петербургский журнал, особо отметив статью Белого “Маска”, писал: «Будем надеяться, что московские “декаденты” со временем будут давать более полные обозрения книг и журналов. “Весы” единственный ежемесячник, который дает отзывы об иностранных книгах: желательно, чтобы этот отдел был поставлен шире. Но и теперь уже нельзя не приветствовать этого журнала, который вносит в нашу серую “литературу” дух культурного изящества и утонченного вкуса. Это так необходимо теперь, когда наши толстые и длинные журналы систематически развращают вкус публики» (*НП*. 1904. Июль. С. 260–261).

92. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Женева, 6/19 сент(ября 19)04.

Дорогой Валерий Яковлевич,

непростительно не исполнял обещания высылать открытки из временных мест пребывания; тому виной, кроме моего обычного отвращения к писанию писем, – “правильная” заграничная жизнь с строго определенными часами завтраков, обедов, ужинов и прочего, за которыми пропадает весь день. Впрочем, кроме 4^х дней в Париже и дня в Лондоне, я все остальное время провел пока в Женеве, а в Италию, должно быть, так и не попаду ввиду всеобщей стачки, охватившей, между прочим, и железнодорожных служащих. Конечно, в Италию попасть теперь интереснее, чем когда-либо, но пришлось бы идти пешком от Кьясоо! до Милана, верст 100. Меня думает сопровождать Мих(аил) Ник(олаевич), и он, кажется, согласен даже на пешеходное путешествие. Как бы то ни было, вернусь в Москву 15–17 нашего сент(ября), не позже: подождь еще дня два и, если стачка “*chemineaux*”^{*} не прекратится, поеду прямо через Вену².

В Женеве, здесь, проводим целый день в странствиях; сестра, Мих(аил) Ник(олаевич), я – все живем в разных местах, так как у сестры родился ребенок, и она живет в клинике, а мы ее навещаем по несколько раз в день, так что совсем не чувствуешь се-

^{*} “железнодорожников” (*фр.*).

бя туристом и мало видишь природы, кроме, конечно, специальных, немногочисленных, аусфлюгов³.

Вечером собираемся в кафе Ландольта, куда часто приходят Ивановы и другие женеvские обитатели, бывал там постоянно и Волошин. Много рассуждали о ведении и распространении “Весов”⁴; результатом одного из таких заседаний явилась статья Иванова о индивидуализме, которую Вы, вероятно, уже получили⁵; быть может, явятся и еще какие результаты со стороны Волошина и Мих(аила) Ник(олаевича), который начинает оживать и собирается работать для “Весов”⁶... Таким образом, и вечера более напоминают о Москве, чем о Женеве.

В Париже я довольно много видел, Макс был ко мне безжалостен и буквально меня “ухаживал”, но общего впечатления у меня не получилось, ибо “настоящее” входит медленно и случайно, в меня, по крайней мере.

В Лондоне был один день, да и тот день был воскресенье; бродил без плана и цели, и он совсем остался бы в моих воспоминаниях фантастическим городом, если бы то не было в день взятия Лаояна...⁷

Вашим письмам был очень рад, так как о Москве думаю с вожделением, ибо начинаю страдать “тоской по родине”, или, вернее, тоской от абсолютного неделания.

Из Ваших вопросов без колебаний могу ответить на предложение Бакста: пусть делает обложку, если Мережковский не против того, т.е. если он не *очень* против того. О предложениях Шика поговорим в Москве, присланные им образцы рисунков Кубина мне не нравятся – какой-то “обезображенный” Штук. Поклон от меня Иоанне Матв(еевне) и Надежде Яков(левне). Кончаю, чтобы послать письмо сейчас же. Ждем последние “Весы”.

Ваш Сергей.

¹ Контрольный пункт на итало-швейцарской границе.

² Поездка в Италию состоялась – см. след. п.

³ От немецкого Ausflug – прогулка, экскурсия.

⁴ Ср. описание женеvских встреч и разговоров “весовцев” в п. Вяч. Иванова от 6.19 сентября (ЛН. Т. 85. С. 458–459). См. также наст. том, Переписка с Волошиным, п. 42, прим. 4. и воспоминания: *Semepov M.N. Vacco e Sirene. Memorie. P. 258–260* (ср. также р. 197).

⁵ Упомянута статья Вяч. Иванова «“Копье Афины”. Поскольку мы – индивидуалисты?» (Весы. 1904. № 10). Много позже, 23 ноября 1904 г., М.Н. Семенов писал Брюсову из Парижа: «Очень хороша статья Иванова “Копье Афины”. Впрочем, я ее уже раньше знал – это результат наших женеvских бесед о “Весках”» (ГБЛ. Ф. 386, 102. 31. Л. 15); к этому месту в письме примечание, характерное для отношения московских “скорпионовцев”, в том числе Брюсова, к Л.Д. Зиновьевой-Аннибал: “И ужасно длинна, запутана и сумбуurna статья его жены”.

⁶ Семенов в первой половине 1904 г. пережил очередной приступ неврастения, не позволявшей ему регулярных занятий.

⁷ После двухнедельных боев под г. Ляояном в Маньчжурии, в общем достаточно успешных для русской армии, генерал А.Н. Куропаткин отдал малооправданный приказ оставить город, который заняли японцы 22 августа 1904 г.

93. ПОЛЯКОВ И М.Н. СЕМЕНОВ – БРЮСОВУ

(Милан.) 11/24 сент(ября) 1904 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

наконец я возвращаюсь, даже удивляюсь на себя, как это я вынес такое долгое отделение от Москвы. Извиняюсь за беспокойство телеграммой, тем более, что я уехал, не дождавшись ответа. Здесь с Мих(аилом) Ник(олаевичем): он свободно объясняется по-итальянски, и я как у царя за пазухой.

Был на вышке собора, и “мраморный орто”¹ меня очаровал, но вида не почувствовал. Буду в Москве в субботу².

Ваш Сергей

(Приписка М.Н. Семенова:)

Извиняюсь, дорогой Валерий Яковлевич, за свое упорное молчание. Напишу подробно по приезде в Париж. – Пьем за Ваше здоровье и процветание “Весов” на многие, многие лета! Ваш М. Семенов

Видовая открытка: кровля Миланского собора

¹ "Сад" (ит.) – имеются в виду многочисленные мраморные украшения соборной кровли.

² Писано в субботу, следующая суббота приходилась на 18 сентября.

94. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Венеция. 13/26 сентября 1904 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич, мы в Вашей любезной Венеции¹, стоим в "Capello", хотя Мих(аил) Ник(олаевич) ни за что не хотел, предпочитая немецкие отели. Жалко уезжать.

Ваш Сергей.

Видовая открытка: Венеция, Рио Сант-Агостино.

Датируется по почт. шт.

¹ Ср. отзывы Брюсова о Венеции в пп. 39 и 47, а также недатированное п. Брюсова З.Н. Гиппиус от середины июля 1902 г.: «А Италию, если нужно видеть, то лишь затем, чтобы убедиться, что она нам более не нужна. Прекрасна, но не нужна. Такое же чувство, как когда меня уверяют, что Тургенев прекрасный писатель. Но что же мне с ним делать? Италия бесспорно прекраснее Тургенева, но и с ней мне делать нечего, ни с Липпи, ни с Боттичелли, ни даже с Тинторетто и Беллини. Остается воздать им честь, что они были действительно художниками и действительно искателями, но нам эти мертвецы уже не помогут. [Вполне] Мне по душе пришлось [мне] одна Венеция. Люди, [здесь] насильно [были вырваны] вырванные из обычных условий жизни людей, [и без своей воли] стали "здесь"^а немного нелюдьми. При всей своей теперешней базарности, Венеция [не впадала и не может, если б даже хотела, впасть в обыденную пошлость] не может стать пошлой. И потом еще, – она ненужный город среди других [итальянских] городов, [бесцельный, ныне бессмысленный, что тоже не может не обольстить бывшего читателя Бодлера], и мне это дорого (память? – нрзбр.) Бодлера. "J'aime les nuages, les nuages qui passent"². И право, в Венецию стоит приезжать весной, когда хочется ничего не делать и не мыслить» (ГБЛ. Ф. 386, 70.37. Л. 30).

Перед нами – черновик ответа на п. Гиппиус от 9 июля 1902 г., имевшее в виду неизвестную открытку Брюсова, посланную из Италии: «...скажу вам, что наше путешествие, на Керженец и Светлояр, в противоположность вашему, было столь неожиданно, важно и ошеломляюще, что мы до сих пор не можем опомниться. Я не совсем согласна, что побывать в Италии "не необходимо", я думаю, если бы мы не потратили на нее столько времени, радости и внимания во дни юных лет – мы и это путешествие не могли бы теперь совершить с такой удачей, и не увидели бы многого, что увидели и поняли» (ГБЛ. Ф. 386, 86.36. Л. 20 об.).

95. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 21 ноября 1904 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Бальмонт сегодня (воскресенье) будет дома, ибо болен и не выходит. Я сказал ему, что мы у него будем в 8. Я опоздаю и приду в 9-ом. Будьте. Да и надо Вас пови-
дать – "дела". Читали ли письмо Саблина?¹

Ваш Валерий Брюсов

21 н(оября) 1904.

^{а-а} вставка карандашом, тем, которым шла правка. – Н.К.

² "Я люблю облака, облака, которые приходят и уходят" (фр.).

Г. ИБСЕН

Гравюра Ф. Валлотона

"Весы", 1905, № 7

Дорогому Валерию Яковлевичу
Брюсову и неизменному сотруднику издатель-
ству издатель

т 18-11-04

СТАНИСЛАВЪ ПИШЫШЕВСКИЙ

КНИГА ВТОРАЯ

II.

1.

СТАНИСЛАВ ПИШЫШЕВСКИЙ. DE PROFUNDIS. М., "СКОРПИОН", 1905

Обложка по рисунку Н.П. Феофилактова и форзац с дарственной надписью С.А. Полякова:

"Дорогому Валерию Яковлевичу Брюсову и неизменному сотруднику издатель ("Скорпиона") 18 ноября 04"

Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

Личная почтовая бумага и конверт Валерия Брюсова

¹ Речь идет о столкновении "Скорпиона" с В.М. Саблиным по поводу приобретения у С. Пишибышевского авторских прав на русский перевод его произведений.

96. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 3 января (19)05 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

четвертый день сижу в таганском заточении¹, хотя больше по доброй воле, чем по необходимости, – перевожу Пишибышевского². Завтра думаю все-таки появиться в свет.

Как у Вас дела? Началась ли типографская деятельность? Если Вы не заказали еще предполагавшегося объявления в "Русс(ких) Вед(омостях)", сделайте, пожалуйста, соответствующее распоряжение на завтра – у Василия деньги должны быть. А обещанное покушение все-таки было. После него, кажется, правительству нечего бояться террористов – не попадают на расстоянии 4х шагов – даже вчуже досадно. До свидания завтра. С новым годом.

Ваш Сергей.

P.S. Напишите, пожалуйста, на письме адрес Белого: я, конечно, его потерял. И скажите Василию послать письмо, марок у меня здесь тоже нет.

С.П.

¹ См. прим. 1 к п. 81.

² Речь идет, вероятно, о стихотворениях в прозе "Аметисты" и "День Вознесения", которые пришлось вставить во второй том "скорпионовского" собрания сочинений С. Пишибышевского вместо вырезанной по требованию цензуры "Заупокойной мессы" (см. издательское предисловие к кн.: Пишибышевский С. Собр. соч. М., 1906. Т. 4. Ненум. с. в начале книги; второй том вышел в свет в апреле 1905 г.).

97. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 9 января 1905 г.)

Сеанс сегодня (воскресенье) в 8 1/2 часов или 9 вечера¹. Адрес: Остоженка, дом Варваринского Общества, кв. 68, Малиновского. Будьте!

Ваш Валерий Брюсов

9 янв(аря) 1905

Р.С. Был снова. Ждал Вас до 8 1/4. Уезжаю. Приезжайте! Не поздно будет и в 9 1/2; а позже можете примкнуть ко 2-ой половине, после перерыва.

¹ Речь идет о сеансе фехтования, которым в это время увлекались “скорпионы”.

98. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(1905 г., февраль, после 6)

Дорогой Сергей Александрович!

Оказалось мне необходимым быть в некоем месте. Поручил вместо себя быть здесь Бр(ониславе) М(атвеевне)¹. Объявления сдал. Зина Ник(олаевна) очень хочет писать в “Весах”, но спрашивает, каков гонорар². Вечером буду непременно. От Хомякова нет вестей³. Рецензии Бачинского сдал в набор⁴.

Ваш Валерий

Почт. бумага “Весы” – “Скорпион”, франкоязычный вариант. Датируется по упоминанию п. З.Н. Гиппиус (см. прим. 2).

¹ Б.М. Рунт (1884—1993) сестра И.М. Брюсовой.

² В конце 1904 г. Брюсов, еще не зная подробностей разрыва Мережковских с созданным ими журналом “Новый путь”, письмом предложил им сотрудничество в “Весах”. Предложение, по всей видимости, было повторено и через Н.Я. Брюсову и А. Белого, приезжавших в Петербург (последний возвратился оттуда 5 февраля). В результате Гиппиус писала Брюсову 6 февраля 1905 г.: «Ваша сестра (которая мне очень понравилась) и Бугаев (которого я очень люблю) объяснят вам историю “приостановки” “Нового Пути” и нарисуют истинную картину положения. Посему не буду распространяться. Благодарим за широко открытые двери! Я не уверена, впрочем, сознательно ли вы их так широко открываете? Что будет на практике? Мне это так интересно, что я пришло вам статейку скорее, чем вы думаете. Я знаю, что “Весы” никогда не существовали, как мое несчастное дитя (т.е. “Новый Путь”, где ближайшие сотрудники не получали гонорара. – Н.К.), а потому позволю себе спросить, каков там полагается нам гонорар? Или это нескромно? Что всем нам неизмеримо ближе “Весы”, чем “Вопросы Жизни”, вы, теперь, после устных объяснений, – уже знаете? Не правда ли?” (ГБЛ. ф. 386, 82. 37. Л. 18 и 19об.; см. также письмо от 20 февраля 1905 г. – л. 20–21).

³ О чем идет речь, установить не удалось.

⁴ Три библиографические заметки А.И. Бачинского помещены в февральском номере “Весов” на 1905 г. (с. 56–58, 63–64).

99. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 23 февраля 1905 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

очень жалею и бесконечно извиняюсь в том, что вышло так неладно с приглашением Иоанны Матвеевны. Но клянусь всем святым и поганым, что это вышло случайно, так как супруга моя¹ еще вчера ни за что не хотела присутствовать на этом обеде, почему я и не решался приглашать дам заранее. Марья Ивановна² некоторым образом заявила желание присутствовать лишь во время спектакля. Если Иоанна Матвеевна естественно обиделась и не захотела приехать, то я надеюсь, что Вы, Валерий Яковлевич, хоть на мгновение заглянете к нам, если на то есть хоть какая-нибудь возможность. В ожидании увидеться.

Весь Ваш С. Поляков

23 фев(раля) 1905.

¹ Софья Ромуальдовна Полякова (рожд. Дузек).

² М.И. Балтрушайтис.

100. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва. 10(?) марта 1905 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Вчера, не знаю как (очень уж много событий было), забыл принести Вам свою благодарность за орхидеи, которую, впрочем, должен бы был, следуя подписи, обратиться к сорока мученикам. В самом деле, спасибо. Цветочки милые, бело-невинные и дьявольские.

Вчера заходил вечером, но Вас уже не было. Оставляю Вам 3 и 4 лист “Цветов”: может быть, удосужитесь проглядеть¹. “Дел” пока нет, ибо самое важное, первые листы 3 №, в руках у Кат. Алекс.²

Буду вечером. Если Вам нельзя, сообщите, пожалуйста.

Ваш Валерий Брюсов

1905.

А Белый избрал-таки часы, когда меня не бывает³!

Почт. бумага “Весы” – “Скорпион”.

Датируется по упоминанию “40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся”, именем одного из которых был назван при крещении автор письма; видимо, речь в нем идет о поднесении цветов в день именин Валерия Брюсова – 9 марта (см. и упоминания третьего, мартовского номера “Весов”), при цветах была несохранившаяся, по-видимому, записка от Полякова.

¹ Речь идет о *СЦ* 1905.

² Имеется в виду корректура перевода Е.А. Андреевой (Бальмонт): *Уильям О. De profundis*. Отрывки из тюремных записок // *Весы*. 1905. № 3 (март). С. 1–42.

³ Решение Белого понятно в контексте мучительных его отношений с Брюсовым, в конце февраля 1905 г. едва не вылившихся в дуэль. Подробнее см.: *ЛН*. Т. 85. С. 332–339, 381–394.

101. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(1905, весна)

Дорогой Сергей Александрович!

Ждал Вас долго и тшкетно. Были поочередно – Сережа Соловьев¹, Н.П. Фео², Эттингер³ – и тоже тшкетно ждали Вас. Пожалуйста, оставьте здесь записку, *когда* (с каким поездом) уезжаете Вы (завтра, в четверг?) и удобно ли “проводить” Вас на вокзал.

Ваш Валерий Брюсов

Датировка архивная.

¹ Сергей Михайлович Соловьев (1885–1943) – поэт.² Николай Петрович Феофилактов (1878–1941) – художник.³ Павел Давидович Эттингер (1866–1948) – искусствовед.

102. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва.) Пятница (25 марта 1905 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Был вчера на обеде. Произнес речь. Поругался за политические свои убеждения с какими-то либералами (в том числе особенно с неким Пржевальским – адвокатом-сыном¹) – и жестко поругался. Слушал à parte откровенные признания Дягилева. *Взял его речь, написанную, для Весов*. Взял клятвенное обещание писать для Весов с Досекина, который был единственный поддерживавший меня, и очень остроумно, в споре. Впрочем, частью поддерживал еще С.И. Щукин.

Ваш Валерий Брюсов

Почт. бумага. “Скорпион” – “Весы”. Датируется по содержанию. Публикацию речи С.П. Дягилева “В час итогов” (“Весы”, 1905. № 4) сопровождало редакционное примечание, составленное, по всей видимости,

Брюсовым, которое объясняет публикуемое письмо: «24 марта, пользуясь проездом С.П. Дягилева через Москву, кружок его московских почитателей, по инициативе И.С. Остроухова, предложил ему скромное чествование, в форме товарищеского ужина. В ряде обращенных к С. Дягилеву речей говорившие указывали на его заслуги, как редактора-издателя "Мира Искусства", прекращение которого оставило ничем не заполненный пробел в русской журналистике, и на замечательный подвиг – создание "Историко-художественной выставки портретов", образующей целую эпоху в истории русского искусства. С. Дягилев отвечал на приветствия приводимой речью, за позволение обнародовать которую редакция "Весов" приносит ему свою благодарность» (Там же. С. 45).

¹Вероятно, имеется в виду Владимир Владимирович Пржевальский, сын известного цивилиста и общественного деятеля Владимира Михайловича Пржевальского (1840–1900), также юрист и общественный деятель либерального толка.

103. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

(Москва. 1905, середина мая.)

Дорогой Сергей Александрович!

Оказалось, мой поезд идет в 5.30 – и мне надо будет выезжать из дому в 4.30. Пытался сказать Вам по телефону в Сл(авянский) Баз(ар), но все было "занято" – говорят словно я.

Подписал к печати 1 и 2 листы, с оговоркой, чтобы статью Вяч(еслава) дали прочесть ему¹. Виньетки расположил смешанно – и старые, и новые – ибо они разностильные, и не хотелось ради новизны портить стильность². Если будет у Вас время, поглядите у Вас. Ив. (Воронова.) Листы 3 и 4 настаивал, чтобы послали Вам³.

Достал 10 оттисков Писем Бальмонта⁴ и послал Кат(ерине) Алекс(еевне)⁵ с Василием.

Статья моя о Белом, хотя и резка, но, на мой вкус, очень хороша. Если Вам покажется, что ее не удобно печатать в "Весех", pošлю ее в "Вопросы жизни"⁶.

До понедельника.

Ваш Валерий Брюсов

Почт. бумага "Скорпион" – "Весы" (с овальной маркой); конверт от этого письма (фирменный, но с двумя марками – издательства и журнала) хранится отдельно (ИМЛИ. Ф. 76. Оп. 2. № 3).

Датируется по содержанию. Упоминаемый отъезд не может быть отъездом в Финляндию, т.к. прощается Брюсов с Поляковым "до понедельника" (который в мае 1902 г. мог приходиться на 2, 9, 16, 23 и 30). Ц.р. № 5 "Весов" на 1905 г. – 28 мая.

¹Речь идет о первых листах майского номера "Весов", единственного в 1905 г. со статьей Вяч. Иванова на втором печатном листе ("О нисхождении. Возвышенное, прекрасное, хаотическое – триада эстетических начал" – с. 26–36). Ср. в письме Вяч. Иванова к Брюсову из Петербурга от 11 мая 1905 г.: "Дорогой Валерий, буду в Москве в Воскресенье рано утром, хотелось бы видеть тебя в воскресенье же, – если можешь, обеспечить свидание. Вероятно, А.Н. Чеботаревская передала тебе набросок (увы, набросок только) моей статьи. Если бы имел его в гранках, то мог бы очень усовершенствовать, не увеличивая значительно объема. Если нельзя, исправлю в корректуре небрежность формы" (ГБЛ. Ф. 386, 87.3. Л. 20).

Ю. БАЛТРУШАЙТИС. ЗЕМНЫЕ СТУПЕНИ.
М., 1911

Титульный лист с дарственной надписью: "Другу моему Павлу Давыдовичу Этингеру со старой любовью Балтрушайтис. 19. III. 1912. Москва"

Библиотека СССР им. В.И. Ленина,
Москва

²Речь идет о виньетках Н.П. Феофилактова, оформившего майский номер “Весов”; часть из них появилась в журнале прежде.

³Обычный объем “Весов” – пять печатных листов; в майском номере пятый лист был занят хроникальными разделами “В журналах и газетах”, “Из жизни” и библиографией “Перечня новых книг” и “Из последних книжек журналов”.

⁴Речь идет о первом выпуске публикации: К. Бальмонт “В странах солнца. Письма к частному лицу из кругосветного путешествия” (Весы, 1905. № 4); позже путевые письма Бальмонта появились в 6 и 8 номерах журнала.

⁵Е.А. Бальмонт.

⁶Речь идет о полемике, последовавшей за статьей Андрея Белого “Апокалипсис в русской поэзии” (Весы. 1905. № 4). Брюсов выступил в следующем номере журнала – “В защиту от одной похвалы. Открытое письмо Андрею Белому”, что вызвало ответ Белого – “В защиту от одного нареkania. Открытое письмо Валерию Брюсову” (Там же. № 6). О получении этой реплики в редакции Брюсова уведомила Б.М. Рунт в п. от 11 июня (см. прим. 4 к п. Брюсова от 11 июня): «А. Белый прислал большущую статью “В защиту от одного нареkania” – что-то длинное, скучное, грязное (конечно, грязен только почерк), начинающееся с: “Любезный Валерий...” Необычайный размер сего произведения напугал С.А. Полякова; он, кажется, не хочет его помещать в этом fatеих пишего*, который имеет появиться когда-нибудь» (ГБЛ, Ф. 386, 101. 9а. Л. 5). Несколькими днями позже в недатированном письме Рунт сообщила дополнительно: «А ответ Белого будет напечатан. Он приезжал на 2 дня в Москву. С.А. попросил его сократить свое послание; в утешение Вам могу сказать, что ответ безобиден, есть даже некоторые “злоупотребления” его широкими правами. Только в одном месте называет Вас Бурениным – это все же лучше дурака. Б(орис) Н(иколаевич) приезжал в последний раз в “Скорпион” сильно напудренный; отправился в Тверь к М.К. Морозовой (будет там, после хорошего обеда, за кофе говорить ей о запредельном ужасе). С.А. просил ничего не говорить Вам о том, что письмо Белого будет напечатано, так уж, пожалуйста, милый Валерий Яковлевич, не принимайте никаких мер, – а то я обещалась ничего не писать» (ГБЛ. Ф. 386, 101. 9а. Л. 3).

104. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

Гельсингфорс, 2 июня 1905.

Дорогой Сергей Александрович!

Вот я и в стране, где говорят по-шведски. Объясняюсь, но плохо. Понимаю лучше. Читаю шведские газеты. Был сейчас в bodega espagnola^{2*}. Знаете Вы такое пристанище? Обстановка в стиле парижских кабаре, подают девицы, наливая прямо из бочки мадеру¹. Видел Атенеум². Хорош Галэн³ и Родэн. Эдельфельд⁴ сносен. Опять хорош Галонен⁵. Есть Сомов, дар С. Дягилева. В Атенеуме выставка. Шлю о ней корреспонденцию для хроники; пустая выставка⁶. В Петербурге Маковского не разыскал – дали мне неверный адрес. Но выставку портретов видел, купил каталоги (8 №№), и если Маковский ничего не пришлет, напишу сам⁷. Чулков показывал мне рецензию Перемиловского на De Profundis, т.е. на перевод Троповского, страниц 6, все уличения в неверном переводе. Спрашивал, можно ли печатать. Я сказал, что если печатать, то необходимо рядом другую рецензию – на издание Саблина. На том и порешили⁸. Свои рецензии, т.е. те, что обещал, напишу⁹.

Простите почерк – нет чернил, одна гуща (а ночь).

Ваш Валерий Брюсов.

P.S. А все же, должно быть, в конце концов попадем в Ханге¹⁰.

P.P.S. Пока мой адрес (на всякий случай) Гельсингфорс, poste restante.

Личная почт. бумага Брюсова; фирменный конверт “Hôtel Fennia. Helsingfors”.

Уезжая 28 мая из Москвы, Брюсов предполагал посетить Ладожское озеро; однако уже 1 июня он писал жене из Гельсингфорса: “На Ладогу не поехал: бури, да и в Валааме, говорят все, ничего примечательного. Решил блуждать по Финляндии. Базой будет мне Гельсингфорс. (...) Я очень твой и буду очень твоим – это совсем верно” (ГБЛ. Ф. 386, 69.5. Л. 4).

¹Ср. в письме жене от того же числа: “Сейчас ночь. Только что пришел из испанской бodeги, где подают испанские вина и прислуживают женщины. Но мне уже потому не было особой опасности быть там, что и по-шведски-то они плохо понимают, а я по-фински ни полслова” (ГБЛ. Ф. 386, 69.5. Л. 6об.).

²Художественный музей в Гельсингфорсе.

³По всей видимости, имеется в виду Аксели Вальдемар Галлен-Каллела (1865–1931) – крупнейший ху-

* пресловутом номере (фр.).

^{2*} испанский подвал (исп.).

дожник финского модерна; в той же форме его фамилию Брюсов приводит в своей заметке о выставке в "Атенеуме" (см. прим. 6).

⁴Альберт Эдельфельт (1854–1905) – финский художник.

⁵Пекка Халонен (1865–1933) – финский художник.

⁶В июньском номере "Весов" (с. 81–82) в разделе "Из жизни. Хроника литературная, художественная и театральная" появилась неподписанная заметка "Нам пишут из Гельсингфорса" (в оглавлении – "Выставка в Атенеуме"), принадлежность которой Брюсов устанавливает, по-видимому, публикуемое письмо. См. также п. Брюсова от 16 июня 1905 г.

⁷Еще в хронике "Из жизни" мартовского номера редакция журнала обещала (с. 91): «О замечательной Исторической Выставке портретов, устроенной в Петербурге С.П. Дягилевым, "Весы" дадут подробный отчет в следующем №» (с. 91). Однако в апрельском номере появилась только речь Дягилева, косвенно связанная с петербургской выставкой (ср. прим. к п. Брюсова от 25 марта 1905 г.). Вероятно, редакция уже тогда (или позднее?) имела какую-то договоренность о статье с С.К. Маковским. Но ни его статьи, ни статьи самого Брюсова, которая могла бы ее заменить, в журнале не появилось, была напечатана статья Н. Степанова "Выставка исторических русских портретов" (Весы, 1905, № 8. С. 37–42; № 9–10. С. 58–64; ср. прим. 2 к п. Брюсова от 16 июля 1905 г.). Брюсов был на выставке еще 30 мая 1905 г. и на следующий день писал жене: "Выставка портретов – целый мир; в один день осмотреть ее смешно и думать" (ГБЛ. Ф. 386.69.8. Л. 3–4).

⁸1 июня 1905 г. критик и переводчик В. Перемилловский писал Г.И. Чулкову: «Пользуюсь настоящим случаем, чтобы спросить Вас об участии тех трех заметок, что лежат у Д.В. Философова (Отец, Ното Sapiens, Достоевский и Ницше), – возьмете ли Вы их для "В(опросов) Ж(изни)"? А (лексей) Михайлович (Ремизов) писал, что заметка моя о Сынах Земли не пройдет, – жаль, надеюсь, по крайней мере, виной тому не я, а переводчик?» (ГБЛ. Ф. 371, 4.38). Несомненно, речь шла о нелестном для "Скорпиона" разборе выпущенного им второго тома "Полного собрания сочинений" С. Пшибышевского (включавшего: "Pro domo mea. De profundis". Пер. М.Н. Семенова; "Аметисты. День Вознесения". Пер. С.А. Полякова; "У моря. Вигилии". Пер. М.Н. Семенова; "Сыны Земли. Пер. Е.Н. Троповского). Роман "Сыны Земли" в том же переводе вышел в "Скорпионе" ранее и отдельно. В разборе романа Пшибышевского "Ното Sapiens" могла быть затронута и честь одного из "скорпионов" – М.Н. Семенова, в чьем переводе он печатался и отдельно, и в виде первого тома собрания сочинений. Подобное выступление могло повредить репутации "Скорпиона", тем более в виду одновременно выпускавшегося конкурирующего издания сочинений Пшибышевского у В.М. Саблина. Благодаря покровительственному отношению Чулкова разбор Перемилловского (писавшего о польской литературе в "Новом пути" и "Весах", но литературно далекого от московско-петербургской элиты символизма) в "Вопросах жизни" не появился, равно как, однако, и критика саблинского издания. Характерно, что через месяц Брюсов выступил с неллицеприятным разбором чулковских переводов – в классической статье "Фиалки в тигле" (Весы. 1905. № 7), больно задевшей Чулкова.

⁹Речь может идти о брюсовских рецензиях на книги: Семенов Л. Собрание стихотворений. СПб.: Содружество, 1905; Генишин И.Ф. Прибалтийские напевы: Стихотворения. Рига, 1905; Парфеньев И. Идеи непрерывности и прерывности. Казань, 1905. См.: Весы. 1905. № 6.

¹⁰Ханко – город на юге Финляндии.

"ВЕСЫ", 1905, № 2

Виньетка по рисунку Н.П. Феофилактова

105. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

8 июня 1905, Rauha.

Дорогой Сергей Александрович!

Вчера, торопясь, написал я Вам письмо¹ с просьбой прислать мне сюда каких-нибудь рублей, ибо расчеты мои оказались неверны и на обратный путь сохранившихся у меня марок неостанет. Но, кажется, я забыл, во-первых, прибавить адрес (Иматра, пансион Рауха), а во-вторых, просьбу – не сообщать никому, что я здесь проведу целую неделю: всем я пишу, что остаюсь здесь всего два-три дня.

После нелепых скитаний или вернее метаний в течение девяти дней воистину хо-

1905. № 2.

"ВЕСЫ", 1905, № 2

Обложка по рисунку

В.Э. Борисова-Мусатова

ла 29–30. Здесь жара тропическая. "Старожилы не запомнят". Газет не вижу пятый день.

Опишу забавное приключение при приезде на Иматру в следующем письме⁶. Пока буду писать часто.

Ваш В а л е р и й Б.

Р.С. Вспоминаю еще, что на вчерашнем письме, на адресе, не написал "Москва". Вероятно, письмо вовсе до Вас не дошло. Была в нем только просьба, свойственная путешественникам. Надеюсь на "добродушие" Вашу. И, если можно, сделайте перевод по телеграфу. Дело в том, что только эту неделю я и проведу оседло, а там опять начнутся скитания, и меня даже письмом нельзя будет нигде перехватить.

Приложен личный почт. конверт Брюсова.

¹Видимо, письмо не дошло до адресата (если его отправка – не мистификация Брюсова).

²Ср. п. Коневского Брюсову от 1 июня 1900 г. – наст. том, Переписка с Коневским, п. 40.

³Брюсов путешествовал с Н.И. Петровской; вероятно, ее он и имеет в виду.

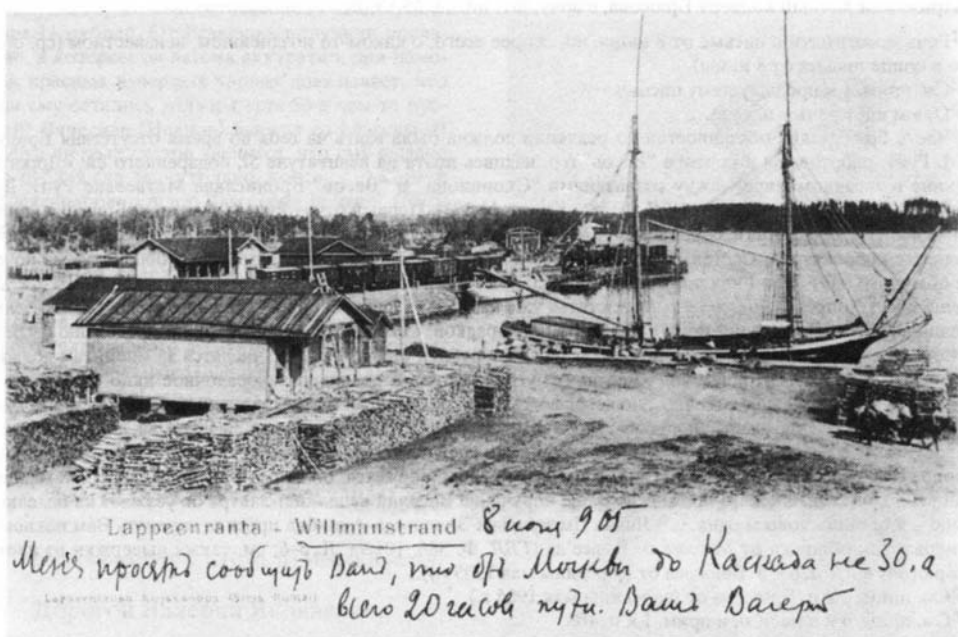
⁴Раухой помечены все стихотворения цикла "На Сайме" в St. Три из них, в виде маленького цикла со сквозной нумерацией и под сохраненным позже общим заглавием (I. "Меня, искавшего безумий..." II. "Я – упоен! Мне ничего не надо!" III. "Желтым шолком, желтым шолком..."), Брюсов послал 13 июня 1905 г. Вяч. Иванову, находившемуся тогда в Москве. Стихи играли роль доверительного письма-признания, при них была приписка: "Стихи только для Тебя, Вячеслав, и еще для Серг(ея) Алекс(андровича), если он захочет прочесть. Пиши мне по адресу: Иматра, Рауха. Жду писем очень. Твой Валерий" (ГБЛ. Ф. 109). Помету "7 июня (1905 Rauha)" несет черновик стихотворения "Фазтон" ("Как в полдень колесница Феба...") – ГБЛ. Ф. 386,6.7. Л. 65, на визитной карточке.

⁵См. прим. 6 к предыдущему письму.

⁶Подобное письмо неизвестно.

рошо пробыть дни в "раухе" (по-фински – покой)². Стоит она на самой Сайме, а Сайма куда лучше Балтийского моря, особенно в шхерах. Шхеры мне эти решительно не по вкусу: между ними не заливы, а просто соленые лужи! Не понравилась мне и Иматра. Только что перед этим видел я водопад Кюменне, на котором каждое лето жил Александр III: Иматра может немного побольше, но уже и менее яростна, менее остервенела. К тому же к Кюменне можно подойти совсем близко, можно как бы вступить с ней в общение. А Иматра какое-то интернациональное зрелище, и стоит над ней здешний "Вавилон" – ресторан Каскад. Кстати. Имею передать Вам приглашение, которого – увы! – по всем видимостям, Вы не примете: некто³ очень зовет приехать Вас в воскресенье в этот Каскад пить ночью мадеру и давить стаканы. Расстояние от Москвы всего 30 часов.

Написал немало стихов в пополнение Стефаноса⁴. Послал Вам краткую заметку о выставке в Ате-неуме⁵. Приеду в конце июня – числа 29–30.

ОТКРЫТКА БРЮСОВА С.А. ПОЛЯКОВУ

8 июня 1905 г.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

106. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

(Lappeenranta Willmanstrand.) 8 июня (1)905

Меня просят сообщить Вам, что от Москвы до Каскада не 30, а всего 20 часов пути¹.

Ваш В а л е р и й.

Видовая открытка: Lappeenranta-Willmanstrand.

Текст в () – печатный, частично подчеркнут Брюсовым.

¹Ср. предыдущее письмо.

107. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

11 июня (1)905, Kauha (Imatra).

Дорогой Сергей Александрович!

Получили ли Вы наше пьяное письмо, "глубоко пьяное". Очень в нем раскаиваемся. Но уже поздно поправить дело¹. За исключением припадков, когда пробуешь все здешние вина, веду жизнь мирную до поразительности. Встаю в 9, ложусь в 11, пью кофе в 10, завтракаю в 12, обедаю в 6, пью чай в 9: пансион, все по часам! Написал 10–12 стихотворений, но все не окончательно завершены². Написал рассказ, но тоже не доделал. Напишу статью для "Весов"³. Ах, что "Весы"? Не имею никаких вестей из Москвы. Напишите хотя бы строки⁴. Что Белый? Прислал ли возражение на мое "Открытое письмо"⁵. И что Вячеслав?⁶ Бальмонт прислал мне открытку – вполне бесцветную, которую можно было написать из страны майев, а можно и из Индии, можно было адресовать мне, а можно и Вам. Хороша Сайма, но очень уж тихая. Если я взаправду проживу здесь 8 дней, я совсем затихну. И так уж в душе словно все спать улеглись. Нет, Москва куда мягче, чем путешествия, даже при самых экстраординарных условиях.

Очень жду вести.

Ваш Валерий Б(р ю с о в).

Финляндия. Иматра, п(ансион) Рауха.

Приложен личный конверт Брюсова, с почт. шт. Imatra. 25.VI.05.

¹ Речь может идти о письме от 8 июня, но, скорее всего, о каком-то позднейшем, неизвестном (ср. обещание в конце письма от 8 июня).

² См. прим. 4 к предыдущему письму.

³ О чем идет речь – неясно.

⁴ Часть брюсовских обязанностей по редакции должна была взять на себя во время отсутствия Брюсова Б.М. Рунт, работавшая в конторе “Весов” (ср. надпись поэта на авантитуле *St*, подаренного ей: «Дорогой спутнице в звездном мире между созвездиями “Скорпиона” и “Весов” Брониславе Матвеевне Рунт. Дек(абрь 1) 905. Валерий Брюсов» – *ГБЛ*. Ф. 386. Книги. № 873). Первый отчет Рунт, посланный Брюсову, помечен 11 июня; там, в частности, сообщается: «“Весы” пока что не очень издаются. Василий Иванович (Воронов) не спешит с корректурой; Сергея Александровича иногда не видно целыми днями. Но в общем он хлопочет более обычного... От Ренэ Гиля получила 2 письма; во втором он просит не печатать продолжение его статьи. С.А. еще ничего определенного не решил, статья уже набрана, и первая корректура исправлена. (...) Вячеслав Иванович до сегодняшнего дня хворал крапивной лихорадкой. Сегодня же появился, привез рецензию о “Венском Сецессионе” и спросил у С.А. “немного денег, так рублей сто, из тех, что числятся за мной, там должно быть гораздо больше”... Причем вид имел почти угрожающий, а крапивно-лихорадочное лицо было совсем алым. С.А. сказал “конечно, конечно”, но денег пока не дал. (...) Сергей Александрович просил Вам кланяться. Валерий Яковлевич, приезжайте поскорее. Без Вас столько дела! Перевела Гиля – два отзыва, а он пишет, что не спешит, чтобы эти отзывы были помещены, прислал два других, их опять надо переводить, да поскорей. А еще корректура – один Белый чего стоит: 10 гранок “Гидры” (кажется, он ее без Вас прислал?!). С.А. мил необыкновенно, но бестолков по-прежнему. Ваше поручение Василий исполнил. Завтра он уезжает на неделю в деревню – я остаюсь совсем одна. (...) Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал просила передать Вам поклон – она лилова, как обложка от *Mercur de France’a*)» (*ГБЛ*. Ф. 386, 101.9а. Л. 5–6; см. также выдержки из писем Рунт Брюсову в прим. 6 к п. Брюсова от (середины мая 1905 г.)).

⁵ См. прим. 6 к п. Брюсова от (середины мая 1905 г.)

⁶ См. прим. 4 и к наст. п. и прим. 1 к п. 108.

108. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

Вуоксениска, 16 июня {1}905

Дорогой Сергей Александрович!

Из письма Брониславы Матвеевны я понял, что моя заметка до Вас не дошла¹. Я уже побаивался этого, ибо помнил, что на адресе забыл написать “Москва”. Посылаю вторично. Думаю, ее еще можно будет поместить в самом конце хроники июньского №. *Имена все верны*. Не знаю только, верно ли я сказал, что последние из упомянутых вещей составляют “собрание картин, принадлежащих В. Вестцинтиусу”. В каталоге стоит: *Aflinde hofrådet W. Westzynthius’ efterlemnade tafvelsamling*².

Грех Вам, что не хотите мне написать. Я видал, какие длинные пишете Вы письма. Если соберетесь теперь, адресуйте так: “*Гельсингфорс*” (опять!), “*до востребования Ар.Ар.*” Вернусь в Москву в конце июня.

Всегда Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Что за дрянь – шведский пунш!

Приложен конверт с почт.шт.: Imatra, 1.VII.05.

¹ К этому заключению Брюсов пришел, вероятно, от отсутствия упоминаний заметки о выставке в Атенеуме (см. прим. 6 к п. Брюсова от 2 июня) в письмах Б.М. Рунт от 11 июня (см. прим. 4 к п. Брюсова от 11 июня) и в недатированном (если только оно не было отправлено вместе с письмом от 19 июня – см. ниже), где свояченица передавала Брюсову содержание полученных писем от “г-жи Добролюбовой”, М. Хондыревой, А. Белого (см. текст – *ЛН*. Т. 85. С. 384), С. Соловьева, В. Эглита, В. Нилендера, К. Бальмонта (о котором, в частности, сообщалось: “Бальмонт скоро вернется. К.А. (Бальмонт) уже собирала деньги ему на дорогу. С.А. (Поляков) дал 600 рублей”) (*ГБЛ*. Ф. 386, 101.9а. Л. 3). Неполучение брюсовской заметки было подтверждено письмом Б. Рунт от 19 июня: «Как ни сильно мое желание de vous initier dans ce qui se fait* в “Весях” – право, сама не знаю où nous en sommes^{2*}, ничего определенного не могу Вам сказать. Сейчас у меня на руках имеется III^й – лист, 2 первых были по одному разу исправлены, первая корректура вся готова, гранки у Вас.Ив. (Воронова) (...) Когда он пришлет еще корректуру – неизвестно. Вашей заметки мы не получали. Валерий Яковлевич, может, Вы напишете мне, как это делается “Хроника”. Я совсем не представляю себе. В “Скорпионе” теперь бываю от 2 до 7. Там все идет по-прежнему. От времени до времени приходит Фео (Феофилакт), заходил Черногулов, Вашкевич. Приезжал из Пе-

* посвящать вас в то, что делается (*фр.*).

^{2*} где мы (*фр.*).

тербурга Рерих, взял оставшиеся за Скорпионом 11 рублей. От Ремизова получили послание, в котором он весьма аккуратно, при помощи красных и черных чернил доказывает, что мы ему остались должны еще 50 с чем-то рублей! Вячеслав (Иванов) выехал из Москвы. В книге личных счетов значится, что ему выдано 65 рублей (не знаю только, когда). (...) Сергей Александрович шлет Вам свой привет" (ГБЛ. Ф. 386, 101.9а. Л.4).

²"Собрание картин, оставленных покойным надворным советником В. Вестцинтиусом" (швед.). Речь идет о собрании основателя "Центральной типографии" в Гельсингфорсе и Финского телеграфного агентства Хермана Вольдемара Вестцинтиуса (1858–1905).

109. ПОЛЯКОВ — БРЮСОВУ

22–23 (июня 1905 г.), Ночь на Ивана Купалу¹

Дорогой Валерий Яковлевич,

напрасно гневаетесь на мое неписание – "Весы" в застое, что же могу написать: стыдно, прочее – тоже в стационарном положении и не дает толчков к писанию, а Вы знаете, *какие* мне нужны сильные толчки.

Очень был тронут приглашением и приехал бы, если бы это не было так легко "собственно говоря". Я так был тронут, а Вы извинялись². До скорого свидания.

Б.М. РУНТ

Фотография Бсиделя, 1910

Литературный музей, Москва

Ваш С. П о л я к о в.

Художественная открытка: репродукция с картины Н. Пуссена "Полифем", с адресом, указанным Брюсовым в предыдущем письме.

Ответ на письма Брюсова из Финляндии.

¹Иван Купала – народное название праздника Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, совершаемого православной церковью 24 июня.

²См. п. 105 и 106.

110. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

(Москва.) 16 июля (1)905.

Дорогой Сергей Александрович!

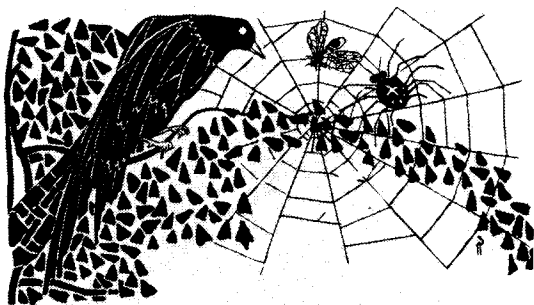
Сегодня довелось мне поймать Ник. Петр. Ге, внука знаменитого художника, сотрудника "Мира Иск(усства)" и "Вопр(осов) Ж(изни)". В "Вопр(осах) Ж(изни)" он написал статью о выставке портретов¹. Я поручил ему написать такую статью и для нас, с точки зрения исключительно художественной. Обещал исполнить на этой неделе. Постоянно он живет в П(етербурге) и будет, со знанием дела, писать нам о петербургских выставках². – Рецензию о Кондратьеве я написал³ и передал Б(рониславе) М(атвеевне)⁴ (цитаты из ассирийской поэмы сделал по нашедшемуся у меня Kaulen'y)⁵. Рецензию о Дымове написала (как я узнаю из письма) Нина Ив(ановна)⁶. Поглядите ее. Хотел бы написать об "Инее", но нет книги. Покупать уже поздно⁷. Уезжаю.

Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Хронику вышлю из деревни⁸.

Личн. почт. бумага Брюсова и фирменный конверт "Скорпион" – "Весы".

“ВЕСЫ”, 1905, № 9

Виньетка А.А. Арапова

¹По-видимому, Н.П. Ге следует приписать статью “Выставка русских портретов в Таврическом дворце”, за подписью “Н. Николаев”, помещенную в “Вопросах жизни” (1905, апр.-май, с. 187–194).

²В “Весах” статья о выставке появилась за подписью “Н. Степанов”. Нет оснований судить, псевдоним это или подлинное имя. Материалов за подписью Н.П. Ге “Весы” в 1905 г. не печатали.

³См. рецензию Брюсова на книгу А. К.(ондратьева) “Стихи” (СПб., 1905) – Весы. 1905. № 7. С. 53–56.

⁴Б.М. Рунт.

⁵Разбирая в упомянутой рецензии стихотворения Кондратьева на древневосточные сюжеты, Брюсов приводил свои примеры по книге известного ориенталиста Франца-Филиппа Каулена (1827–1907) “Assirien

und Babylonien nach den neuesten Entdeckungen”. (5 Aufl. Freiburg, 1899). См. ее каталог – ГБЛ. Ф. 386. Книги. № 1681.

⁶См.: Петровская Н.И. Осип Дымов. Солнцеворот. Издание Содружества. СПб., 1905 // Весы. 1905. № 7. С. 57–58.

⁷Рецензировать книгу П.С. Соловьевой (Allegro) “Иней” (СПб., 1905) изъявляли желание Л.Н. Вилькина (Ежегодник 1973. С. 133), Вяч. Иванов – неоднократно (ЛН. Т. 85. С. 475, 480), но написал о ней сам Брюсов, более чем сдержанно. См.: Весы. 1905. № 8.

⁸Имеется в виду постоянный раздел “Весов”, составлявшийся по преимуществу Брюсовым (ср. п. 108, прим. 1). Июнь 1905 г. Брюсов провел в деревне Антоновка близ Тарусы.

111. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва. 12 января 1906 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

зашел к Вам, чтобы сказать, что зайду попозже, после 7 часов, так как сейчас должен ехать по моему “денежному” делу, обстоятельство, о котором я не знал во вторник и которое объявилось только позже.

Ваш С. Поляков.

12 янв. (19)06.

112. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

19 янв(аря 1)906. Петербург.

Дорогой Сергей Александрович!

Вот в самых кратких, в “итожных” чертах мой отчет о блужданиях по П(етер)-б(ургу). – *Ив. Григ.* заплатил 350 р. (за Иванова) и 209 р. (за Весы 1905), и взялся сделать объявлений на 150 р., и представил квитанции за объявления, сделанные после присылки им отчета, тоже приблизительно на 150 р. Таким образом, приблизительно 800 р. им уплачено¹. – Я передал 350 р. *Вяч. Иванову*, который, однако, относительно расценки “Тантала” остался *при особом мнении*, соглашаясь, впрочем, подчиниться воле редакции². Участвовать в “Весах” он, конечно, согласен, будет, и даст для февраля стихи и статью³. Подробнее о нем расскажу лично. – *Мережковский* очень набросился на “Весы”, отрекаются от “Руна” и готовы завалить нас стихами, статьями и рассказами⁴. Я всячески удерживаю их рвение. Впрочем, один № *Зин(аиде) Ник(олаевне)* обещал (для стихов)⁵, так же как *Ф. Сологубу*⁶ и *Блоку*⁷. Сам Мережковский Дм. дает стихотворение и новую статью⁸. Он пишет *трагедию* “Павел I” и предлагает ее. Но это в далеком будущем⁹. – *Ф. Сологуб* предлагает многое. Удерживаю его. – Поиски

В.Я. БРЮСОВ

Фотография. 1905

Литературный музей. Москва

“молодых” и “новых” идут очень успешно. – Во-первых, нашел очень юного и очень интересного поэта *Городецкого*¹⁰; во-вторых, нашел весь состав Зеленого Сборника, из которых *Верховский* и *Кузмин* могут быть полезны как работники в разных отношениях¹¹; в-третьих, видел очень много еще более молодых, которых просил присылать на просмотр стихи, статьи, рассказы etc. – может, что и выберется: это *В. Пяст*, *Н. Хомяков* и др. – Затем видел бывший состав “Мира Искусства”, *Нурока*, *Нувеля* etc. – все они обещали писать в “Руне”, но готовы одновременно писать и в “Весах”. Я думаю в виду этого не очень-то приглашать их. – Сегодня буду у Сомова, но, конечно, не для приглашений, а только для наблюдений¹². – “Факелы” – пuffed, их нет и не будет¹³. – “Антигона” отложена, и потому я медлю. – “Среды” Вяч. Иванова это Ноевы ковчеги, где бывает до 50–60 человек!! – Статью Философова печатать *не надо*: решение З. Гиппиус.

Ваш Валерий Брюсов.

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы” (вариант на франц. яз.).

Поездка Брюсова в Петербург была вызвана перестройкой “Весов”, в частности, появлением в них беллетристического отдела (ср.: *ЛН*. Т. 85. С. 278–283).

¹Среди бумаг С.А. Полякова сохранилось его недатированное письмо к И.Г. Балашову (см. прим. 6 к п. Полякова от 17 декабря 1903 г.), в котором, в частности, говорится: «Михаил Николаевич (Семенов) привез нам Ваш расчет. Я не знаю, входит ли туда, т.е. в этот расчет, прошлогодний наш счет, но во всяком случае некоторая сумма в нашем распоряжении имеется. Так вот, уплатите, пожалуйста, из этой суммы 350 руб(лей) Вячеславу Иванову и его супруге. Деньги можете передать Валерию Яковлевичу. Точно также можете передать ему остальную причитающуюся “Скорпиону” сумму, если это возможно, за что Вам буду благодарен, так как нам деньги нужны, а Вы с Вашими революционными брошюрами добудете их, сколько угодно. Посылаем Вам, Иван Григорьевич, телеграмму, потому что в Москве прошел слух, что Вы арестованы, но, слава Богу, Вы целы». С этим письмом Брюсов побывал у Балашова, в результате чего на свободном месте листа появилась расписка: «18 января 1906 г. получено триста пятьдесят рублей (350 р(уб-лей)). Валерий Яковлевич Брюсов» (*ИМЛИ*. Ф. 76. Оп. 3. № 25; в архиве описано как черновик письма к не-установленному лицу); в 1906 г. Балашов, используя острый общественный интерес к революционной тематике, издавал произведения деятелей революционного движения (например, собрание сочинений К.Ф. Рылеева и др.), отличавшиеся крайней небрежностью в подготовке текстов и оформлении – см. резко отрицательные рецензии в журнале “Белое” (1906, № 1, с. 319–320; № 2, с. 301–304). – Подобного рода деловые издательские поручения к Балашову Брюсов исполнял и позже; в частности, хорошо документирова-ется его комиссия осенью 1906 г. 24 октября Поляков писал Балашову: «Передайте Валерию Яковлевичу рублей 100 в счет Скорпиона, нужны для петербургских сотрудников, а у нас в Москве “денег нет, денег нет”, как поется в какой-то оперетке». На обороте этого письма расписка Брюсова: “Получил сто рублей (100 р) 27 октября 1906. Валерий Яковлевич Брюсов” (*ИРЛИ*. Ф. 240. Оп. 1. Ед. хр. 1. В архиве значится как “письмо к Ивану Григорьевичу”). Ср. в письме Брюсова к жене от 27 октября 1906 г.: «Начал “мета-ния” по делам. Сегодня весь день провел с Балашовым и какими-то темными личностями из “Глав(ого) Уп-р(авления) по делам печати”. Было очень забавно. Балашов “угощал” меня в каком-то “книгопродавче-ском” кабаке. (...) Деньги (100 р.) с Балашова получил» (*ГБЛ*. Ф. 386,60.6. Л. 5, 7).

²Речь идет о трагедии Вяч. Иванова “Тантал”, напечатанной в *СЦ* 1905.

³См. цикл стихотворений Вяч. Иванова “Северное солнце”: (Весы. 1906. № 2). В ближайших номерах журнала статей Вяч. Иванова не появлялось.

⁴Этой встречей с Мережковскими следует, вероятно, датировать начало того сближения с ними, в результате которого в 1906–1908 гг. З.Н. Гиппиус становится одним из ближайших сотрудников “Весов” (подробнее см.: *ЛН*. Т. 85. С. 289–293).

⁵См. цикл стихотворений З. Гиппиус “Водоскат” (Весы. 1906. № 3–4).

⁶Стихотворений Сологуба “Весы” в 1906 г. не печатали.

⁷См. цикл стихотворений А. Блока “Тишина цветет” (Весы. 1906. № 5). С Блоком Брюсов виделся на-кануне на “среде” у Вяч. Иванова (см.: *ЛН*. Т. 92, кн. 3. С. 235–236).

⁸Д.С. Мережковский поместил в первых номерах “Весов” на 1906 г. стихотворение “Л.Н. В(ильки-ной)” (“Ослепительная свежесть...”) (№ 3–4) и статьи “Пророк русской революции. К юбилею Достоевско-го” (№ 2, 3–4) и “Декадентство и общественность” (№ 5).

⁹Драма Мережковского “Павел I” вышла только в 1908 г. в петербургском издательстве М.В. Пирожкова.

¹⁰С.М. Городецкий дебютировал в “Весах” (1906, № 2) двумя стихотворениями.

¹¹Видимо, к этой встрече с участниками “Зеленого сборника” следует отнести записи адресов Ю.Н. Верховского и М.А. Кузмина, сделанные ими на визитной карточке В.Г. Каратыгина, сохранившейся в архиве Брюсова (*ГБЛ*. Ф. 386, 80.3. Л.38; обе записи – одним и тем же лиловым карандашом, имя, отчество и фамилия владельца карточки зачеркнуты им же). В первой половине 1906 г. ни тот, ни другой в “Ве-сах” не участвовали, но в дальнейшем оба стали постоянными “скорпионовскими” авторами.

¹²Ни Сомов, ни названные выше литераторы в первой половине 1906 г. в “Весах” не печатались.

¹³Речь идет о замысле нового, по сути дела, художественного общества “Факелы”, с театром, журна-лом, который возник в среде революционно настроенной петербургской творческой интеллигенции (В.Э. Мейерхольд, Г.И. Чулков, Вяч. Иванов и мн. др.). Замысел не осуществился (удалось выпустить толь-ко три номера одноименного альманаха), но в ближайшей связи с ним стоит создание журнала “Адская почта”, некоторые стороны в деятельности театра В.Ф. Комиссаржевской и т.п.

113. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

7 июля (1)906, ст(арого) ст(ил)я. Висби.

Дорогой Сергей Александрович!

Завтра мы уезжаем с Готланда. В общем здесь довольно-таки плохо. Третью не-делю живем здесь без вестей с родины. Надеемся, однако, что забастовка пекарей не погубила никого в Москве. Шведские газеты пишут, что в Москве паника. Не очень верим¹.

Посылаю небольшую библиографическую заметку. Может быть, поспеет в

июль. Там должны быть еще две-три мои заметки (о книге Курсинского, о “Былом” и, кажется, еще о чем-то)². Как путешественник, забочусь не только о гонораре за них, но и о маленьком авансе. Можно ли надеяться, что Вы пришлете нам скромную сумму в 100 крон, которой неостанет нам на обратный путь? Сейчас не могу еще точно означить нашего адреса, но позвольте через несколько дней телеграфировать Вам его и не откажите выслать эти 100 Кг тоже по телеграфу³. К 1 августа хотим быть непременно в Москве.

Думал написать что-нибудь о своей поездке, о Готланде, но все здесь очень и очень ordinarily: таково, каким и должно быть в шведской провинции. Впрочем, посмотрю еще⁴.

Unga poeter*’ов* изучаю⁵.

Ваш Валерий Брюсов

P.S. Пока наш адрес: Stockholm, poste restante. Если бы Вы пожелали, чтобы я собрал для Вас новинки шведской литературы (такие есть) – напишите несколько слов по этому адресу (хотя Вы и не доверяете р(oste) – r(estante)). Но тогда не откажите присоединить к 100 Кг. еще 10–15, а то у нас, как всегда у путешественников, все расходы рассчитаны до ёрика (öre)⁶.

Полуторамесячная поездка летом 1906 г. в Швецию описана – *Дневники*. С. 137. См. также среди “реликвий” брюсовских путешествий шведские – *ГБЛ*. Ф. 386, 136.11. Л. 55 и 53 (театральные билеты), 139, 158 (расписание пароходов на Висби) и др. (о термине “реликвий” – *Ашукин*. С. 159).

¹ Ср. в п. к Брюсову М.Ф. Ликиардопуло от 5 июля 1906 г.: “В Москве бастуют булочники, сидим без хлеба” (*ГБЛ*. Ф. 386, 92.22. Л. 15).

² О посылке какой заметки говорит Брюсов – неизвестно. В июльском номере “Весов” на 1906 г. опубликованы рецензии Брюсова на книги: *Курсинский А.* Сквозь призму души. М., 1906; *Браман Чаттерджи*. Сокровенная религиозная философия Индии. Калуга, 1906, подпись “Гармодий”; *Горнфельд А.Г.* Муки слова. СПб., 1906, подпись “Аврелий”. Судя по публикуемому письму, Брюсову принадлежит также заметка (из раздела “В журналах и газетах”) “Подложный Лермонтов” – протест против атрибуции Лермонтову (в журнале “Былое”, 1906, май) неуклюжих стихов “неизвестного стихотропателя” только по их антисамодержавной направленности. Кроме того, И.М. Брюсовой было установлено брюсовское авторство неподписанных “Горестных замет” – Там же. С. 83 (см.: *Библиография I*, № 444). Ср. в п. к Брюсову М.Ф. Ликиардопуло от 5 июля 1906 г.: “№ 7 почти весь набран – остались мелочи по библиографии и хронике” – *ГБЛ*. Ф. 386, 92.22. Л. 15).

³ Телеграмма Брюсова неизвестна.

⁴ Брюсову принадлежит “Письмо из Швеции. Художественная выставка в Норчёпинге” (Весы. 1906. № 8).

⁵ Речь идет, видимо, о поисках книжных новинок “молодых поэтов”, в связи со специальным интересом Полякова к шведской литературе (ср. далее в этом же письме).

⁶ Брюсов обыгрывает название мелкой шведской монеты – эре, образуя от него русское “уменьшительное”.

114. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

19 июня (19)07. Алупка

Дорогой Валерий Яковлевич, скоро и так мы с Вами увидимся, но пишу, чтобы не оказаться безответным. Благодаря смерти Сергея Ильича Покровского и вызванных этим различных семейных обстоятельств, мы должны бы быть в Москве уже 21¹, и только некоторые лечебные соображения задержат нас здесь на неделю.

Я все время собирался “отдохнуть”, и потому мне не хотелось уезжать отсюда, но теперь убедился, что отдохнуть я уже в Москве, а пока купаюсь и лечусь мышьяком.

Получил долгожданные №№ 42 и 5 “Весов”, пятый – новый для меня от первой до последней строчки (исключение – статья Кузмина³ и две-три строчки стихотворений Гишпиус⁴. Номер очень интересный и содержательный⁵. Прочел все, хотя, как Василий, своих изданий не читаю; исключение – Эллис, очень он, должно быть, старался, и потому получилось слишком назидательно и скучно: быть может, это от длинноты заметки⁶. Ваш роман, становясь связным, теряет в чтении отрывками, притом через

* Молодых поэтов (*шведск.*).

НОЧЬ

Рисунок Н.В. Зарецкого
"Весы", 1907, № 7

такие большие промежутки времени; все равно как бы пить настоящее рейнское ликерными рюмками. Мне эти две последние главы (главу II я тоже прочел уже только в Алушке) очень нравятся яркостью и сдержанностью одновременной; меня испугали было стуки, но больше в заглавии, чтение же меня примирило; жалко все-таки, что для окончательного примирения нет теперь уже "примечаний"⁷. Нравится мне также очень Ваше египетское стихотворение, а "Пазифаю" — не понимаю⁸.

Трехцветка без сетки удалась, только, мне кажется, несколько оттенков пропало⁹. Но какие рисунки найдутся для № 6, я как раз сейчас получил корректуры 3-х листов¹⁰. Есть рисунок Вальзера — по словам Вельмана¹¹, но я что-то плохо ему верю, так как никогда не видал ни одного оттиска. Потом, мне кажется, можно воспользоваться Зарецким¹². Но где достать виньетки?

До скорого свидания, привет от меня Иоанне Матвеевне и Вам от Софьи Ромуальдовны.
Искренне Ваш Сергей П о л я к о в

¹ Эти семейные обстоятельства выяснить не удалось.

² Апрельский номер "Весов" на 1907 г. весь заняла "сатирическая комедия" Ш. Ван-Лерберга "Пан" в переводе Полякова.

³ Речь идет о статье М. Кузмина "Драматический театр В.Ф. Коммисаржевской. Сезон 1906–1907 г." (№ 5. С. 97–99).

⁴ Имеются в виду три стихотворения З.Н. Гиппиус, помещенные в майском номере журнала: "Овен и Стрелец" ("Не март девический сиял моей заре..."), "Между" ("На лунном небе чернеют ветки..."), "Боль" ("Красным углем тьму черчу...").

⁵ Кроме материалов, упомянутых в прим. 3, 4 и 6, 7, 8, в майском номере были помещены три стихотворения Н. Минского, первое "видение" "Незнакомки" А. Блока, седьмая статья Андрея Белого из цикла "На перевале" ("Штемпелеванная калоша"), статьи З. Гиппиус о "Шиповнике" (подп. "Антон Крайний") и "Трихина" (подп.: "Товарищ Герман"), отчет И. Грабаря о выставке общества "Голубая Роза", брюсовский разбор "Снежной Маски" Блока.

⁶ Речь идет о пространной рецензии Эллина на "сборник стихов и прозы" "Корабли" (М., 1907) (Весы. 1907. № 5. (Май). С. 73–76). Рецензия насыщена теоретизирующими лозунгами в защиту "истинного, строгого символизма, как эстетического непосредственного содержания сущностей в хаосе случайностей", и острыми выпадами против "мистического анархизма". Майский номер "Весов" в целом с его критическими выступлениями Белого, Гиппиус, Брюсова (см. выше) был программным выступлением "весовских" символистов, руководимых Брюсовым, против "петербуржцев" с Г.И. Чулковым, Вяч. Ивановым, Блоком во главе.

⁷ Речь идет о романе Брюсова "Огненный Ангел", отдельными главами печатавшемся в "Весах" начиная с февральского номера на 1907 г.; вторая глава появилась в мартовском номере; в майском — глава третья, с заглавием "Как мы поселились в городе Кельне и как были обмануты таинственными стуками". Вероятно, Поляков по названию заподозрил в романе анахронизм, помещение в обстановку XVI в. своего рода "спиритического сеанса". В самом конце журнальной публикации 3-й главы со сноской от фамилии автора шло примечание: «В "Примечаниях переводчика", которые появятся при отдельном издании этой Повести, будет указано, что ее автор, рассказывая о "стучащих демонах", не стоит одиноко в литературе своего времени. Уверенность, будто существуют "духи", которые дают о себе знать стуками и с которыми, при помощи этих стуков, можно вступить в общение, не составляет исключительного достояния современных спиритов. Мы имеем описания подобных явлений, относящиеся к самому началу XVI века» (Весы. 1907.

№ 5. Май. С. 48). Соответствующее примечание в отдельном издании романа, не разъясняя ничего по сути дела, лишь отсылало к статье Брюсова “Спиритизм до Рочестерских стуков” (Ребус. 1902. № 7, 11, 14, 18, 29; подпись “В”).

⁸ В том же номере журнала помещены стихотворения Брюсова “Встреча” (“Близ медлительного Нила, там, где озеро Мерида, в царстве пламенного Ра...”), “Газзла” (“Лишь одного: я быть с тобой хочу!...”), “К Пасифае” (“Нет, не тебя так рабски я ласкаю...”).

⁹ Речь идет о цинкографическом воспроизведении в три цвета “Неизданного рисунка” А. Силина (Там же. Между с. 31 и 32).

¹⁰ В оформлении июньского номера “Весов” на 1907 г. были использованы перепечатки из немецкого журнала “Insel” рисунков Жоржа Де Фера (de Feure, 1868–1943) и рисунки Л. Мейстер и Н.П. Феофилактова.

¹¹ Карл Вальзер (Walser, 1877–1943) – швейцарский художник. Полякову, видимо, изменила память – исключительно работами Вальзера оформлен десятый номер “Весов” на 1906 г.; при этом были репродуцированы и его виньетки и рисунки (фототипически), и ксилография, и офорт. Позже его работы воспроизводились во втором номере журнала на 1908 г. Юрий Карлович Вельман — московский цинкограф и хромолитограф.

¹² Николай Васильевич Зарецкий (1876–?) – живописец и рисовальщик; его работы использованы в оформлении июльского номера “Весов” за 1907 г.

115. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва, 12 сентября 1907 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Что-то давно нам не случалось встречаться. Виноват в этом, по всей видимости, я, ибо увлекся театром сверх меры. Сегодня, наконец, это увлечение кончается: все уезжают¹.

А не зайдете ли Вы сегодня вечером к нам: будет Ф. Сологуб, Юргис и др. И рад был бы Вас видеть я, и Вы, может быть, нашли бы о чем поговорить с Сологубом.

Если Софья Ромуальдовна² в Москве и уже не так меня боится, как шутит об этом, мы были бы очень рады и признательны ей, если бы она захотела приехать с Вами.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

Среда, 12 сент(ября)

Год – по содержанию, см. прим. 1.

¹ Речь идет о гастролях театра В.Ф. Комиссаржевской в Москве с 30 августа по 11 сентября.

² Жена С.А. Полякова.

116. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Около Минска, 26 июля (I)908, вагон-ресторан.

Дорогой Сергей Александрович!

Простите, что утаил от Вас точный день своего отъезда. Но Вы лучше других знаете, что бывают в жизни случаи, когда надо бывает иное таить. Москва за последнее время замучила меня совершенно. Надеюсь почерпнуть новых сил в Европе. Корректуры и статьи, кои увез с собой, доставлю без промедления из Вены. Пью Ваше здоровье рюмкой шерри, собственной выписки компании Sleeping Car*. Приветствую всех скорпионов.

Ваш всегда Валерий Брюсов

Открытка; писана карандашом.

Летнее путешествие по Европе 1908 г. описано Брюсовым (см.: *Дневники*. С. 139–141).

117. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

10/23 ноября(19)08. Сан(та)-Маргерита.

Дорогой Валерий Яковлевич,

получил от Вас уже второе письмо, а обещанного телеграммой письма еще не посылал. На этот раз так случилось не от обычного моего нерасположения к письмам и

* Спальных вагонов (англ.).

отсутствия свободного и спокойного времени, а от сущности самого вопроса, подлежащего обсуждению в письме.

И теперь я не думаю заниматься обсуждением этого вопроса, так как это было бы слишком длинно, сложно и остро в письме, между тем как при личном разговоре могло бы быть решено скоро, просто и безобидно. Я напишу только о том, что для Вас, как организатора “новых” “Весов”, существенно важно. Когда мы не раз перед Вашим последним отъездом¹ рассуждали с Вами о судьбе “Весов” в 1909 г., я никогда не мог ответить определенно на Ваш вопрос о размере субсидии, которую я мог бы выдавать на “Весы” ежемесячно в будущем году. Точно так же и теперь я этого определенно не мог бы ответить, если бы Вы сами не поставили границы между 300–200. Итак 1) Я согласен выдавать эту субсидию, пусть в высшем размере (3600 р. в год, если это необходимо). Далее, 2) Я согласен предоставить журналу для редакции и склада то помещение, в котором они находились при моем единоличном издательстве*, на условиях, которые можно будет выработать лишь тогда, когда будут известны мне новые соиздатели. 3) Я согласен остаться на первое время и, если это будет желательно, на весь год *номинальным* редактором-издателем для того, чтобы избежать хлопот об утверждении нового редактора и учреждении какого-то издательского “товарищества” или чего-либо подобного. Но тут-то у меня и возникает сомнение, какая же, собственно, разница этой предложенной Вами комбинации от Вашего первого “испанского” предложения 3.000?² Ведь все время у меня с Вами шел разговор о тяжести для меня *материальных* затрат на дело, которое даже самые ближайшие участники и духовные создатели его стали считать ненужным и даже вредным. Конечно, я прекрасно понимаю, что во второй комбинации с меня снимается риск, так как предполагаемых 7.000 подписки может и не быть³, а журнал придется доводить до конца года; ⁴—Вы даете уверение, что подписчики будут во всяком случае удовлетворены или 12 №№ или деньгами. Но ведь это обязательство, пусть только моральное, невольно я буду считать распространяющимся и на меня, как соиздателя, и требующим выполнения независимо от обещанных сумм⁵*. Впрочем, это все рассуждения, которых я не хотел затрагивать в письме и которые, быть может, все отпадают при Ваших новых комбинациях, упоминаемых в Вашем втором письме. Жду разъяснений.*

Очень извиняюсь перед Вами, что не ответил на Ваше испанское и парижское письма⁴, но, быть может, и к лучшему, так как тогда я был настроен в высшей степени отрицательно к каким бы то ни было “Весам” прежнего (т.е. не уменьшенного) размера⁵.

Пока до свидания, думаю – не очень отдаленного. Мой искренний привет Иоанне Матвеевне. Софья Ромуальдовна просит также передать свой поклон Вам и Иоанне Матвеевне.

Ваш С. Поляков

Почт. бумага и фирменный конверт отеля “Мирамаре” (“Hôtel Miramare”. S^{la} Margherita Lig(ure). Riviera di Levante. C. Kuoni – Stoppany).

Ответ на два, вероятно, не сохранившихся брюсовских письма.

Первое из них было помечено 28 октября/10 ноября. Наиболее важным для корреспондентов был в нем вопрос о принципиальной возможности передачи “Весов” на 1909 г. в руки “компаний” их сотрудников; в случае согласия Поляков должен был дать телеграмму обусловленного текста (см. цитаты из этого письма в п. Полякова от 29 декабря/12 января). Возможно, уже в этом первом письме содержалось брюсовское “уверение, что подписчики будут во всяком случае удовлетворены или 12 №№ или деньгами”; гарантией тому Брюсов должен был выставить либо какие-то собственные обязательства, либо ожидаемое участие в деле еще чьих-то денег.

Поляков около 4 ноября (ср. п. Брюсов от 16 ноября) отвечал телеграммой, упоминаемой в начале комментируемого письма, не только положительно решавшей принципиальный вопрос, но и обещавшей дополнительные письменные разъяснения об условиях (ср. его письмо от 11/24 декабря) передачи издания.

По получении телеграммы Брюсов в новом письме, “втором” из тех, что Поляков имеет в виду в первой фразе, кажется, просил разрешить деловые вопросы, содержание которых достаточно вырисовы-

* Конечно, в том случае, если это будет желательно новым соиздателям. (Прим. С.А. Полякова).

²а–а подчеркнуто, несомненно Брюсовым, простым карандашом; ср. ниже письмо Полякова от 11/24 декабря 1908 г. – Н.К.

вается из трех пунктов поляковского ответа, кроме того, третий Брюсов повторил в своем неотправленном письме от 16 ноября. Во втором письме Брюсов также излагал какие-то “новые комбинации”, долженствовавшие обезопасить владельца “Весов” от возможного убытка.

В общих чертах история осенних переговоров 1908 г. о продолжении издания “Весов” изложена в статье Д.Е. Максимова и К. М. Азадовского (ЛН. Т. 85. С. 302–305).

¹ Брюсов выехал из Москвы 26 июля – см. предыдущее письмо.

² Недошедшие до нас выкладки Брюсова о необходимой “Весам” дотации следует датировать, вероятно, серединой августа: 3/16 августа Брюсов уведомлял Вяч. Иванова, что будет в Биаррице, французском городке близ границы с Испанией, “через неделю” (ЛН. Т. 85. С. 511).

³ Речь идет не о предполагаемом тираже “Весов”, а о сумме, которую Брюсов намерал получить от подписчиков, планируя, таким образом, тираж в 1200 экз. – при цене годовой подписки в 5 рублей (ср. более определенные на этот счет показания ниже, в п. Полякова от 14/27 декабря 1908 г.). В 1907 г. у “Весов” было 1095 подписчиков, в 1908 – 1691 (ЛН. Т. 85. С. 299). Прогноз Брюсова был очень точен – в 1909 г. “Весы” получили 1190 подписчиков (там же, с. 312).

⁴ “Парижское”, второе из двух писем Брюсова о судьбе “Весов”, нужно датировать октябрём 1908 г. (ср.: ЛН. Т. 85. С. 792).

⁵ См. ниже, в п. от 11/24 декабря, где подробнее обрисован поляковский подход к преобразованию “Весов”.

118. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Москва, 16 ноября 1908.

Дорогой Сергей Александрович!

Тацит рассказывает, что некоего Вибия Серена – римский сенат приговорил к пожизненному заключению на безводном и безлюдном острове. Тиберий воспротивился тому, говоря, что человека, коему дарована жизнь, нельзя лишать способов к поддержанию жизни¹.

Вы, Вашей телеграммой, даровали жизнь “Весам”. Не лишайте их способов к поддержанию жизни².

Вот почти две недели, как мы ждем от Вас указаний, на каких условиях Вы передаете нам “Весы”. Не зная этих условий, мы крайне затруднены во всех наших действиях, а между тем решительно каждый день дорог. Нам надо безо всякого промедления:

- 1). Заказать бумагу для 1909 г.
- 2). Делать объявления и иными способами рекламировать “Весы” 1909 г.
- 3). Приглашать сотрудников и собирать материал (коего на будущий год не было запасено вовсе).
- 4). Искать соиздателей или вообще денежного “пособия”, ибо одной той субсидии, которую Вы, может быть, предложите “Весам”, вероятно, будет недостаточно.

Но можно ли начать что-либо, не получив Вашего окончательного и полного ответа на наши первоначальные просьбы? Странно было бы заказывать на 1.500 р(ублей) бумаги, которая может оказаться ненужной. Как делать объявления, когда неизвестно, какую сумму можно на них истратить? Как брать у сотрудников рукописи, когда не можешь гарантировать их напечатание? Наконец, как просить денежной помощи у кого-либо, когда не знаешь, на какие его условия имеешь право согласиться, на какие нет.

Между тем подписной сезон разгорается. “Руно” усердно рекламирует себя, а газеты упорно сообщают, что “Весы” прекращаются. – Верю и догадываюсь, что у Вас могут быть обстоятельства личной жизни столь сложны, что они требуют напряжения всей воли и внимания, так что Вам трудно писать письма. Но издание “Весов” не столь ничтожное дело, чтобы ради него не стоило сделать над собой того усилия, какое необходимо, чтобы написать нам несколько строк.

Нам необходимо знать следующее:

- 1). Предоставляете ли Вы мне (как представителю группы) делать все то, что необходимо делать редактору и издателю “Весов”, т.е. делать объявления о журнале, приглашать сотрудников, выбирать материал для печати, принимать подписные деньги, принимать от имени “Весов” денежные обязательства и оплачивать их из сумм,

принадлежащих “Весам”, а также вступать с разными лицами в соглашения об их участии в издании журнала?

2). Находите ли Вы возможным в течение одного года (1909) выдавать “Весам” ежемесячную денежную субсидию – в размере 300 р(ублей) или – minimum – 250 р(ублей)?

Я нарочно ставлю эти вопросы в форме деловой, юридической, чтобы Вам легче было на них ответить. В первом случае я говорю от своего лица, чтобы избежать неопределенного, коллективного “мы”, за которое так легко укрыться. Если Вы найдете возможным на первый вопрос ответить утвердительно, я принимаю перед Вами всю ответственность на себя, и даю Вам слово, что не допущу в “Весах” 1909 г. ничего такого, что Вам было бы неприятно, и тем более, что могло бы Вам повредить (напр(имер): обязуюсь удовлетворить все денежные обязательства, какие приму от имени “Весов”).

Повторяю и то, что писал в прошлом письме. Если Вы не хотите или находите более неудобным оставаться при изменившихся обстоятельствах ответственным издателем и редактором “Весов”, – это легко будет изменить тотчас по Вашем возвращении в Россию. Я лично предпочитал бы очень, чтобы Вы своего имени с “Весов” не снимали. Надеюсь также, что Вы не откажетесь и от прежнего личного участия в делах редакции.

Письмо это Вы получите в 20-х числах ноября ст(арого) ст(илия). Это – крайний срок для того, чтобы нам начать самые решительные действия. Если бы и после этого письма Вы не нашли возможным мне ответить, Вы поставили бы “Весы” в невозможность вести дело. Тогда оказалось бы, что формально дав согласие, Вы фактически берете его назад, чего, конечно, Вы делать не хотите.

Вот почему я всячески прошу Вас немедленно по получении этого письма *телеграфировать* нам, согласны ли Вы в принципе на новых два вопроса, а потом, тоже немедленно, *написать* нам ответ подробный и вполне определенный. Я решаюсь просить Вас об этом, потому что то и другое нам необходимо *суущественно*.

По получении Вашего согласия по телеграфу, мы закажем бумагу, сдадим объявления (проспекты, обменные предложения etc), обратимся к сотрудникам с просьбами о материале. Переговоры же с возможными соиздателями и особенно окончательные решения по этим переговорам мы отложим до получения Вашего письма, где Вы подробно изложите условия, на которых передаете “Весы” нам.

Еще и еще раз прошу простить мое упорство, но оно объясняется и, кажется мне, оправдывается, как важностью дела, о котором идет речь, так и крайней необходимостью торопиться.

Ваш сердечно Валерий Б р ю с о в

P.S. Еще один вопрос и еще одна просьба, на которую тоже непременно надо получить ответ: можно ли предложить подписчикам 1909 г., как премию, те же издания “Скорпиона”, которые были даны в 1908 г.

Неотправленное письмо; приложен конверт с итальянским адресом Полякова, но без следов заклепки. Письмо было составлено в связи с тем, что от Полякова не было ответа на второе п. Брюсова из Москвы. Оно, несомненно, фиксировало общее мнение группы литераторов, намеревавшихся взять журнал в свои руки.

Комментируемое письмо было едва окончено, когда, очевидно, было получено в Москве предыдущее п. Полякова (п. 117), брюсовское письмо стало ненужным (но его постскрипtum был повторен в следующем письме к издателю – ср. п. Полякова от 11/12 декабря 1908 г.). В связи с необходимостью ответа Полякову следует поставить, вероятно, встречу членов комитета – ср. в письме Ликиардопуло Белому от 20 ноября 1908 г.: “Дорогой Борис Николаевич! Приходите непременно к В.Я. Брюсову (домой) в субботу 22 ноября к 9 час. веч. Очень важное дело. (...) P.S. Сообщите также Сереже (Соловьеву) и Эллису” (ГБЛ. Ф. 25, 28.21. Л. 8).

¹ См.: *Тацит К.* Соч.: В 2 т. Л., 1970. Т. 1. Анналы. Кн. IV.30. С. 128.

² См. вводное прим. к предыдущему письму.

119. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

11/24 декабря 1908. С(анта) Маргерита.

Дорогой Валерий Яковлевич, я все более и более убеждаюсь в справедливости моего мнения относительно того, что почти невозможно договориться о чем-либо двум лицам посредством писем. Вы совсем ложно поняли цитируемую Вами фразу из моего предыдущего письма, где я говорю об “обязательстве, которое я буду считать распространяющимся и на меня... и т.д.”¹ Между тем, на этом основании вы строите новое предложение, которое для меня не совсем ясно. В упомянутой фразе я нисколько не сомневаюсь, да никак и не мог сомневаться, в какой-либо Вашей “состоятельности”, совсем наоборот, я сомневаюсь там в твердости моего решения участвовать в “Весакх” 1909 г. только известной определенной суммой, так как в Вашем первом предложении не было указано никакого предела вверх и, следовательно, я не мог предположить, что большее обещанного мной участие, в случае надобности и в случае моего желания, мне будет запрещено. Переходя к Вашему новому предложению передать ведение “Весов” в 1909 г. лично Вам, под Вашу полную ответственность, я, конечно, вполне соглашаюсь на него, так как это была бы первая попытка поставить дело ведения журнала на твердый и правильный путь, – попытка, которая, по моему глубокому убеждению, может привести только к “общему” благу. Но только я должен оговориться, что я передал сотрудникам и предполагаемым соиздателям “Весы” лишь на 1909 г., а вопрос об издании журнала в 1910 г. и дальнейших я оставляю открытым. Я считаю себя в праве так поступать, так как я не намеревался прекращать издания “Весов”, наоборот, я хотел, уменьшив размер журнала в наступающем году, попытаться довести расходы на его издание до размеров, для меня не обременительных, и тем упрочить существование журнала в дальнейшем будущем, поставив его вне зависимости от подписки. Правда, иногда я разделял в разговорах с Вами Вашу мысль прекратить “Весы” совершенно за их полнейшей ненадобностью, но я никогда не допускал возможности передать журнал для дальнейшего издания кому бы то ни было, тем более совершенно посторонним лицам, как в данном случае В.П. Рябушинскому² или компании С.А. Грифа. Но из многих мест Вашего последнего письма я вправе заключить, что Вы именно так поняли мою передачу журнала сотрудникам. Так, Вы пишете, что “Весы” не ждут от меня субсидии в 1910 г. и, если я откажусь от соиздательства, то дело можно будет организовать на новых началах, т.е. Вы мне оставляете только одно право отказаться от *соиздательства*, считая “Весы” уже полной собственностью компании, а потому и не спрашивая меня, захочу ли я *чьего-либо соиздательства* в 1910 г. Этим я, конечно, не хочу сказать, что я, с своей стороны, не признаю никаких прав на “Весы” соиздателей этого 1909 г.: новые соиздатели остались бы соучастниками дела, при своем желании, и в дальнейшем с правами, которые были бы выработаны по обоюдному соглашению. Так я понимаю те условия (“conditions”^{*} телеграммы), на которых я уступал сотрудникам “Весы” на 1909 г. В письме я упоминал, что, ввиду некоторой остроты вопроса, подробное обсуждение условий я оставляю до личного свидания, тем более, что я не считал этих условий, чисто материальных, существенно важными для идейной стороны дела. Но получилось недоразумение, и мне пришлось коснуться неприятного для меня вопроса. Из Ваших проектов о дополнительном деньгоснабжении я решительно отвергаю проект, касающийся С.А. Соколова, с которым я ни в какие издательские комбинации вступать не желаю, ничуть не из-за какого-либо личного враждебного к нему отношения, но из-за его фатального влияния на печатное слово³. Так долго не отвечал на Ваше письмо из-за обмена письмами с Михаилом Николаевичем, которого через Ваше посредство также коснулись колебания “Весов” и который, между прочим, заявляет о некоторых своих правах на журнал, как один из их инициаторов. Конечно, это мои личные с ним дела и никаких проектов никак касаться не могут. Упоминаю Вам об этом только потому,

* условия (франц).

ОСЕНЬ

Рисунок Н.П. Феофилактова
 "Весы", 1909, № 12

что Вы, очевидно, сходитесь с ним во взгляде на его инициаторство, иначе зачем бы Вам было ему писать⁴.

На премии книгами и скидками на книги я согласен, предоставляя выбор премий на Ваше усмотрение, но окончательно выработанный список желал бы иметь на рассмотрение, тем более, что я теперь вообще не имею никаких сведений о "Весках" и, может быть, даже уже должен за них сидеть в тюрьме или платить какие-либо штрафы. Это пишу, конечно, не серьезно, но серьезно интересуюсь, чем кончилось дело о стихах Соловьева в № 8⁵. О каких-либо расчетах "Весов" с "Скорпионом" по поводу премий книгами нахожу рассуждать преждевременно, но совершенно не согласен с тем взглядом, что эти книги могут идти в уплату за объявления о "Скорпионе" в "Весках", так как мне кажется, что таковые объявления есть не что иное, как бесплатные обменные объявления⁶.

Мой искренний привет Вам, надеюсь, что какие-либо недоразумения между нами происходят лишь от "письменности" и при личном

свидании, до которого осталось меньше месяца, свободно разъяснятся.

Ваш С. Поляков.

P.S. Пишу в здешний сочельник, и хотя уже полночь, но все слышно из разных мест перезвон колоколов.

Почт. бумага отеля "Мирамаре" (см. прим. к п. Полякова от 10/23 ноября 1908 г.). Ответ на неизвестное п. Брюсова, написанное после 16 ноября. В этом письме Брюсов, вероятно, во-первых, более определенно, чем, в частности, в неотправленном письме от 16 ноября, формулирует предложение передать "Весы" "лично" ему. Кроме того, он намечал соучастников-финансистов издания – С.А. Соколова ("Грифа") и В.П. Рябушинского. Наконец, Брюсов ставил вопрос о книжной премии "весовским" подписчикам и об оплате "скорпионовской" рекламы в "Весках". Комментируемому письму предшествовала телеграмма, упоминаемая в тексте, означавшая принципиальное согласие на передачу журнала "компании" в лице Брюсова.

¹ Ср. брюсовское выделение именно этого места в п. Полякова от 10/23 ноября.

² Владимир Павлович Рябушинский – финансист и политический деятель. Брюсов познакомился с ним в июне 1907 г. (*Дневники*. С. 137), когда начались переговоры о привлечении через Брюсова русских модернистов к сотрудничеству в октябристской газете "Голос Москвы", издававшейся Рябушинским. Брюсов энергично откликнулся на приглашение, вел переговоры с Рябушинским (*ГБЛ*. Ф. 386, 101.22. Л. 1), получил согласие на участие в газете Сологуба (*Ежегодник* 1973. С. 112–113), Блока (*ЛН*. Т. 92, кн. 1. С. 501–506; ср.: Кн. 3. С. 311). Ср. в п. Н.И. Петровской от 11 июля 1907 г., извещавшей одного из своих друзей о том, что ей предложили писать в "Голос Москвы": «"Перевал" (т.е. С.А. Соколов. – Н.К.) не одобряет, а "Сам" (В.Я. Брюсов. – Н.К.) советует. Говорит "хуже у левых писать"» (*ЦГАЛИ*. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 2об.).

³ Н.С. Ашукин в комментариях к *Дневникам* историю борьбы за журнал поздней осенью 1908 г. резюмирует так: «Переговоры о "Весках" заключались в следующем: в конце 1909 г. С.А. Поляков решил прекратить издание журнала; сотрудники "Весов" предложили продолжать издание совместно; Поляков согласился, не зная, что главным пайщиком в издание вступает "Гриф" – С.А. Соколов. Но узнав это, от издания отказался» (с. 189). Н.С. Ашукина консультировал сам Поляков (Там же. С. 192), и проставление 1909 г. в

примечании, скорее, не опечатка, а ошибка памяти издателя журнала, смешавшего ситуацию 1908 г. с ситуацией последних месяцев “Весов”. В любом случае характерно, что главной причиной отказа в передаче “Весов” “компании” оказывается именно притязание на них С.А. Соколова. Ср. ниже замечание об отношениях Полякова с Соколовым в п. Брюсова от 15/28 августа 1909 г.

⁴ Письма Брюсова к М.Н. Семенову неизвестны. 7/20 ноября 1908 г. Семенов писал Брюсову из Рима: «Дорогой Валерий Яковлевич, недавно С.А. (Поляков) обратился ко мне за советом по поводу Вашего предложения относительно “Весов”. Конечно, ничего другого, как согласия на Ваш проект, я ему посоветовать не мог, ибо нахожу, что это единственный способ сохранения журнала в пристойном виде. Когда С.А. (Поляков) был у меня во Флоренции, он носился с идеей уменьшенных “Весов”, но это, на мой взгляд, было бы ступенью к совершенному прекращению издания и, конечно, уронило бы его в мнении как подписчиков, так и критики. Кроме того, я глубоко убежден, что, не явись Ваше предложение, журнал с нового года должен был прекратиться. Только искренне предупреждаю Вас от коллективности в вопросах денежных, в материальной стороне, и от формальных “условий”, как с сотоварищами, так и с издателем. На этом погибло не одно благое начинание; я могу считать себя на этот счет достаточно опытным. Кроме того, я думаю, что при месячном пособии в 250–300 руб(лей) со стороны С.А., как он мне писал, + подписная плата Вы можете обойтись и без других затрат, особенно если уничтожите помещение рисунков, как затею дорогую, трудную и неблагодарную. Конечно, виньетки, заставки, фронтисписы и пр(очее) могут и остаться, но в виде для редакции необязательным. Я бы очень был благодарен Вам, если бы Вы ознакомили меня с своим взглядом на будущность журнала, тем более, что С.А. Поляков вызывает меня к себе по поводу этой аннексии, (...) увижусь с С.А., вероятно, недели через две” (ГБЛ. Ф. 386, 102.31. Л. 31–32). О роли, которую Семенов отводил себе в создании “Весов”, см. прим. 5 к п. 59.

⁵ 13 октября 1908 г. М.Ф. Ликиардопуло сообщал Брюсову, нахваливаясь за границу: «№ 8 “Весов” конфискован, и С.А. Полякова привлекают по 1001 ст(атье). За стихи Сережи» (ГБЛ. Ф. 386, 92.22. Л. 41). Причиной к изъятию журнала послужил цикл стихотворений Сергея Соловьева “Сельская цевница”. Однако цензор А.А. Венкстери, старший по возрасту друг С.М. Соловьева, в своем заключении сумел показать, что инкриминируемый автору эротический натурализм стилистически оправдан для стихотворений “в антологическом роде”, поскольку был широко распространен и нравственно допустим в античной лирике (ЦГИА г. Москвы. Ф. 31.3.888; ср. в статье: *Цехновицер О.* Символизм и царская цензура // Учен. зап. ЛГУ. 1941. № 76. Сер. филол. наук. Вып. 11. С. 314). Запрет с номера был снят, а дело С.А. Полякова прекращено.

⁶ Поскольку раздел между журналом и издательством не состоялся, внутрииздательские расчеты не имели смысла.

120. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

14/27 дек (абря 19)08. С(анта) Маргерита

Дорогой Валерий Яковлевич, Ваше письмо от 8 с(его) м(есяца) получил, когда, к счастью, ответ на предыдущее Ваше письмо я считал уже отправленным, хотя, как я узнал это нынче из квитанции, вследствие праздничного бездействия почтатма, дело было не так – мой ответ был послан только нынче утром¹. К счастью – потому, что иначе я стал бы, наверно, снова переделывать свое письмо и никогда бы его не послал. Говорю это по поводу имеющейся там фразы о С.А. Грифе – я никак не ожидал, что он представит в Ваше распоряжение такого “солидного” пайщика. Не зная конкретного предложения, в письме я выразился вполне определенно о своем нежелании иметь участником в “Весках” С.А. Соколова, но теперь я в совершенном недоумении: я не могу преодолеть своего инстинктивного нежелания иметь какое-либо общее дело с С.А. Соколовым и в то же время, имея в виду “общее” благо, не беру на себя смелость отказаться от такого предложения. Далее, если г-н Владимиров желает сделаться официальным соиздателем, внося в нынешнем году сумму, равную (с известной точки зрения) моей сумме, то он желает, очевидно, и теперь и впредь считаться половинным владельцем журнала, а с этим, как видно и из предыдущего моего письма, я не могу согласиться, я тогда буду считать нового соиздателя половинным и равноправным соиздателем, когда его затраты на журнал сравняются с моими, с чем он, конечно, не согласится. Потом, с какими планами и целями вступает М(ило-стивый) Г(осударь) Владимиров² в соиздательство “Весов” и знаете ли Вы его лично? Потом, почему Вы оставили комбинацию с В.П. Рябушинским, который является лицом несомненно более нейтральным? Или он отказался? Мне кажется, что можно подождать моего решительного ответа, пока Вы мне не разрешите моих сомнений, а тогда я отвечу определенно да или нет телеграммой. Что же касается содержания рекламы, а пожалуй, и размера ее, то неужели Вы находите возможным существенно изменить размер и характер журнала на лишние (против первоначального расчета) 3–4

тысячи, принимая во внимание, что подписные 7 тыс(яч) есть сумма неопределенная и лишь в пределах между 5.000 и 8.000. Итак, для окончательного решения жду от Вас ответа. Впрочем, может быть, решусь и раньше Вашего ответа, но сейчас нахожусь в полнейшей неопределенности.

На предложение Д.С. Мережковского принципиально согласен, но считаю нужным иметь сведения о числе тысяч букв предполагаемых 15 томов, о количестве экз(емпляров) последних изданий произведений Мережковского Пирожковым (приблиз(ительно), конечно) и о том, как понимать срок в 5 лет – для каждого тома или для первых только, в каком случае для последних срок превратится в двухлетний. Быть может, Д.С. <Мережковский> даст эти сведения. Пока до свидания. Мой привет Иоанне Матвеевне, а Вам от Софьи Ромуальд(овны), которая значительно поправилась здесь.

Искренне Ваш С. Поляков.

Почт. бумага отеля “Мирамаре” (см. прим. к п. Полякова от 10/23 ноября 1908 г.).

Ответ на неизвестное п. Брюсова от 8 декабря 1908 г.

¹ Речь идет о предыдущем письме.

² Вероятно, именно в п. от 8 декабря Брюсов впервые называл возможным соучастником издания “Весов” Владимирова. Две заглавные буквы при этой фамилии авторы лучшей истории “Весов” прочли как инициалы имени и отчества (ЛН. Т. 85. С. 303, 305; ср. с. 839). Комментарий Н.С. Ашукина, благодарившего Полякова за помощь, при упоминании Брюсовым “изворотов” “четы Владимировых” в деле с “Весами”, отождествляет Владимирова с художником Василием Васильевичем Владимировым (1880–1931), близким другом С.А. Соколова (см.: *Дневники*. С. 189). Последнее отождествление представляется более вероятным, отсюда предложенное конъектурное чтение сокращения в письме; ироническими кажутся и кавычки при выражении “солидного” (пайщика), поскольку дополнительная субсидия Владимирова была сравнительно не велика, как видно из дальнейшего – те же “3–4 тысячи”, которые обещал журналу и Поляков.

121. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

С(анта) Маргерита.

29 декабря 1908/12 января 1909 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,

Вы обвиняете меня в том, что я в последнем письме не столько разъяснил первое, сколько изменил¹. Вы поступаете еще проще: Вы прямо отказываетесь, вопреки словице, от некоторых, самых существенных, выражений Вашего первого письма сюда (28 <октября>/10 ноября с(его) г(ода)) и приписываете себе другие, которых во всех остальных письмах, кроме последнего, не имеется. В письме от 28 окт(ября) Вы пишете: «И вот мы все (т.е. я, А. Белый, Эллис, С. Соловьев, М.Ф. Ликиардопуло и др.) обращаемся к Вам с последней просьбой: передайте “Весы” в 1909 г. в наши руки, позвольте нам попытаться вести их самостоятельно». И самое важное в конце письма, где Вы устанавливаете формулу условной телеграммы: «Если мы получим телеграмму Consens Balance*, мы будем знать, что Вы согласны отдать нам “Весы” на 1909 г.». Я дал телеграмму именно этой формулой. Следовательно, отвечая на просьбу Вашего письма, я *соглашался отдать “компанию” “Весы” на 1909 г.* Слова, прибавленные к формуле, несколько не расширяли ее, но лишь давали обещание дальнейших разъяснений письмом. Далее, в Вашем первом письме нет никаких слов, которые можно было бы понять как просьбу о передаче “Весов” в *полную собственность* компании. Спора относительно вышеприведенных выражений быть никакого не может, так как они имеются в Вашем подлинном письме от 28 окт(ября)/10 нояб(ря) с(его) г(ода). Поэтому, во-первых, я не считаю положение дел сколько-нибудь изменившимся после моего предпоследнего письма и требующим каких-нибудь экстренных мер, вроде приостановки приготовления январского №2; во-вторых, виновным во “всех этих неопределенностях” я считаю не себя, а Вашу забывчивость и утрату черновой письма от 28 <октября>/10 ноября. Ввиду совершенной ясности просьбы Вашего первого письма, а следовательно, и пределов моего согласия, я считаю излишним опровергать Ваши

* Согласен “Весы” (франц.).

ГРОЗА

Рисунок Н.П. Крымом
 "Весы", 1908, № 12

доказательства от противного и комментарии разных выражений моего письма. Приведу только одно из цитируемых Вами выражений, которое подтверждает как раз мое понимание уступки журнала: «Я согласен остаться на первое время или, если это будет желательно, *на весь год* номинальным редактором-издателем "Весов" и т.д.». Если вместо слова "номинальным" перенести внимание на выражение "или на весь год", то станет ясным, что "весь год" означает здесь предел заключаемых нами условий. Если бы я уступал "Весы" на "вечные времена", то я должен был бы после "весь" прибавить слово первый. Далее, о Ваших правах, всяческих, в том числе и материальных на "Весы", я имею, Валерий Яковлевич, вполне ясное представление, никогда этих прав не оспаривал, и в случае, если бы у "Весов" оказались доходы, считал бы Вас законным участником в них, но я утверждаю, что "Весы" к новому 1909 г. — не были "брошенной вещью и ничьими". Вы указываете на то, что Вам с большим трудом пришлось собирать материал для последних №№ этого года³, но Вы, ведь, не извещали меня о том, что Вы отказываетесь от редактирования последних №№ 1908, а вернуться Вы намеревались в середине октября. Переходя ко второй части Вашего письма, я, по примеру Вас, сопоставляю цитаты из Вашего первого и последнего письма. 28 окт(ября)/10 нояб(ря) 19)08 г.: «...И вот мы все(—)* обращаемся к Вам с последней просьбой: передайте "*Весы*" в 1909 г. в наши руки.... Если мы получим телеграмму Consens Balance, мы будем знать, что Вы согласны отдать нам "*Весы*" на 1909 г.». Через 2 месяца 21 дек(ября) 19)08./3 янв(яря) 19)09: «Я уверен, что ни наша "компания" и никто иной не согласится взять издание "Весов", так сказать, *на подержание на год*...».

Таким образом, в последнем письме Вы едко издеваетесь над безумцами, обращавшимися ко мне, два месяца тому назад, с просьбой передать им для издания "Ве-

* Отточие в круглых скобках поставлено Поляковым.

сы" на 1909 г. Но вместе с тем Вы от лица компании издеваетесь и надо мной. После двух месяцев всевозможных волнений, перенесенных мной по поводу всей этой истории с "Весами", уступленных мной "компанию" на издание в 1909 г., согласно ясно выраженному и Вами переданному ее желанию, Вы заявляете, что на моих, т.е. предложенных компанией, условиях никто не согласится взять издания "Весов", и ставите совершенно новые условия. Рассуждать об этих новых условиях я согласен тогда, когда "компания" заявит, что ее первая просьба была подложной и что только теперь ею высказана ее настоящая просьба. В заключение я, конечно, вполне согласен с Вашим мнением, что не следует останавливать подготовительных работ для январского №, и полагаю, что выход из получившихся недоразумений, во всяком случае, можно будет найти, когда мы поговорим обо всем этом лицом к лицу, так как я твердо надеюсь быть в Москве в первой половине января.

Благодарю Вас за распоряжение о высылке мне декабрьского № "Весов", который я получил вчера. Я еще не читал его, но из рисунков мне очень нравится Крымский⁴. Итак, до скорого свидания. Верьте, Валерий Яковлевич, в искренность моих "мирных и благоволящих"⁵ чувств к Вам, несмотря на наши письменные препирательства, хотя, увы, мне, жителю Тигулийского залива, трудно ждать таких же чувств от Вас, пришельца с Атлантического океана⁶.

Мирно Ваш С. Поляков

Почт. бумага отеля "Мирамаре" (см. прим. к п. Полякова от 10/23 ноября 1908 г.).

Ответ на неизвестное п. Брюсова от 21 декабря 1908 г./3 января 1909 г.; отдельные фрагменты из этого письма приведены у Полякова. Брюсов, несомненно, пытался своим письмом добиться возможно большей «эмансипации "Весов" от "Скорпиона"» (как определял он желанную для него цель еще 12 ноября 1908 г. – *ЛН*. Т. 85. С. 516), поскольку предыдущие письма Полякова не меняли, как ему казалось, принципов ведения журнала. Действительно, 23 декабря 1908 г. Брюсов говорил Вяч. Иванову: «Не писал тебе до сих пор потому, что все еще не мог выяснить нового положения "Весов". К сожалению, и до сих пор это их новое положение (...) остается невыясненным. Пока что дело ведется прежним порядком и, хотя это и грустно, может быть, так и будет вестись весь год» (*ЛН*. Т. 85. С. 519). Брюсову хотелось обеспечить журналу перспективу существования – не только на ближайший год, но и далее.

¹ Речь идет о п. Полякова от 10/23 ноября и, скорее, о предпоследнем, от 11/24 декабря, а не о последнем, от 14/27 декабря, представляющем к предыдущему только дополнение и не вносящем принципиально новых тем.

² Ср. в недатированном п. М.Ф. Ликиардопуло к Андрею Белому: «Приходите непременно в понедельник 15-го (в 1908 г. возможно только: декабря. – *Н.К.*) в 7 ч. вечера к Валерию Яковлевичу на очередное собрание редакционного комитета "Весов". Ваше присутствие необходимо во что бы то ни стало, т.к. надо выяснить содержание № 1 за 1909 и решить целый ряд неотложных вопросов, тактических, и пр(очее)» (*ГБЛ*. Ф. 25, 28.21. Л. 9).

³ К концу 1908 г. в брюсовском дневнике относится запись: «Усиленная работа в "Весках"» (*ГБЛ*. Ф. 386, л. 17. Л. 12; фраза выпала при публикации, в рукописи она непосредственно предшествует фразе: «Сношение с С.А. Соколовым» – *Дневники*. С. 141).

⁴ См. рис. Н. Крымова "Гроза" – Весы. 1908. № 12. С. 51. В этом номере были помещены также работы В. Дриттенрейса и Н. Феофилактова.

⁵ Возможно, цитата из п. Брюсова, на которое отвечает Поляков?

⁶ Тигуллию – часть Генуэзского залива, между Рапалло и Кьявари. Брюсов летом 1908 г. был на Бискайском заливе. Кажется правдоподобным, что Поляков под "пришельцами" с Атлантики вспоминает разбойников-норманнов, в Средние века грабивших зажиточное Средиземноморье.

122. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 13 марта 1909 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

я никогда не считал Вас мелочным человеком и никогда не мог подумать, что условленная посылка дубликата на Ваше имя для передачи отделению "Скорпиона" в С(анкт-)П(етер)Б(ург)е Вас могла обидеть. Со своей стороны приношу Вам всяческие извинения в моей невежливости и благодарю за Ваш дружеский совет и выговор, хотя все-таки не понимаю, почему дубликат должен был отправить лично я, а не "контора", представителем которой является Василий. Не знаю, выслушаете ли Вы меня после случившегося и имею ли я право отвечать на Ваше первое письмо, но все-таки

скажу, что от обещанного я не отказываюсь никогда и книжку Гумилева “Скорпион” издаст, но назначить срок я могу лишь по выяснении точном ближайших предполагаемых изданий “Скорпиона”, что надеюсь сделать к лету¹.

Относительно сборника Верховского² и рассказа Гумилева³, я ничего не знаю и передал жалобы по назначению. Гумилев, между прочим, уже после Вашего письма, писал М.Ф. (Ликиардопуло), что рассказ его был Вами принят в свое время⁴, и тем самым, мне кажется, вопрос решается, так как на наших с Вами последних совещаниях было постановлено, что материал, принятый для предполагававшихся “новых” “Весов”, останется принятым и для “старых” “Весов”.

С чувством незаслуженной обиды пребываю Вашим покорным слугою.

С. Поляков.

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы”.

Ответ на два неизвестные п. Брюсова из Петербурга (третье в издательстве не было получено, по словам Полякова, – см. следующее п.). Брюсов приехал в Петербург 1 марта (см.: ЛН. Т. 92. Кн. 1. С. 512). В этих письмах Брюсов пытался выяснить по просьбе авторов судьбу сборника Ю.Н. Верховского, печатавшегося в “Скорпионе”, и рассказа Н.С. Гумилева, принятого к публикации в “Весы” в конце 1908 г.; кроме того, Брюсов осведомлялся, не предпримет ли “Скорпион” издание книги Гумилева. Ситуация, отраженная комментируемым письмом, определялась тем, что к этому времени отстранение Брюсова от руководства “Весами” стало фактом и переживалось Брюсовым болезненно, несмотря на то, что совершилось в значительной мере в согласии с его собственной волей. Молчание “Скорпиона” в ответ на его письма раздражало Брюсова, а полученное вместо ответа деловое поручение от издательства (видимо, такое же, какие Брюсов прежде неоднократно исполнял) вызвало резкий ответ, который, в свою очередь, задел Полякова. Ср. в п. Брюсова жене из Петербурга от 7 марта 1909 г.: “Скорпион” мне ничего не отвечает. Черт с ним, говоря вежливо. Сегодня в “Руси” уже сообщается, что я покинул “Весы”. Должно быть, Макс Волошин постарался» (ГБЛ. Ф. 386, 69.6. Л. 14; имеется в виду сообщение в газете “Новая Русь” от 7 марта 1909 г., № 68). 19 апреля 1909 г. Брюсов описывал свое столкновение с “Весами” Бальмонту: «Все, что ты сообщаешь об отношении к тебе конторы “Весов”, ужасно, даже чудовищно. Но должен сознаться, что удивить меня твое письмо не удивило. Почти то же писали мне раньше З. Гиппиус, Н. Лернер, А. Элиасберг и др. Наконец, я сам испытал нечто подобное, когда жил в Петербурге. Помнится, я уже рассказывал тебе, как я написал в “Весы” пять писем (два – Сергею Александровичу, три – Ликиардопуло) и получил в ответ одно, подписанное нашим Василием» (наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, п. 139).

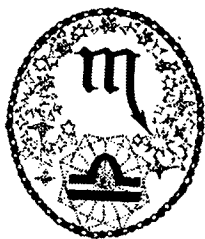
Комментируемое письмо, очевидно, сняло недоразумение, Брюсов ответил на него миролюбиво (ср. следующее письмо).

¹ Речь идет о книге Гумилева “Жемчуга”, выпущенной “Скорпионом” весной 1910 г.

² Можно предположить, что издательство, выпустившее книгу Ю.Н. Верховского “Разные стихотворения” в ноябре 1908 г., не доставило авторских экземпляров либо экземпляров, запрошенных автором дополнительно. 17 марта 1909 г. Верховский писал Брюсову в Москву: “Весов” пока не получаю. Вместе с ними буду ждать своей книги. Очень надеюсь на Ваше ходатайство перед “Скорпионом”» (ГБЛ. Ф. 386, 80.3. Л. 35).

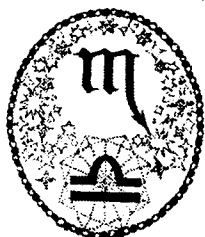
³ Речь идет о новелле Гумилева “Скрипка Страдивариуса” (Весы. 1909. № 7).

⁴ Письмо Гумилева к Ликиардопуло неизвестно.

REVUE MEN
SUELLE «LA
BALANCE» ♦♦
SOCIÉTÉ D'É
DITIONS «LE
SCORPION» ♦

Moscou, Place de The
âtre, n. Metropole, 23.

КНИГОИЗД
АТЕЛЬСТВО
СКОРПИОНЪ
ВЪСЫ ЕЖЕ
МЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

МОСКВА, ТЕАТРАЛЬНАЯ
П.Л., Д. МЕТРОПОЛЬ, 23.
ТЕЛЕФОНЪ 50-89. ==

РУССКИЙ И ФРАНЗУЗКИЙ ВАРИАНТЫ
РЕКВИЗИТОВ ЖУРНАЛА “ВЕСЫ”.
ФРАГМЕНТЫ

По рисунку Н.П. Феофилактова

123. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

(Москва.) 15 марта 1909. “Скорпион”.

Дорогой Валерий Яковлевич,

очень рад разъяснению инцидента. Под влиянием, очевидно, своих личных угнетений, я в Вашем письме увидел желание намеренно обидеть меня, тем более, что я получил от Вас только одно письмо, и всего за день или два до Вашего письма со вложением. Зная, что Вы никогда не ждете от меня быстрых ответов, я не понял истинной подкладки Вашего сурового тона. Что Ваше одно письмо пропало, об этом я и раньше предполагал по намеку в открытке на имя М.Ф. ⟨Ликиардопуло⟩, теперь же вижу, что это факт¹.

Зашел в “Скорпион” на минутку и нашел Ваше письмо, на которое спешу ответить, так как это неожиданное обострение меня очень угнетало. Надеюсь, что скоро увидимся.

Искренно Ваш С. Поляков.

P.S. Извиняюсь, что посылаю письмо без марки, так как здесь не мог найти, а купить теперь негде.

С.П.

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы”.

Ответ на неизвестное п. Брюсова – ср. предыдущее письмо.

¹ Упомянутое п. Брюсова к Ликиардопуло неизвестно.

124. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Бриенц 15/28 авг(уста) 1909.

Дорогой Сергей Александрович!

Мне очень грустно возобновлять нашу переписку просьбой денег. Но так пришлось. Я говорю о телеграмме, которую Вы должны были получить дней пять назад. Еще более грустно мне, что я должен был просить Вас передать эту сумму (250 р(ублей)) именно С.А. Соколову. Знаю, что Вам было это неприятно. Но опять-таки “так пришлось”. Между прочим, виновата и швейцарская почта, которая не бралась переслать имевшиеся со мною % бумаги, требуя, чтобы я запечатал их какой-то особой печатью, с личными инициалами. А где было мне ее взять? Но Вы понимаете, что С.А. Соколов был только передаточной инстанцией... Во всяком случае очень простите за хлопоты, за неприятность, за просьбу. У меня, впрочем, есть маленькая надежда, что часть этих денег пришла на мое имя от Брокгауза за мои статьи в III томе Пушкина¹. Если нет, вычтите их, пожалуйста, из моего гонорара за II изд(ание) “Ангела”, которое, надеюсь, вышло².

Исполнением просьбы Вы вновь (“который раз”!) меня очень обязали.

Завтра (и это без обмана) напишу Вам подробнее о своем состоянии³. Сегодня только спешу объяснить телеграмму.

Вчера послал Вам корреспонденцию о Сецессии⁴. Дня через два вышлю Гиля⁵. До 9–10 сент(ября) (нов(ого) ст(илия)) мой адрес Brienz (Suisse), hôtel du Lac. Но, конечно, сообщая его только для Вас.

Ваш Валерий Брюсов

¹ Речь идет о гонораре за статьи “Домик в Коломне” и “Медный Всадник” в кн.: Пушкин А.С. Соч. / Под ред. С.А. Венгерова. СПб.: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1909. Т. 3. Библиотека Великих писателей.

² Второе издание брюсовского романа зарегистрировано “Книжной летописью” на 1909 г. среди книг, выпущенных в свет между 27 августа и 3 сентября.

³ Подобное письмо Брюсова не известно.

⁴ Имеется в виду статья Брюсова “Берлинский Сецессион. Письмо из Берлина” (Весы. 1909. № 8; подпись – “Турист”).

⁵ Речь, видимо, идет о переводе двух больших рецензий Р. Гиля, помещенных в том же номере “Весов”, что и названная статья Брюсова: 1. “Oliver Calemard de la Fayette. La Montée. Poème. Hachette et Cie” (Paris, 1909); 2. “Christian Maréchal. Josselin. Inédit de Lamartine, d’après les manuscrits originaux”. Blond et Cie (Paris, 1909). (Переводы не учтены в Библиографии.)

125. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Париж, 2 окт(ября 1)909, н(ового) ст(иля)

Многоуважаемый и дорогой Сергей Александрович!

Несколько раз, с разных этапов своего путешествия, я писал Вам. Очень огорчен, что у Вас не нашлось времени мне написать, – по крайней мере, Ваших писем до меня не дошло. Мне очень хотелось бы узнать новости о Вас.

Печатается по копии И.М. Брюсовой с ее пометой: “Черновик письма к Сергею Александровичу (можно быть, Полякову). См. наброски стихов 1909 г.” (ГБЛ. Ф. 386, 72.16. Л. 10). Отыскать оригинал не удалось. Предположение И.М. Брюсовой весьма вероятно – перед нами первый набросок того важного для Брюсова письма, которое было помечено 21 сентября ст. ст. с каким-то важным предложением Полякову (см. его ответ в следующем письме) и с обещанием стихов для последнего номера журнала.

126. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

1(-2) октября 1909. Губайлово.

Дорогой Валерий Яковлевич,

оставив всякие околичности к концу письма, отвечаю Вам на Ваш деловой запрос от 21 сент(ября) н(ового)* ст(иля). Прочтя Ваше предложение, я даже сразу не совсем понял его смысл; конечно, это произошло от всегда присущей мне и в последнее время развившейся особенно подозрительности. Вообще же я Ваш вопрос считаю совершенно формальным, так как я, разумеется, согласен на Ваше предложение и условия и полагаю, что и Вы не могли думать, чтобы это было иначе¹. Теперь же я жду с “нетерпением” начала Ваших “Трехов” для следующей книжки “Весов”². Жду, кроме вообще интереса к роману, еще и по тому же моему вечному желанию за последние месяцы – переменить физиономию номеров. Мысль мою дать окончание “Голубя” целым № мы осуществляем и № 8 (август, который, увы, еще не вышел до сих пор) уже без “Голубя”, который набирается для самостоятельного № и имеется уже в количестве 3–4 листов³. Я надеюсь, что Вы, быть может, дадите в “Весы” и все три главы, т.е. Ваш роман войдет во все три “последние” номера “Весов”, и, таким образом, журнал окончит свое существование при былом, всеобщем, к нему интересе, что исключит мысль о естественной смерти. Очень рад также Вашему плану дать стихи в последний №⁴.

Положение дел в “Скорпионе” и “Весах” довольно плачевное. № 8 еще не выходил, для № 10 не набрано ни строчки, набрана только половина № 9 (“Голубь”)⁵. Книг покупают очень мало, хотя сезон можно считать уже вполне начавшимся – завтра премьера в Художественном, и было десяток премьер в других театрах. “Ангела” при первой продаже брали лишь по десятку экз(емпляров)⁶. Потом только Карбасников на “петербургских” условиях взял сразу 50 экз(емпляров). Каждый вторник делаем объявления, пока в одних “Русских (Ведомостях)”. Об “Ангеле” было дважды. Обложку на “Ангела” до сих пор я совершенно еще не установил, так как та, в которой имеете книгу Вы, понравившаяся мне по цвету и по толщине, – неудобна по ломкости и загибанию⁷.

История с Эллисом, о которой Вы своевременно были осведомлены, так и осталась загадкой, так как разбирательства мирового судьи, которое должно было состояться два-три дня тому назад, – не было за неявкой обвинителя, т.е. Румянцевского музея; а на этом разбирательстве Эллис обещал разъяснить дело в подробностях⁸. Лично нам он много раз объяснял все – своей рассеянностью, чему я искренне верю по личному опыту его месячного секретарства⁹. Но, вообще, дело это было для “Весов” одним из значительных ударов, более, конечно, во внутреннем отношении, так как за эти два последние месяца ни Эллис, ни Белый, ни Соловьев, т.е. весь наличный комитет (Балтрушайтис в Крыму)¹⁰, не появлялись в “Скорпионе”, а если и появлялись – то расстроеными.

Я со своей семьей только завтра переезжаю в Москву и два последние месяца почти каждый день бывал здесь, уезжая притом из Москвы возможно раньше после закрытия Знаменской конторы, что лишало меня возможности даже соразмерно моим жела-

* Очевидно, описка, следует: “старого”.

ПОСЛЕДНИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА "ВЕСЫ".
1909, № 12

Обложка по рисунку Н.П. Феофилактова

Почт. бумага "Скорпион" – "Весы".

Ответ на неизвестное п. Брюсова, набросок к которому см. выше.

¹ В чем состояло брюсовское предложение – выяснить не удалось.

² В брюсовских записях творческих планов "Intentions 1908–1909" значится роман "Семь смертных грехов" (см.: ЛН. Т. 27–28. С. 460–461); 25 января/7 февраля 1909 г. он сообщил Н.И. Петровской: «Оставив "Весы", я занялся приготовлением к печати разных, давно задуманных книг. В течение 1909–1910 года хочу напечатать их двенадцать (...) Пишу повесть "Семь смертных грехов" – из "будущей" жизни, о которой говорят, что я в ней специалист» (ЛН. Т. 85. С. 797). Произведение закончено не было, отрывки из первой его части напечатаны в СЦ 1911. Подробнее см.: Э.С. Литвин. Неоконченный утопический роман В.Я. Брюсова "Семь земных соблазнов" // Чтения 1976.

³ Роман Андрея Белого "Серебряный голубь" печатался в "Весах" с № 3 1909 г., затем в номерах 4, 6, 7. В девятом номере, где Поляков, как видно из разбираемого письма, намеревался закончить публикацию, "Серебряный голубь" не печатался вовсе. Пять печатных листов романа появились в сдвоенном номере 10–11, а конец его (6,5 печатных листов) – только в самом последнем номере журнала, двенадцатом за 1909 г.

⁴ Планы Брюсова не осуществились. Вместо большой прозы только в № 12 был опубликован "Через пятнадцать лет. Рассказ нашего современника", а вместо собственных стихотворений – перевод поэмы Э. Верхарна "Золото" (Там же).

⁵ Ср. в п. от 2 октября 1909 г. от М.Ф. Ликиардопуло, к которому Брюсов обратился с просьбой рассчитаться с ним по "скорпионовским" изданиям: «Не сердитесь и Вы на меня за то, что не ответил на письма и не выслал расчета. Кассовые книги С.А. (Поляков) отвез к себе на дачу, и так(им) образом я не мог произвести точно расчета. Я ему говорил, что Вы просили произвести расчет и что Вам нужны будут деньги; т.ч. он на этот счет осведомлен и имеет Вас в виду. Сейчас его нет в Москве, но могу поручиться, что деньги Вы получите не позже 7-го. Если он приедет завтра, то Вы их получите и раньше. Дела наши в ужасном положении, никто не ходит, никто ничем не интересуется, никто палец о палец ударить не хочет – а мне, в конце концов, вся работа по "Весам" не по силам. №№ запаздывают потому, что никто ничего во время не приносит, все корректуры задерживаются, а если я начну сам корректировать и печатать – выйдет опять нарушение "конституции". Все же кругом требуют, придираются, злятся. При таком положении дел, вряд ли и я выдержу, и тоже брошу все. Я понимаю Ваше недовольство мною, но поймите, что и у меня только человеческие силы и трудно одному исполнять работу 3 или 4 людей. И поэтому не сердитесь» (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. № 93).

⁶ Речь идет об издании: Брюсов В. Огненный ангел. Изд. 2-е, испр. и доп. прим. М.: Скорпион, 1909.

ниям влиять на дела "Скорпиона" и "Весов". Происходило это от разных семейных, главным образом, болезненных, обстоятельств (между прочим, внезапного заболевания нашей "англичанки" дифтеритом – роковая для меня болезнь, который, впрочем, к счастью, дальше не распространился).

Уезжаю из деревни, несмотря на очень приятную погоду и мою любовь к осени, из-за ставших для меня совершенно невыносимыми каждодневных переездов "туда и обратно" и, сверх обыкновения, с удовольствием думаю о "спокойной" жизни в городе.

Итак, надеюсь, до скорого свидания. Мне кажется, что Вы скоро вернетесь. Мой искренний привет Вам.

Ваш Сергей Поляков.

2 окт(ября). Москва.

P.S. По телефону сейчас Мих(аил) Фед(орович)¹¹ сообщил Ваш определенный адрес и потому посылаю по нему.

С.П.

⁷ В личной библиотеке Брюсова (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 33) сохранился экземпляр второго издания “Огненного ангела” в обложке из очень плотного картона, тогда как в дальнейшем тираж выпускался в более мягких обложках того же, серого, цвета (ср., например, экземпляр ГБЛ V ²⁶⁵/₂₀₇ инвентарный номер ф. 294721, с типографской рекламной пометой на четвертой странице обложки: “Вторая тысяча”).

⁸ В августе 1909 г. Эллис был обвинен в порче и хищении книг Румянцевского музея. С неясной обвинителя к мировому судье, о которой пишет Поляков, дело было прекращено. В подробностях оно никогда так и не прояснилось. По всей видимости, вина Эллиса была несоразмерна огласке, поскольку в течение нескольких месяцев газеты подавали дело как общественный скандал, воплотивший в себе общую моральную низость всех литераторов-модернистов. Кружок “Весов” перенес инцидент как глубокое потрясение (см.: ЛН. Т. 85. С. 307).

⁹ Эллис секретарствовал в журнале в июне-июле 1909 г. (см.: Там же).

¹⁰ Делами “Весов” в 1909 г. распоряжался “комитет” из Полякова, Балтрушайтиса, Ликиардопуло, Соловьева и Эллиса (см.: ЛН. Т. 85. С. 304, где к ним присоединен и Брюсов, к “комитету” формального отношения, кажется, не имевший). Ведущую роль в нем играл Андрей Белый (см.: Там же: С. 306–310); ср. в п. Белого от 17 июня 1911 г. к Э.К. Метнеру, где Белый апеллирует к опыту коллективной работы в “Весках”, столкнувшись с диктаторской, по его мнению, манерой работы Метнера: «И в “*Весках*”, когда мы были не *трое*, а *шесть*, когда отсутствовали *четыре*», естественно в журнале деятельней были остающиеся *двое*; и возвращавшийся Брюсов Андрею Белому не говорил: “Вы без меня меня свергли”. Мы без Вас в начале сезона сочиняли проекты, торопя Вас вернуться, чтобы их рассмотреть. Вы же заговорили о превышении власти. Дорогой, Андрей Белый, считающий себя *лидером символизма*, не ожидал, что одни планы на будущее уже у друга-редактора возбуждают недовольство в превышении власти. Мы были не *капралы* и *офицер* среди собой, а *трио*, а *сотоварищи*. Вашу фразу “*Вашу деятельность, как писателя русского, не сливай-те с деятельностью Мусажета*” я понял: не слишком уже вмешивайтесь в *Мусажет*. Но А. Белый по своему своему темпераменту и по своему боевому прошлому, после руководства *Весами* последнего года существования “*Весов*” (органом, пока что вписавшим большую страницу в историю литературы, нежели Мусажет) – А. Белый, с которым считались и Мережковский, и Брюсов в *Весках*, которого во всем слушал последние два года Весов Поляков, не может быть пешкой в *ыыы* Мусажета. Он или должен сознавать и создавать *свою линию* в нем, или глядеть во все стороны» (ГБЛ. Ф. 167, 2.43. Л. 8–8 об.).

¹¹ М.Ф. Ликиардопуло.

127. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва.) 9 янв(аря) 1910.

Дорогой Сергей Александрович!

Вы обещали мне полчаса или час для малюсенького делового разговора, так как застать Вас в “Скорпионе” мне не удавалось, то решаюсь напомнить Вам о Вашем обещании письмом. Нельзя ли – так как я все подумываю о поездке в Петербург – устроить этот разговор в течение наступающей недели? Я свободен все дни и часы, кроме вечеров среды (“Эстетика”) и субботы (“Дирекция”)¹. Может быть, Вы напишете мне, когда Вам возможно дать мне этот час, или (так как писать письма Вы не любите) – передадите мне это через Василия. Буду весьма признателен.

Ваш Валерий Брюсов

¹ Имеются в виду “Общество свободной эстетики” и “Московский литературно-художественный кружок”.

128. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

Москва. Апрель 1910 г.

Дорогой Сергей Александрович!

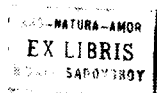
Я забыл просить Вас вчера отправить причитающийся гонорар *Верхарну*, т.е. сто франков. Его адрес: Emile Verhaeren, 5 rue de Montretout, St. Cloud (Seine et Oise, près Paris). Сегодня будем Вас ждать на товарищеский ужин.

Ваш Валерий Брюсов

1910, апр(ель).

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы” (вариант на франц. яз.).

Э. Верхарн еще в мае 1909 г. просил Брюсова опубликовать в переводе какое-либо стихотворение из готовившегося к печати его сборника “Великие деяния”. 17 февраля/2 марта 1910 г., Брюсов уведомил Э. Верхарна: «Ваше стихотворение (“Золото”) напечатано в двенадцатом номере “Весов”, который выйдет дней через 10–12. Увы, это последний номер “Весов”, их выход прекращается». Но только 17/30 апреля последовало сообщение: «“Весы” напечатали “Золото” – вы должны были получить номер журнала, а также и гонорар». Верхарн 25 апреля/7 мая ничего еще не получил, правда, он в начале месяца переехал из Парижа в Брюссель; Брюсов в п. к Полякову указывал старый адрес (ЛН. Т. 85. С. 592–601). “Золото” Верхарна “Весы” (1909, № 12) напечатали в переводе Брюсова.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВЪ

*Борису Александровичу
23 мая 1910*

*Борису Александровичу
Садовскому*

Дружески

1907

Валерий Брюсов

ЗЕМНАЯ ОСЬ

РАЗСКАЗЫ И ДРАМАТИЧЕСКИЕ СЦЕНЫ

ЗЕМНАЯ ОСЬ.

ВИШЕТКИ НАСМАИЛ МАЛЮТИ

МОСКВА — 1907
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПИОНЪ»

В. БРЮСОВ. ЗЕМНАЯ ОСЬ. М. "СКОРПИОН", 1907

Титульный лист и шмуцтитул с дарственной надписью:
"Борису Александровичу Садовскому дружески 1907 Валерий Брюсов"
Библиотека СССР им. В.И. Ленина, Москва

129. БРЮСОВ — ПОЛЯКОВУ

25 мая 1910.

Дорогой Сергей Александрович!

Рассмотрев бумагу, на которой напечатаны два листа 2-го издания "Оси", я увидел, что она вовсе не тождественна с бумагой других моих книг¹. Формат более узок и более длинен; оттенок иной. Таким образом, не может быть и речи об том, чтобы продолжать печатание на бумаге, заказанной раньше (как то предлагал М.Ф. ⟨Ликиардопуло⟩). Сознаюсь, однако, что меня не очень радует и решение, принятое нами вчера: продолжать печатание на той же бумаге, на которой оно начато. Дело в том, что этим нарушится давнее мое желание — иметь все мои книги изданными в одном формате. "Ось" окажется более высокой и менее широкой, нежели "Перепутья" и "Ангел". Но я, конечно, понимаю, что решиться на уничтожение двух уже отпечатанных листов, в количестве 2100 экз(емпляров), слишком трудно. Для типографии это составит расход на бумагу свыше 60 рублей, не считая расходов за набор и за печать... Книгоиздательство же (т.е. лично Вы) во всем этом всего менее повинно и, конечно, не может принять этого расхода на себя. И в конце концов я вижу, что должен признать в совершившемся некий рок и покориться ему. По крайней мере я иного выхода не нахожу. Пусть "Ось" отличается от своих со-братьев и со-сестер не только рисунками, но и форматом... Впрочем, окончательное решение дела оставляю на Вашу волю. Одновременно с этим письмом отправляю другое М(ихаил)у Ф(едорович)у², прося его спросить у Вас последних распоряжений, прежде чем вновь заказывать бумагу у Блюменберга...

Что до брошюры о персидском словаре, то не премину доставить ее Вам³.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

P.S. Оба отпечатанных листа посылаю Вам.

Машинопись; подпись и постскрипtum – автограф.

¹Второе издание “Земной оси” выпущено “Скорпионом” осенью 1910 г. (Книжная летопись. 1910. № 39. 1–7 окт.), в обложке и с иллюстрациями итальянского художника Альберто *Мартини* (Martini, 1800–1900). Если бы его внешние характеристики совпадали с таковыми прежде выпущенных трех томов “Путей и перепутий” и второго издания “Огненного ангела”, Брюсов стал бы обладателем своего рода “собрания сочинений” (которое было уже у Бальмонта, Сологуба, Мережковского). Полоса набора прозаических книг идентична. Однако уже иллюстрации этих изданий были различны: тома стихотворений украшали обычные “скорпионовские” виньетки, роман – копии с немецких гравюр XVI в., “Земную ось” – модернистские рисунки. Форматы книг, зарегистрированные “Книжной летописью”, как будто опровергают опасения Брюсова; они таковы: “Пути и перепутья”, т. I – 16 × 23, т. II – 17 × 24, т. III – 17 × 26, “Огненный ангел” – 16 × 23, “Земная ось”, 2-е изд. – 15 × 23, 3-е изд. – 16 × 24. В п. к Ликиардопуло (см. прим. 2) Брюсов отмечал, что у бумаги, на которой были напечатаны листы “Земной оси”, “оттенок иной”. Судить теперь о первоначальных оттенках бумаги невозможно, во всех известных экземплярах она пожелтела различно. Сорт ее для всех рассматриваемых книг один и тот же, но, судя по веркерам, партия бумаги для каждой покупалась своя. Не лишено, конечно, основания предположение, что появление почти одновременно двух изданий “Земной оси” объясняется недоразумением с бумагой: третье выпущено тиражом в 1500 экз. (Книжная летопись. 1910. № 46. 18–25 окт.), а второе – 500 экз., тогда как по письму второе должно было быть выпущено тиражом в 2100 экз., каким печатались “Пути и перепутья” и “Огненный ангел”. Возможно, тщательное исследование большого количества экземпляров покажет, что второе или третье издание “Земной оси” по бумаге приближено к предыдущим брюсовским книгам.

²П. к Ликиардопуло от 25 мая 1910 г. (ГБЛ. ф. 386, 71.50. Л. 1). От п. к Полякову оно отличается лишь частностями: “{...} я затрудняюсь возложить расходы по бумаге, испорченной для двух листов, на типографию. В конце концов решение всего этого затруднения я передаю Сергею Александровичу. {...} Мне остается только просить Вас решить все это дело по возможности сегодня, не откладывая его надолго... По более точному подсчету, в моей книге будет всего 13 листов”. В первой из приведенных фраз, при сопоставлении ее с соответствующим местом в письме к Полякову, можно услышать новый упрек безалаберности “Скорпиона”. “Земная ось” вышла меньшим объемом, чем намечал Брюсов, – 10 печатных листов плюс пол-листа издательских объявлений.

³О чем идет речь – неизвестно.

130. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

⟨Алупка.⟩ 23 окт.(ября) 1910.

№ 1

Дорогой Валерий Яковлевич,

пишу Вам открытки лишь для того, чтобы мне не неловко было с Вами встретиться по возвращении в Москву, т.е. через 2–3 дня по получении

№ 2

Вами их. Все время собирался ответить на Ваше письмо, а потому не послал Вам даже открыток из Бахчисарая, где мне все время вспоминалось о Вас. До скорого свидания. Мой привет Иоанне Матвеевне.

Ваш С. Поляков.

Две иллюстрированных открытки: фото интерьеров бахчисарайского дворца; пронумерованы Поляковым. Город – по почт. шт.

Упоминаемое п. Брюсова неизвестно.

131. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

31 января 1911.

Дорогой Сергей Александрович!

Посылаю Вам* для каталога рецензию на “Северную Симфонию”, разысканную мною в “Новом Пути”¹. Для Кузмина я предлагаю воспользоваться моей рецензией, которая была помещена в “Весах” (1907 г., № 7)².

Я сделал подсчет моих денежных отношений с “Скорпионом”. Если все уплаты в книгах записаны, то я состою должным “Скорпиону” что-то около 1000 р(ублей)

* В конверте на имя Н.А. ⟨Баженова⟩ (прим. В.Я. Брюсова).

(немного меньше [960, кажется])* . Эта сумма может быть покрыта гонораром за те две книги, что сейчас печатаются. Я полагаю, что Вы согласитесь считать мой гонорар в размере 15% с валовой продажной цены издания, и думаю, что этот гонорар выразится в суммах: для “Далеких и близких” (2000 экз(емпляров) по 2 р(убля)) в 600 р(ублей)³, для “Верлена” (1800 экз(емпляров) по 1 р(ублю) 50 к(опеек) или по 1 р(ублю) 60 к(опеек), а, может быть, и дороже?) в 400–450 р(ублей)⁴.

Я очень просил бы Вас сделать распоряжение, чтобы в один из первых дней февраля я мог получить свой ежемесячный гонорар⁵.

Простите, что пишу, а не заехал лично: весьма занят выпуском февральской книжки “Русской Мысли”, которая запоздала.

“Верлена” напечатано (т.е. подписано к печати) *шесть* листов и подготовлено к печати еще три: всего в книге будет свыше 12 лист(ов). “Далеких и близких” напечатано тоже *шесть* листов; дальше набирается. В.И. (Воронов), увы! не на высоте положения!⁶

Сердечно Ваш Валерий Брюсов.

Машинопись; правка, примечание и подпись – автограф. К письму отнесен фирменный конверт “Московского литературно-художественного кружка”.

¹Речь идет о подготовке десятого “скорпионовского” каталога (М., 1911). В то же время составлялись *СЦ 1911*; Брюсов писал в недатированной записке к упоминаемому в примечании Н.А. Баженову (судя по нескольким документам поляковского архива, если не служившему в “Скорпионе”, то имевшему к его делам непосредственное отношение): “Многоуважаемый Н.А. Прилагаю стихи для С(еверных) Ц(ветов). А что же Каталог! Сверстано ли! Скажите прислать мне сверстанные листы, и я вставлю в них обещанные рецензии. Ваш В.Б.” (*ИМЛИ*. Ф. 13. Оп.3. № 3. Л. 2; записка перенесена в фонд Брюсова из поляковского). Упоминаемой вырезки или копии, посланной Баженову, обнаружить не удалось; однако в каталоге (с. 11) при описании книги Белого дана выдержка из заметки П.А. Флоренского: «Спиритизм, как антихристианство. (По поводу двух поэм: “Лестница”. Поэма в VII главах А.Л. Мировпольского, 1902. А. Белый, “Северная симфония (1-я героическая), 1903» (см.: *НП*, 1904. Март).

²В названном каталоге, при рекламе “Второй книги рассказов” М.А. Кузмина (с. 18–19; книга выпущена “Скорпионом” в 1910 г.), дан отрывок из библиографической заметки Брюсова (Весы. 1907. № 7) о двух петербургских изданиях писателя – о романе “Приключения Эме Лебефа” и сборнике “Три пьесы”, увидевших свет в 1907 г.

³Тираж и цена книги “Далекие и близкие”, указанные Брюсовым, соответствуют данным официальной регистрации. Книга выпущена в конце октября 1911 г. (Книжная летопись. 1911. № 43. 20–27 окт.), год издания на книге – 1912.

⁴Книга Брюсовских переводов из Поля Верлена “Собрание стихов” выпущена “Скорпионом” в 1911 г. тиражом 1800 экз., ценой в 2 р.

⁵За плохой сохранностью “скорпионовских” бухгалтерских документов не удалось уточнить размер ежемесячных гонорарных выплат Брюсову. Ср., однако, п. Брюсова Полякову от 25 октября 1912 г.

⁶Книга Верлена имела 12 печатных листов собственно авторского текста, “Далекие и близкие” – 13, в обеих оглавление, список опечаток и т.п. вместе со “скорпионовским” каталогом давали еще по одному печатному листу.

132. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Неаполь, 10 октября 1911.

№ 1

Дорогой Валерий Яковлевич, очень мне стыдно, что до сих пор не послал Вам открыток, но сверх обыкновения я на этот раз не жил на одном месте, а все переезжал и, купив открытки в одном городе, увозил в другой, не используя. Перед отъездом в Рим прочел начало Вашего романа¹. Очень интересно изображено у Вас отношения религий.

№ 2

Очень трудно только, мне кажется, Вам будет и дальше также соблюдать нейтралитет. В Риме я решил остановиться после долгих колебаний и лишь на два дня, был лишь в музеях Ватикана, Капелле и Колизее; форум видел только сверху, через Термы – проехал. Соблазнился пойти на выставку картин и был в большом восторге от Зулоаги и Англады², которых видел в первый раз. Самое интересное на выставке.

* Квадратные скобки поставлены Брюсовым.

P.S. До скорого свидания. Привет Иоанне Матв(еевне). Ваш С.П.

R.P.S. Простите, что посылаю на "Скорпион", забыв (фамилию?) д(омовладельца?)³

R.P.S. Высылаю Вам только тельер "Vérités menteuses", которые я захватил из деревни, чтобы Вам передать, а затем увез сюда и забыл про них. Быть может, они Вам уже не нужны, но да исполнится обещание⁴.

С.П.

Две художественные открытки: репродукции помпейских фресок; пронумерованы Поляковым.

¹Первые главы романа "Алтарь победы" были опубликованы в сентябрьской книге "Русской мысли" на 1911 г.

²Речь идет об испанских художниках Игнасио Зулоаге (Zuolaaga, 1870–1945) и Эрменхильдо Англаде-и-Камарасе (Anglada-y-Camarasa, 1872–1959).

³Брюсов жил на 1-й Мещанской в доме 32 (Владелец – Иван Козмич Баев).

⁴Неясно, о чем идет речь.

133. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Алупка, 16 окт(ября) 1912.

Дорогой Валерий Яковлевич,

шлю Вам привет из Алупки и (нрзб.) воды ее "несравненного Н.Ф. Панина", одинаково прельстительного для дам и мужчин. С удовольствием думаю о возвращении в Москву, где буду не позже 26 с(его) м(есяца). Привет Иоанне Матвеевне.

Ваш С. Поляков

134. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(Москва) 25 октября 1912.

Дорогой Сергей Александрович!

Мне очень жаль, что мы с Вами разъехались: Вы возвращаетесь в Москву, я вновь еду в Петербург. Между тем мне надо переговорить с Вами о деле, о котором гораздо менее хочется писать. Вопрос идет о новом предложении, сделанном мне одним возникающим в Петербурге издательством ("Сирин") издать "полное собрание" моих сочинений и переводов¹. Конечно, издавая свои книги у Вас, в привычном и бесконечно дорогом мне (Вы этому поверите) "Скорпионе", я никогда не стал бы вести переговоров с другим издательством, если бы передо мной, с каждым годом все настойчивее, не вставал вопрос чисто материальный. Дело в том (говорю вполне откровенно), что разные полученные мною "наследства" (после деда и после отца) подходят у меня к своему прискорбному концу, и близко время, когда я буду принужден довольствоваться своим литературным гонораром, которого мне никогда не хватало. С другой стороны, подходят сроки уплаты некоторых моих долгов, неосторожно сделанных мною, "когда легковверен и молод я был"², в том числе брату в 3.000 р(ублей) и отцу моей жены – свыше 1.000 р(ублей)³. Таким образом, как это мне ни обидно, я не могу в вопросе об издании своих книг руководствоваться одними своими влечениями (которые не позволяют мне и желать ничего лучше "Скорпиона", кому я был верен со дня его возникновения), но принужден считаться и с условиями издательства.

"Сирин", который безусловно может выполнить свои обязательства, предлагает мне: издать в течение нескольких лет (соответственно срокам, когда были выпущены предыдущие издания моих книг) собрание в 27–30 томов (в том числе несколько новых), в 3.000 экз(емпляров) (с сохранением матриц для дальнейших изданий), ценою по 1 р(ублю) 50 к(опеек) за том, и согласен уплатить мне 25% с номинальной цены издания, т.е. приблизительно 30.000 р(ублей), из коих авансом, в день подписания договора, готов выдать мне сумму от 7 до 10 тысяч р(ублей)⁴. Эти предварительные условия сообщил мне специально для того приехавший ко мне Р.В. Иванов-Разумник, назвавший мне и имена издателей, людей более чем "солидных" в денежном

что они связаны с разрывом моих прямых отношений со “Скорпионом” (хочу надеяться, не с Вами лично, Сергей Александрович?). Не говорю уже о том, что, по правилам простой литературной этики, я считаю своим долгом, прежде какого бы то ни было договора с другим издательством, предложить раньше его условия “Скорпиону”, которому я столь многим обязан. Но и, *помимо этого*, мне настолько приятнее, дороже, важнее видеть свои книги в издании Вашего “Скорпиона”, чем любого другого издательства, существующего или возникающего, что я готов поступиться многими преимуществами, чтобы только видеть свои стихи и свою прозу с прежней, вечно “любезной” мне маркой звездного неба и двух знаков зодиака.

Вопрос в сущности идет о том, может ли “Скорпион” в какой-либо степени компенсировать мне предложения “Сирина”. Иначе говоря, – пожелали бы Вы (если бы предложения Сирина оказались вполне обоснованными) и имели ли бы возможность выдать мне единовременно сумму, приближающуюся к авансу, предлагаемому мне “Сирином”, т.е. 7 или хотя бы 6 тысяч рублей, сохраняя за мною при этом дальнейший гонорар в 150–200 р(ублей) в месяц⁷, так чтобы в течение лет 5 я мог бы получить если не 30.000 р(ублей), о которых говорит “Сирин”, то хотя бы 18–20 т(ысяч) р(ублей). Если бы у Вас была охота и возможность предложить мне что-либо подобное, я, конечно, немедленно прервал бы все дальнейшие переговоры с “Сирином” и был бы от души рад такому исходу дела.

Повторяю, пока я имел только предварительные переговоры. Возможно, что при уяснении деталей, обнаружатся такие факты, такие обстоятельства, которые сделают для меня предложения “Сирина” вообще неприемлемыми. Но, если дело обстоит так, как мне его изложил Иванов-Разумник (т.е. аванс 7–10.000 р(ублей) и выплата 15–20 т(ысяч) р(ублей) в течение 5 лет), мне было бы очень трудно отказаться от такого предложения, не вследствие моей “алчности”, но, главное, в виду необходимости расплатиться с долгами и обеспечить себе еще несколько лет сравнительно свободной жизни. Поэтому для меня чрезвычайно важно иметь Ваш ответ на мой вопрос: можете ли Вы, т.е. Ваш “Скорпион”, предложить мне что-либо подобное предложениям “Сирина”: единовременный аванс в несколько т(ысяч) р(ублей) и ежемесячный гонорар в течение 4–5 лет. Я очень прошу Вас, Сергей Александрович, написать мне об этом в Петербург, по адресу “Русской Мысли” (Нюстадская, 6), так чтобы я мог руководствоваться Вашим ответом при моих переговорах с “Сирином”. Конечно, если в настоящее время Вы не имеете возможности выдать аванс в таком размере, Вы можете просто телеграфировать мне одно-два слова, и этого будет достаточно, потому что, как я говорил, важнейшим пунктом условий для меня является именно предложение единовременного аванса.

Мне хочется, чтобы Вы верили, что я весьма неохотно приступаю к самым переговорам с другим издательством. Если только предлагаемые им условия не будут, действительно, в такой мере важны для меня, как это мне указывалось, – я, конечно, не позволю себе вступать ни в какие соглашения. Точно так же, если “Скорпион” найдет какую-либо компенсацию к предложениям “Сирина”, я буду очень рад воспользоваться именно ею. Только в том случае, если этот “Сирин” действительно предложит мне условия, вполне выручающие меня из тягостного положения, которое скоро мне предстоит, а Вы не будете иметь возможности чем-либо заменить эти условия, я, с величайшей неохотой, буду вынужден пойти навстречу этим Петербургским соблазнам. Но, во всяком случае, я считаю своим долгом, своей обязанностью позаботиться об том, чтобы при возможном моем договоре с новым издательством интересы “Скорпиона”, связанные с ранее изданными им моими книгами, не *quid detrimenti capiant**. Так, напр(имер), переиздание книг, еще имеющих в “Скорпионе” в значительном количестве, конечно, должно быть отложено на самый конец предполагаемого издания “полного собрания”.

Еще раз: мне очень жаль, что приходится обо всем этом говорить письменно. Но я не могу отложить своего отъезда из-за дел “Русской Мысли”, и потому мне

* потерпели бы какого-либо ущерба (*лат.*)

приходится просить и Вас о письменном или телеграфическом ответе. Во всяком случае Вы понимаете, как мне важно было бы в близком будущем узнать *maximum* того, что мне может предложить “Скорпион”, так как я всегда буду готов и рад удовлетвориться много меньшим, чем мне предлагает “Сирин”, только бы по-прежнему быть издаваемым Вами.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

Почт. бумага “Скорпион” – “Весы” (франкоязычный вариант). Черновик; вместе с ним в архиве хранится другой, неоконченный вариант – фрагменты из него, имеющие самостоятельное фактографическое значение, приводятся в прим.

¹Осенью 1912 г. в Петербурге возникло издательство “Сирин”. Оно существовало на деньги представителей богатейшей сахарозаводческой семьи – М.И., П.И. и Е.И. Терещенко (о семье Терещенко дают представление воспоминания о другом ее ответвлении: *Егоров И.В.* От Монархии к Октябрю. Л., 1980. С. 138–149). Ближайшее участие в делах издательства принимали А.М. Ремизов, А.А. Блок и Р.В. Иванов-Разумник, который стал его фактическим руководителем. В первую очередь “Сирин” приступил к изданию сочинений Ф. Сологуба, Ремизова, о том же велись переговоры с А. Белым и Блоком, был выпущен альманах “Сирин”. Издание брюсовского собрания сочинений намечалось, несомненно, еще на организационных собраниях: «Основание издательству “Сирин”, – писал Ремизов, – положено было 10-го октября в среду» (*ЛН.* Ф. 92. Кн. 2. С. 371), а в конце десятых чисел уже велись переговоры с Брюсовым. В связи с войной М.И. Терещенко все свои усилия и денежные средства сосредоточил на помощи фронту, широко развернутое издательство уже в январе 1915 г. приостановило деятельность “на все время войны” (*ЛН.* Т. 92, кн. 3. С. 441), как оказалось – навсегда. Ни одно собрание сочинений не было доведено до конца, Брюсов к этому относился как к катастрофе (см. подробнее: *ЛН.* Т. 27–28. С. 498–502).

²Из стихотворения Пушкина “Черная шаль” (“Гляжу, как безумный, на черную шаль...”).

³В неоконченном варианте этого письма немного иначе: “(...) подходят сроки моей расплаты по некоторым долгам (...), в том числе с моим братом, которому я должен по векселю свыше 3.000 р(ублей)”.

⁴В неоконченном варианте условия менее выгодны: “Сирин” (...) предлагает мне издать (...) 25–27 томов, по 2.000 экз(емпляров), по 1 р(ублю) 50 к(опеек) в продаже, и предлагает мне 25% с номинальной стоимости, что составляет в общем приблизительно 20.000 р(ублей) – 21.000 р(ублей), из коих авансом, в день подписания договора, готов выдать мне до половины всей суммы 8–10.000 р(ублей)”.

⁵Уже 20 октября 1912 г. Иванов-Разумник телеграфировал Брюсову: “Буду воскресенье два часа дня” (*ГБЛ.* Ф. 386, 148.90), т.о. встреча должна была состояться 22 октября.

⁶Ср. в неоконченном варианте: «(...) условия этого “Сирин” и вообще весьма щедры (25% с номинальной цены есть % (...) исключительный». В “Скорпионе” Брюсов получал 15% – см. его п. от 31 января 1911 г. (однако, неизвестно, обычное ли это гонорарное условие, или относится только к определенному периоду сотрудничества писателя с издательством).

⁷После заключения договора с “Сирином” Брюсов получал от него ежемесячно по 300 рублей (см.: *ГБЛ.* Ф. 386, 88.1. Л. 5, 17, 28, 35).

135. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

2/15 июля 1913/Гаага (Mauritshuis – s-Gravenhage.)

Дорогой С.А.!

Шлю Вам привет из Гааги, в надежде, что Вы уже в Москве. Смотрю на море, на деревянные сабо и на голландские женские чепчики. Типы женщин точь-в-точь из Рубенса, немного из Метсу¹: мужчин – из Рембрандта. Пытаюсь лепетать по-голландски. Надеюсь, что Вы чувствуете себя хорошо. Думаем отсюда ехать в Бальмонтковский “Тихий Амстердам”².

Ваш В.Б.

Художественная открытка – репродукция с картины Рембрандта “Урок анатомии”. В угловых скобках – печатный текст, курсив – Брюсова. – Большое количество “реликвий” от поездки по Голландии *ГБЛ.* Ф. 386, 136.11.

¹Габриель Метсю (Metsu, или Metsue, 1629–1667) – голландский жанрист.

²См. стихотворение Бальмонта “Воспоминание о вечере в Амстердаме” (“О, тихий Амстердам...” – сб. “Горящие здания”).

136. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Рим. 28 дек(абря) 1913 / (10 января 1914 г.)

Дорогой Валерий Яковлевич,
поздравляю и желаю Вам и Иоанне Матвеевне. Очень неловко, что не послал Вам

С.А. ПОЛЯКОВ

Фотография. Венеция. 1912

Литературный музей, Москва

раньше открытки, пришлю из Палермо адрес, напишите, не гневаясь на меня, о Москве. Софья Ромуальдовна присоединяется к поздравлению.

Ваш С. Поляков.

Художественная открытка: репродукция старинной гравюры с видом руин храма Сивиллы в Тиволи. Дата по н. стилю — почт. шт.

137. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

18 (февраля)/3 марта 191(4) г. Валлетта, пароход Сонари

Дорогой Валерий Яковлевич,

шлю привет Вам с острова Мальта: очень интересное место. Здесь и восток (женщины из фаты сделали себе очень оригинальное головное украшение), и Испания (типы женщин и закрытые балконы), и Англия (полицейские лондонские), а язык восточный – мальтский...

С.П.

Одна из главных достопримечательностей Валлетты: истинно художественное произведение из человеческих костей.

Раскрашенная фотооткрытка – “Капелла черепов” (капелла на Мальте, все убранство которой состоит из человеческих черепов и костей).

138. БРЮСОВ – ПОЛЯКОВУ

(6 октября 1916 г.)

Дорогой Сергей Александрович!

Позвольте рекомендовать Вашему вниманию профессора (Сербского университета) Радована Кошутича. Г. Кошутич желал бы побеседовать с Вами о вопросах, которые, конечно, живо интересуют Вас: о русском произношении и т.под.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

6 окт(ября) 1916.

Приложен личный конверт Брюсова, с синим штемпелем: Валерий Яковлевич // Брюсов // Москва // Мещанская, 32.

Радован Кошутич (Кошутић, 1866–1949) – сербский славист, много занимавшийся фонетикой русского литературного языка и метрикой; мировая война застала его в России, на родину он смог возвратиться только в 1919 г. Среди брюсовских бумаг сохранилась визитная карточка Кошутича (ГБЛ. Ф. 386, 150.6).

139. ПОЛЯКОВ – БРЮСОВУ

Санаторий “Сергиево”, 1 ноября 1921 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

по своей обычной медлительности я, месяц тому назад, перед отъездом в Санаторий, не успел послать условленного между нами извещения, а отправил его Вам уже только из санатория. Но и это извещение до Вас не дошло, как я узнал о том от моего сына, который должен был передать его Вам. Письмо затерялось на пути между Сергиевым и Москвой – обычная история в здешней почтовой практике. Сейчас посылаю Вам сохранившуюся у меня копию того письма, свидетельство же от доктора перешлю, как только выяснится на днях, на очередном приеме у доктора, буду ли я оставлен здесь еще на дальнейшее лечение. Я здесь поправляюсь и надеюсь явиться в Москву с действительной способностью что-нибудь делать.

Шлю Вам искренний привет. До скорого свидания, надеюсь.

Ваш С. Поляков

Приложение:

Санаторий “Сергиево”, 24 сент(ября) 1921 г.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

После долгих стараний и испытаний я, наконец, попал в санаторий, куда меня еще в июне посылали врачи после бывших у меня двух приступов обострения туберкулеза легких. Здесь я пробуду не менее месяца, на какой срок и прошу считать меня в отпуске. Благодаря неожиданности моего отъезда я не успел известить Вас о нем, находясь еще в Москве. В случае надобности могу доставить теперь же или по приезде свидетельство от здешнего врача.

Адрес мой следующий: ст. Сергиево, Сев(ерной)ж/д. Санаторий – “Сергиево”, почт(овый) ящ(ик) № 8.

Мой искренний привет Вам.

С. Поляков.

Оба письма на почт. бумаге “Скорпион” – “Весы” (реквизиты по старой орфографии, текст писем – по новой).

Уточнить, какое учреждение имеется в виду, не удалось, скорее всего, какое-то из подразделений Наркомпроса; приложенный к письму конверт адресован Брюсову в “Дворец искусств”.